

Пролог

— Лидусь, куда помчалась такая сверкающая?

— На работу баба Катя, куда ж ещё! Телевизионщики приедут, снимать выставку в нашем музее будут. По местному каналу в семнадцать пятнадцать покажут, а по первому в конце программы время, должны упомянуть.

— Ну давай, давай. Ты на морду-лица марафет то поярче наведи, бледновата без краски.

— Само собой, сейчас в парикмахерскую к Маришке прическу делать, там её дочери будут, они как раз курсы визажиста закончили. Думаю, намалюют приличное что-нибудь.

— Эти могут, девки ушлые.

Хранительница скамейки первой парадной торжественно перекрестила заведующую единственного музея в их маленьком городке, достала очки, мобильник, и начала оповещение местного контингента о важном событии. Её речь примерно звучала так.

— Петровна, сидишь? А ты сядь, Лидку знаешь? Ну в моей парадной живет на третьем этаже, муж у неё ещё гонщик был, молодым разбился, дочка ейная, оторва такая, дитя Лидке по малолетству в подоле принесла. Вспомнила? Так вот, она же наш музей лет десять возглавляет, всё боролась, чтобы его не закрыли, подписи собирала, в Москву ещё ездила, доказывала о культурной ценности. А сегодня слышь, Петровна, телевизионщики приедут, снимать её будут и музеище наш. — Тут баба Катя патриотично всхлипнула, весь вид её выражал, «дождались наконец то». Но эмоции по телефону не передать, поэтому собравшись с силами, просветительскую работу бабушка продолжила. В результате которой, через час первые, необремененные заботами жители города N, решили неожиданно посетить свой родной музей и подзадержаться там на «всякий случай».

Лидия Николаевна же в это время спешила в парикмахерскую, так же не забывая по дороге, коротенько просвещать здоровающихся по какому случаю спешит. Побочный эффект маленького города, это потрясающая жизнеспособность «сарафанного» радио. И этот эффект, заведующая старинного музея, использовала умело.

Аккуратный макияж, прическа, соответствующая должности работника культуры, строгий костюм легкомысленного цвета сирени, такие же сиреневые туфельки и главное богатство указывающее, что перед людьми стоит не рядовая сотрудница, это бриллиантовый гарнитур. Сережки, колечки и подвеска. Да, конечно, все бриллиантики наикрошечного размера, но даже такие «точечки» блестели и сверкали уютно располагаясь в золоте. Лидия Николаевна, всю подноготную которой мы уже знаем, благодаря бабе Кате, тоже была бабушкой, и очень любила этим удивлять незнакомых людей. Не каждая становится бабушкой в тридцать пять лет.

Небольшое отступление о жизни Лидии Николаевны.

В своё время, выйдя замуж по большой и страстной любви в восемнадцать лет, Лидуша родила сразу, через положенные девять месяцев чудную девочку. Молодая семья не бедствовала, сумели купить кооперативную трехкомнатную квартиру, но нашлась и ложка

дегтя. Супруг оказался матерым адреналинщиком. Долго испытывал судьбу, но однажды переоценив свои силы погиб. Один из лучших гонщиков страны оставил после себя, молодую жену с маленькой дочкой на руках. После смерти мужа Лиду атаковали какие-то женщины, требующие разменять квартиру, по их версии, Лидочку супруг вот-вот собирался бросить и выгнать, чтобы жениться на «другой». Весь маленький городишко гудел, обсуждая происходящее, и не мог прийти к решению, кто дрянь, кто невинный, пока за невестку не вступились свёкр со свекровью. Святые люди. Они и помогли растить дочку, они же сразу и заприметили, что девочка вся в отца, и дома её не удержать будет. Так и вышло. Закончив восемь классов юная дева уехала в Москву учиться. А через год, уже Лидия Николаевна вместе со свёкром, ехала знакомиться к какому-то Павлику, который остался с дитём на руках от нашей юной оторвы. Оба несовершеннолетние, успевшие пожениться и разойтись, молодые люди не знали, что делать с ребёнком. Их счастье, что тогда не было ещё уголовной ответственности за их любовь.

Павлик оказался из очень обеспеченной семьи, которая находилась в шоке от всего случившегося. Но нашлись слова, сваты сумели оценить, что огонь-девчонка оказывается из интеллигентной семьи, которая готова взять младенца на себя, и родители Павлика успокоившись, смягчились и решили внука воспитывать сами, о чем ни разу не пожалели. И вообще между сватами сложились самые родственные и дружественные отношения.

Продолжим.

Итак, молодая эффектная заведующая музея, «освоила» деньги, выданные министерством культуры на организацию выставки современного искусства и сейчас готовилась пожинать плоды. Отчитаться о проведенной работе хотели все. Мэр города N выбирал ножницы и цвет ленты, которую ему предстоит резать. Депутат и он же оппозиционер нашего мэра, важно раскачивался с носка на пятку, репетируя речь. Его заслуга в этой выставке была огромна. Он задал тему современному искусству.

«Наше будущее. Фантастические мечты сейчас, реальность завтра.»

Лидия Николаевна же, шипела на наглых телевизионщиков, которые не спешили на уличную обувь одевать предложенные музейные войлочные тапочки и вообще, позволяли себе передвигать экспонаты, чтобы они не мешали тянуть им провода!

Здание музея было не большим, двухэтажным, старинным. Сейчас первый этаж был занят новой выставкой шедевров на заданную тему жителями нашего города. Уборщице велено на момент действия выставки, убираться только в присутствии сотрудника музея, во избежание случайного выкидывания экспонатов малограмотной женщиной. Постоянную экспозицию бережно перенесли на второй этаж и тоже подготовили к просмотру, на случай если посетителей потянет на вечное, прекрасное и классическое.

Лидии Николаевне очень хотелось, чтобы телевизионщики показали миру именно классику, хотелось похвастаться, что музей уже двенадцать раз пытались ограбить, явить всем истинные сокровища захолустного музея, которые удалось отстоять и сохранить именно в их городке, не дав влиться им, в прожорливые хранилища Эрмитажа или Третьяковки. Но раздражение на наглость и бесцеремонность телевизионной группы мешала ей обосновать, почему надо снимать больше второй этаж, а не первый.

— Софья Павловна, если эти уроды выставят нас на посмешище с этой «фантастической реальностью», нам больше никогда никаких денег не дадут. А нам ещё проводку менять надо во всем здании, крышу обновлять, я не говорю о том, что требуется пополнять музей

ценностями. Слава богу есть люди, оставляющие нам наследство.

— Лидочка Николаевна, забыла вам сказать, приходил нотариус, сказал Кежинова умерла, царствие ей небесное, коллекцию шкатулок и статуэток каслинского литья всю нашему музею завещала. Надо бы всё принять, оформить.

— Вот! — заведующая воздела указательный палец, обращая внимание на важность сообщения. — Видела я эту коллекцию, больше двухсот предметов. Нужно оборудование, чтобы выставить, осветить толково всё. Музею процветание, старушке радость. Э, отвлекли вы меня Софья Павловна, вон видите того бородатого с камерой? Заманивайте его сюда и пусть снимает тут всё. Вы ему какие-нибудь шокирующие историйки про экспонаты подкиньте. И...

Наставления, даваемые шепотом, пришлось оборвать, потому что, что-то неуловимо поменялось в помещении. Все замерли, уловив интуитивно НЕЧТО. Но «нечто» не громыхало, дискомфорт не вызывало, поэтому заведующая чертыхнувшись продолжила.

— И не забудьте про материальную ценность сказать. Не стесняйтесь, равняйтесь на стоимость Фаберже, если что потом скажем, мол для наших жителей всё вообще бесцен....Софья Павловна, ваши агаты светятся! И вообще вы вся светитесь!

В воздухе стало ощутимо напряжение. Ничего не понимая, оглядывается по сторонам, Лидия Николаевна. Прижала руки к груди, старейшая сотрудница музея Софья Павловна. Замерли, ожидая сенсации, оператор и осветитель. Что происходило на первом этаже дамам было не видно, они обе стояли сейчас посреди зала второго этажа и недоуменно наблюдали, как агатовое ожерелье, уютно расположившееся на мощном бюсте Софьи Павловны светилось, сквозь прикрывшие его морщинистые ладошки. Можно было стоять разинув рот и смотреть на чудо чудное, если бы все драгоценные экспонаты, а их было не мало, точно также не засветились бы. Стало как-то не благостно чудесно, а жутко. Явно послышался нарастающий вой, оператор снимал происходящее на камеру, осветитель бросил прожектор и тоже стал снимать всё на телефон.

— Уроды.

Заведующую и сотрудницу, как дам материально ответственных, такое небрежение нестандартной ситуацией, чрезвычайно разозлило. Но негодовать было некогда. Все драгоценные и не очень камни, стали не просто светиться, а как будто выталкивать из себя накопленную энергию. Пару мгновений эта выделившаяся энергия, металась по залу, потом рванула к агатовому ожерелью.

— СофПавловна скидывай бусы на пол! Быстро!

Несмотря на огромную вавилонскую башню, собранную из волос, сотрудница одним махом, не растёгивая протащила массивное ожерелье через голову и бросила от себя подальше. Обе дамы в шоке смотрели, как энергия от всех украшений, почти без цвета, но обладающая уже такой плотностью, что видна без напряжения глаз, рванула общей массой к агату, но была оттолкнута выскочившей навстречу агатовой энергией, и вся эта лавина сделав безумный круг рванула к нестерпимо заискрившим бриллиантам заведующей.

— Снимайте. Лида снимайте украшения! — прохрипела Софья Павловна.

Лидия обезумев засуетилась снимать сережки, и видимо только ускорила приток энергии к себе, поднеся кольцо на руке поближе к подвеске и сережке. Перед восторженно горящими глазами снимающих ролик оператором и осветителем, промчался вихрь, вбил в бриллианты, и камера успела заснять, как заведующая, ощущая себя в центре урагана, отталкивает вторую даму и исчезает у всех на глазах.

Город бурлил. Музей буквально брали штурмом желающие его посетить. Кадры о исчезновении жительницы города N собрали миллионные просмотры. Особенно зачитывались пояснениями о сработавшей машине времени, представленной в качестве экспоната на первом этаже. Правда саму машину, заснятую непосредственно с места события посчитали фальшивкой. Некая конструкция, обтянутая десятками метров пищевой фольги на машину времени не тянула никак. Со временем, в эпохальное событие стали верить только местные жители, в глазах других всё как-то само собой предстало фальшивкой, причем с низким качеством спецэффектов. Зато было заведено уголовное дело, по превращению драгоценных камней в экспонатах музея в стекляшки. Многим людям сработавшая машина времени, стоила огромных нервов, поэтому впоследствии если она ими упоминалась, то только вместе с плевком и словами «пропади она пропадом». В общем то она и пропала. А вот история заведующей музея началась.

Глава 1

То, что сейчас что-то произойдет, Лидия поняла мгновенно. Почувствовала. Вся эта круговерть с камнями вообще происходила очень быстро. Увидев, как агат не только не принял в себя свободную энергию, но и добавил, она вспомнила про свои украшения, которые до сих пор себя никак не проявили. Тут же одновременно увидела полные глаза ужаса и пытающуюся, как будто через силу сказать что-то Софью Павловну. Бриллианты. Активизировались. Потянулась снимать и уже было понятно, что не успевает. Никогда в жизни до этого не приходилось анализировать ситуации так быстро Лидии. Успела понять, что первопричина один из объектов на первом этаже, что огромное количество драгоценных и полудрагоценных камней позволили сработать «фантастическому» мусору так, как никогда и нигде не сработал бы. Что сейчас может произойти всё что угодно, от полного распыления на атомы, до последующей жизни в виде какой-нибудь субстанции. И самое главное, что добрейшей и порядочнейшей женщине Софье Павловне вовсе незачем испытывать всё это на себе. Поэтому бросив попытку снять с себя драгоценности, Лидия прощаясь взглядом, оттолкнула от себя женщину.

Один миг вместил в себя всё. Размышления, попытку, поступок. Следующий миг позволил ощутить тошнотворное состояние и толчок под ноги. Как будто пол под ногами подпрыгнул. Лида качнулась от неожиданности, взмахнула руками, но удержаться ничто не помогло, упала. Включился свет. Женщина замерла. На первый взгляд показалось, что она находится на лестничной площадке.

Осторожно оглядывается, напряжение и ожидание нападения зашкаливают. Ничего не происходит, Лида одергивает юбку, вздыхает и замирает. Свет погас. Снова делается жутко. Потом из каких-то закровов памяти, вспоминается одна из поездок за границу, где в отеле было всё жутко современное и реагировало на голос или движение. Память подсказывает, что можно попробовать взмахнуть руками, прежде чем паниковать.

— Слава богу. — Выдохнула «попаданка в неизвестно куда». Она действительно стояла на красивой лестничной площадке, и свет срабатывает на движение. Подойдя к окну, Лидия заметила, что она находится почти у самой земли. То ли высокий первый этаж, то ли второй, но пока никого нет, она решила, как можно больше разглядеть местность через окно.

Осмотр напугал. Из привычного видна была зелень деревьев, травы, ну может быть ещё одуванчики. Солнышко светило вполне приветливо, по родному. Напрягали сами люди, транспорт. Для начала, праздноходящих увидеть практически не удалось. Наблюдение пришлось вести за теми, кто приземлялся, да-да, транспорт тут летучий. Более того, к земле приблизилось за время наблюдения всего пара человек, остальные прилеплились к этажам выше, но их было уже сложно разглядеть. Люди больше походили на инопланетян. Одни слишком тонкие, «прямо как сопельки на ветру, идут, колыхаются» — брезгливо подумала Лида. Другие наоборот слишком люди. У мужчин широкие плечи, узкие бедра и совершенно неестественно всё. Женщин попало на глаза меньше и тоже, если фигуристая, то всё чересчур. Может и правда несчастную землянку забросило на другую планету? В какой-то момент новые впечатления перестали захватывать Лидию и начал тревожить вопрос, а что дальше делать? Куда, к кому, как?

Оправив на себе костюм, покрутив на пальце кольцо, проверив серёжки, снова пощупав

не перекрутилась ли юбка, отважная женщина решила, что выходить в свет надо сегодня же. Завтра, если не удастся нигде устроиться, она будет выглядеть совсем непрезентабельно, а послезавтра, могут принять уже и за бомжа-мошенницу. Поэтому вздохнув напоследок, выпрямив спину и конечно же гордо вздев подбородок, Лида стала спускаться к выходу.

Проблемы начались сразу возле двери. Её никак не возможно было открыть. Ни силой, ни хитростью. Понажимав повсюду, прикладывая руку к подозрительным потертостям, надеясь видимо на метод Шерлока Холмса, постукивая, давая голосовую команду, женщина так и не смогла открыть дверь. Хотелось впасть в истерику от бессилия, но слишком уж напряженная ситуация не позволила расслабиться. Поэтому сжав кулаки Лида вернулась к окну. Постояв немного, она помассировала пальцы, наверное, больше на нервах, чем выполняя китайскую технику по стимулированию работы внутренних органов и перебирая варианты возможных решений, чуть не пропустила момент, когда под окном опустилась летучка и из неё вышла женщина — «песочные часы». Пулей слетев вниз, приняв невозмутимое выражение лица, заправив завиток волос за ухо и тут же нервно выдернув его обратно, чтобы продолжал игриво трепыхаться, Лида замерла. Всё должно быть естественно. Один входит, другой в это время выходит. Просто встретились соседи. Мысль у приближающейся мадам что-либо спросить, как мелькнула, так и исчезла.

Дверь опускалась в пол. Это дало время разглядеть незнакомку. Одетая она была в брючный облегающий костюм, ничего не обычного, разве что ткань. В Лидины времена такую ткань могли использовать продвинутые дизайнеры. Слишком много в ней шика, блеска, безумного геометрического рисунка берущего внимания на себя, а не на носителя. Фигура мадам была скорее мультяшной, чем реальной. Если издали, могло подуматься, что многое просто кажется и искажает одежда, то вот так, перед носом, видеть ровные прямоугольные плечи, агрессивно торчащую грудь, нацеленную как орудия, талию осиную, без преувеличений, бедра ровно выверенной ширине плеч, всё это настолько неестественно и дико воспринимается, жуть. В последний миг, когда дверь уже полностью вошла в пол, незнакомка, тряхнув головой от чего роскошные кудри поносного цвета колыхнулись, являя неопишное богатство, так же, как и Лида не терявшая время, а рассматривающая её, вдруг щелкнула глазом как фотоаппаратом. Скорее всего, если бы тело заведующей заранее не приготовилось шагнуть, как только будет возможно, то Лида осталась бы стоять в ступоре. А всё этот щелкнувший глаз! Мимо уха пролетела даже спесивая фраза от карикатурной дамочки.

— Откуда берется такая деревня!?

Мир, а точнее время из которого попала женщина, тоже не понаслышке знаком с новыми технологиями, а самое главное, это фильмы с зарисовками будущей Земли. И тут не надо быть семи пядей во лбу, чтобы увидеть бесперспективность любых телодвижений в таком обществе, если люди стали вживлять в себя «всяку бяку».

«Наверняка паспорт вживили, может телевизор, интернет, наверняка денежные движения вполне могут оказаться также зафиксированы где-нибудь внутри» — грустно размышляла Лидия. «И что тогда делать? Что ни сделай прямой путь в полицию, а там она может оказаться бунтовщицей-повстанкой не желающей вживлять в себя электронные устройства. Никому ничего не объяснишь, а утилизируют сразу» — безрадостные предположения, следующие одни за другими заставили сосредоточиться.

Лида, демонстрируя отсутствующую уверенность, шагала по узенькой дорожке, делая «мосю кирпичом». Оставалось надеяться, что своими действиями она не привлечет к себе

пока абсолютно ненужного внимания контролирующих органов.

Иногда на пути гордо шагающей, опускались летучки, выходили люди, удивленно смотрели на неё, но ничего не говорили и шли к ближайшим зданиям. Один мужчина-сопелька, так условно назвала женщина тоненьких гибких людей, очень быстро выскочил из летучки и бегом скрылся в подъезде.

«Наверное, чтобы ветром унести не успело» — горько пошутила бывшая заведующая прошлого. Однако, это был шанс без свидетелей усесться в летучку и задать адрес. Быстро преодолев расстояние в три шага, волнующаяся путешественница коснулась рукой закрывающейся двери и назвала адрес.

— Археологический музей. Стоимость проезда?

— Адрес не найден. Уточните. — мягко ответил сексуальный женский голос.

— Музей истории. Университет истории.

— Университет истории и археологии. Время доставки десять минут. Стоимость проезда двадцать пиков, для учащихся десять пиков. Оплата после доставки.

— Спасибо, не требуется.

«Осторожность наше всё.» Решила Лидия Николаевна и уже собралась идти пешком, как снова хлопнула ладошкой по закрывающейся двери.

— Есть ли маршрут не требующей оплаты?

— Да. Дежурная больница. Центр города у фонтана. Гипермаркет Зулу.

Удовлетворенно выдохнув, почувствовав себя ушлой дамочкой, которая не упустит халявку, будущая пассажирка этого чудесного летательного аппарата напряглась, пытаясь собрать правильный вопрос для этой запрограммированной летучки.

— Наибольшее совпадение перечисленных маршрутов с университетом истории и археологии.

— Вопрос не понят.

— Какое направление у университета истории и археологии?

— Движение на запад.

Глазки от того, что получается общаться с летучкой у Лидии довольно заблестели. Почувствовав себя поувереннее она продолжила.

— Какое направление у центра города?

— Движение на восток.

— Направление движения к больнице?

— Движение на север.

Женщина нетерпеливо притопнула ногой, невезение в мелочах, тянет за собой большие неприятности. Она уже слишком долго стоит и возможно привлекает внимание.

— Направление движения к гипермаркету Зулу?

— Движение на запад.

— Сколько времени?

— Пять минут.

— Гипермаркет Зулу, проезд бесплатный? — уточнение насчет бесплатности не повредит, решила будущая пассажирка.

— Да.

— Годиться.

Наклонившись Лида не без трепета нырнула на мягкое сидение. Кресло чуть сдулось с боков, давая больше места, после тоненького пассажира, обняло ремнями и перед глазами

опустилась карта города с точкой движения летучки.

Полупрозрачная карта перед носом испортила всю палитру чувств от полета. Аккуратно отодвинуть её пальчиком не получилось, изучить по ней местность с такого близкого расстояния невозможно, близорукость женщина ещё не заработала. Но если отбросить раздражающий фактор в виде карты в сторону, то можно определенно сказать, полет прошел в рамках представления человека прошлого о будущем. То есть, автопилот, повышенной безопасности кресла, подстраивающиеся под пассажира при посадке, многоуровневая дорога в воздухе, где летучка-такси летела ниже всех и, пожалуй, всё. Других удобств оценить было невозможно по причине невежества и волнения.

Гипермаркет сиял огнями вывесок, бликовал солнечными лучиками от стекол и оглушал бравурной ритмичной музыкой. После тихого салона летучки, из которого Лидия выбралась без всяких проблем, гипермаркет просто атаковал всем своим видом. Зато народу здесь было несопоставимо больше, чем довелось увидеть ранее. Самое завораживающее было то, что среди людей «сопелек» и «фигурок», явно попадались инопланетяне. Узнать их было не сложно, гигантские глаза, крошечный нос, костяные наросты на голове, хотя некоторые из них больше походили на людей Лидиных времен, разве что более двух метров рост отличал их.

Стоять долго, раскрыв рот от удивления, женщина не стала, только мысленно поставила галочку энтузиастам своего времени, которые расклассифицировали всех «несуществующих» инопланетян по свидетельствам очевидцев и выложили в интернет для всеобщего обозрения. Сейчас ей из этой, то есть, той классификации довелось увидеть высоких белокурых представителей, ящероподобных особей, кстати там было помечено, что они агрессивны, и карликовых, полутораметровых человечков.

«То ли ещё будет» — подумала женщина и не отвлекаясь поспешила вперед в поисках доброго самаритянина. Подходящий объект нашелся быстро. Тоненький подросток сидел на скамеечке и сосредоточенно обсасывал едко голубого цвета конфету на палочке.

— Простите, можно к вам обратиться?

Паренек, а больше всего он всё-таки походил на паренька чем на девочку, поднял глаза и как будто с усилием сфокусировал взгляд на странной женщине. Хотелось конечно послать её куда подальше, но в «дробилке» только что раздробили его персонажа, а в головоломке он играет без таймера, так что пацан решил проявить терпение и пообщаться с инопланетницей. Может сам, когда полетит куда и воздастся ему за его вежливость.

— Слушаю вас уважаемая.

— Э, спасибо. — Заведующая слегка растерялась от неестественного для такого возраста низкого бархатистого голоса, но слегка растеряно улыбаясь, продолжила. — Не подскажете, как добраться до университета истории и археологии?

— До Истарха? Так это рядом. На летунце три-пять минут.

Лидия слегка растерялась впервые услышав аббревиатуру ИСТории и АРХеологии, но сосредоточилась на слове летунец.

— Видите ли, я здесь гостя — старательно делая виновато неловкий вид, залепетала женщина — меня должны были встретить, всем обеспечить, всё рассказать, но увы.

В идеале парень должен был сам догадаться предложить помощь, вряд ли проезд стоил дороже его жуткой конфеты, или как минимум махнуть рукой куда топать. Было ли стыдно пытаться манипулировать подростком Лидии Николаевне? Нет, несколько. В конце концов по плану, а у неё уже был четко разработанный план по работе в этом самом Истархе,

устроившись там знатоком древностей, она могла потом не только отдать деньги пацану, но дать ему автограф, если случится всё так как помечталось.

— А нет пиков? Ну ладно, у меня код брата есть, он студент Истарха, сегодня в Зулу скидки на сладости студентам, вот братан и скинул мне свой студенческий. А на летунце по их коду вообще почти бесплатно лететь.

Парень слегка подзавис после такой длинной речи, уставившись в одну точку, но быстро отмер и тут же махнул стоящей рядом женщине рукой, показывая, как метрах в двадцати на желтом круге приземляется летучка, сияющая зеленым огоньками. Судя по тому, что раньше таких огоньков она не видела и сейчас никто кроме них с парнем не бросился к свободному летунцу, то зеленые огоньки, это признак заказанности объекта.

— Идемте.

Лидия судорожно сглотнула и поспешила за подростком. Волновалась. Да и как бы не хорохорилась, чувствовать себя попрошайкой неуютно. Одно дело ради музея идти просить, требовать, подмазывать, флиртовать, другое дело, вот так, у ребенка, для себя. Неприятный опыт. А парень тем временем назвал адрес, сделал предоплату. Из летучки на длинной ножке выдвинулась палочка с кругляшом, придвинулась к глазу пацана, помигала и убралась.

— Оплата до Университета Истории и Археологии три пика Ванером Стайсом произведена. Пассажир один. Доставка через пять минут.

— Спасибо вам. Будет возможность верну три пика Ванеру Стайсу.

— Да не пикся. Удачи.

Поскольку женщина уже уселась в кресло, которое в этот раз наоборот подраздулось немного, чтобы плотнее обхватить пассажирку, летучка не услышав никаких дополнительных указаний для себя, закрыла дверь и полетела. Поэтому рассыпаться в благодарностях и осмысливать современный сленг времени не осталось. Снова точно так же перед глазами опустился полупрозрачный планшет, от которого Лидии было одно раздражение, но пять минут можно и потерпеть. Тем более не до красот города. Предстоит важное собеседование на тему «я из прошлого пришла и подарок в виде знаний принесла». Очень много сейчас зависело от удачи, кто попадется Лидии Николаевне в качестве собеседника. Была уверенность, что в таком заведении не может быть человека, который бы не заинтересовался бы ее знаниями, не смог бы выжать всю возможную выгоду от их сотрудничества. Но вот попадется ли сейчас такой человек в руки? Вот в чем сомнения!

«Буду искать самого главного.» — решила она.

Глава 2

Такси опустилось на широченную желтую полосу перед огромным комплексом зданий огороженных кованым забором неопишущей красоты и изящества. Выпустив пассажирку летучка или современнее будет обзвать летунец, улетел и Лидия волнуясь, поспешила покинуть место парковки. Комплекс поражае своей яркостью и фееричностью. Все здания изображали из себя архитектуру древности, но для женщины даже эта древность была слишком новаторской. К сожалению, и забор при ближайшем рассмотрении, оказался голографической обманкой. Проверять несёт ли на себе забор помимо эстетических функций и практическую полезность, путешественница во времени не стала. Ворота, похоже настоящие, были открыты настежь, люди и нелюди активно проходили в обе стороны не останавливаясь и никаким «палочкам-шарикам» свои глаза не подставляли. Это радовало и приближало к самой сути посещения.

Лидия не особо привлекая внимания, хотя ощущала скользкие любопытные взгляды на себе, прошла вместе со всеми по разноцветной дорожке через ворота и двинулась дальше. Она пыталась выловить взглядом указатель или планировку находящихся здесь зданий.

«То, что земляне все гаджеты носят в себе, это их проблемы», решила женщина, «а вот увиденным здесь инопланетянам нужны указатели наружные. Значит надо искать».

Количество разноцветных футуристических зданий безумных форм сбивало с толку. По сравнению с увиденной мельком гармоничной, аккуратной архитектурой города, это просто психзаболевание какое-то. Непредвиденно вспотевшая, несмотря на обильно использованный дезодорант с утра, обещавший двадцати четырёх часовую защиту, женщина остановилась перед желтым зданием «рогаткой вверх». Подивившись нецелесообразности и некрасивости такого строения, шагнула внутрь. Вывеска перед входом гласила, что именно это здание университет истории и археологии.

«Удачно.»

Огромный холл казался солнечным из-за обилия разных оттенков желтого и мягкого освещения. Была надежда, что у входа будет стоять охранник, у которого можно получить информацию, но она не оправдалась. И всё же, Лидия покрутилась вокруг себя в поисках осведомителя. Взгляд зацепился за отходившего от высокой панели белокурого гиганта и вспомнив, что подобные панели-столбы не так давно устанавливали в метро Москвы для информирования людей, она уверенно двинулась в нужную сторону. Осталось только не опростоволоситься со способом получения сведений. Не хотелось бы глупо выглядеть тыкая пальцем в экран, где требовалось голосом отдавать команды или наоборот. Перед панелью на полу из камня выложен круг оранжевого цвета и получалось само собой, что желающий общения индивид вставал в этот круг. Это было понятным, и женщина аккуратно шагнула в него. Панель тут же откликнулась и общение взяла на себя, как живая.

— Приветствуем вас. Вы находитесь в университете истории и археологии. Если вы по вопросам поступления в университет, скажите сейчас «да».

Пауза.

— Если вы по вопросам технического обслуживания университета скажите «да».

Пауза.

— Если вы по личным вопросам, скажите сейчас «да»

Пауза.

Лидия Николаевна буквально на миг задумалась, быть по личному вопросу или выбрать какое-либо деловое сотрудничество, но будет ли такой вариант неизвестно, как пауза уже закончилась и панель тараторила дальше.

— Если вы по вопросам студенческого обеспечения скажите сейчас «да».

Пауза.

— Если вы по вопросам трудоустройства, скажите «да»

Пауза.

«Если...» звучало ещё раз десять, но всё было не совсем то, что нужно. Чувствуя себя невероятно глупо и начиная стесняться своего долгого стояния перед голосящей панелью, Лидия всё больше ощущала усталость, желание попить, сходить в туалет, и самое главное так хотелось вернуть всё обратно, что слезы стали наворачиваться на глаза сами собой.

— Если вы хотите попасть на прием к конкретному сотруднику университета, скажите «да».

— ДА!

Поддавшись чувствам, уставшая женщина чуть не прозевала нужную команду. Собравшись и сосредоточившись она стала внимательно слушать, что дальше предлагает панель.

— Если вы желаете посетить ректора, скажите «да».

— Да.

— Господин ректор может принять вас сегодня. Сегодня весь рабочий день является приемным. Какое время вас устроит?

— Сейчас.

— Пятый лифт. Третий этаж.

Панель погасла. Суется и повторяя про себя пятый лифт, третий этаж, пятый лифт, третий этаж Лидия поспешила искать нужное. Уже давно не надеясь на память она всё записывала, но тут такой возможности не было и боясь забыть от волнения даже такую малую информацию она шла и бубнила про себя адрес ректора. Ничего сложного в маршруте не оказалось. Среди двадцати лифтов без труда отыскала пятый, внутри кабинки изменения за века не претерпели, и кнопки были даже более чем нарочитыми, разноцветными, нужной Лиде, оказалась такая огромная красная бульба.

Двери лифта раскрылись выпустив необычную посетительницу в холл, там она осмотрелась, терзая себя подозрениями о забывчивости номера кабинета, но заметив полукруглую стойку за которой находилась девушка «фигурка» с волосами цвета апельсин, взяла себя в руки и поздоровалась.

— Здравствуйте. Я к ректору.

— Здравствуйте. По какому вопросу?

У девушки апельсинки тоже проснулся интерес к посетительнице. Пропорции у вошедшей были слишком уж неявными, на взгляд секретарши. Плечи слегка покаты, но пиджак приятного цвета прикрывает недостаток, выводя их на прямую линию. Талия недопустимо большая, такую уже не носят лет сто. Бедра вроде и соразмерны плечам, но нет четких точек, всё какое-то плавное, закругленное, что тоже архаизм какой-то. Грудь у посетительницы вообще зажата пиджаком, итак небольшая, так ещё и прикрыта. Если бы не богатые драгоценности пришедшей дамочки, можно было бы подумать, что она прибыла из

какого-то захолустного мирка.

«Человекообразная конечно, но до человека ей ещё работать и работать.»

Такой вывод сделала секретарша, не забывая приветливо улыбаться, продолжая оценивать внешность посетительницы. При невыразительном каштановом цвете жиденьких волос, коричневые глаза с недопустимо широкими бровями смотрелись всё же приятно, особенно когда женщина улыбнулась.

«Но вот зубы можно было бы и выбелить получше, да и чувствуется неправильный прикус».

Если бы все эти мысли узнала Лидия Николаевна, заслуженно считавшая свои глаза яркими и выразительными, волосы предметом зависти многих дам, фигуру эталоном для многих молодых девочек и так далее по пунктам, то и секретутка получила бы по заслугам. Но апельсинка улыбалась и выражала желание оказать помощь вот прямо по любому вопросу. Такую милую девушку никак нельзя было заподозрить в жестком сканировании и резкой критики, пришедшей.

— Немного по личному и по большей части с предложением о сотрудничестве.

Продолжая доброжелательно улыбаться, Лидия Николаевна отрапортовала заготовленной фразой.

— Какого рода сотрудничество. — Полюбопытствовала секретарша.

Бывшей заведующей хотелось высказаться, что не «твоего ума дела, сопля, не доросла ещё!», но убрав доброжелательность из глаз, а губы продолжая растягивать в улыбке всё же ответила.

— Сотрудничество в области истории и археологии. — Выдержав паузу, давая переварить ответ девице, Лидия Николаевна отдала приказ тоном человека, наделенного властью. — Оповестите ректора, пожалуйста о моем приходе.

Апельсинка сложила губки бантиком, вот прямо настоящий бантик умудрилась выложить, как по трафарету и виляя бедрами отправилась оповещать начальство о приходе «чучела в сиреновом костюме».

На какой-то момент попаданке во времени захотелось ломануться к зеркалу и попробовать так же соорудить губами бантик, но она укорила себя в глупости и решила ничему больше не удивляться. Хотя, как эти женщины «фигурки» ходят и не переламываются в талии очень волновало.

Двери, которые минуту назад проглотили секретаршу, раздвинулись по бокам и выпустив её обратно, приглашающе остались открытыми. Девушка апельсинка больше внимания посетительнице демонстративно не уделяла.

«Время проходит, а мелочность человеческая живет и процветает.» — Подумалось Лидии и как-то сразу досадно за всех людей разом стало. Но конечно же сейчас нельзя отвлекаться на философское брюзжание, не та ситуация, чтобы расслабляться. Постукивая каблучками по каменному полу, посетительница спокойно и грациозно вошла в кабинет ректора.

Кабинет ошеломлял. Огромная зала изображающая библиотеку с картинки замка фэнтези-романа. Деревянные полки от пола до потолка заставленные книгами и лестницы-стремянки на рельсах вдоль полок. Всё это стилизованное под сказку великолепие, было закрыто стеклянными стенами так же от пола до потолка. Огромный деревянный стол и за ним мужчина «сопля». Хотя в таких богатых условиях стоит заменить некорректное прозвище тоненьким типажам людей, и в дальнейшем, будет ему кодовое имя «палочка».

Лидия Николаевна чуть не ухмыльнулась от дурацких идей, бродящих в её голове. Не то, чтобы она была такая смешливая или язвительная, не более чем другие, но стрессовое состояние сказывалось и пыталось прорваться в глупостях.

— Приветствую вас, чем могу служить? — Доброжелательно проговорил ректор приятным голосом.

Несоответствие слышимых голосов из дохленьких тел, навело на мысль Лидию, что голоса искусственно каким-то образом ставятся. Впрочем, несомненны и искусственные происхождения утрированных фигур мужчин и женщин. А вот эти тонюсенькие, плавно раскачивающиеся хрупкие длинные тельца, это настоящие люди. Встаёт вопрос тогда, на сколько же лет вперед её закинуло? «Нет, нет, сейчас не думать об этом, потом, после» — урезонила свои выводы женщина.

— Здравствуйте. Я хочу рассказать вам короткую историю, которая привела меня сюда к вам, и хотелось бы вместе с вами подумать, как произошедшее можно использовать не только к пользе общества заинтересованного в истории Земли, но и нашей с вами обоюдной выгоде.

— Что ж прошу, присаживайтесь. Я так понимаю информацию вы мне не скинете, а именно расскажете.

— Да. — «Боже, если бы я жила двадцатью годами раньше, мне можно было бы сразу удавиться. Какое счастье, что в моё время уже был интернет, и я не переспрашиваю каждое слово, что оно означает.»

— Слушаю вас.

Ректор тоненькими пальчиками постукивал по столу и внимательно уставился на гостью.

— В две тысячи семнадцатом году, от рождества Христова, сочла нужным уточнить рассказчица, в городе N произошло наиинтереснейшее событие. Двадцатого мая, в единственном музее этого города, должна была состояться выставка под названием «Наше будущее. Фантастические мечты сейчас, реальность завтра.»

Лидия Николаевна говорила ровно, не торопясь, чтобы её рассказ не выглядел несолидно, но зашевелившиеся глаза ректора совершенно сбили её с мысли. Мужчина как будто немного задумался, а вот глаза его пошли в разнос. Один делал вид будто что-то читает, второй как будто просматривал текст наискосок, от этого каждый глаз был сам по себе. Вдруг они оба остановились и снова внимательно посмотрели на женщину.

— Ну что же вы остановились, рассказывайте, очень интересно.

— Простите, а что вы делаете сейчас? — не зная, как сказать словами, Лидия показала рукой на глаза и замолчала. Не скажешь же человеку в лицо, «что это вы миленький глазами так жутко вращаете?»

— А это? Так сразу подыскиваю информацию по вашему рассказу. Продолжайте, продолжайте, я вас внимательно слушаю, у меня самый высокий Z (зэт) поэтому могу всё совмещать.

— Так вот, казалось бы глупая выставка в благородном музее не могла принести ничего кроме насмешек. И тем не менее сработал какой-то фактор и случилось невообразимое. Дурацкая машина времени, сделанная из фольги, с детальками собранными на местных помойках, при включении удивила я думаю всех. Да, всех! В том числе и владельца, иначе он не притащил бы её в наш музей.

— В ваш музей?

— Да, в наш музей. Слушайте дальше. — Раздражение, обида на произошедшее захлестывали бывшую заведующую. Не хотелось ей быть первопроходцем в таком деле, никак не хотелось, а вот поди ж ты пришлось. И жаловаться на такое безобразие некому.

— Машину, видимо для проверки включили, чтобы прибывшие телевизионщики смогли заснять, как эта нелепая конструкция раскучивается и гудит. Её и накануне включали, проверяя работает ли и сразу выключали, чтобы не гудела, не вибрировала, ведь в этом же здании висели раритетные картины, требующие особых условий хранения.

Ректор покивал, показывая, что понимает всю проблему хранения редких вещей.

— Так вот, продолжаю. В преддверии открытия выставки, машине позволили дольше гудеть, видимо, чтобы все налюбовались на этот «шедевр». Я этого не видела, могу только догадываться.

Тут ректор прерывать не стал рассказчицу, а только интенсивнее завертел глазами. Рассказчице хотелось же перекреститься от такого зрелища, но она мужественно продолжила.

— Я находилась на втором этаже, как раз над этим агрегатом, в зале где временно были сложены абсолютно все ценности музея, настоящие. И на моих глазах, стали разгораться и светиться все драгоценные камни в экспонатах, потом от них, как будто от раскалённых, стало исходить тепло или энергия, не знаю, я не специалист. Почти сразу, эта энергия стала сливаться вместе, закручиваться возле меня и устремилась в мои украшения. — Жестом женщина указала на свой гарнитур. — Всё произошло очень быстро. Гораздо быстрее, чем я тут рассказываю. По всей видимости, в тот момент я исчезла с глаз долой у моих соотечественников, и оказалась в каком-то здании, в десяти минутах лета от университета, в вашем времени.

— Лидия Николаевна Орешникова?

Пауза. Время падать в обморок. Видимо ректор почувствовав состояние рассказчицы заторопился пояснить свою осведомленность.

— Вы пока рассказывали, я сразу стал смотреть значимые события две тысячи семнадцатого года. У нас не мало данных сохранилось о тех годах. Поскольку вы и дату назвали, и город, и событие, так мне и трудов не составило собрать данные. О вас тогда много писали в интернете, обсуждали. После того случая нашелся меценат и проспонсировал ещё один запуск машины времени, это случилось пять лет спустя. Данные о нём и его проекте рассекретили спустя двадцать лет. Там при запуске так же исчез доброволец. Позже машину уничтожил сам создатель. Кстати примерно раз в двести лет всплывают истории о машине времени и каждый раз заканчивается тем, что кто-либо её уничтожает. Так что, по сути за тысячу лет, вас путешественников во времени, скопилось не так уж и мало.

— Правильно ли я вас понимаю, что я переместилась на тысячу лет вперед?

— На тысячу тридцать лет. Исчисление у нас до сих пор идет от рождества Христова. Были времена, когда пытались заново начать отсчеты, сами понимаете бывали и катастрофы, и войны, но как только всё успокаивалось, возвращались знания, и года начинали считать, как было.

Лидия нежданно получила немало информации о том, что случилось после её исчезновения. Но самое главное, что поразило её, то, что ничего доказывать не надо.

«Похоже в психушку не упекут» — облегченно вздохнула она. А этого женщина очень боялась. При поддержке ректора, попаданка сможет обзавестись законными документами,

наверняка найдется ей тут работа, может даже она будет писать научные труды, читать лекции, накопит денег и отправиться путешествовать по другим планетам. А ещё лучше, читать лекции на других планетах о землянах, тогда можно совместить полезное с приятным, можно ещё будет...

— Да вы меня совсем не слушаете голубушка? Я понимаю, когда наша молодежь не справляется с работой сети в своей голове, но у вас же ничего не имплантировано? Вы, кстати, единственный «чистый» человек на Земле. Хотя, в ваше время уже начинали так же вживлять в тело приборы?

— Да, кардиостимуляторы, может ещё что по медицинским показаниям, но вы правы, в моё время об этом только говорили, как о возможности, но на практике особо вживлять было ещё нечего.

— Как интересно. Чрезвычайно интересно. Информация у нас есть о разных временах, но иногда противоречивая, не логичная, требующая пояснений. Я правильно понимаю, вы готовы работать в нашей области? Более того, вы не только свидетель определенных времен, но и ещё ваша специальность позволяет нам получить знания уже так сказать в готовом для понимания виде?

— Да, да.

Размышления ректора радовали сидящую перед ним женщину, этот чудесный человек просто брал помыслы Лидии и озвучивал их. Невозможно описать, какое облегчение принес ей его энтузиазм! Только человек успевший хлебнуть в жизни нищенское существование, пусть даже не долго, сможет понять страх Лиды, снова очутиться в таком положении. Может потом ей будет стыдно, что о дочери, ушедшей из дому три года назад, женщина подумала мельком, «как там она будет?», сердце сжалось о стариках, свёкре со свекровью, но они вдвоем, погрузят и забудут, и у них есть правнук, с которым точно будет всё хорошо, ведь о нем тоже есть кому заботиться. А вот Лидия оказалась отрезанным, выброшенным ломтем, чуждой, ненужной, возможно сочтут опасной и все эти мысли гложили её, пугали, страшили. И тут всё так чудесно разрешилось. Кажется, слёзы опять собираются своевольничать, но теперь уже от радости. Женщина вытащила из кармашка пиджака декоративный кружевной платочек, который не предназначен был для практического использования, но увлажнившиеся глаза промокнуть ему будет по силам.

— Простите, это от волнения. Я очень переживала как вы меня воспримете.

— Понимаю, понимаю. Ну что ж, я рад буду оговорить фронт ваших работ, какой период вы сможете охватить профессионально. — Тут он как заправский профессор воздел указательный палец вверх. Подчеркивая важность своих слов. — Но это после вашего общения с нашими медиками. Они уже со мной связались. Вам надо провериться на безопасность для нашего общества, так же самой обезопаситься. Я не врач, но полагаю, у вас не на всё есть иммунитет?

— Да, конечно, я понимаю. — Закивала будущая сотрудница Истарха.

— Вот. Контролирующие службы подумают, как лучше вам выдать документы. Для вживления вы слишком взрослая, тут есть свои заковыки. Они уже тоже предупреждены. Я дал подтверждение вашей личности.

— О, спасибо.

— Я думаю контролёры вам помогут адаптироваться, есть у них такая программа для инопланетников, расскажут о организациях, которые смогут помочь вам с жильем, скорее всего вы попадёте в какую-нибудь программу как ценный, редкий, я бы даже сказал

единственный в своём роде специалист и сможете получить дотацию, жильё. Но если что, оплата в нашем истархе вполне достойная, вы и сами сможете себя обеспечить. Всё будет зависеть от вашей работоспособности. Тем более в ваше время, если я не ошибаюсь вы работали 35 часов в неделю.

— Сорок часов, в стране где я жила. Тридцать пять часов это Европа.

— Ну тем более, работой вас не испугать. У нас двадцать пять часов в неделю, и то не все выдерживают. Захирело наше население. — Немного помявшись мужчина озвучил свою просьбу. — Не считите за наглость, чисто научный интерес, вы же и сами видите, что по сложению отличаетесь от нынешних людей. Кларэн вообще приняла вас за инопланетянку. Не могли вы снять, куртку?

— Э, да конечно. Куртка называется пиджак. Сейчас.

Вроде и неловко, но с другой стороны пришелица тоже не отказалась бы лучше и подробнее рассмотреть нынешних людей, чисто с научным интересом. Поэтому расстегнув всего три пуговики, она сняла пиджак, оставшись в шелковой приталенной блузе, немного стесняясь только вспотевших подмышек.

— Да-а. Вы заметно плотнее нас. Наверное, способны сами рожать?

— Естественно.

— Это для вас естественно, а для нас давно уже нет. Впрочем, пообщавшись с медиками вы сами увидите сколько у нас проблем с телостроением.

Двери в кабинет снова открылись, вошла апельсинка, по имени Кларэн и раскрыв глаза до чудовищных размеров, глядя на стоявшую в позе модели посетительницу с пиджаком, небрежно закинутым на плечо, прошептала, что приехали академик Неймар и профессор Русанов из медицинской академии.

— А вот и служители Асклепия прибыли. Так и знал, что Неймар не удержится и сам приедет.

Приветливо улыбнувшись входящим, ректор снова активно завращал глазами, скидывая информацию. Поскольку всё нужное было уже сказано, передал с рук на руки уникальный объект для изучения. Слегка торопясь, «объект» надела пиджак и познакомившись с пришедшими, покинула университет.

Глава 3

Лидию Николаевну сопроводили в медицинскую академию, выделили крыло исследовательского этажа, ограничив контакты с посторонними. Самой женщине правда, досталась небольшая палата, чистенькая, с собственным санузлом, но не открывающимся окном. «Наверное, чтобы я микробы не расчихивала» — досадливо поворчала путешественница.

Академик и профессор работали с попаданкой лично, не ленились объяснять какие процедуры они проделывают с ней. В общем, вся их работа пока сводилась к тщательному сбору анализов. Что-то удивляло Лидию, как например набор крови, что-то оставалось неизменным. Большую часть времени ей приходилось скучать одной, пока эскулапы обрабатывали данные. Делали они всё самостоятельно не покидая выделенное крыло.

Женщину совершенно не ограничивали в лазании по всеобщей паутине, выделив ей планшет для инопланетников и обучающую программу. Всё свободное время она читала, составляла планы по будущей работе, отмечала в каких областях ей самой необходимо было бы поучиться, искала и нашла информацию о своих родных. Дочка умерла рано, свёкр со свекровью прожили долгую жизнь и ушли из неё один за другим, с разницей в месяц. О своих родителях Лидия информацию не нашла, они, как только она вышла замуж развелись и обзавелись новыми семьями за границей, где и затерялись. А вот внучок порадовал. Прожил долго и потомков оставил. Женщина терпеливо отслеживала «веточки с родного дерева» пока не осознала, что новые имена-фамилии не оказывают в сердце никакого отклика.

Пока доктора ничего не сказали о безопасности её общения с другими людьми, ссылаясь на то, что данных слишком много и не всё можно прямо вот сиюминутно обработать. Для некоторых взятых образцов с пациентки, требуется время для наблюдения. В общем, женщина чувствовала себя достаточно спокойно, понимая, что происходит и чего она ждет, и продолжала потихонечку самостоятельно вникать в жизнь общества.

— Здравствуйте Лидуша! — чуть ли не пропел, лучась довольством профессор Русанов.

— Ох, как вы рано сегодня Дмитрий Денисович.

Профессор был мужчиной фигуристым, веселым, любил пококотничать, пофлиртовать, но возраст его позволял на все заигрывания смотреть снисходительно.

— Лидочка собирайся, одень масочку, шапочку, вот я всё принес, пойдем на другой этаж, там полежишь в капсуле. Просканируем тебя.

— Вроде меня уже всю просвечивали?

— Там Лидусь косточки твои смотрели, а здесь на нервосеть твою посмотрим.

— Я готова.

— Умничка, идем.

Профессор говоря, что переходим просто на другой этаж, очень сильно слукавил. Шли они с Лидой долго, похоже переходили с корпуса в корпус, людей почти не встречали и наконец попали в похожее место, где находилась до этого женщина. Так же немеряно оборудования, всё перекрыто прозрачными стенами и абсолютная тишина. Профессор, напевая какую-то веселую песенку, показал, как укладываться на кушетку, объяснил, что кушетка сейчас заедет в капсулу, но полностью закрыта не будет. Что скорее всего, Лида

уснет сладким сном и что волноваться не следует, а стоит пользоваться моментом и отсыпаться на всю жизнь, чтобы потом дольше и успешнее работать. Лидия и не волновалась, наоборот ей было всё интересно. Ранее в больницах, слава Богу, лежать не довелось, так хоть сейчас ознакомиться на практике, тем более с таким подходом. Поэтому тепло улыбнувшись, спокойно улеглась, и въехала в капсулу.

«И ничего не страшно» — подумала она чувствуя, как накатывает сладкий сон.

Глава 4

— Лидочка, красавица моя, просыпайся. Ну же открой глазки, открой ротик я тебе витаминчиков попить дам.

Профессор суетился, выглядел немного растрепанными и на мутный взгляд Лидии, показался совсем не слегка, а очень даже заросшим. Не борода обосновалась на лице, а кудряшки на голове профессора разрослись во все стороны. А имея цвет волос фиолетовый вперемешку с серебристым, Дмитрий Денисович выглядел как нереальный персонаж. Лида честно попыталась встать, чтобы пожилому профессору не пришлось поить её поддерживая голову, но сил на это простое действие не хватило. Тело было как тряпочка. Обеспокоясь своим состоянием, женщина попробовала себя осмотреть, но много ли увидишь лежа. Вроде руки, ноги на месте. А профессор всё суетился и суетился.

— Лидусь, ты совершенство! Ты это знаешь? Нет, откуда?! — торопливо сообщал Русанов то ли информацию, то ли опять флиртовал.

— Слушай, Ева, слушай. Времени нет. — Приложил профессор тонкий палец к Лидиным губам, чтобы та не перебивала. — Тебя изучили до последней клеточки. Твой организм работал хорошо, не потеряны функции самовосстановления, защиты, способность укрепляться иммунитету, твоё тело не потеряло возможность адаптации к разным условиям, не потеряны возможности к деторождению. Ты понимаешь, что обладаешь всем тем, чего у нас уже нет и не будет?

Женщина хотела неуверенно кивнуть, не понимая к чему этот разговор, почему такой вид у Русанова, но вопрос был риторическим. К тому же он не переставал приклеивать какие-то полоски по всему телу и это тоже беспокоило.

— Не дергайся, эти стики будут стимулировать твои мышцы. Будет похоже на крохотные разряды тока, так понятно? — Увидев, что пациентка слабо кивнула, он продолжил торопливо говорить. — Так вот, они — профессор махнул рукой куда то вверх — хотели тебя растащить по клеточкам в разные лаборатории, на посадку стареющим и погибающим от гаджетов высоким лицам государства. И вот скажи, чем они лучше меня? Я хотя бы никогда не скрывал, что ставлю опыты на живых объектах, а они?!

«ЧТО?!»

— Они считают себя чистенькими — заметив, что у подопечной участился пульс и вообще образовывается шокое состояние, профессор зачастил ещё быстрее.

— Лидусь, я тебя им не отдал. Бесполезно, этим гниющим остаткам ничего не поможет, всё человечество доживает своё время. Ещё несколько поколений может быть и всё. А они хотели тебя! А я знаешь, что сделал? Я ведь тебя из-под носа у них увел и спрятал! — Раздавшееся хихиканье ничем не напоминало того обаятельного профессора, которого запомнила Лидия. — Я ведь как думал, спокойно доживу в этой академии, больше никаких опытов по спасению человечества. В конце концов на старости лет скрываться от разведслужб разных государств не легко. И тут ты, живой материал. Не в смысле, что ты живая, а тело твоё, клетки, мышцы, нервные окончания всё живое, болеет, оздоравливается, наращивается, утончается, в общем ЖИВОЕ. А я ведь уже давно изобрел программу полного восстановления на клеточном уровне. Только нет среди нас тех, у кого есть, что восстанавливать. Ещё несколько поколений назад надо было запретить вживление в тела

людей искусственных информационных носителей, соединяющихся напрямую с мозгом, тогда может всё бы исправили и моё изобретение пригодилось бы. Теперь поздно. А я Лидуш, свою программу опробовал на тебе. Да. — Тут профессор просительно заглянул в глаза лежащей, как будто ища одобрения. — Ты знаешь кто теперь? Ты СОВЕРШЕНСТВО Твой организм чист. Всё что было заложено в людей изначально в тебе восстановлено. Ты не представляешь какими возможностями обладал древний человек, какая высочайшая адаптация была в него заложена, продолжительность жизни чуть ли не ограничивается собственным желанием. Ты теперь Ева.

Запикали какие-то приборы, профессор отошел, покопошился с чем-то и вернулся снова держа напиток в руке.

— Пей Совершенство. — ласково промурлыкал сумасшедший. — Пей.

Совершенство же не имея сил сопротивляться активно, всё же выказало протест в виде плотно сжатых губ.

— Тебе не кажется Лидуш, что бояться уже поздно? Пей. Ты полгода лежала без движения, телу надо помочь восстановиться.

Профессор без конца то вливал какую-то жидкость в пациентку, то настраивал рядом технику и не переставал говорить о том, что его волновало.

— Я тебе, моя бесценная, без ложной скромности скажу, что я гений. Да у меня и бумаги имеются за более мелкие открытия, а вот программу воссоздания человека, как задумывал наш создатель, раскритиковали, глупцы. Провели опыт, не вышло и набросились как саранча. Судить хотели. Ох и набегался я тогда от них. Сколько время угрохал, чтобы понять где ошибся. Понял. Я главное понял, что опоздал со своей программой. Бессмысленно работать со своими современниками! Я пробовал запускать программу с другими расами, эффект был, но слишком малый, чтобы так долго возиться с ними. Зато теперь скажу Лидушь тебе, ты совместима практически с любой расой. Ты как праматерь, ты основа их всех. Не сразу, но будешь подстраиваться под тех, с кем живешь.

— Это что же, захочу и стану ящероподобной? — горько усмехнулась женщина.

— Нет конечно, ты науку со сказками не путай. Ты на солнышко как выходишь загорать, когда в отпуск на море приезжаешь? По чуть-чуть. Так и во всем поступай, где бы не была. Потихоньку к новым условиям будешь тело приучать, сама сообразишь, где минутами считать, где днями. Внешне будешь меняться мало, это не свойственно человеку, все изменения будут у тебя внутри происходить, на клеточном уровне. Потомство любому дашь здоровое, но не наглей при выборе папашки. Тут от древности расы многое будет зависеть, так, каждый твой ребенок будет сюрприз для всех. — Здесь профессор заблеял как козлик, даже прервался от работы, чтобы выступившую слезу вытереть. — Хотел бы я изучить твоё потомство, новые расы, может даже сверхрасы! Цени себя, помни ты Совершенство, не разменивайся по пустякам! — и совершенно серьёзно погрозил кулаком.

Лидия Николаевна лежала абсолютно беспомощная, сердце жгла обида за обманутое доверие и снова терзал страх о будущем. Для неё не стоял сейчас вопрос верит она, не верит Русанову. Важно было понять насколько всё плохо и как быть дальше, а поскольку здесь она полностью зависела от этого сумасшедшего, то слушала его очень внимательно.

— Ну вот и всё, готово. Теперь Лидуш ты должна мне помочь. Оставаться тебе тут нельзя. Вот коробочка, вот кнопочки на ней. Всё очень просто, запуск, вперед, назад, стоп. В коробочке вложена инструкция для тебя, надеюсь я все предусмотрел. Береги, прячь от чужих.

Профессор присел на высокий стул как воробышек, лицо его потеряло всякую несерьёзность, суетливость и стало видно, что он очень устал.

— Все свои пики я перевел в денежные эквиваленты разных планет и положил в соответствующие банки. Где, сколько, как получить всё в этой коробочке. Поняла? На шее у тебя висит кулон. Это твой всепланетный паспорт. Ты теперь верийка шестидесяти лет.

— Что?! — ужас отразившийся на лице Лидии снова рассмешил профессора.

— Не глючь. Это возраст совершеннолетия вериек. Ну как будто тебе двадцать, ясно?

«Не ясно, ничего не ясно» — хотелось кричать, царапать ему лицо, но Русанов продолжал говорить, а это было важнее.

— О своей новой биографии тоже услышишь из коробочки. Ещё раз говорю, береги, это твоя будущая жизнь. Далее, сейчас мы потихонечку переместим тебя в эту капсулу, в ней ты проспишь пять дней. За это время стики немного натренируют твои мышцы, но как только сможешь займись тренировками. Лучше всего тебе подойдет плавание сначала в обычной воде, позже в сгущенной, и попрыгай пару недель на батуте, хорошо восстанавливает координацию. Так, ну-кась держись за мою шею, перекладываемся.

Сердце у женщины сжималось от отчаяния, — «сейчас бы огромный шприц и ткнуть ему в глаз, или случайно забытый скальпель сунуть под ребро,» — коварно и зло думалось ей, но она практически безвольной куклой висела на профессоре изо всех сил сжимая кулак, чтобы не потерять «коробочку».

— Вот, умница. Очнешься ты внутри моего космического катера. Чтобы вылезти из капсулы, нажмешь вот сюда. На катере ничего не трогай, пока не включишь свою «коробочку». Прослушаешь инструкцию по использованию его. Никуда не выходи, ты там контрабандой, прячешься внутри. О тебе знает только второй пилот, он же в определенное время будет на дежурстве и скроет твою отстыковку с лайнера. Тебе ничего делать не надо, всё уже запрограммировано. Сидишь тихо, ничего не трогаешь. В самостоятельном полете будешь два дня, дальше получишь разрешение, как туристка на посадку. Оплатишь временную стоянку за одни сутки, в космопорту найдешь агента и заключишь договор на продажу катера. Подробности прослушаешь из своей заветной коробочки. Далее, не дожидаясь продажи катера, в этом же порту найдешь турфирму «Вселенная с вами» и получишь билеты на лайнер «Мир». Там же возьмешь сопровождающего, и он поможет найти тебе банк, снять гостиницу на двое суток, прогуляешься с ним по магазинам, спортзал и после он проводит тебя на лайнер, и ты отправишься в круиз. Круиз продлится три месяца, ты увидишь более тридцати планет. Надеюсь тебе хватит времени выбрать себе место для последующего проживания. Для поселения обращай за помощью к местным адвокатам, а то замучаешься штрафы платить за не вовремя оформленную бумажку.

— Всё это хорошо, вы распланировали, подготовили всё, но как я буду со всеми общаться? Я и вас то не всегда понимаю, только общий смысл.

— Ерунда. Я, как только тебя увёз, знал уже что тебе придется покинуть планету. Все полгода что ты лежала я к твоей голове прикреплял обучающие программки. Теперь ты знаешь всеобщий, хорошо должен был усвоиться, хоть стихи пиши. Язык найянов и вериев ты прослушала, ну скажем будет основа, если захочешь там жить и работать. Сейчас у тебя стоит программа языка арилов, красивая крылатая раса, доведёт бог увидишь. Может успеешь чего нахвататься за пяток дней. — профессор замолчал, прикрыл прозрачную крышку капсулы, ухмыльнулся в ответ на паникующий взгляд Лиды и связался с одним из своих сообщников.

Времени у Дмитрия Денисовича оставалось мало, а подчистить все сведения о том, что тут находилась пришелица из прошлого необходимо.

Глава 5

Лида проснулась резко, как в фильме ужасов, лежала, лежала и вдруг абсолютно ясные глаза распахиваются и смотрят в упор на зрителя, ожидая вздрагивания. Никакой томности, слабости, только желание поскорее встать, потянуться, попрыгать, поплавать, почувствовать своё тело через физические нагрузки. От нетерпения поскорее исполнить свои желания, женщина ударилась лбом в прозрачную крышку и замерла. Через миг она засуетилась, ощупывая наличия отпирающего устройства и сразу крышка въехала в борта капсулы, вызвав вздох облегчения. Лидия с некоторым усилием удержала себя от поспешного выпрыгивания, вместо этого внимательно осмотрела окружающее пространство, прислушалась и как будто успокоившись аккуратно вылезла из высоко закрепленной капсулы, не выпуская ни на секунду коробочку из левой руки.

Катер показался небольшим, вытянутое помещение, поделённое на три маленькие части. Одна часть вмещала в себя два кресла и множество экранов перед ними, вторая часть с одной стороны состояла из очертания двери, которая в данный момент была закрыта, а с другой стороны представляла сложной конструкции кладовка, со множеством закрепленных разных размеров ящичков с подписанными и приклеенными бумажками на них. Третья часть самая большАя, вмещала в себя две капсулы, одна над другой, откидывающийся стол и две кровати. Место для танцев здесь явно предусмотрено не было. Позже Лидия обнаружила скрытые места для хранения вещей, нашла следуя инструкции крошечный санузел, обнаружила хранящиеся скафандры на экстренный случай.

«Не дай Бог.»

«Коробочку» Лидия активировала сразу, как убедилась, что она одна на катере. Пусть это было глупо, но отсутствие кого-либо, хоть косвенно, но подтверждало инструкции профессора. Устройство, выданное ей, оказалось довольно сложным, оно выпустило маленького голографического Русанова и он ходил по виртуальному катеру, показывая как, что работает. Путешественница прослушала сидя на кровати два раза инструкцию по катеру и только на третий раз стала ходить и более близко знакомиться с помещениями, строго следуя указаниям. Для закрепления она прослушала ещё пару раз, подробно изучила коробочки с этикетками, нашла питьевую воду, сумела воспользоваться санузлом. Катер уже перестал пугать как первоначально, и Лида приготовилась внимать дальнейшим указаниям.

Маленький Русанов не только в мельчайших деталях расписал, что и как делать дальше, но и показал всё в картинках. Лидия знала теперь, о чем её будут спрашивать при приближении к планете, что отвечать, куда её посадят, что говорить встречающим службам, в деталях изучила космопорт, знала куда идти, даже видела предполагаемых сотрудников турфирмы, с которыми ей придётся договариваться. Профессор предусмотрел всё, подготовил план действий даже к исключительным обстоятельствам. Это вызывало уважение. Лидия такой заботой не пренебрегала и до одури ставила запись на повтор до тех пор, пока космопорт не стал казаться хорошо изученным родным домом.

С некоторой тревогой прошел момент отстыковывания катера. От женщины не требовались никакие телодвижения, кроме как спокойно сидеть в кресле пристегнувшись. Катер мягким женским голосом озвучивал каждое своё действие и когда он спустя некоторое время сообщил, что полет проходит в штатном режиме, Лидия отстегнулась.

Спокойно она себя не чувствовала, всё время казалось, что сейчас её обнаружат, как безбилетника на корабле, потом боялась, что примут за шпионку и расстреляют отчаливающий катер, беспокоилась и о погоне с Земли, страшилась будущего. У неё до сих пор не было возможности увидеть себя со стороны. Панели перед креслами слегка изгибались повторяя форму катера, поэтому составить о себе впечатление она никак не могла. Зеркал на катере не было. Русанов похвастал, что запуская процесс восстановления и оздоровления её организма, так же приложил свой высокохудожественный вкус в поправке недочетов внешности. Убрал легкую асимметрию лица, это дало возможность улучшить прикус. Немного поработал с зубами, поменял цвет волос на генетическом уровне. Пожаловался, что не успел поменять цвет глаз, но они все одно прежнего цвета иметь не будут предупреждал он, из-за изменения количества каких-то фотоколбочек в глазах. Не успел он так же довести до идеала грудь, сетовал, что она тоже не одинакового размера у Лидии. Родинки в процессе оздоровления сильно уменьшились в количестве, остальные планировал убрать сам. И чем дальше женщина слушала, что не успел сделать профессор, тем больше успокаивалась насчет того, чего он там с ней успел сделать. Ведь всё могло быть значительно хуже.

Делать на катере, кроме как слушать профессорскую коробочку, было нечего. Переговариваться с электронной системой корабля оказалось невозможно, то ли модель простенькая, то ли слишком много писатели фантасты хотели от техники будущего. Самой же женщине выходить во всемирную сеть пока не удалось, «нет связи» оказалось актуально и в будущем. Поэтому она решила прослушать в последний раз объяснения Русанова, почему он поступил так с ней, и поставить наконец точку в отношении его.

— Лидусь, ты конечно зла на меня. — Рассказывал профессор изображая виноватый вид из-за чего ещё больше был похож на прохиндея. — Думаешь я должен был всё объяснить тебе? Ну сказал бы так и так, а ты бы поверила? Рванула бы к Нейману. А он тебе другую правду выдал бы? Кому верить? Информации у тебя полной нет, как бы ты принимала решение? Академик не дурак, если бы он увидел, что ты задёргалась, тут же усыпил бы тебя на всякий случай, а потом уже думал бы дальше. — Маленький Русанов воздел указательный палец, как он частенько делал, когда желал привлечь повышенное внимание к своим словам. — Ну хорошо, допустим. — Тут мужчина выставил две ладошки вперед, как будто успокаивает спорщика и просит дать высказаться. — Я тебе рассказал, что ты суперценная. Что тебя хотят по лабораториям растащить. Ты веришь мне и что дальше? Мне от тебя нужно было участие в моём проекте. Извини, это смысл моей жизни и если бы не согласилась, то так раскорячиваться, надеюсь правильно слово употребил, по твоему спасению я бы не стал. Убеждать добровольно участвовать в моей программе, давать время «на подумать» было бы глупо. Вдруг ты сунулась бы к Нейману за инфой? — человечек развел руками, потом вдруг махнул одной из них, как будто отмахиваясь и продолжил. — Ты думаешь, что за тебя мог заступиться ректор? Может общественность? Нет, девочка моя, ректор стар и болен, к тому же есть претенденты на его должность. Да и не дурак он ввязываться на таком уровне в склоку. Нейман дал надежду нашей верхушке на здоровье и молодость, тут он дал маху, но они поверили и цепко держали тебя в своих сушеных ручонках. Я не скрываю, что преследовал свои цели, но в данной ситуации это был для ТЕБЯ самый оптимальный выход. Когда твоё тело полностью перестроилось малышка, то лучше, опять же для тебя, было исчезнуть из поля зрения Земли. Это опять совпадало с моими планами. Они не смогли бы оценить тебя, золотко, только погубили бы. — Крошечный Русано взял небольшую паузу, но

собравшись с силами, горько продолжил. — Никто не хочет слушать правды, но землян уже не спасти. Человечество выживет в своих потомках на других планетах, пусть изменённое непривычными условиями, но выживет. Так же выживешь и ты. Теперь вернёмся к конкретике. Нейман считает тебя погибшей, он уверен, что я спятил и заразил тебя намеренно вирусом Розы, который съедает тело за считанные часы. Несколько месяцев ему потребовалось собрать достаточно материала на меня, чтобы отомстить за упущенные шансы. Да, да совершенство моё, я много чего делал не хорошего, поэтому с того момента, как я решусь тебя отправить в свободный полет, пройдут час, другой и за мной придут потихому меня убрать. Убегать я больше не буду. Надеюсь только, что моя высокопоставленная знакомая, сумеет вовремя предупредить меня. Кстати половина денег на твоих счетах, это её подарок. И не бойся, что она может рассказать о тебе, её болезнь слишком быстро прогрессирует и неизлечима. Так что не злись на меня, живи, рожай побольше детишек и не возвращайся на Землю, но и напрасно от каждого шороха не трясись.

Глава 6

Лидия ходила по узенькой дорожке, делала различные физические упражнения какие в голову приходили и бубнила под нос. «Не трясись, не бойсь. Легко говорить. Сначала запугает, потом не трясись, говорит. Всё понимаю, все мотивы его, но как теперь доверять людям? Во всех врагов вижу. Ото всех обмана жду. Ладно, Дмитрий Денисович, пусть земля тебе пухом будет. И подружке твоей тоже пухом. Надо языки попробовать порепетировать, как там у меня усвоилось проверить. Э, бутылка, как там на всеобщем, э боча кажется, точно, боча, боча, боча, отлично, получается дальше идем...»

— Мы приближаемся к планете Явор. Время прибытия в зону служб планеты семь утра.

Лидия услышав новую информацию, засуетилась. Все эти дни на катере она ходила в набедренной тряпочке и с повязкой на груди. В таком виде её загружал профессор в капсулу, так она и очнулась. Исследуя катер, женщина нашла свободного кроя длинное платье, видимо Русанов покупал слишком заранее и не знал какого размера станет подопечная. Простенькая обувь и нижнее бельё, которое оказалось сильно велико.

«Страшно подумать, как он хотел откорректировать грудь, если купил бельё такого размера», подумалось Лидии, когда она увидела все вещи впервые. Одежду женщина заранее подготовила к выходу, что могла подкорректировала, используя выдумку. Сейчас ей следовало заняться волосами. Никакой ванны, душа здесь не было. Вся гигиена заключалась в посыпке на себя какого-то талька и обтирания его тряпочкой с тела. Попробовала посыпать похожий тальк-шампунь на прядку волос и получила утолщенные волосинки и остающейся грязью на расческе. Поэтому сейчас волосы были сальные, непонятного светлого цвета и их следовало собрать в прическу. О таких мелочах как шпильки, заколки, резинки, гений не подумал. Поэтому огромные ярко розовые трусы, были разрезаны и пошли на поясok для платья, на основу для прически бубликом и на крошечный узелок привязанный к бюстгальтеру, где разместиться в момент выхода коробочка. В чашечки выдающегося бюстика пришлось напихать разного упаковочного материала, оставшегося от сухих пайков. Профессор не подумал про сумочку, а может просто забыл сказать где лежит, а Лидия понимая, что находится в открытом космосе, ничего самовольно не трогала.

— Наш борт запрашивает диспетчерская служба космопорта Явор. — Оповестил катер пассажирку.

— Космическое судно 2490 класса Б приветствует планета Явор.

Усталый голос диспетчера говорил на всеобщем, и Лидия сидя в кресле, прижимала руки к груди, испытывая чрезвычайное волнение и напряжение. Ещё хуже стала себя чувствовать, когда один из экранов стал показывать пожилого мужчину в форме. Если она видит его, значит и он, наверное, видит её и от осознания, что нужно иметь спокойный вид, стало только хуже. Женщина почувствовала, как её охватила нервная дрожь, но оставалась надежда, что раз она сидит, то такое её состояние на экране мужчине не видно.

— Здравствуйте.

— С какой целью хотите произвести посадку?

— У меня пересадка на вашей планете. Катер я продаю и отправляюсь в круиз.

— Понял. Рекомендую воспользоваться для посадки нашим персоналом.

— Да, спасибо.

— Будьте готовы передать управление боксу 15.

— Да, хорошо, спасибо.

Мужчина не исчезая с экрана отдавал указания боксу 15 по приему Лидинога катера. Как только он услышал положительный ответ, снова поднял свои чернушие глаза и попрощался. Женщина только в последний миг сообразила, что общалась не с человеком, а с похожим на него существом. Яворцем. Но пока ей было не до этого. Катер впервые задал вопрос хозяйке.

— Бокс 15 запрашивает о передаче управления для осуществления посадки на планету Явор. Подтвердите или опровергните запрос.

— Подтверждаю. — Чуть ли не срывающимся голосом ответила Лидия.

— Управление передано.

Все экраны переключились на показ окружающей обстановки. До этого катер не баловал пассажирку видами космоса. Летели как в наглухо закрытом ящике.

Посадка происходила медленно. Женщине казалось, что можно было за считанные минуты припарковаться, но её тянули не менее получаса.

— Посадка завершена. Жду последующих указаний.

Лида сосредоточилась и отгарабанила выученные указания, записанные для неё профессором. В результате на одной из панели открылась крышечка и женщина забрала треугольную пластину, являющуюся ключом корабля. Его пришлось держать в руках. Это не только ключ от входной двери, это был ключ к программе катера.

— Открыть двери.

Дверь поднялась наверх. За ней, на расстоянии чуть ли не полуметра, была ещё одна дверь, которая отъехала вбок. Лидия и не подозревала, что катер такой сложный и гораздо крупнее снаружи.

Огромное помещение, наполовину заставленное кораблями схожими по размеру с профессорским катером, подавляло и неприятно пахло. На приличном расстоянии, взгляд женщины выцеплял служащих, но им не было до неё никакого дела. Она немного растерялась. К ней должен был подойти сотрудник и оформить стоянку. Уходить внутрь катера, было неловко, стоять на ступеньках глупо, искать самой служащего, чревато недоразумениями. Нарочито не торопясь, хозяйка летательного средства дала команду закрыть дверь, приложила ключ в выемку. Внимательно выслушала то, что спросил голос катера и ответила, как учил профессор. Теперь того, у кого будет ключ, тот и командует кораблем. Лидин голос без ключа больше не приоритетен. Ещё немного постояв у двери, делая вид что занята осмотром, она наконец увидела, как к ней идет молоденький абориген, явно рисуясь. Зная, что она выглядит не презентабельно заинтересованность в ней молодого «мачо» удивила. Но как только она увидела, как его черные глазки срисовывают объемы её груди, всё стало на свои места. При всей нынешней стройности, набитый мусором бюстгальтер, сопоставим с тяжелой артиллерией.

— Приветствую вас прекрасная пери. Меня зовут Лэйс. — Парень сверкал глазами, играл бровями и всячески выражал радость.

— Здравствуйте. Меня зовут госпожа Орешникова. — Теряясь от такого напора, Лидия попыталась холодной вежливостью осадить нахала. А то, что этот парень, именно из тех нахалов, для которых женщины мажут капелькой духов ложбинку у груди, она не сомневалась.

— Как долго мы будем иметь счастье, видеть здесь ваш корабль, прелестнейшая?

— Пока я хочу оплатить только сутки.

— Специально для вас хранил розовую карту, по которой вы получите скидку в пять процентов на оплату стоянки и десять процентов, если воспользуетесь нашими услугами по ремонту.

— Спасибо. Вы очень любезны.

— Позвольте проводить вас к терминалу оплаты?

— Да, если не затруднит.

— Нисколечко. Вы впервые на Яворе?

— Да.

— На планету спускаться планируете?

— Не знаю пока. Это долго спускаться?

— Рейсы вниз ходят каждые пять минут. Спуск длится пятнадцать минут. И если у вас не сделана общая межпланетная медицинская карта, то около часа займёт осмотр и выдача этой карты. Сколько стоит эта процедура к сожалению, не помню, но не слишком дорого. — Попытавшись взять женщину за локоток, от чего та отодвинулась от него, парень ничуть не смутившись заговорщицки зашептал. — Через пару часов заканчивается моя смена, я буду ждать вас у трансфера на Явор. Я покажу вам нашу планету такой, какой ни один гид вам не покажет. — И так страстно, плотоядно и жадно посмотрел на грудь, что Лидия засомневалась, не лежит ли на ней хорошо прожаренная курочка или бифштекс грамм на триста-четырееста. Весь этот флирт смешил, ласкал самолюбие и поднимал настроение. Но строгости не отменял.

— Благодарю вас Лэйс. Но у меня в порту слишком много дел, чтобы я могла сейчас что-либо планировать.

— Тогда вот мой номер, стукнете в сеть, и я примчусь по первому зову.

Подойдя к терминалу Лидия, только тогда сообразила, что пока не побывала в банке, ей ничем не удостоверить свой счет. Запинаясь, объяснила проблему Лэйсу и он тут же предложил галантно проводить до ближайшего окошка отделения банка.

Крошечное отделение нужного банка сняло отпечаток с пальца, с сетчатки глаза, записало пароль и взяло соскоб слюны. Лида ничему не удивлялась, только уточнила, каждый ли раз ей надо всё это проделывать, когда она захочет снять деньги? Оказалось, что все эти меры нужны только при съёме суммы размером более ста тысяч кредитов. При маленьких съёмах достаточно только двух на выбор операций. Лэйс тактично покинул женщину, как только довёл до отделения, и она почувствовала себя более свободно, тем более разговор шел о деньгах.

— Скажите сколько у меня сейчас на счету?

— Восемьсот тысяч.

— А не подскажите какой курс земных пиков и кредитов?

— Хотите поменять на пики?

— Нет, только узнать курс.

— Так, э, сегодня один кредит равен десяти пикам.

— А, ага. Ясно. Э, мне процент за хранение начисляется?

— Да, полпроцента годовых у вас.

— Такой маленький?

— Мы можем перевести на бОльший процент, но там вы снимать деньги сможете не чаще, чем раз в полгода.

Ещё долго женщина уточняла, брала проспекты с рекламируемыми программами банка, узнала на каких планетах популярен этот банк, а где их отделений нет. Измучив вежливого сотрудника вопросами по существу и «на всякий случай», она последовала его совету и открыла ещё один счет для денег, которые получит с продажи катера. Далее, не смотря особо по сторонам, как будто бывала в космопорту Явора миллионы раз, она действовала строго по плану профессора. Оформила заявку на продажу, отдала представителю конторы ключ, получила на руки документы на круиз, выбрала себе сопровождающего и по его совету устроилась в приличную гостиницу. Оставалось провести здесь ночь, потратить следующий день на покупки необходимых вещей для трехмесячного путешествия, ещё одна ночь и рано утром её ожидает новое будущее.

Как только Лидия попрощалась до утра с милым сопровождающим, полученным за скромное вознаграждения от турфирмы, так сразу упала на кровать раскинувшись звездой. Весь день она провела на ногах, изредка покупая себе воды и какие-то леденцы. Новые впечатления, волнения, переговоры, чтение бумажек на новом языке, всё это вымотало женщину. Ещё днем она мечтала, что когда всё закончится, то первым делом полезет в душ и смоеет с себя всю усталость, всю грязь. Что наконец то сможет посмотреть на себя в зеркало. Целый день Лидия намеренно удерживала желание рассмотреть себя в стеклянных отображениях, опасаясь своей реакции. И вот сейчас нет сил даже встать. Решив ещё полежать несколько минут, она не заметила, как уснула, прямо в одежде поперек кровати.

Встав рано утром Лидия занялась собой. Почистив пёрышки, женщина стояла в просторной ванной комнате обнаженной и придирчиво разглядывала себя. Вне всяких сомнений тело вернулось в дородовое состояние. Какое счастье, что профессор не успел ничего подправить в костях, вытянуть, укоротить, убрать лишнее по меркам современных землян. Лидия всегда знала, что хорошо сложена, заслуженно наслаждалась комплиментами и сейчас конечно была рада вернуться в молодость. А вот подправленное лицо вызывало у неё сомнения. Исчезла очаровательная индивидуальность, свойственная только ей. Было приятное глазу лицо, которое можно было корректировать при помощи косметики, делая себя то эффектной, то деловитой и в меру красивой, то нежной. Сейчас же на женщину смотрела девушка с идеальным красивым рекламным лицом. Красиво, но как-то слишком кукольно, слишком идеально.

«За таким лицом и человека не видать».

Глаза остались карими, но более бархатистыми, более сочными по цвету. Самое же ужасное, профессор сделал волосы ярко-пшеничного цвета и от этого, лицо и глаза опять же, сильнее выделились, вылезли на первый план.

«Всё слишком ярко, слишком правильно, всё слишком» — думала женщина. Когда волосы окончательно подсохли, то стали просто сверкать золотом, как будто она только покрасилась в элитном салоне, а когда они стали ещё и слегка завиваться в крупные локоны, то она схватившись за голову села на бачок для грязного белья и раскачиваясь стонала: «что делать, что мне теперь делать?»

Делать пришлось многое. Прямо в халате она спустилась вниз и сделала первые покупки в магазинчиках при гостинице. Несмотря на кусачие цены, некоторые вещи нужно было купить сразу. Одежду на сегодняшний день, заколки для роскошной шевелюры, сумку, обувь по размеру. К приходу сопровождающего Лидия Николаевна, а теперь уместнее было бы звать её Лидочка была готова. Весь день мужчина с такими же черными глазами, как по-видимому у всех яворцев, водил красавицу по магазинам космопорта. На планету спускаться

она не захотела, опасаясь случайностей. Был куплен сначала один чемодан и заполнен вещами, потом второй, а вскоре и третий. Землянка зная, как мужчины не любят часовые хождения по магазинам, первым делом входя в любой салон усаживала своего сопровождающего на диванчик, сувала ему в руки напиток и меряла, меряла, до одурения. Слова сопровождающего, что на лайнере можно будет в случае чего тоже делать покупки, но там будет дороже, не давали ей расслабляться. Всё-таки привычка считать деньги оказалась устойчивой. Платья, костюмы, брюки, куртки, нижнее бельё, пижамы, сорочки, обувь, сумки, планшет, косметика, духи, шампуни, крема. Всё надо было. Всё прошло бесконечной, незапоминающейся чередой, кроме салона ювелирных изделий.

Поскольку Лида очнулась в капсуле без своих украшений, а проколы в ушах даже успели зарости, на что она обратила внимание только в салоне красоты, где укрощали и научили владеть такими роскошными волосами, какими обзавелась Лида, то она тут же решила посетить ювелирку. Долго ползая от витрины к витрине, ощущая себя как в прошлом, она выбирала, обдумывала и снова выбирала. Деньги таяли, много тратить страшно, надо думать о будущем. Профессор раскидал кредиты на десяток разных счетов, но сколько там всего, она ещё не смотрела. Поэтому сейчас налюбовавшись украшениями с камнями первого порядка, девушка перешла к изделиям попроще. И вот уже выбрав комплект из золота с аметистом, она обратила внимание на вошедшую посетительницу в солидном возрасте. Дама была колоритна, общим обликом она напоминала персонаж занудной герцогини из книжки «Алиса в стране чудес». Острый взгляд, язвительные, но меткие замечания продавцам, консервативный общий вид одежды. Её образ был так необычен, что хотелось разглядывать её в деталях. Огромные, цвета зеленой оливки глаза, узкий подбородок, клычки, едва заметные при разговоре, и несмотря на почтенный возраст бросается в глаза гибкость тела. В общем Лидии хотелось «герцогиню» рассмотреть получше, но та похоже уже выбрала себе украшение и готова была платить.

— Простите, что вмешиваюсь — тихонько проговорила девушка — но камни в этом браслете с изъянами, но в характеристике почему-то помечены как лучшие из лучших.

Дама прислушалась к словам девушки и стала внимательнее изучать изделие. Продавец недовольно нахмурился, но промолчал.

— Вот посмотрите, рядом лежит браслет с более простыми формами, но камни соответствуют заявленной чистоте. Оба изделия идут как люкс и стоят похоже, но продавец лукавит.

Обе дамы уставились на мужчину ожидая, что он скажет в своё оправдание. Тот не стал спорить, а позвал управляющего, может даже хозяина салона. Чувствуя напряжение, сопровождающий Лиды тоже подошел, на всякий случай. Его примеру последовал и сопровождающий «герцогини», только он больше был похож на телохранителя.

— Милые дамы, наш салон вправе устанавливать любую цену. Я могу сделать вам скидочку, так как это украшения экстра-класса и к покупателям таких изделий у нас особое отношение.

«Ну ещё бы, весь мой гардероб стоит как эта безделушка» — зло откомментировала про себя девушка. Уж она то, пока собирала деньги на свой комплект с брюлликарами, изучила всё что можно про драгоценные камни, зная, что позволить себя может такое только раз в жизни.

— Цену, любезный, вы можете поставить любую. Однако вы обязаны, слышите, обязаны правдиво указать полную характеристику камней. Эти данные неправдивы. Мы можем

пригласить независимого специалиста к примеру, из другого салона и уличить вас в мошенничестве.

Дама молчала, но одаривала таким взглядом ювелира, что делалось жутко. Лидию же понесло, она уже готова была требовать и жалобную книгу, и рассылать заметку о вопиющем обмане во все контролирующие органы, в общем, попав в знакомую ситуацию, она ожила в атмосфере скандала.

Управляющий гневно раздувал ноздри, а глаза чуть ли не метали молнии. Продавец благоразумно отошел в сторонку. Поскольку яворец не мог справиться со своими чувствами и молчал, девушка начала наглядно сравнивать два браслета и пояснять где видит разницу.

— Я могу продать этот браслет за сто пятьдесят тысяч кредитов. — выжал из себя управляющий перебивая Лиду.

Пожилая дама с вопросам взглянула на девушку, та пожала плечами.

— Я слишком давно не ходила по магазинам, чтобы точно знать стоимость камней. Но если этот браслет — кистью руки она показала на более простое изделие — имеет правильную цену, то ваш разумно должен стоить в полтора-два раза дешевле. Возможно имеет смысл получить всё-таки независимую профессиональную консультацию. Деньги не малые.

— Сто тысяч и уходите. — проскрипел хозяин.

— Как уходите, а мой аметист? Вот я отобрала себе серьги, кольцо и кулон.

— Скидка двадцать процентов на комплект.

— Беру. Беру, не надо злиться. Пакуйте. Коробочка в подарок?

Яворец ничего не ответил, только головой дернул подзывая продавца и тот засуетился обслуживая женщин.

Дамы покидали салон довольные. Не знакомясь, просто как компаньонки, они решили ради интереса зайти ещё в один салон и поинтересоваться там стоимостью выторгованного браслета. Продавец за десять кредитов назвал цену в сто пятьдесят, сто семьдесят тысяч кредитов. Такая оценка очень порадовала обоих и пожелав друг дружке приятного пути разошлись по своим делам.

На следующее утро сопровождающий от турфирмы доставил клиентку на круизный лайнер. Нашел её каюту, принёс туда чемоданы, конфеты от фирмы в подарок, цветы от себя и трепетно целуя ручки попрощался. Лида ещё вечером прошлого дня, перевела ему двойную сумму вознаграждения и поставила точку в своих шикающих тратах.

Глава 7

Началась новая жизнь полная впечатлений, осторожного флирта и радостной встречи знакомой дамы, «герцогини».

Женщины несмотря на разницу в возрасте, разные видовые принадлежности, очень быстро нашли общий язык и общались по типу бабушка-внучка. Нилея, так звали новую знакомую Лиды, быстро поняла проблемы молодой, обеспеченной девушки, впервые вышедшей в свет и охотно покровительствовала. Первым делом она посоветовала нанять себе охранника, что и сделала землянка, просмотрев все свои денежные сбережения. В будущем Лида планировала жить на проценты, не трогая всю сумму. По её расчетам проценты обеспечили бы её оплатой крохотного помещения в приличном районе на приличной планете и скромным питанием. Но сидеть сложа руки девушка не собиралась и если к процентам добавить заработки, то всё должно было быть хорошо. А чтобы посещая разные планеты не вляпаться никуда, не жалко потратиться на телохранителя, как посоветовала Нилея.

На первой же планете «воинов и наёмников», так условно называла новая знакомая суровые земли, где не была развита инфраструктура, и жители существовали наймом, девушка вместе с компаньонкой выбрали охранника. Средних лет жилистый мужчина с четырьмя руками, с каким-то особым зрением и суперумениями, стал Лидиной тенью. Немного доплатив денег за нового пассажира, его поставили на довольствие и выделили койко-место в Лидиной гостиной. Предлагаемые свободные каютки по доступным ценам, находились так далеко, что не избалованную землянку устроил вариант подселения. Сначала она немного стеснялась Ссахла, так он себя назвал, расхаживая по утрам в халатике по двухкомнатной каюте, но после, оба как-то притёрлись и не мешали друг другу.

Какой это был лайнер! Маленький город с населением в пятьдесят тысяч особей из которых как минимум четверть обслуживающий персонала. Первый месяц у новоявленной верийки был загружен под завязку. Если она сидела в номере, то смотрела ознакомительные передачи о планете Верийя, всё остальное время её носило по лайнеру в целях «всё попробовать». Поплавала в бассейнах с разным цветом воды, с разной плотностью, сидела в грязях, летала в пузырьках, прыгала на батутах, висела, летала на кольцах, посещала тренировки, подготовленные для туристов, всё как советовал профессор. Бегала по художественным выставкам, носилась по демонстрационным залам, которые копировали условия жизни наиболее интересных и недоступных рас. Слушала инопланетную музыку, пропадала в оранжереях, парках.

С Нилеей в компании, Лида посещала планеты. Для любой поверхности, куда прибывал их гигантский лайнер наставал маленький апокалипсис. Выгрузить практически одновременно десятки тысяч пассажиров и распределить их по достопримечательностям планеты, следить за ними как за малыми детьми и заботиться о них в течении суток и более, это несомненно стресс для принимающей стороны. Не проходили такие мероприятия и без казусов, но две женщины в компании двух телохранителей ни разу не нарвались на неприятности, иногда именно благодаря наличию защиты.

После каждой высадки Лидия тратя немало времени, подготавливала фотоотчет на память. Для себя, чтобы помнить и не путать ничего и для «герцогини», чтобы ей было, что

предъявить своим внукам к просмотру. Нилея пришла в восторг, когда Лидия освоив новый вид фотографии, показала составленную короткометражку по местам, где они побывали. Попаданке очень понравилось ловить кадры, когда объект не просто стоит замерев, а при просмотре шевелится в течении одной-двух секунд. Так несколько раз попадала в кадр «герцогиня» чинно пьющая коктейль и вдруг неприлично вытаращивающая глаза и нервно тыкающая пальцем на нечто, выбившее её из колеи.

Лидия очень гордилась такими выдающимися запечатленными моментами. Ей такой сбор материала, отбраковка, состыковка, подача в нужном свете, порядке, подписывание, датирование и тому подобное, очень напоминало работу, по которой она всё больше и больше скучала. Больше даже, чем по оставленным родственникам, ну разве что, тоска по внучку заставляла её иногда просыпаться по ночам проливая слезы.

Второй месяц их путешествия прошел уже спокойней. Лидия не металась по кораблю в поисках нового, а составила для себя график посещения любимых мест и спокойней относилась к каждой новой планете, начиная уже заводить списочек наиболее пригодных для её поселения. Узнала потрясающую новость о своей знакомой. Оказывается, Нилея являлась сильным эмпатом, как почти все жители её планеты. Поэтому они почти нигде не появляются, если только уже в почтенном возрасте, когда умеют наращивать «железобетонную шкуру», чтобы закрываться от других. Лидия же поняла почему ей так легко с подругой, та всегда тактично использовала своё знание о настроении Лиды и поскольку последней, по большому счету скрывать было нечего, а единственная тайна не имела к Нилеи никакого отношения, то общаться они продолжили даже теплее, чем ранее.

На третий месяц путешествия стало уже казаться, что она всю жизнь живет на этом лайнере, всё стало обыденным. Иногда накатывала тревога о дальнейшем, но чаще всего Лида стала ощущать своё одиночество в личном плане. Мужчины, в основном в прошлом выходцы с Земли заселившие новые планеты семьсот, пятьсот лет назад, претерпевшие некоторые изменения, но всё же схожие с землянами прошлого, оказывали девушке внимание, но это всё было не то, что она хотела. В большей части, ей предлагали любовное партнерство на некоторое время. Ссахл помогал говорить «нет» особо непонятливым. Иногда Лидии нравился заинтересовавшийся ею мужчина, но когда она пыталась пообщаться с ним без обещания, что вечер закончиться в объятиях друг друга, мужчины отступали, не желая тратить время на неё.

«Вот так красавица» — думала она о себе с досадой. Однажды девушка решила и проконсультировавшись с Нилеей о приличиях, сама подошла к понравившемуся мужчине и заговорила с ним, намереваясь пригласить его сначала на выставку бодрящих напитков, о которых были отличные отзывы, ну а дальше как пойдет. Мужчина к Лидиному вниманию отнёсся благосклонно, дружелюбно отвечал, видно было, что и внешность оценил весьма положительно, улыбался, но всё прекратилось в тот момент, когда к нему подошла не менее красивая другая «кукольная» девица и по-свойски прижавшись что-то промурлыкала ему.

— Прошу прощения, рад был поговорить, но вынужден покинуть вас госпожа Лидия. — Ответил объект манипуляций двух девиц и обняв подошедшую удалился. После этого землянка совсем сникла, стала раздражительно и агрессивно реагировать на потребительское внимание мужских особей и общалась с удовольствием исключительно с Нилеей или с Ссахлом.

«Внешность оказалось всё-таки гадской», сердито думала она, отчаянно жалея свою прошлую ненавязчивую красоту. Тогда её не воспринимали как куклу. «Профессор —

кретин, со своим высоко эстетическим вкусом» — самое мягкое определение которым наградила его девушка.

Желание делать что-либо полезное с каждым днем всё сильнее изъедало девушку. В конце концов, жажда поработать вылилась в бессонницу и сдавшись, Лида решила занять себя созданием творческих пятиминуток в помощь туристам, впервые посещавшим планеты, на которых она уже побывала. Материала было много, самые интересные сплетни о разных случаях, произошедшими с другими пассажирами были зафиксированы. Лида ещё не приняла решение на какой планете будет жить, поэтому тщательно собирала всякие произошедшие недоразумения, чтобы при поселении всё учесть и не вляпаться по незнанию.

Просидев почти до утра землянка собрала из кусочков наиболее интересные моменты, и сидя на кровати уже в третий раз прокручивала получившийся трехминутный ролик. Вышло познавательно, красочно, но слишком уж менторски. Пришлось отложить работу и попробовать заснуть, а то, подумала она, «герцогиня» опять подождёт губки и раскрыв глазищи выдаст какую-нибудь цитату. И так ярко представилась ей Нилея, с пенсне в руках, в шляпке, качающая головой, что она вспомнила, как впервые увидев её ассоциировала с герцогиней из мультика «Алиса в стране чудес».

Спать Лидия передумала, схватила планшет и стала делать наброски чопорной поучающей дамы. Позже захотелось нарисовать себя, с нарочито наивным и восторженным лицом. Выходило забавно. Девушка уже представляла, как вставит этих мультипликационных персонажей. Утром, на стук в дверь Ссахла, девушка крикнув, что «всё после, не отвлекай», продолжила рисовать. Ссахл начал уговаривать сходить покушать, бубнить, что госпожа всю ночь не спала и это не дело, так к себе относиться. Раздражаясь на бубнёж и подсасывающее чувство в желудке, Лида нарисовала Ссахла с таким невозмутимым и высокомерным лицом, как будто он в — дцатом поколении работает дворецким в самом наиаристократическом, наидревнейшем английском замке. Вдохновение, получив подпитку в виде нового персонажа, рвануло во все тяжкие.

Вечером того же дня, Лидия смущаясь, пригласила Нилею в парковый павильон и заранее прося прощение за утрированную комичность образов, продемонстрировала причину своего отсутствия. Ролик вышел познавательным, ярким и забавным.

Введя нарисованных персонажей, которые поясняли, делали выводы, советовали, Лидия чрезвычайно облегчила восприятие поучающих моментов. Она нарисовала не только чопорную герцогиню и дурочку-куколку с наивностью ведущуюся на всякий развод, но и двух серьёзных молчаливых охранников, которые одной левой подхватывали увлекшуюся нотациями герцогиню и шагнувшую в обрыв, отбивали веским словом навязчивых торговцев и всячески опекали очень «умных» и уверенных в себе дам.

Девушка очень гордилась уже тем, что освоила программу оживления рисованных картинок, у неё даже мелькали мысли в будущем найти работу в этой области. Но больше всего удовлетворения ей принес именно процесс работы с материалами. Это так было похоже, когда она готовилась к открытию выставок и выполняла работу за несколько человек сразу. Конечно музей был слишком маленьким, чтобы содержать в нём необходимых по специальностям людей. Всё делали они с Софьей Павловной вдвоём. И сейчас девушка забыла, как дышать, давая просмотреть созданный ею ролик. Волновалась она не только за смелость в изображении персонажа, но и озвучив героев воспользовалась возможностями планшета и сделала голоса смешными.

— Милая моя, это бесподобно! Варен посмотри, ты тоже там и так похож на себя!

Чудесно, Лида, это невероятно здорово! Что ты будешь с этим делать?

— Не знаю, думала может оставлю на память сотрудникам «Мира» отвечающих за досуг туристов. Наверняка им пригодиться.

— Дорогая, не правильно думаешь. Сколько у тебя таких роликов?

— Один, я только попробовала, надоело сидеть без дела. Раньше у меня свободной минутки не было, вот и заскучала.

— О, понимаю тебя. Я ведь тоже работала, ни одна серьёзная торговая сделка без меня не обходилась. Никто не мог чувствовать так тонко и точно партнёров по бизнесу как я. Столько всего повидала, всегда в разъездах, мечтала уйти на покой, а теперь так скучаю, что плачу кредиты за почти те же «разъезды». Но милая, советую сделать тебе не менее десяти таких фильмов, и мы поз-во-лим купить их у тебя, ответственным не только за досуг, но и за безопасность туристов. Я слышала, что несколько леди собираются подавать в суд за то, что их не предупредили, что на планете Фан нельзя касаться аборигенов, помнишь они такие мягонькие, меховые, многие хотели их почесать за ушком?

— Да, конечно, я тогда тоже спрашивала разрешения потрогать. Кстати мне позволили, ну ты помнишь, да?

— Да. А те леди бросились тискать какого-то ребенка, я тебе не рассказывала разве?

— Нет.

— Ну в общем наглаживали лапочку, охали-ахали, а потом с них местные держиморды штраф взяли за приставания.

— За приставания к ребёнку? Ужас какой.

— Ну там скорее подросток был, конечно у дам и в мыслях не было никакого сексуального подтекста, но — тут она развела руками и весело подмигнула.

— О боже, я значит нагло клеилась к тому аборигену! Ужас какой.

— Ну не убивайся так, я же тоже немного «приклеилась» к нему, так что мы обе хороши тогда оказались. А ещё, помнишь на планете Виннэров, несколько туристок пропали, их искали потом?

— Да, рейс тогда задержали.

— Ну вот, только недавно из рассказов женщин я поняла, перед похищением всем им предлагали выпить воды.

— Опаивали?

— Нет, девушки случайно или нет, слегка отбивались от группы. К ним торжественно подходил красавец мужчина и при всех церемонно преподносил стеклянный бокал с чистой водой. Девушки так же торжественно, ничего не понимая, но пугаясь, принимали его двумя руками, бокал то тяжелый, и делали глоток. Их тут же подхватывал красавчик на руки на глазах у ликующей толпы аборигенов и уносил в «пещерку» знакомить с семьёй и жениться. Твои выводы?

— Со всеми одно и тоже?

— Да, мужчина, вода и жениться.

— Обычай. Местная форма предложения выйти замуж. А девицы думали, что похищение с целью... ну там каждая в меру своих способностей, наверное, себе ужасов навывдумывала. Но я их понимаю, страха натерпелись.

Нилея кивала подтверждая догадку.

— Но как же так вышло, что не предупредили нас всех заранее о таких тонкостях? Мы же не первые туристы?

— Почему не первые? Этот круиз первый, и составлялся маршрут так, чтобы желающие могли познакомиться с обитателями планет не ведущими активную вселенческую жизнь. Конечно туда приезжают торговцы, политики, но не в таком масштабе как мы посетили их. Десятки тысяч туристов, представители разных рас, я думаю они ещё внукам будут рассказывать о нас. Поэтому твои зарисовки будут как нельзя кстати руководству лайнера. Я слышала, что на следующий рейс уже забронировано больше половины мест.

— Знаешь Нилея, я попробую ещё сделать. Если получится, надо как-то «изделие» зарегистрировать на себя, и, наверное, иметь право продавать?

— Я почетный член торговой палаты содружества самых передовых двадцати планет. Представлю тебя как свободного творителя и по нашему договору продам. Всё будет официально, процент от сделки перечислим в торговую палату.

— Договор? Хорошо. — «хваткая старушка» подумалось землянке, и чтобы не прогадать, собралась и так же по-деловому подошла к процессу. — Сколько ты возьмёшь за продажу?

— Десять процентов.

— Ну, Нелия, это много. Пять процентов за продажу.

— Хорошо, пять процентов за продажу, пять процентов за сбор и предоставление дополнительной информации где, что с кем произошло. И десять процентов за использования моего образа в роликах.

— Ох, двадцать процентов прибыли уже уплыло. — вздохнула Лида, но не признать правоту знакомой не могла.

— Бери больше. Если не хочешь переделывать персонажи охраны, то надо заплатить за использование образа Варена и Ссахла, во избежание впоследствии исков. Можно было бы убрать их рисованные образы, но они у тебя мелькают и в настоящих кадрах, как и мы с тобой, поэтому лучше оставить.

Девушка замаялась, если охранникам отдавать по десять процентов, то стоит ли вообще браться за такой кропотливый труд.

— Я думаю — протянула «герцогиня», — что ребятам по статусу со мной не сравняться и по пять процентов им будет достаточно.

«Можно было бы и три» — сварливо подумала творительница, но сама себя и осадил, ничего не сделано ещё, а если получится, то персонажи все будут смешными и неизвестно, как это отобразится на дальнейшей работе мужчин.

— Пусть будет пять. — Лида встала собираясь уходить. Нужно было отоспаться, покушать и погружаться в работу. Время вдруг стало для неё лететь с невообразимой быстротой. — Нилея, как только, что интересное соберешь не копи, сразу передавай. А я буду трудиться. Спокойной ночи.

Как Лида не старалась, но через неделю заканчивался их круиз и у неё на руках было всего десять роликов. Она могла бы успеть сделать ещё парочку, но погоды это не делало, а усталость была налицо. К тому же так и не было уверенности, что делать после окончания круиза, а ведь от её планов зависел ещё один человек, четырехрукий Ссахл. В ситуации с ним Лида чувствовала себя вдвойне обязанной, как работодатель и как женщина. На днях она заметила, как мужчина прижимает к лицу сброшенный ею пеньюар перед сном и толи гладит, толи целует. Так как за всё время путешествия её охранник ни разу не позволил себе никаких вольностей и более того был тактичен, а где-то даже заботлив как «мамочка», то мыслей о извращенце не было. Однако на следующий день она решила воспользоваться

даром эмпатии Нилеи и обрисовав ситуацию поинтересовалась, что та чувствует по этому поводу.

— А я уж думала так ничего и не заметишь. — Усмехнулась знакомая. — Влюблен до одури. — Сказала, как припечатала. — Так что подумай, мужик он хороший, с твоими деньгами поднимется с простого наёмника до руководителя как минимум. К себе тебя не повезёт, беречь будет. Они же внутри гор живут, приспособлены к темноте также как к свету. — Посмотрев на Лиду, Нилея нахмурилась и пояснила. — Про деньги не думай, это я тебе сразу его возможности обрисовала, что он мужик толковый, просто старичьё их, обычаев заставляет придерживаться, не даёт учиться, развиваться. Мужчины у них только воины, охранники. Точнее не знаю. А тебя дорогуша он боготворит — вздохнула — я уж и не помню, когда на меня мужчины с таким обожанием смотрели. Так как? Ты ему только намекни, что не против, а дальше он уж сам тебя не выпустит из своих рук — захихикала компаньонка, прикрываясь ладошкой, как маленькая девочка.

— В том и дело, что рук много. Не могу я. То есть, так то всё нормально, четыре и ладно. Но вот представить СВОЕГО мужа с четырьмя руками не могу и не хочу. Не мой вариант.

— Ну смотри. В некоторых делах лишняя пара рук пришлась бы к месту.

После этого разговора Лидии было и приятно, что у неё есть такой поклонник, что её любят, и неловко за свою чёрствость. Ещё она стала переживать, как такому чуткому, надёжному, терпеливому и вообще хорошему мужчине отказывать, если он решится с ней заговорить о любви.

Глава 8

Настал час X. Нилея гордо вышагивала, помахивая гигантским красным бумажным веером. Лида шла рядом в белоснежном костюме с нежно желтыми вставками и глаз не могла оторвать от мелькающего перед носом красного пятна. Так как «герцогиня» была одета в кофейных тонах, то безумный аксессуар, очевидно предназначался для сосредоточения внимания на себе в нужных моментах в процессе переговоров. Но пока веер нервировал только Лиду. Телохранители шли чуть позади, одетые в костюмы похожие на те, что были нарисованы в роликах. Все участники торгов были жестко проинструктированы Нилеей и готовы исполнять свои роли. Такая подготовка немного смешила землянку, но она честно собиралась выполнять все наставления многоопытного представителя торговой палаты.

Зал для переговоров был прост, лаконичен и не велик. Предоставленный материал уже просмотрен и оценен положительно. Оставалось найти согласие в цене. В спорах участвовали:

1. Нилея, активно и агрессивно, четко и метко обрисовывая бесперспективность компании без таких вот предупреждающих зарисовок.
2. Лидия, молчаливо кидающая глубоко осуждающие взгляды на сопротивленцев.
3. Охрана, не желающая присесть, имела указание дозвонить и запоминать оппонентов на всякий случай.

С противной стороны сидело десять сотрудников статистов и два лица непосредственно торгующихся. Было очевидно, что руководство платить дорого не хочет и уже устроило разнос служащим, не додумавшимся до такой простой и доходчивой подачи техники безопасности пребывания на планетах.

Лидия честно отработывала свою молчаливую роль, пока не услышала, что за каждый её ролик руководство готово заплатить по десять тысяч кредитов.

— Что?! Да это... — под взглядом Нилеи она заткнулась уйдя в глубокую обиду за свой труд. Если сначала она планировала за каждый ролик получить хотя бы по четвертаку, то чем дальше, тем ценнее ей казался её труд. Перед переговорами она подсчитывала уже общую сумму, если за каждую короткометражку ей заплатят по пятьдесят, то получит она...

Компаньонка закончила споры и внимательно изучала договор оплаты. В конце текста она хищно улыбнулась и сунула на подпись подопечной. Лида понимая, что сейчас они работают командой, без возражения приставила, палец, глаз, и по старинке сделала росчерк рукой. Хотя внутри уже жалела, что торги не взяла в свои руки, всё-таки у неё тоже кое-какой опыт по выбиванию денег имелся.

— А теперь господа, давайте обсудим сколько вы готовы заплатить за возможность продолжать делать короткометражки в таком же стиле и духе, с использованием тех же персонажей.

— Позвольте, какое это теперь имеет отношение к вам госпожа Ван?

— Прямое, прошу обратить внимание на то, что купленные вами фильмы имеют фирменный знак, официально оформленных персонажей с полным согласием владельцев прототипов и вот ещё документы, оговаривающие условия на случай, если вы захотите самостоятельно снять продолжение, использовать рисованных персонажей в других целях и

так далее и тому подобное.

— Но почему вы об этом говорите только сейчас? — Возмутился щупленький большеглазый сотрудник.

— Ошибаетесь, вместе с роликами вам был выдан документ, указывающий на все организации, где он был зарегистрирован.

Все сидящие с опаской повернули головы в сторону очень важного лысого мужчины и выжидающе замолчали. Тот был суров и грозен, но явно не совсем понимал происходящее.

— Что? — Видя, как на него уставились все сотрудники, сердито спросил он.

— Ну?! Что происходит? Чего замолчали? — гневался лысый.

— Документы, сопровождающие ролики, без надлежащего специалиста не смогли правильно оценить. — Проблеял щуплый с большими оленьими глазами.

— Не понял. Почему?

— Вы уволили специалиста по контролю за правильно оформляемыми документами. Сказали, что каждый, если что-то заказывает, должен сам смотреть, чтобы всё было правильно оформлено.

— Разве я не прав?

— Э, ну, когда дело касается поставки продуктов, оформления людей на работу, сотрудники справляются, но в таких вот случаях — «оленьи глазки» обвел рукой окружающих — или как недавно было, заказывали редкий механизм, который нам до сих пор не могут привезти из-за неправильно оформленных бумаг, нужен специалист.

Лидия с уважением посмотрела на щуплого, решившегося доказывать истину лысому. Другие явно опасались.

— Раз проглядели бумажки, значит платите. — Буркнул лысый.

Все зашущукались, видимо обсуждая на кого повесят непредвиденные траты, но Лида почувствовав, что она ещё может хорошо заработать воодушевилась и терпеливо ждала.

— Десять роликов по десять тысяч, это сто тысяч и пятьсот тысяч за разрешение им самим делать такие ролики с участием наших рисованных персонажей с упоминанием о нас как о первых туристах. И сто тысяч за то, что мы без их разрешения не можем использовать в своих целях придуманных нами героев. Подсчитаем наш заработок. — Торжественно произнесла Нилея. — Итак, мои будущие знаменитости, за этот проект я получаю сто сорок тысяч. Правильно дорогая?

— Да, перевожу деньги.

— Прекрасно. Варэн и Ссахл получают по тридцать пять тысяч. Подпишите здесь и здесь, что вы получили вознаграждение за использование своих образов.

— Перевела. Думаю, теперь мы все можем немного отдохнуть. А то я слышала следующая планета потребует от нас больших сил на её осмотр. Там сила притяжения заметно сильнее от общепринятых норм.

— О, тогда я лучше здесь схожу музыку послушаю. Такие усилия уже не для моего возраста. — Улыбаясь ответила Нилея и компания распалась.

Глава 9

Путешествие подходило к концу. Лидия подсчитывала имеющиеся деньги. Катер продался. Стоимость его оказалась не такой большой как рассчитывала женщина. Если её путевка стоила девятьсот тысяч, то катер всего пятьсот тысяч кредитов. С другой стороны услуги ССахла за три месяца обошлись ей в триста тысяч. Разброс цен был очень большой. Можно было спокойно жить на десять тысяч кредитов, бедненько, но жить. А можно было купить сумочку за те же десять тысяч. Неожиданная подработка, случившаяся с Лидой во время путешествия морально позволяла оставить с собой Ссахла ещё на месяц и с его поддержкой посетить несколько намеченных планет для осмотра к дальнейшему проживанию по совету Нилей.

Пересмотрев все варианты, предоставленные путешествием, землянка поняла, что все увиденные ею планеты своим уровнем развития чем-то схожи с Землёй, которую она помнила. К сожалению, покрутившись среди инопланетян не самого скромного достатка, она поняла так же, что все эти планеты далеко не передовые. Ей же хотелось увидеть настоящее будущее, поразиться, вникнуть, войти в это будущее и освоиться. Во всяком случае попытаться. Первым визитом она решила почтить систему Найянов. Система включала в себя более десятка планет, хорошо освоенными из которых было всего три. Одну планету населяли чистокровные найянцы, на второй жили в основном тоже чистокровные, но из рабоче-крестьянских кланов жители, на третьей планете селились дети межрасовых браков. Полукровки.

Лиду очень заинтересовала не только яркая, кружевная, присущая только найянцам архитектура, которую очень нахваливала Нилейя, но и «оборотнические» способности жителей.

«Клановая структура общества. Трепетное отношение к женщинам.»

Такую информацию она почерпнула из приглашающих брошюрок на поселение инопланетных дам.

Много о найянцах было противоречивой информации, но в одном, все описания о них сходились точно, называя архитектуру планеты чистокровных музыкой вселенной и признавая их одной из самых высокотехнологичных цивилизаций. А что там с отношением к женщинам и к детям, землянка решила выяснить на месте. Ещё её очень подкупила новая программа, запущенная правительственной верхушкой, для инопланетянок разных рас, желающих поселиться в системе Найяны.

Момент прощания с Нилеей и её телохранителем вышел трогательным и коротким. Все хорошие слова были сказаны накануне, а сейчас девушка спешила сделать пересадку на другой корабль, который повезёт их с Ссахлом к первой планете системы Найяны.

Полёт должен был быть коротким, поскольку корабль был найянский и мог проглатывать пространство. Уже оплатив недешевые, самые простенькие места, Лида с охранником узнали, что их могут ссадить с корабля, если в теле у них обнаружатся электронные носители или другие установки. Служба контроля прочитав в паспорте, что Лида верийка, проверяла её особо тщательно, объяснив, что жители некоторых планет злоупотребляют техническими возможностями, насаждая в тело чужеродные устройства и перечислил эти планеты. Знакомыми на слух оказались Верийя и Земля. Не найдя ничего

подозрительного, контроль пропустил их, пожелав доброго пути. Наблюдая как проходят контроль другие пассажиры, девушка заметила, что некоторых женщин не допустили к полёту, и как те не плакали, деньги за билеты не вернули. Лида тоже была возмущена тем, что о таких нюансах не предупредили заранее, но вступаться ни за кого не стала, только пообещала себе быть внимательнее.

Несмотря на «проглатывание» пространства супертехничным кораблем, полёт длился десять часов. Места Лида выбрала сидячие в общем салоне и конечно они с Ссахлом очень устали. По прибытии встречающим инопланетян службам, девушка объяснила цели своей поездки, получила данные куда нужно обращаться в случае желания поселиться у них и с радостью отправилась в гостиницу.

Глава 10

Три обитаемые планеты системы Найянов носили настолько похожие названия, что никак нельзя было запомнить. Вот уже третий день земная девушка вместе со своим телохранителем бродила по красивейшим местам первой планеты. К огромной её радости вспомнился выученный язык найянов ещё на Земле. Впечатления от планеты формировались не однозначные.

Ажурная резьба по белоснежному камню повсюду, куда ни глянь технические новинки в быту, от которых, иногда они с Ссахлом просто терялись и просили консультацию по использованию. На туристов давили красота и изыск, великолепие и богатство. Однако минусом всему роскошеству стало неумение или нежелание совместить научное продвижение с окружающей природой.

Гектары растительности были ограждены, многие жилые районы были искусственно приподняты над поверхностью, дороги, выложенные камнями тропки, стоянки, всё как будто летало. Всегда можно было найти место, где подойдя к ограждению видна была живая природа, но коснуться её — никакой возможности. Ссахл недоумевал зачем так отделяться и бояться сути планеты? Лида предполагала и уверяла, что наверняка этому есть разумное объяснение и причины, они даже поспорили, но пролистывая информационные источники, разговаривая с жителями поняли только одно, так было давно и менять они ничего не думают. Наоборот, ограждение совершенствуется и предыдущее правительство научилось даже воздух города отделять от «леса» и делать его более полезным, от чего продолжительность жизни найянцев увеличивается.

Зная местный язык, землянка из разных передач узнала, что вторая планета, населенная по большей частью кланами ремесленников, рабочих, крестьян и инопланетными поселенцами такого жесткого разделения с природой не имеет. Но крестьяне все одно, на земле не работают, а строят теплицы, и используют научно выверенный и одобренный искусственный грунт для выращивания еды. Так же и рабочие получают и обрабатывают сырьё из когда-то установленных гигантских башен. Насколько поняла Лидия, всё происходит как в уличном автомате. Заказываешь ингредиент, через время получаешь и пакуешь для дальнейшей работы. Но не мало планета закупает сырьё из вне.

С третьей планетой всё было совсем не так однозначно. Условное подразделение на кланы военных, ученых, рабочих, исследователей, медиков и так далее оставалось. Но никто не отдавал детей на полный пансион на воспитание в определяемый клан по способностям, как это происходило на планете «чистокровок», где буквально прощались с ребёнком, если требовалось обучение в другом клане. Всё было намного лояльнее, демократичнее и проще. Подрастающее поколение также проходило отбор на специализацию и не покидая семью устраивалось на обучение к опытным профессионалам. Были там и школы для узконаправленных профессий, но из-за не востребованности выучившихся частенько школы закрывались, чтобы спустя время снова открыться для очередной попытки дать образование. «Чистокровная планета» накопленными за столетия секретами не делилась и поэтому выпускаемые ею специалисты в разных областях стояли неизмеримо выше, полукровок. Поэтому на третьей планете при общем внешнем благополучии бурлило недовольство, были попытки отказа подчиняться первой планете, но затихающие не успев набрать силы.

Всё это Лидия внимательно изучала. Вся система Найяны испытывала катастрофических размеров демографический кризис. Общество бурлило, власти призывали забыть чистокровность и принимать всех детей на равных, требовала от женщин в обязательном порядке рожать не менее троих детей, вводила программы по привлечению инопланетянок, способных давать совместное потомство. На фоне этих нововведений рождались разных умеренностей оппозиции, проходили даже протесты.

Ознакомившись с нескромным денежным пособием на обустройство, если она решит остаться и создать семью, девушка решила посмотреть и другие варианты. Признание обществом чистокровных полукровок может растянуться на долгие десятилетия, а унижений своему гипотетическому ребенку путешественнице не хотелось. Поэтому землянка постановила, что как только увидит, как чистокровные жители меняют облик, так сразу покинет планету.

На картинках в момент опасности мужчины из красавцев превращались в более крепкие и грубые создания. Было написано, что кожный покров чрезвычайно уплотнялся, скелет делался более прочным, черты лица становились грубыми, глаза выглядели по-звериному. Происходило ещё немало не совсем очевидных изменений делающих мужчин более защищенными и опасными, но расплатой за такую возможность была последующая слабость, истощение и если не поступало необходимое питание, хрупкость.

— Разве нужны в современном мире такие способности? — дискутировала Лида с Ссахлом на эту тему. — От природы они отгородились, в мире подобных, в случае чего, можно одевать защитную одежду, да и оружие сейчас гораздо круче когтей. Так чего ради они держаться за эту чистокровную способность?

— Их дело. Мне здесь не нравится, надо уезжать, пока они не спланировали твоё похищение. Я боюсь не справиться. — Угрюмо нудел телохранитель.

Девушка понимала, что он прав. Внимание к ней было повышенное, её хотели. Не то чтобы тут было ужасно мало женщин, фишка вся состояла в женском оборотничестве. Тоненькие, хрупкие, изящные, весьма приятные глазу девушки теряли свою привлекательность после первого ребенка. Скелет их уплотнялся, тело делалось крепче, черты лица огрубевали. На взгляд Лидии, как раз в этот этап жизни найянские женщины выглядели очень по земному. Всё что им не хватало, это подходящей одежды и косметики. Но первороженицы пытались быть как прежде, одежду не меняли и вместо волшебных фей появлялась пародия на эту фею. После второго ребёнка женщины менялись ещё больше, крепчали сильнее, черты лица становились совсем мужеподобными, но и таких, считала Лида, можно приодеть и выпустить в люди. Местные мужчины, супругу подарившую второго ребёнка, отселяли и ставили на довольствие по своим возможностям. По разным причинам, но чаще всего за деньги, дамы соглашались на третьего дитёнка и после этого превращались в оркоподобных бабищ. Они могли бы рожать ещё, но эрекции у мужчин на них не было. Вот такое «грязное бельё» вытащила на свет Лида, зная местный язык.

— Какая несправедливость. — возмущалась она. — Почему женщины всегда страдают?

— Почему страдают? Всё очень разумно. — Возражал ей Ссахл. — Разве могут такие «цветочки» выносить нормально здоровое потомство. — Кивок в сторону юной аборигенки. — Ненормально то, что мужики здесь больно смазливые, ни к чему такое.

— Да, есть смазливые, а есть шикарные. Прямо витязи. — Вздыхала девушка, но не обольщалась в отличие от прилетевших по программе женщин. — Несправедливо то, что их отселяют, и ещё не известно, как обеспечивают. Что это такое, родила и свободна? —

Распалаялась Лида.

— Я бы тебя до конца жизни, какой бы ты не стала, берёг бы и любил. — Неожиданно выдал телохранитель.

Лида замерла раскрыв широко глаза. Она боялась этого признания, ждала и боялась.

«Как теперь мы будем вести себя друг с другом. Зачем, ну зачем он это сказал?»

Они как раз прогуливались по центральному проспекту, удаляясь от дворца и рассматривая государственные учреждения, которые старались переплюнуть друг друга в самовыражении.

— Ссахл, я догадывалась о твоём отношении ко мне. Я веду себя с тобой искренне, не скрываю никаких чувств. Ты можешь сам определить, как я к тебе отношусь?

Мужчина поник.

— Дружелюбно и отстранённо ты ко мне относишься. Я понимаю, разница в возрасте, в статусе. Но не сказать о том, что ты для меня свет и тепло, не мог. Я всё для тебя сделаю, всё что захочешь, только скажи. Позволь быть только рядом, пусть как охранник, только не гони.

— Ссахл, я не так богата, как ты думаешь. Полный оплаченный месяц, это всё на что ты можешь рассчитывать, как телохранитель. За этот срок я надеюсь устроиться и тоже пойду работать.

— Женщина, ты меня не услышала, мне не нужна оплата, я найду как заработать, не гони, прошу.

— Извини, но мне хотелось бы и в личном плане устроить свою жизнь, при тебе как я это буду делать? — Переходя на повышенный тон возразила девушка. — Извини, зря ты этот разговор зате...

Мужчина резко подался вперёд одной рукой притягивая собеседницу, другой отталкивая прохожего, и ещё двумя вытаскивая оружие. Лидия ничего не поняла, её закрутило, прикрыло от всех телом Ссахла и слух уловил вскрикивания окружающих. Тут же тело мужчины обмякло и стало заваливаться на неё. Удержать такой вес она не смогла, но смягчить падение ей удалось, завалившись вместе с ним. Тут же Лида принялась его ощупывать, ища ранение и пытаясь оценить обстановку.

— Парализатор. Отпустит минут через двадцать, тридцать. — С трудом прокартавил Ссахл. — Притворись недвижимой. — Он ещё хотел что-то сказать, но губы не слушались. А напавшие, их было несколько, во второй ипостаси, которую так хотела увидеть туристка, перебежками двигались в сторону дворца бесшумно отстреливая всех попадавших на пути. До того момента как окружающие не поАдали на мостовую, девушке казалось, что на проспекте довольно безлюдно. Теперь же осматриваясь, она повсюду видела тела.

«Если их не убили, то какой смысл был во временном парализаторе?»

Из дверей военно-космического адмиралтейства, до которого туристы немного не дошли, выскочило двое военных и принялись спешно относить упавших и обездвиженных найянцеv в здание. Откуда то нарастал гул и военные, всё больше торопясь, хватали под мышки пострадавших и уже просто оттаскивали к краям проспекта. Из другого здания выбежали девушка с женщиной и прислушавшись, бросились помогать военным. Ничего не понимая, Лида на всякий случай, оттащила Ссахла к самому краю и бросилась помогать другим. Усилился не только общий гул, но стала дрожать мостовая, росло напряжение. Было похоже, что на них сейчас обрушится волна цунами, но тогда терялся смысл оттаскивания найянцеv в стороны. Подбитыми в основном были мужчины, поэтому дела у местной

девушки и у Лиды особо не спорились. Стрелявшие убегая ко дворцу, весь проспект выложили телами. Как бы не старались спасатели, они не успевают освободить дорогу для чего-то страшного.

Землянка как раз подошла к паре молодых мужчин, одетых в форму и получивших ранение не только парализатором, но и сквозное. Замедлившись, она старалась прикинуть, как подхватить удобнее и не усугубить ранение, и вдруг увидела, угрозу в конце проспекта. На них мчалось обезумевшее стадо крупных животных, раза в полтора крупнее земных быков, судя по дрожанию камня, копытные. Рогов у них не было, а морда вперёд вытягивалась и походила на рыбу-молот. Таким «молотом» хорошо траву «копной» с земли тянуть, промелькнула у Лиды. Всё это не мешает затоптать всех оставшихся лежать на дороге, вплоть до самого дворца.

Чудовищная смерть. Страшная и показательная. Недовольные правительством перешли к активным действиям. Несколько мгновений понадобилось землянке на оценку ситуации, на разглядывание молодых и красивых мужчин, которым ещё жить-да-жить, упал взгляд и на девушку, которая замерла и с ужасом смотрела на приближающихся животных, на военных, которые с отчаянием кидали взгляды на усыпанный телами проспект. И хотя появились ещё помощники, было очевидно, что секунд через пятнадцать-двадцать стадо затопчет большинство. Всё это Лида видела и наполнялась внутри такой силы протестом, что от избытка ярости, неприятия, её стало «распирать» зарождающейся в ней энергии, силы. Впоследствии она много раз думала, что происходило с ней в тот момент. Она перестала ощущать себя юной и лёгкой, всё в ней стало основательно, зрело, ответственно, властно. Как будто она Мать, должна сделать всё как надо. Не допустить неправильности. Горе не только людям(найяцам), но и животным нельзя убивать, «это плохо, плохо, нельзя, не допустить», билось в её голове.

Как будто боясь расплескать безумное, убийственное состояние, не понятно на каком основании веря, что она сможет, Лида выйдя в центр и пройдя немного вперёд к перекрестку встала как волнорез. Военные что-то крикнули ей, но помешать не могли, они находились дальше, за её спиной и не прекращали оттаскивать людей. А стадо уже было так близко, что масса распалась на отдельные «головы». Вожак, самый здоровый, пёр первым. Уже были видны его маленькие налитые глазки, ощущалось его недовольство, желание мстить, за нарушенный порядок его жизни, стада. Его раздражала каменная поверхность, с боков на него давили и слепили белые скалы, он не видел, не знал куда надо бежать, но бежать отсюда точно надо было. И он пёр, выдавая горлом глухой гудок, чтобы никто не стоял у него на пути.

Лидии было мало воздуха, чтобы дышать она делала глубокие вдохи раздувая ноздри и всё более чувствовала себя агрессивной, сильной, непробиваемой. Голова её наклонилась чуть вперед, на приближающееся стадо она смотрела тяжело, исподлобья, с угрозой. Она, то видела вожака, то ей казалось, что это гигантская волна накатывает на неё и разбивается на мелкие брызги, и снова пронизывали злые глазки вожака и тут же наплывала другая картина, как всё стадо перед ней падает в пропасть. Эти «картины» наплывали одна на другую и неизменно было только одно. Сила, энергия, прущая из землянки была настолько ощутима, что её казалось можно трогать руками.

Неизвестно было, видел ли вожак женщину? Может видел перед собой гранитный волнорез, или пропасть, но он затормозил, склонил ниже свою башку, как бы примеряясь, на чьей стороне будут силы, если стукнуться лбами и... свернул на боковую улицу. Стадо

побежало за ним.

У Лиды не было времени думать, а не будет ли хуже, если стадо уйдет вбок, города она не знала, возможно где-то рядом был выход к земле, но в данный момент никто не предложил ничего лучше. Так же, как внезапно накатило состояние «могущей управлять», точно так, в миг и покинуло её. А стадо тем временем застопорившись на более узкой улице, разделилось и часть потоптавшись, намерилось бежать всё же прямо, по проспекту.

Отчаяние и слабость, триумф мгновенно обернулся поражением. Девушка напряглась пытаясь повторить своё «всевластие», но безуспешно. Последним усилием она заорала так, как никогда в жизни не кричала. Долгий протяжный крик переходящий в ультразвук. Более яркой окраски, чем виденный ранее вожак, животное, взявшее на себя смелость вести отколовшихся, затопталось и развернувшись помчалось в другую сторону по той же улице.

«Одни направо, другие налево» — подумалось Лидии и ноги первыми не выдержав напряжения подкосились, уронив свою хозяйку на бедро.

Опершись рукой, девушка сидела посреди проспекта и с удивлением смотрела, как поднимается местная феечка прикрывавшая своим тонким тельцем одного из раненых в форме. Как она поднялась, разрыдалась и видимо обессилев упала на колени с таким стуком, что даже у Лиды прошли мурашки по телу. Видела, как местная женщина бросилась к девчонке, пытаясь успокоить, помочь. Видела, как военные, помогавшие оттаскивать пострадавших, что-то говорят в переговорник и бегут к ней. Успела посмотреть в порядке ли её телохранитель и убедившись, что тот пытается изо всех сил дёргаться, надеясь разогнать кровь и снять действие парализатора, улыбнулась и позволила себе спокойно упасть в обморок. «Теперь не страшно, можно» — разумно подумалось Лиде.

Глава 11

Очнулась Лидусик почетной гражданкой первой планеты системы Найянов. Кадры, как она останавливали бегущих бронзов не переставая транслировались по всем каналам. У дверей палаты больничного комплекса дежурил почетный караул, останавливающий желающих побеседовать с верийкой. Рядом с караулом сидел мужчина в костюме и принимал под запись дары от спасённых. Всю эту суету девушка наблюдала сквозь прозрачные стены палаты, догадавшись, что для тех, кто снаружи стена не просматривается. Благодарность и внимание были приятны ей. Особенно когда вот так, на расстоянии. Не нужно смущаться от слов благодарности, каждому дарителю говорить, что «не стоило». Конечно, когда Лидка попёрла как придурочная против бронзов, ни о каких будущих предпочтениях она не думала, но сейчас, когда всё позади, она сама была в шоке от своего поступка, от безумной уверенности тогда в себя.

Не время и не то место, чтобы мусолить свой поступок, решила девушка. Встала, привела себя в порядок, вызвала Ссахла, выслушала новости и явила себя народу. Мягко и скромно улыбаясь, благодаря за внимание к ней репортёров, ответила на несколько вопросов и хотела уже покинуть больницу, как увидела стоящих в стороне восторженно взирающих на неё двух мужчин сподвигших её на подвиг. Ребята видимо уже получили необходимую помощь и стояли позади караулившей главную героиню толпы. Восхищение в их глазах окрылило Лиду ещё больше и «светясь красотой и женственностью», как говорили после репортеры, она подошла ребят поприветствовать и поинтересоваться здоровьем. Пара ничего не значащих фраз, легкое соперничество между ними и приглашение встретиться чуть позже. У девушки сердце замирало от легкого флирта, который происходил между ними всеми. Никогда ещё на неё не обращали внимание мужчины такого класса. Экстра-класса. Внешность, образование, холеность, клан военных, а он здесь наиболее почитаем и такой неприкрытый интерес к ней. И вдруг всё как оборвалось, когда кинув взгляд дальше она увидела, стоящую в уголке знакомую «феечку» с такой безнадежностью в глазах, столько отчаяния и безысходности было во всей её позе, что хотелось схватить её за руку и удерживать от беды.

— Давайте познакомимся с ещё одной вашей спасительницей! — Слегка наигранно воскликнула Лида и двинулась к одинокой фигурке. — Если всё было заснято камерами с домов, то вы должны были видеть, как эта изящная девушка закрывала вас своим телом!

— Да, да, конечно, её попытка была мила. — Недоуменно проговорили ребята.

— Как это «мила»? — Удивленно повторила землянка. Она уже почувствовала, что «феечку» никто чествовать как её не будет, но пренебрежительное отношение было тоже совсем уж не к месту. — Как вас зовут, храброе создание? — Приветливо и чуть покровительственно спросила героиня.

— Януари. — Ответила очень смутившаяся и застенчивая большая внимания девушка. Журналисты не отставали ни на шаг, и вся толпа затихла, чтобы лучше слышать тоненький голосок чаровницы.

— Януари, как ты решилась на такой самоотверженный поступок?

Пожав плечами девушка, совсем смутившись ответила:

— Не знаю.

— Ты понимала, что погибнешь?

Януари только кивнула головой.

— А почему ты закрыла собой именно его?

Лида понимала, что мучает вопросами это юное создание, но для всех хотела донести мысль о важности поступка девчонки и не понимала, почему Януари никому не интересна. Молчание затягивалось, ребята уже аккуратно попытались оттеснить Лидию от девушки, как та произнесла на грани слышимости.

— Потому что он самый прекрасный, лучше его нет во всей вселенной.

Раздавшиеся от ребят фыркающие смешки произвели впечатление на обеих девушек, как оглушающий гогот. Если «феечка» потеряла все краски жизни и вмиг стала как привидение, то Лиду захватила ярость, хотелось бить стопудовыми кулаками красавцев по лицу и поучать «никогда, никогда так не поступай с таким чистым и светлым чувством, никогда».

У землянки от нахлынувших эмоций слегка закружилась голова. Обернувшись, она заметила рядом стоявшего Ссахла, который прожигал взглядом красавчиков.

«Надо что-нибудь сказать,» — подумала Лида, но....

«Ничего я не понимаю» — решила она. Погладив Януари по голове как ребенка, землянка развернулась и больше ни на кого не смотря уверенно покинула больницу.

Лидии надали именных карточек, по которым она могла выбрать самостоятельно себе подарок на определенную сумму, сладостей и немного украшений. Чтобы отоварить карточки, она решила задержаться ещё на один день и скомандовала отлёт. Признание Ссахла отошло для неё на задний план. В конце концов она не виновата, что такая красивая и приятная, и не удивительно, что мужик в неё вторгся. А вот местных мужчин она не понимала. То они чуть ли не охотятся за девушками, то отталкивают ради инопланетянки. То им нужны чистокровные дети, то готовы на смешанный брак. Но как эти красавцы опустили девчонку Лидия пережить не могла.

— Как они могли? — Спрашивала она Ссахла. — Как они могли?

— Они сочли её поступок глупым и бесполезным. Шанс на то, что она спасла бы кого-то из них был равен почти нулю.

— Ты тоже считаешь всё глупостью? Да? — Грозно вопрошала она.

— Глупость. Да. — Уже понимая, что ответ неверный и выйдет боком, всё же ответил.

— Козлы. Все козлы. — Прозвучало, как неожиданно открывшаяся истина. Бросив со злостью на пол только что аккуратно кучкой сложенные вещи, она торопливо заговорила.

— Да, глупость. Он не стоил того, чтобы она своей жизнью выкупала ему крохотный шанс, надежду на спасение. Как более взрослая и разумная, я бы, если увидела, оттащила бы её за волосы, убеждая, что таких как он, будет в её жизни ещё не один. Но неужели даже ты не способен оценить, её самопожертвования?!

— Способен! Я способен! — взорвался мужчина. — Я видел, как ты встала на пути у чертовых бронзов и проклиная свою беспомощность старался ползти к тебе, чтобы если не укрыть, так погибнуть рядом. — Обняв и крепко прижав к себе Лиду, он уже не рычал, а шептал перемешивая слова с поцелуями куда придётся. — Зачем рисковала, зачем? Что тебе до них?

Девушка замерла, опасаясь шевелиться, раззадорить мужчину. Чувствуя, что его эмоции утихают, и он всё больше увлекается поглаживаниями и поцелуями, стала его отталкивать.

— Не надо, Ссахл. Прощу тебя, а то мы поссоримся.

Крепко прижав напоследок опустил руки и резко развернувшись вышел из номера. Лида устало села на кровать и не знала, о чем думать. Столько всего произошло за эти дни, столько эмоций и никак не принять разумное решение.

— Надо уезжать отсюда.

Приглашения на интервью, на званые вечера в самые крутые кланы, на свидания от ничего не понимающих красавчиков, заваливали девушку. Было среди прочих и приглашение в официальные органы, от которого нельзя отказаться.

Глава 12

— Подождите, что прямо сейчас меня ждут? Я могу хотя бы взять с собой своего телохранителя?

— Да, конечно. Жду вас внизу. — Вежливо ответил представитель клана военных, успевая окинуть цепким взглядом и девушку, и сбор вещей.

Ожидаемая беседа напрягала землянку. Понятно, что будут спрашивать, как она это сделала, что она ещё может, как управляет и тому подобное. Все эти вопросы она уже задала себе сама. Единственный ответ, это махинации профессора. Наверняка какая-нибудь сила древних людей открылась. Даже на памяти Лиды в истории встречались люди, обладающие огромной силой воли, энергии, вели за собой целые народы. А уж совсем первые люди наверняка и на животных могли влиять.

«Вот как программа Русанова откликнулась во мне.» А ведь столько событий было и всё некогда было оценить изменения, произошедшие с женщиной. Да, она помолодела, это было видно сразу. К молодости она списала и то, что стала крепче физически, выносливее, улучшилась память, острота реакции, зрение. Но ведь положила руку на сердце, хорошей памяти у неё и в молодости не было, зрение было нормальное, но сейчас она могла перышки у летящей птицы разглядеть. Просто многие умения ни к чему, поэтому и не замечала.

А что же сейчас ей отвечать? «Не разобрали бы по лабораториям на образцы.» Заволновалась она.

Всю дорогу Лида не могла решить, настаивать на том, чтобы Ссахл присутствовал в частной беседе или не стоит ему знать лишнего. Всё-таки отвергнутый мужчина может преподнести неприятный сюрприз. Так мысленно мечась из одной крайности ожидаемых неприятностей в другую, девушка и вошла в кабинет, слыша, как охранника просят подождать в приёмной предлагая напитки. Она повернулась, улыбнулась ему успокаивающе, кивнула, подтверждая, что в кабинет пройдёт одна и скрылась за тяжёлыми дверями, украшенными пестрой мозаикой. Оценив богатство и солидность учреждения, землянка закрыла вопрос с телохранителем. «Если что, просто лишняя жертва будет», поняла она.

— Добро пожаловать, великолепная госпожа Орешникова. Рад и счастлив лично встретиться с вами.

Очень привлекательный, средних лет мужчина, вышел из-за стола встречать девушку и демонстрируя всяческое почтение, усадил её в кресло.

— Генерал Дзан. Моя епархия внутренние дела нашей планеты. — Представляясь, мужчина опустился в кресло напротив, демонстрируя, что встреча исключительно дружеская.

Лидии он очень понравился. Серьёзный, уверенный, привлекательный, впрочем, они тут все внешне очень хороши собой, и самое главное, что нравилось девушке, лицо «носило печать интеллекта». Ей нравились мужчины с которыми она начинала сама стремиться к самосовершенствованию, за которыми надо было тянуться, чтобы выглядеть «на уровне». Этот, по первому впечатлению, был для неё очень привлекателен.

«Какой кошмар» — мелькнула мысль — «докатилась, каждого мужика примеряю на роль спутника жизни. Надо идти работать, дурь из головы выбивать.»

Лидия слегка улыбнулась, показывая умеренную радость от знакомства и замерла,

демонстрируя внимание.

— Скажите многие ли верийки обладают такими способностями как у вас?

— Способности? Вы преувеличиваете генерал. Вам знакомо состояние аффекта?

— В общем да.

— Именно это и произошло со мной тогда на проспекте. Никогда раньше я ничего подобного не делала, и вряд ли смогу повторить.

— Вы уверены?

— Соединилось много психологических моментов в единое, и я, находясь в шоковом состоянии сделала, то, что сделала. Вы же видели съемку?

— Да, конечно. — кивнул генерал внимательно слушая девушку.

— Заметили, что когда первая часть стада вслед за вожакom пропихнулась на улочку, то отделившихся бронзов, я уже не смогла так остановить. Единственное, что пришло мне в голову это пугать криком. На Верийи многие животные боятся громких, пронзительных звуков.

— Думаю, что вы преуменьшаете свои возможности.

— Думаю, что вы недооцениваете возможности вообще всех разумных, поставленных в особо опасные условия, тем более такие не стандартные.

— Что вы подразумеваете под не стандартными?

— Ситуации стала опасной, когда преступники начали стрелять. Правильно?

Дзан кивнул.

— Я отреагировала вполне адекватно. Испугалась, затаилась, попыталась помочь ближнему. Впрочем, истерика тоже наверняка вошла бы в понятие адекватно. Согласны?

— Да.

— Продолжаю. Далее я стала ощущать угрозу, земля дрожала, нарастающий гул, в воздухе, прямо висела агрессия. Думаю, это почувствовала не только я. Мне стало страшно. Нет, не просто страшно, начал охватывать неотвратимый ужас. — Лидия замолкла вспоминая свои ощущения и подбирая слова. — Знаете, я читала, что многие верийцы, да и другие разумные, перед страшными катастрофами чувствовали такой же страх. Неотвратимость. Как можно укрыться от стремительно несущейся километровой высоты волны, от испепеляющей лавы, от ядовитого облака. Вы меня понимаете, что я хочу сказать. Всё-таки разные культуры. — замялась девушка.

— Пожалуй да. Продолжайте.

— Так вот, я уже почти скатилась до неконтролируемого ужаса, как увидела несущихся животных. И знаете, дальше всё произошло так быстро. Животные не стихия, это всё-таки более мелкое происшествие. И уже не страх, а ярость захлестнули меня, необходимость действия, желание спасти. Всё сложилось вместе, и я выплеснула пережитое на стадо. Уверенна, что такое мне больше не повторить. Вы конечно заинтересовавшись можете ставить эксперименты, подвергая мою жизнь опасности, но знаете, ведь всё приедается, и может, — задумалась — только угроза жизням детей, могла бы вогнуть меня в похожее состояние. Но не думаю, что оно того стоит. И опять, возвращаясь к чрезвычайным возможностям в состоянии аффекта, спрошу вас. Уверены ли вы, что в таком состоянии ваши люди не преподнесут вам сюрпризов? Быть может вы окружены не раскрытыми талантами?

Лида замолчала. Вроде бы она сказала всё, что хотела. Сумела разумно объяснить про себя. Показала открытость к диалогу и свою дружелюбность, безопасность для общества.

Генерал не торопился продолжать разговор. Пауза затягивалась.

— Ну что-ж, я вас понял. Теперь послушайте меня. Вы, наверное, слышали, что последнее время у нас очень много изменений в политической обстановке. Правительством приняты действия, нацеленные на укрепление и совершенствование нашего общества. Но не все поддерживают изменения. Свидетелем и участником демонстрируемой акции протеста вы стали сама. Ваше вмешательство сорвало тщательно подготовленное и устрашающее действие. По плану противников, бронзы должны были пробежав по проспекту, вырваться на дворцовую площадь, а там как раз собирались недовольные жители на запланированную акцию по передаче своих требований.

— Простите, не поняла. Сильно недовольные захотели раздавить слабо недовольных? Извините за упрощение ситуации.

— Да, вы всё правильно поняли. Как раз, на днях заработал ещё один проект императора по сближению народа с природой. И в определенных местах разрешен выход из города на природу. Конечно безопасность и контроль предусмотрены, но противников, страшающих жителей кошмарными последствиями такого общения было не мало. Складываем всё вместе и видим, вырвавшиеся «случайно» животные, показывают, что проект по сближению опасен. Многие громко зададут вопрос, а так ли случайно вырвались бронзы и помчались туда, где собрались толпы недовольных?

Слушая генерала, землянке казалось, что она вернулась к себе, в своё родное время, когда правда и ложь, били себя кулаками в грудь, доказывая, что ничего вернее их нет. Лиде не интересно сейчас было ввязываться в перестройку общества найянцев, хотя впоследствии она бы понаблюдала, как пройдут здесь эти процессы. Сравнила бы с тем, что происходило на Земле. Ясно было одно, для мирных жителей она герой, а для террористов, верийка, сорвавшая их планы и виновная в последующих репрессиях. А то, что они будут к гадалке ходить не надо.

Дзан наблюдал за девушкой, видел её сосредоточенность и с нетерпением ждал, к каким выводам она придёт. Она была ему интересна, очень, и у него были на неё свои личные планы.

— Догадываетесь для чего я вам всё это рассказываю?

— Думаю да. Сейчас вы не только сделав выжимки из происходящего предупредили меня, что я в опасности, но и хотите мне что-то предложить.

Генерал довольно улыбнулся. «Какая девушка!» Она намного лучше, чем он ожидал.

— Да, вы правы. Если вы покинете сейчас планету самостоятельно, то вас найдут и накажут за вмешательство.

— Убьют. — ««накажут за вмешательство», тоже мне словесные изыски», подумала собеседница.

— Да. Останетесь здесь, под нашей защитой и...

— Убьют.

— Скорее всего. Пока не произошла чистка наших рядов, я не поручусь здесь за вашу безопасность.

— Так что вы предлагаете?

— Мой сын состоит в клане рабочих и возглавляет проект по исследованию нашей седьмой планеты. Там он, можно сказать, больше, чем император. Сейчас он возвращается из отпуска и снова летит на эту планету, и может взять вас с собой. Условия там не простые, планета почти не изучена, но безопасность обеспечена стопроцентная. Никто не может

сесть туда без контроля и разрешения моего сына, а для вас это сейчас важно. Три месяца длиться смена на седьмой, где вы можете переждать опасность. Что будет после, мы подумаем потом. Так как, вы согласны?

— В принципе скорее да, чем нет. Вы озвучили мало данных, чтобы я приняла решение.

Генерал кивнул соглашаясь. Что-то сказал в переговорник и показал всем своим видом, что готов отвечать на вопросы.

— Три месяца? В случае необходимости я смогу покинуть планету?

— Только в случае крайней необходимости может быть произведена экстренная эвакуация. Планета находится пока вне зоны полетов, не изучена, и не запланированный полет на неё очень дорогостоящ.

Двери открылись, адъютант генерала подталкивая находящуюся в воздухе столешницу, уставленную напитками и закусками продвинулся к столику, стоящему между собеседниками и плавно опустив её на столик, молча покинул кабинет. Лида попросила только воду. Сделав пару глотков продолжила спрашивать.

— Что там за условия проживания?

— Вполне комфортные. Вы можете взять с собой всё что захотите. Объём почти не ограничен, только заранее предупредите.

— Э, меня интересует, сотрудники живут под куполом, или среди природы?

— В нерабочие моменты контакта с планетой нет. Вполне просторное закрытое пространство. Хотя условно, среда обитания не вредна для наших жителей. Те медицинские данные, которые я получил о вас, так же подтверждают, что ни воздух, ни вода для вас опасности не несут.

— Тогда зачем такая закрытость?

— Пока не отгородились, были без конца несчастные случаи.

— Какого рода. — этот момент Лиде был очень интересен, она никак не могла понять почему найянцы так закрываются от своих же планет.

— Болезни, причем их разнообразие просто поражало наших медиков. Нападения животных, укусы насекомых, отравления запахами растений. Несмотря на повышенный заработок, туда набрать рабочих, исследователей не представлялось возможным, пока не установили хотя бы безопасную зону отдыха. Но даже с ней больше трёх месяцев никто не желает там находиться.

— В какое жуткое место вы меня отправляете, генерал Дзан.

— Вас никто не обязывает покидать на планете зону комфорта.

— Знаете, раз уж я еду туда...

— Так вы согласны?

— Уже почти да. Так вот, раз уж я у вас, в некотором смысле, в привилегированном положении, то мне хотелось бы не терять три месяца просто отсиживаясь. Мне хотелось бы, чтобы там для меня нашлась работа по душе, или учёба. Могу я на что-нибудь подобное рассчитывать.

Дзан задумался.

— Я смотрел ролики, которые вы продали компании путешествий. Мне понравилось, как вы их составили. Могу вам предложить работу по созданию ознакомительных с планетой фильмов. Тематику выбирайте сами. Главное, чтобы они были интересны, научной работы от вас не требуется. Оборудование вам предоставят, курс по его использованию организует для вас мой сын. Оплата рабочих будней у вас будет как у младшего сотрудника, а за каждый

готовый фильм, который захочет купить у нас вещательная индустрия, вы получите отдельное вознаграждение.

— А Ссахла я могу взять с собой?

— Можете. Но я бы не советовал. Он же с планеты Берг? Они живут там в единение с природой, им их горы, дом родной. Ему будет тяжело безвылазно сидеть в помещении, а выходить в столь чуждую ему природу будет ещё тяжелее.

— Но мы ведь много пропутешествовали и ни разу он не жаловался, на неподходящий ландшафт.

— Вы летите на три месяца. Вас, как верийку, лесами не напугать, для него же такое количество растений, закрывающих обзор, это постоянная угроза. По прогнозам наших медиков, уже через месяц у него начнутся приступы необоснованной агрессии. Агрессия у воина, это серьёзно.

Не особо убедил генерал, что Ссахл не сможет приспособиться к новому окружающему миру, но трудности в адаптации у него будут. Наверняка и Лиде будет нелегко адаптироваться. А вот если добавить, что телохранитель будет в зависимом положении у найянцева, к которым он ревнует девушку, то это ещё камешек на весы против Ссахла. Вопрос оплаты его услуг тоже встаёт остро. «Надо отпускать мужика», решила Лида. Настроение у неё поднялось. Впереди опять что-то новое, а размеренная жизнь откладывается. «Всё это так интересно!»

Госпожа Орешникова пыталась придумать вопросы, которые раскрыли бы сложности и трудности по пребыванию на седьмой планете. Но давняя мечта сотрудницы музея попасть в экспедицию по поискам раритетов, древностей, никак не могла осуществиться на Земле по разным причинам, а сейчас ей, полной сил и здоровья, предлагали войти в состав исследователей планеты! Мечта, которая загнулась под жизненными обстоятельствами, ожила и заставила Лиду хищно улыбнуться. «Сам предложил, товарищ генерал! Потом не жалуйся, что я суну свой нос там повсюду.»

Дзан в это время получив новую информацию по переговорнику, посоветовал девушке в гостиницу не возвращаться и именно в ответ на эти слова увидел, как девушка злорадно улыбнулась.

— Как же мои вещи?

— Я пошлю своих сотрудников собрать их.

«Ага, как же, заботливый какой, жучков насыёт мне»

— Ваш телохранитель может проследить за сбором.

«Точно, напихают маячков или другой дряни. У тебя Дзанчик прямо на лбу написано, что любишь держать всё под контролем. Ладно. Пусть пихают, я в этом все одно ни бумбум.»

— Хорошо. Когда вылет и где я могу пока расположиться.

У генерала даже лицо расслабилось, когда девушка выразила четкую готовность лететь. Лида заметила отпустившее Дзана напряжение и подумала, что где-то она лопухнулась.

— У нас здесь есть комнаты для отдыха, мой адъютант Крафт проводит вас и устроит. Он же выпишет пропуск вашему охраннику. Вылет завтра на рассвете. За вами приедут. Если будут какие вопросы, то вы можете обратиться к Крафту или прямо ко мне.

— Ну что ж, поскольку всё происходящее для меня сейчас внове, то даже не знаю, на что нужно обращать внимание, что спрашивать. Поэтому, чуть позже я наверняка вас ещё побеспокою. — Девушка встала, улыбнулась. — Удачного дня вам генерал Дзан.

— Буду рад ещё раз увидеть вас госпожа Орешникова и спокойных сборов.

Дзан проводил девушку до приёмной и отметив встревоженный и ревнивый взгляд её телохранителя, весьма довольный вернулся к себе в кабинет. Ему предстояла ещё работа по тайной переправки верийки на седьмую планету и необходимо было убедиться, что его сын четко понял, чего он от него хочет.

— Ссахл, я остаюсь здесь. Ты вернёшься в гостиницу вместе с сотрудниками этого учреждения и сможешь собрать мои вещи. Вернёшься сюда и мы с тобой поговорим.

Телохранитель только кивнул, думаю о том, чтобы никак не выразить пронзившее его отчаяние. «Старый дурак, положивший глаз на юную девочку» ругал он себя. «Кто ты, и кто ОНА!», «Вылез из своей деревни и сразу подавай ему богиню! Остолоп!».

Найянцы, молодые парни, посланные с Ссахлом за вещами верийки, не затыкались ни на секунду, укладывая вещи в чемоданы, отпуская пошлые шуточки.

— Четырехрукий ну скажи, какая она? Часто она принимала мужчин при тебе? Ты завидовал?

— Такая красотка! Идёт словно кистью пишет! Плевать, что инопланетянка, я бы её поисследовал тщательно.

Ссахл молчал, презрительно посматривая за молодняком. Когда-то сам был таким. Всего интересов в жизни и было, девочки, еда и воинское искусство. «Как же глуп он был. Как много изменила в нём верийка, этот круиз».

Лидия, предоставленная самой себе, подводила итоги. Дальнейший смотр планет откладывался. Вырисовывался дополнительный заработок и опыт в творческой работе. Страсти по поводу самого факта экспедиции, она пока душила, чтобы дурацкая эйфория не мешала думать. Для себя девушка сейчас сделать ничего не могла, поэтому она занялась будущим Ссахла.

«Ему нужно дать толчок» — бормотала она, просматривая материал, где лучше всего устраиваются Бергцы. Результатов поиск не дал.

«Похоже мой телохранитель будет первопроходцем», — дальше в обработку пошли предлагаемые курсы на ближайших планетах и после, когда общая картинка будущего для Ссахла стала вырисовываться, Лида занялась переговорами с банком, где у неё лежали пара миллионов кредитов.

Телохранитель застал подопечную, общающуюся сразу с несколькими инопланетянами по галографу. Сосредоточенная, деловая, иногда делающая намёки собеседникам, что желает рассмотреть предложения других банков. Мужчина поняв, что дела связаны с финансами хотел уйти в другую комнату, чтобы не мешать, как сразу же услышал:

— Ссахл, подойди пожалуйста, требуется сканирование твоей внешности и данные о тебе.

Ни минуты не сомневаясь, он выполнил все требования и присел рядом, следуя за похлопывающей ладошкой по креслу.

— Надеюсь мы всё обсудили и моё участие больше не требуется? — строго спросила Орешникова собеседников по галографу и получив заверения, что всё оформлено как следует распрощалась.

— Уфф, бюрократы. — выдохнула она, когда голографические фигурки собеседников исчезли. — Теперь ты. — Сделав пару глотков местной витаминной смеси, облизав «усы»,

тоном старейшины продолжила. — Местные оппозиционеры горят возмущением за моё вмешательство в их планы и горят жаждой возмездия. В благодарность за мой подвиг мне предлагают спрятаться на одной из их малоизученных планет на три месяца, пока они тут карают виновных. Их предложение я приняла. Ты нигде не засветился, поэтому абсолютно свободен в дальнейших действиях.

— Могу ли я отправиться с тобой на эту малоизученную планету?

— Не вижу смысла. Если мне там что-то будет грозить, то ты ничем не сможешь помочь. — пресекая рвущиеся возражения, девушка махнула рукой «мол, дай договорить» — Просто компания мне там не требуется. Я попытаюсь работать, хочется верить, что у меня получится. Твоих чувств ко мне я не разделяю, но Ссахл я очень рада, что моим телохранителем был именно ты, твоя поддержка в течении этих месяцев для меня неоценима. Теперь мне хочется сделать кое-что для тебя. Ты думал, чем займёшься после контракта со мной?

— Наймусь телохранителем.

— Тебе не кажется, что ты уже вырос из должности простого телохранителя?

— Больше я всё равно ничего не умею.

— Насколько я поняла, такие длительные контракты как был у нас с тобой случаются не так часто?

— Верно.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Посмотри, я рассчиталась с тобой за весь срок работы. Получилась немаленькая сумма. Послушай, как я предлагаю поступить тебе дальше. Здесь, на второй планете ты можешь купить себе небольшой кораблик. Конечно, на установку проглатывающую пространство тебе не хватит, но найянские корабли любого класса будут лучше, чем другие. Поскольку ты будешь покупать напрямую, то можешь воспользоваться их специальным предложением. В течении месяца они готовы обучать водить купленный у них корабль, и дают все требующиеся документы, подтверждающие твоё право пилотирования. Так же обязуются ознакомить с правилами эксплуатации и дают три года бесплатной гарантии, если ты прослушал полный курс по уходу за кораблем. Как тебе?

— Интересно, но что я буду делать со своим кораблем?

— Кораблик по твоим финансам будет конечно маленьким, но это твой первый. На нём ты можешь организовать торговлю. Ваши старейшины чужих торговцев не пускают, но первые туристы у вас уже появились. Значит скоро встанет вопрос об обмене товаров между планетами. Ты можешь быть одним из первых.

Ссахл пожал плечами, показывая всем видом, что воином быть почетнее, чем торговцем.

— Если почувствуешь, что у тебя получается, то купишь ещё один корабль, сдав первый в аренду своему земляку, помощнику. Неважно. Я видела, как за весь наш путь, ты не применяя кулаков гасил возникающие конфликты на корню. Это замечательное качество, чувствовать партнёра, противника и находить выход устраивающий все стороны. Я думаю, через год, другой у тебя должно быть с десятков кораблей, и ты со временем возьмёшь весь торговый оборот Берга в свои руки.

— Вряд ли мои начинания так быстро окупятся, чтобы я смог купить второй корабль раньше, чем первый полностью исчерпает свой срок служения.

— А вот тут тебе пригодится моя помощь. Я являюсь твоим поручителем в банке Z и ты

возьмёшь там кредит, под один процент годовых. Кредит будешь брать на покупку корабля. Корабль тоже будет являться гарантом твоей платежеспособности, поэтому такой маленький процент. Если ты скажешь, что деньги нужны на покупку товара, то процент вырастет. Я тебе сбросила всю информацию по банку, почитай. Всегда читай, что подписываешь. Ищи для себя наилучшие условия и не стесняйся говорить, что уйдёшь в другой банк, потому что «здесь тебя не любят». У меня есть деньги в разных банках и если в них будет выгоднее, то я стану поручителем для тебя в другом. Ясно?

Ссахл сидел и хмурился.

— Не отказывайся от моей поддержки, тем более она мне ничего не стоит. Это просто поддержка на всякий случай. Там же, на второй планете есть курсы по ведению финансовых дел, помощь в открытии своего дела и тому подобное. Прослушай его тоже, стоит не дорого, но поможет тебе лучше ориентироваться в бумажках. Если ты не захочешь заниматься торговлей, подумай, как организовать агентство по найму ваших ребят на разных планетах. Я тебе оставляю свой планшет, будет свободное время почитай, что во вселенной делается, где могут пригодиться бергцы, или какой товар нужен вашей планете. Просто читай и думай, где твой опыт, способности могут пригодиться, где ты можешь получить дополнительные знания.

Лидия посмотрела на задумчивого и напряженного мужчину и продолжила.

— Я не знаю удачные ли предложения сделала тебе, у меня совсем мало опыта в таких делах. Но в чем я уверена, так это в том, что тебе стоит пойти подучиться, завести знакомства с новыми разумными, посмотреть на мир выискивая свои личные интересы. Ну вот, как-то так.

— Да, чуть не забыла, ты можешь взять кредит до двух миллионов. Ровно столько лежит у меня там на счету. Если нужна будет бОльшая сумма, то процент значительно вырастет. Не рискуй.

Волнительный выдался день, девушка очень устала и уже скидывая с кровати покрывало, вспомнила, что забыла сказать.

— Ох, совсем вылетело из головы. Завтра рано утром мы оба с тобой уезжаем отсюда. Я в экспедицию, ты на вторую планету. Генерал обещал доставить тебя туда с правительственной почтой и устроить на поселение в их военном ведомстве. Ну в общем, как мы тут сейчас. Через полтора месяца у тебя закончится разрешение пребывать в системе Найяны и надо будет либо продлить, либо уезжать. Карта с разрешением на столике у твоей кровати. Вроде всё, спокойной ночи.

«Совесть не мучает, всё сделала правильно» — подумала Лида засыпая.

Рано утром, двое, терзаемые самыми разными чувствами, не успев толком попрощаться, были разведены сопровождающими по летунцам и отбыли каждый в новую жизнь.

Глава 13

— Госпожа Орешникова? Приветствую вас, я ответственный за экспедицию на Найоно, рад что вы согласились лететь вместе с нами. Оборудование для вас уже доставлено. Позвольте я провожу вас да каюты. Вечером состоится знакомство с всеми членами экспедиции.

Приятный, подтянутый молодой мужчина так быстро поздоровался и подхватил путешественницу под локоток, что она слегка растерялась и не сразу ответила.

— Здравствуйте, как мне к вам обращаться?

— Господин Дзан Тео. Буду рад, если вы будете звать меня по имени. Тео.

— Хорошо Тео. Меня тоже лучше называть по имени, если вы конечно не захотите меня ругать. Тогда лучше Орешникова.

— Нет, — рассмеялся ответственный — надеюсь ругать мне вас не придется. Ваше имя Лидия? Правильно?

— Лидия более официально, Лида больше по-домашнему.

— Как интересно, наверное, есть ещё вариации? — Тео всю дорогу придерживал девушку за локоток, даже когда было узко и уместнее выпустить её и идти по одному, он несмотря на неудобство не отпускал её. Глаза его сияли и было видно, что верийка ему очень понравилась.

— Да, имя можно менять на ласковый или задорный вариант. Но это специфика моего языка, как для вас это будет звучать я не знаю.

— Но как-нибудь вы мне расскажете?

— Как-нибудь расскажу. А вы мне расскажете, о каком оборудовании идёт речь?

— А вы разве не знаете?

— Нет, о участии в экспедиции я узнала только вчера, и проявив желание заняться съёмкой вашей работы на планете, целиком положила на генерала в выборе необходимого. И мне очень жаль вас напрягать, но мне потребуется короткое обучение в пользовании вашей техникой. — Лиде было чрезвычайно неловко признаваться в технической безграмотности — Извините за беспокойство. Я быстро учусь.

— Не волнуйтесь, в этом совершенно нет проблемы. На самом деле, у всех сотрудников очень легкий рабочий график и желающих научить вас работать с нашей аппаратурой будет много. В этом я уверен. Но если вы не откажетесь, то мне хотелось бы самому проинструктировать вас.

— Не откажусь. Спасибо.

— У меня только первые два дня будут очень заняты, надо принять работу от предыдущей смены и я в вашем распоряжении. Вот мы и пришли. Возьмите маячок. Двери можно настроить на отпечаток пальца, на голос, или как сейчас открывать-закрывать маячком.

— Спасибо. А почему маячком называется? — они уже стояли у дверей, а Тео всё также держал девушку за руку.

— Потому что помогает вам не заблудиться на корабле. Смотрите по всему кораблю висят панели, встав возле неё и сжав крепко маячок, вы увидите схему корабля и ваше местонахождение на нём. У нас не все хорошо ориентируются в недрах кораблей, всё-таки

клан рабочих, а не военных.

Проскользнувшую горечь в названии кланов не заметить было не возможно. «Как странно,» думалось девушке, «отец высокопоставленный чин в клане военных, а сын здесь? Клановые пережитки. Правильно у них император клановой строй трясёт!»

— Спасибо, что проводили, позвольте я начну устраиваться.

— Да, конечно.

Секундное замешательство. Покашливание ребят, нёсших чемоданы, и наконец руководитель сообразил, что так и придерживает верийку за локоток. Смутился он чрезвычайно. Забормотал извинения. Но девушка только мягко улыбнулась и дав сопровождающим места внести вещи, сама вошла в каюту, и сказав вполне дежурную фразу: «До скорой встречи», закрыла дверь.

— Уф. Какой симпатяга.

Мурлыкая песенку «мы едем, едем, едем в далекие края...» девушка начала разбирать вещи. Увлечшись наведением порядка в чемоданах она чуть не пропустила обед. Загоревшаяся панель на стене оповестила, что трапеза будет проходить в главной столовой и всех просят не опаздывать. Оставив всё как есть, путешественница схватила приготовленный брючный костюм нежно зеленого цвета, поправила причёску и убедившись, что выглядит «скромненько, но со вкусом» вышла из каюты. При выходе столкнулась с Тео, который толи только что подошел, толи мялся у дверей, но увидев Лидию, так растерялся, что она не стала акцентировать внимание на факте их встречи.

— Ой, как хорошо, что вы здесь, сможете проводить меня до столовой. А то изучая карту, боюсь опоздать. — фраза вышла слегка кокетливой, но дала время взять себя в руки управляющему.

— На обеде ничего важного не будет, просто даём возможность всем найянцем приглядеться друг к другу. У нас каждую смену набирается много новичков.

— Неужели так всё ужасно? — тревога по поводу экспедиции наконец достучалась до разума землянки. — Я не понимаю, данные о условиях на планете весьма положительные, так в чем же подвох?

— Ничего конкретного, иначе мы бы давно справились с обозначенной проблемой. Впрочем, мы пришли, не согласитесь ли пообедать со мной вместе?

— Да, конечно, с удовольствием.

— Вечером, после ужина будет не только знакомство, но и показаны материалы о планете. В основном все уже всё видели, но вам будет интересно. Я надеюсь.

— Это было бы здорово. Неизвестность очень пугает.

Корабль был не таким большим как лайнер на котором путешествовала землянка, но тоже производил впечатление. Сотрудников, летящих на планете было не менее пары тысяч. Столовая названная главной, представляла из себя огромный зал с задействованным вторым ярусом, на котором кушать было несравненно уютней. Часть столиков, предназначенная для руководства отделялась небольшим подъемом пола, на одну ступеньку, освещением, стилизованным под домашнее и панелями, изображающими водопад. Вроде выделили отдельно, а все одно с народом. Обед выдавался по паспорту. В идеале каждый сотрудник проходил медобследование раз в неделю, и доктор вносил поправки в состав пищи. Так что по виду у всех было одно и тоже, по составу строго индивидуально. Лида не знала, выдали ей коробочку с едой с учетом её потребностей организма или нет, поскольку у корабельного доктора обследования не проходила. К тому же, неужели найянцы так хорошо знают, что

требуется верийцам? Под любопытствующими взглядами болтать не хотелось, поэтому она тоже присматривалась к другим.

Мужчины, сидевшие в «зоне начальства» были в основном не молоды, приятны на лицо, но фигуры не были идеальны. Рядовые сотрудники были молоды, обаятельны, но заметно было, что это простые ребята. Ни воинской осанки, ни безупречной легкости в движениях, в общем полное отсутствие хищности, каковая присутствовала даже у самых молоденьких представителей военного клана. Не менее четверти рабочих представляли женщины. К сожалению, глаз порадовать они не могли. Такой вид имели дамы, родившие не менее двух детишек. Ни одной «феечки». Сплошь мужская красота.

— Здесь мало женщин, — тихонько обратилась Лида к Тео.

— Девчонок не отпускают родители, женщины с первенцами нужны семье, ну а когда дети подрастают, желающих дам мы берём работать. Вы видите, их не так уж и мало здесь. С каждой сменой всё больше и больше.

Ужин прошел не отличаясь от обеда. Как только все поели, столики сложились и втянулись в пол. Стулья расставили как в кинозале.

Начальство выступило, обозначив цели экспедиции, попугало статистикой несчастных случаев, сказало о важности их миссии. Были представлено высокое руководство, среднее и малое. Лидию выставили на смотр последней.

— Хронику нашей работы будет вести верийка, госпожа Орешникова. Код доступа у неё высокий. Если ей нужна ваша помощь, то вы её оказываете. Именно от того, как она отобразит ваш труд, будут зависеть дальнейшие дотации. Нам нужно, чтобы развитие седьмой планете получило популярность и этим займётся Лидия. Так что прошу помощь оказывать ей всегда и во всем. Если кто-то будет досаждать госпоже Орешниковой личными симпатиями, наказана будет вся бригада в которой состоит «досаждатель». В качестве предупреждения бригада будет лишена выплаты за месяц. Если на приставания пожалуется сама госпожа Орешникова, то вся бригада получит такой штраф, что отработанной смены будет мало. Всем понятна важность и ценность нашей верийки?

«Боже, какой кошмар. От меня все шарахаться будут.»

Девушка стояла как на эшафоте. Улыбка сползла с её лица, как только она услышала, как чеканит угрозы управляющий Дзан. Тут столько мужиков, он конечно прав запугивая их, но как ужасно чувствовать себя «...авном, которое нельзя трогать, а то завоняет».

К утру следующего дня душевные переживания попритихли. Завтрак проходил в более маленькой столовой и в несколько смен. Девушку определили в последнюю, самую позднюю смену. Никто за её спиной не шептался, демонстративно не шарахался, но и с заигрываниями не лез. Окончательно успокоившись и простив Тео за все свои переживания, она приветливо отвечала тем, кто здоровался и спокойно покушала. В конце завтрака к ней подошел один из заместителей Дзана и пригласил принять оборудование, приготовленное для неё.

— Как много всего! Я не ожидала. Смогу ли разобраться со всем этим богатством? — прижав руки к груди, Лидия чувствовала себя обманщицей. Одно дело бегать с планшетом снимая всё подряд и вылавливать потом кадры, тасовать, обрабатывать их ради удовольствия, а тут дело пахнет профессиональной работой.

«Вляпалась.»

— Ну что вы, впервые клан военных сделал нам такой подарок, я сам, первый готов вам помочь разобраться во всем. Вы только снимайте, хотелось бы, чтобы клан исследователей,

ученых, медиков проявил интерес к нашей работе, а то тычемся как слепые верушки наугад.

— Но почему такое небрежение целой планетой со стороны других кланов?

— Поначалу они активно участвовали в изучении, планировали полное освоение. Но высокая смертность заставила их глав ввести запрет на дальнейшем участии. Только наш клан продолжает рисковать, изредка исследователи потихоньку примыкают к нам ради заработка.

— Господи, опять я слышу про смертность.

— Но сейчас разработана техника безопасности, мы работаем на природе только во второй ипостаси, вы же получите специальный костюм. — Мужчина серьезно посмотрел на собеседницу. — Если будете осторожны, то ничего с вами не случится. Сколько я сюда езжу, больше половины несчастных случаев, элементарная глупость.

— Да, конечно, я понимаю. Господин Ниварт, давайте разберём, что мне выдали. Мы ведь завтра прилетаем?

— Да.

— Мне на базе выделяют помещение?

— О чем речь, несомненно.

Ниварт кивнул соглашаясь. И приступил к разбору коробок с техникой.

— Вот смотрите, эти камеры вы цепляете на выбранные точки, и они могут снимать непрерывно двести часов. Потом следует скинуть с них записи на вот этот накопитель и запускать по новой. Надо же, на сорок штук расщедрились.

— И это мне одной их все просматривать? О чём они думали, когда грузили такое количество?

Мужчина задумчиво потёр подбородок и сочувственно посмотрел на верийку. «А может так и лучше, поставить камеры ей помогут, а остальное время пусть сидит в безопасности и смотрит, так она точно проблем не принесёт. А то ведь до чего ж хороша, глаз не отвести.»

— Так, накопитель у вас очень объемный, но без дополнительных функций. Смотрите, вот ваш органайзер. Ух ты, последняя модель. Здесь я, пожалуй, ничего подсказать не смогу, это только Дзан сможет разобраться в наворотах. Он у нас умный парень. Органайзер этот берегите, он стоит как маленький корабль. Не советую его выносить даже из вашего рабочего помещения.

Господин Ниварт внимательнее посмотрел на Лиду, как бы спрашивая «что же ты за штучка?». Землянка сама тоже спрашивала себя «дотребовалась работы? Как теперь мозгами скрипеть будешь?»

— Ну, что у нас тут ещё? Ага, малый органайзер. Даже два. Вот с ним и ходите. Он и как камера, и как накопитель малый, и обрабатывать материал может. Модель хорошая, но до органайзера по дополнительным функциям, по объему не дотягивает. И мой вам совет, используйте каждую возможность скидывать работу в большой накопитель или органайзер на хранение. А лучше и туда, и туда. Нередко у нас техника работая на природе, обнуляла все настройки. Иногда и не один раз в день.

— Ух ты, электромагнитные излучения, да?

Ниварт вскинул удивленный взгляд.

— Не знаю, нет исследований. Мы как-то больше внутри изучать пытаемся, на наличие полезного сырья, выгоды добычи. Образцы растений собираем, консервируем для науки, но пока не востребованы.

Лидия всё не так себе представляла. Рюкзаки за спину, оружие в одну руку, анализатор какой-нибудь в другую и вперёд. А тут как будто быстренько пинцет наружу высовывают, хватают, что успели и толпой смотрят.

Дальнейший полёт, прибытие, высадка, всё прошло буднично. Без некоторой суеты не обошлось, слышалась и ругань, но предыдущая смена улетела, а нынешняя приняла эстафету.

Глава 14

Тео Дзан каждую свободную минутку старался уделить внимание девушке. Отец требовал, чтобы Тео к концу экспедиции женился на ней. Генерал первый получил сведения, что девушка полностью совместима с найянцами и даст чистокровное потомство. Чистокровность определяла только одно, способность иметь второй облик. Огромным бонусом такого брака было, то что сама верийка в отличии от местных девушек, красоту так резко не потеряет. И немаловажный факт, это идти в ногу со временем. Брак именно с этой инопланетянкой угождает и старым традициям, и новым веяниям. Все доводы Тео считал разумными и был благодарен отцу за то, что он всячески тянул сына из клана рабочих в клан военных. Будучи прекрасным организатором, получившем разностороннее образование, он принёс бы несомненную пользу клану, где состоял отец. Конечно Тео получил все имеющиеся данные касающиеся девушки. Его восхищал и вводил в трепет тот момент, когда она встала против бронзов. Она была очень привлекательна внешне. Но когда он увидел её наяву, то сразу понял, что пропал. Он смотрел на неё и не мог насмотреться. Ловил всё время себя на желании взять её ладошку и целовать пальчики. Становилось жизненно необходимо касаться её. Самое большее, что его волновало все эти дни, это как она относится ко всему происходящему. Он, как заядлый педант, отслеживал каждую её эмоцию, чтобы убрать с поля её нахождения всё неприятное, и только радовать её, удивлять, заставлять улыбаться. Такое сумасшествие происходило с ним впервые.

— Этого не может быть! — Шептала Лида. — Просто невероятно.

Она стояла на защищенной смотровой площадке и жадно рассматривала окружающую их природу. Когда она смотрела короткий видеофильм, ей почему-то он показался слегка бракованным в цвете. Сейчас же она видела перед собой синевато-зеленый мир, словно смешались краски Земли с видениями художника фантастического фильма «Аватар». Планета была красива, ошеломляла, но её поразило именно совпадение фильма из прошлого и реальности.

— Да-а, чего только не бывает.

Лида ещё долго крутилась на площадке, то пользуясь штукой вроде подзорной трубы, то эксплуатируя панельку с помощью которой можно было запечатлеть картинку и увеличивать её до «клеточной» структуры. И всё это время ей портило впечатление «засранный мухами прозрачный купол».

«Неужели ничего не придумать, чтобы почистить?» — Возмущалась она.

«Мужичьё.» С виду всё было прозрачно, но как только хотелось получить кадр, так сразу становилась заметна деятельность насекомых.

— О, боже! — выдохнула землянка. А ведь у них на первой планете нет вообще насекомых. Вполне вероятно, что и на второй, и даже на третьей их нет. «Вот где корень их проблем! Упустили целый пласт изучения жизнедеятельности маленьких организмов. Они же не болеют совсем, значит микробы тоже мимо. Вот идиоты! Наотгораживались от природы. И это высокотехнологичная цивилизация! Пфф.»

Мысль, поразившая девушку не отпускала её долго. Она спорила с собой, доказывала себе, что не самая умная, и наверняка «собака зарыта» в чем-то другом. Но каждая её личная

клеточка кричала, что найянцы, когда-то не справившись со стихиями, отстранились от своей природы, и она сейчас так же им дика, как и непонятен этот живой мир.

Тео просто млел, когда помогал осваивать Лидуше технику. Она внимала каждому его слову. Смеялась, когда они пробуя возможности органайзера оживляли нарисованных ею персонажей исследователей. «Котёнок. Мультипликационный котёнок», так назвала она, того, кого нарисовала и кем чувствует себя сейчас. Котёнок осторожно крался сквозь растительность и резко подпрыгивал в испуге от крошечного летящего животного (насекомого) пытающегося сесть ему на мордочку. Восторг и азарт захватили верийку.

— Так, Тео, а что он ещё может?

— Очень много. Тем более он запоминает и анализирует проделанную работу и впоследствии управление им вообще должно упроститься. Но проверять надо, в отзывах писали, что бывают накладки в самообучении органайзера.

— Посмотрим, посмотрим.

— Можно совмещать картинки. Вот на записи идёт наш техник в столовую, а у нас, мы его пустим гулять по планете, и программа автоматически на пути его следования подтирает веточки, листочки, как будто он их сам толкает двигаясь. Тут много всяких функций, требующихся для творчества.

— Да, запомнить бы всё.

— Только Лида, не забывайте, что от вас как раз требуется достоверность. Творчески поданная точная информация.

— Не волнуйтесь, я всё понимаю. Я буду очень стараться. — Видя, как Дзан не отрывает от неё глаз, добавила. — Приложу все усилия, чтобы не подвести вас.

Отношение Тео к Лидии, кружило ей голову. Умный, ответственный, интеллигентный, волнующийся о каждом вздохе девушки, предусмотрительный, мягкий с ней, строгий к окружающим. Всё это так подкупало! Прошло всего несколько дней, и она уже начинала ждать, когда Тео сможет выделить ей время. Как-то стоя на смотровой башне она увидела быстро идущего, почти бегущего мужчину. Тогда она подумала, что, наверное, случилось несчастье, и каково же было удивление, когда через пару минут он предстал перед ней.

«Он бежал ко мне!»

Завязавшиеся теплые отношения землянка очень берегла. Для неё не было речи о внезапно вспыхнувшей любви, горячей страсти, безумстве, как когда-то происходило у неё с погибшем мужем. Но глубокое одиночество отступало, уходили страхи о будущем, давая место для уютного общения, тепла душевного и чувства защищённости. И ей очень нравилось, когда Тео искал и находил повод, возможность касаться её. У них даже появилась негласная игра. Он держит её за руку, приобнимет ли со спины, поправляет мешающийся локон, она выскользывает, якобы по делу, а он тут же, как будто потеряв величайшую ценность хватает заново.

Первый выход на работу. Госпожа Орешникова одета была в яркий оранжевый защитный костюм. Сидел он не в облипку, но весьма и весьма по фигуре. Закрыта она была полностью. От стопы до носа. Дышать воздухом планеты ей не разрешили.

— Понимаете, не смотря на то, что состав воздуха для вас, как и для нас подходящий, у него есть странная тенденция меняться на разных участках. Проконтролировать это мы не сможем, поэтому во избежание...

Лидия Николаевна не спорила. Люди за неё отвечают. Спасибо за помощников-добровольцев. Камеры ей хотелось установить не только по своему росту, но и в труднодоступных местах. Сопровождали её двое «старичков». Ранэкс и Видарл уже в третий раз оставались на планете и решили, что больше судьбу испытывать не будут. Деньги на женитьбу были собраны, а на жизнь они смогут заработать не покидая своей планеты. За сопровождение верийки им обещали сделать небольшую надбавку, но их привлекли не столько кредиты, сколько желание прихвастнуть и покрасоваться своей опытностью пребывания на планете.

Перед самым выходом ребята сменили очаровательно-смазливый облик на воинствующую ипостась и явно ожидая восхищения от инопланетянки косили на неё глазом. Лидия не очень понимала, как она должна отреагировать, на огрубевшие черты лица, неестественно уплотнившуюся кожу, чуть увеличившееся в размерах тело.

— Ого, какие вы грозные. — Вежливо прокомментировала она преобразование, добавив чуточку восторга.

Ребята заулыбались и уверенной походкой бывалых выдвинулись вперёд. Лидия улыбнувшись такой детской жажде похвалы, пошла за ними.

Окружающий мир ошеломлял. Такое разнообразие, богатство, чудеса. Иногда, когда ребята не видели, Лида приоткрывала лицо и нюхала воздух. После нейтрально-очищенного, которым она дышала, ей казалось, что она в чуть ли не в парфюмерной лавке. То пахло землей и прелыми листьями, мхами, то ощущалась близость воды, в одном месте кустики с крошечными мясистыми листьями и ещё более крошечными цветочками пахли так одуряюще, что пришлось быстро закрыть лицо прозрачной маской. «Дурман», мелькнула у неё в голове почуяв легкое головокружение после нескольких вдохов. Растений похожих на земные было очень мало, разве принцип. Были папоротники, были травы, цветы, кустарники, деревья, вот в этой классификации она находила схожесть. И значит могла хоть как-то предполагать, чего ожидать и как подступать к растениям для их изучения. Но встречались и диковинки, похожие на то, что она видела в фильме, типа схлопывающихся полугрибов.

Это была сказка, чудо.

— Лида, заканчивается второй час нашего путешествия. Пора возвращаться. Вас предупреждали, что больше четырех часов, без передышки, никто не может держать второй облик.

Ранэкс во время блуждания девушки взял на себя роль смотрящего за опасностями. Видарл же развешивал камеры, маскировал их так, как просила Лида и помечал на карте, чтобы после без труда обнаружить камеры.

— Ой, Видарл, посмотрите, мы успеем дойти до водопада и там установить пару камер?

— Э, нет, съёмка местности с космоса показывает, что прямого пути туда нет. Делая круг мы потратим больше времени, чем можем себе позволить. Так что я тоже за возвращение.

— Как жаль.

— Ничего страшного, завтра если сразу идти к водопаду, то вы всё успеете сделать. — Подбодрил Ранэкс.

— А почему мы не можем использовать летунцы? Ведь они есть на базе.

— На летунцы нападают огромные хищные птицы. А мы связаны законом Цвита. — Видарл перебил уже открывшего рот объяснять Ранэкса.

— Что это за закон? — «как многого она не знает», думала землянка.

— Закон о бережном освоении планет вообще, и в особенности, планет нашей системы.

Если бы не закон Цвита, мы давно бы уж тут всё расковыряли до всего докопались.

— Э, очень ответственное отношение, это мудро со стороны вашего правительства принять такой закон.

— Ну да, после того, как из четвертой планете сделали каменную пустошь стали умнее. — Вставил своё слово Ранэкс.

— Выкачали ресурсы, да? — предположила Лида.

— Если бы, только приготовились, внедрились, установили башни, трубы и планета начала дрожать. Тряслась и дрожала лет двадцать, пока вместо буйного цвета и наших заводов не осталась одна пустошь. Даже воздух на планете перестал быть пригодным для живых существ.

— Ничего себе. Но как же так?

— Что-то важное мы там затронули, нарушили и нас оттуда «вычистили». Ученые предполагают, что через пару тысяч лет есть шанс, что планета захочет восстановиться. — Это уже прихвастнул знаниями Видарл.

— Как это захочет? Она разумная?

— Что-то вроде того. У нас все неосвоенные планеты получили статус условно-разумных. — постарался не упускать инициативы Ранэкс.

Изредка перебрасываясь впечатлениями группа благополучно добралась до базы. Тео встречавший их, удовлетворенно кивнул ребятам, отмечая их работу сопровождающих положительно и бросился хлопотать вокруг Лиды, не обращая внимания на понимающие смешки окружающих.

— У нас есть зал для медитаций, приведения уставших мышц в порядок. Давайте я провожу вас туда.

— Ой, чуть попозже Тео. Дайте мне минут двадцать. Я переоденусь, приму душ и с удовольствием лягу в капсулу расслабляющей мышцы. Я была уже в этом зале и в восторге от предоставляемых им возможностей. — Заметив, что Тео расстроился, добавила. — Только кажется я забыла, как туда идти. База такая большая, что я путаюсь здесь.

Проходили дни за днями. Лидия установила камеры где хотела. Сопровождающие у неё менялись часто. Работа найнцев ограничивалась временем держаться во второй ипостаси не более четырех часов в сутки, и они могли сопровождать девушку только в свой выходной. Очень скоро ей стали давать одного сопровождающего вместо двух. Она могла бы выходить и чаще с базы, но начал поступать материал с камер, и чтобы не копить, Лида стала фильтровать его сразу. Всё интересненькое она «вырезала», подписывала и раскладывала по папочкам, заодно ближе знакомясь с этим миром, его обитателями.

Следующим этапом её работы должен был стать отображением деятельности рабочих. Только когда руководство убедилось в её разумном, спокойном подходе к вылазкам, Лиду включили в группу рабочих отправляющихся собирать данные о местах нахождения редкого минерала кварта. Его основное свойство состояло в том, что он не чувствителен и не виден приборам. Военные мечтали использовать его на своих кораблях, это было бы личное преимущество найнцев.

За кварталом выходило более пятидесяти групп одновременно. Все они расползались веером по местности, и большая часть не возвращалась на базу, а должна была использовать приготовленные другими группами ранее «точки отдыха». В «точках отдыха» таилась

главная опасность. Нередко бывало, когда истратив лимит четырехчасового движения группа подходила к месту «точки отдыха» и не находила её там.

Лидия должна была сама решить к какой группе ей по силам присоединиться. Конечно, хотелось бы уйти подальше, но двигаться четыре часа, а потом высидывать почти сутки ей не хотелось. Это очень раздражало. «Ну да, живут чуть ли не три раза дольше людей, так никуда и не торопятся», — злилась она. Очень манило озеро, примеченное ею на космосъёмке, немного другой вид растительности и главное за озером стояло гигантское дерево, со шнурообразными условными листьями. Найянцы дерево осмотрели ещё давно и не нашли в нём ничего интересного, кроме того, что их всего несколько единиц на планете, а корни его расходятся на многие километры. Лида же верила в художника «Аватара» и вождедела увидеть, потрогать сакральное древо.

Дёргаясь и нервничая Лидия не знала до последнего, будет уходить она на несколько дней или вернётся сегодня же. Многое можно было изучить через экран, но важно же и потрогать всё, понюхать. И дерево манило. В конце концов выпросив в своё пользование небольшую летящую платформу, она загрузила на неё еды, необходимые вещи для похода и камеры. Подумав, уплотнила всё и добавила ещё еды. Тео настороженно наблюдал за сборами, волноваться он начал заметив, что девушка грузит совсем странные вещи. Из неизвестно каких закров, она вытащила моток верёвки, «наверное, из запасов спортзала», подумал он. Далее был упакован здоровенный тесак. «Это же из ящика для экстренного ручного открывания дверей. Древность несусветная. Шутка первых рабочих!» Несколько клейких водонепроницаемых медицинских рулонов пластырей вогнали мужчину в шоковое состояние. Баночки, порошки, капсулы, это всё из закров докторов. На этом мужчина не выдержал и удалился договариваться о своём отсутствии на несколько дней.

Глава 15

— Тео, вы что же идёте с нами? — радостно воскликнула Лидия принаравливаясь управлять вещевой платформой.

— Да, вот надо и мне когда-нибудь вылезать с базы. А то засиделся. — улыбнулся мужчина, одевая продуктовый ранец. — Лида вы прикрепили все маячки?

— Вроде да.

— А на платформу повесили?

— Ой, тоже надо?

— Желательно, мало ли она у вас сама улетит куда. Так мы её сразу найдём.

На выходе группа состояла из восемнадцати найянцев. Достигнув первой точки, отдохнув они должны будут разделиться на пять групп по трое и в одной больше будет на верийку и руководителя компании.

Первый переход выдался спокойным. Несколько раз группа встречала очень крупных животных, обходила их стороной, те в отместку платили полным равнодушием. Достигнув первого запланированного места отдыха все бросились подкармливаться. Лидия же нашла уединённый уголок и с облегчением вылезла из своего походного яркого костюма. Даже с наличием внутри комбинезона системы внутренней вентиляции она в нём потела. Ни разу ей не удалось унюхать запах пота от найянцев, а вот от неё пахло. Было очень стыдно.

Принюхиваясь к себе после обтирания, приступала к протиранию дезинфицирующими салфетками некоторых областей костюма. «Ничего, зато я точно знаю, что здорова, и мой организм работает на отлично.» Успокаивала она себя, принюхиваясь к костюму. Запах копился внутри него, не просачиваясь наружу. На базе она пользовалась дезинфектором, в точках отдыха такого не было.

— Госпожа Лидия у вас всё в порядке?

«Волнуется лапочка», улыбнулась госпожа.

— Всё хорошо господин Дзан. Я переодеваюсь.

— Вы ничего не покушали.

— Я ещё не голодна. По расписанию базы через три часа будет обед, я подожду этого времени для приема пищи.

Мягко улыбаясь Лида вышла из огороженной комнатки.

— Это особенности вашего организма, так мало кушать?

— Тео, вы забываете, что я не меняю своего тела при переходе и мне не требуется повышенная энергия. Я устала так, как устали бы вы просто будучи на ногах в течении четырех часов. Всё что мне сейчас хочется это попить горячего напитка и погрызть вкусненькое.

— Могу предложить вам свой десерт. Батончики входят в меню пайка. У меня есть сладкие, солёные и жгучие.

— Ну надо же какое разнообразие. А жгучие батончики вам кладут на десерт из каких соображений? — рассмеялась девушка.

— Ну, они хорошо бодрят.

— Давайте солёный. Со сладким напитком мне будет самое то.

— Не перестаю удивляться вашей тяге к необычным вкусовым сочетаниям.

— Да, есть такое. Может вы тоже рискнёте совместить разные вкусы? Есть в этом некоторая прелесть.

— Если вы мне подберёте такую еду, то рискну.

— Договорились, как вернёмся из похода, так займёмся обогащением сочетания вкусов в вашем меню.

Обоим было приятно флиртовать. Интересно обмениваться впечатлениями от увиденного. Лида просматривая материал с камеры закрепленной на её костюме выделила смешные моменты и показала спутникам какие у них были лица, когда обходили зверей, когда Альб, самый молодой сотрудник, угодил ногой в засасывающую сапог лужу и жутко тарачил глаза шепча, что его держат там.

На следующий день разделившись и пожелав друг другу удачного пути и работы, все отправились дальше.

— Ну всё Альб, теперь ты под присмотром начальства. — пошутил напоследок один из ребят, уходящих с одной из последних групп.

Тео подозрительно посмотрел на Альба.

— Не ты ли тот парень, который в первый же день работы не рассчитал свои силы и не удержав второй облик надышался здешним воздухом?

На Альба было жалко смотреть. Он не только оказался первым пострадавшим в этой смене и отлеживался в лазарете, пока температура его тела не пришла в норму, но и первым травмированным физически. Какое-то меленькое животное залетело ему прямо в глаз, из-за чего пришлось прекратить работу и вернуться на базу. Самое обидное было, что когда доктор осматривал его глаз, то ничего там не нашёл. Из-за такого неудачного начала смены никто из ребят не хотел брать его в свою группу.

— Не слышу ответа. Вы ведь Альб Ференц?

— Да это я.

— Как же вы прошли отбор, если не можете выдерживать положенное время?

— Я нормально прошел, как все! Просто в тот раз меня напугала какая то птица, она пыталась клюнуть меня в голову, я закрылся сильнее и когда она от меня отстала, то сил до конца рабочей смены не хватило. Но мы тогда шли ставить точку отдыха, и я доделал работу! А потом уже меня отправили в лазарет. — совсем тихо закончил парень.

— Интересно, с чего бы это на вас напала птица? — удивилась верийка.

— Я не знаю, их там много было, голосили, трещали, а одна как начала клевать, ну чисто как механизм. Без перебоя налетает и тюкает и мелкая такая, верткая, что никак не подстрелить было. Убежал от неё куда подальше.

— Тео, а как же закон Цвита? Разве можно стрелять в фауну?

— Только если есть опасность для жизни от представителей фауны. Но лучше избегать заранее.

Группа во главе с знакомым уже Ранэртом, увеличившись на две единицы покинула точку отдыха последней. Бывалый Ранэрт шел первым, за ним спокойный и молчаливый мужчина представившимся Соу, следом крутил головой во все стороны Альб и последними шли Лидия с платформой впереди и Тео. Растительность вокруг поднималась ввысь, скрывая небо. Поверхность вся усыпанная сухим опадом шуршала под ногами. Местность просматривалась неплохо во все стороны.

— Лида, что вы делаете? — в ужасе воскликнул Тео привлекая внимание всей группы к девушке.

— Что, что случилось? — ничего не понимая воскликнула она.

— Вы сняли маску, вам будет плохо!

Дзан кинулся к Лиде пытаясь натянуть на неё прозрачную пластину, но девушка мешала и отворачивалась.

— Тео, Тео, что вы делаете, прекратите! Не надо, подождите! Тео, прошу вас успокойтесь.

— Лида, ну как же так, зачем! — не мог смириться с происходящим Дзан.

Другие члены группы стояли широко раскрыв глаза, а Альб даже приоткрыв рот подался вперёд не веря своим звериным очам.

— Господин Дзан, послушайте меня! — строго сказала девушка. — Все данные показали безвредность воздушной среды для меня. Я не первый раз хожу без маски. Я гораздо хуже чувствую себя дыша дезинфицированным маской воздухом. Я задыхаюсь в маске!

— Но как же так, это не возможно. Медицинские исследования показали, что вещества обрабатывающие местный воздух для вас безопасны. Вы не можете задыхаться.

— Я не спорю, Тео. Но может быть медицинские исследования не учитывают психологический момент? Я в маске при быстрой ходьбе задыхаюсь.

Мужчина был сильно встревожен и не готов к такому отпору, какой дала ему девушка отстаивая своё право дышать без маски.

— Ну хорошо, раз вы уже пробовали.

— Пробовала Тео, и после обследовалась на все общие показатели. Вот смотрите у меня есть с собой анализатор, я всё время контролирую изменения в организме. Всё в норме.

Подойдя к мужчине ближе, она погладила его по плечу и заглядывая в измененные глаза тихонько попросила.

— Не волнуйтесь пожалуйста, я действую очень осторожно, не бездумно. И не забывайте, что я не найянка и для меня может быть не всё так опасно как для ваших женщин, да и для вас.

Глаза в глаза, чудесный момент доверия друг к другу прервался злым воплем.

— Придурок, не маши руками! — голос Ранэрта.

— Дай я отгоню. — осторожное предложение Соу.

— Соу не трогай её. В первой смене я видел, как после укуса мужика раздуло и даже до лазарета не успели эвакуировать.

— Это может прокусить нашу кожу? — оценил опасность Дзан.

— А-а-а, что мне делать, она лезет ко мне! — орал Альб.

Лидия закрыла рот руками, чтобы не выдать смех. Животным пристающим к Альбу была оса. Ну, похожая на осу живность. Более крупная, но и медлительная. На неё можно было просто не обращая внимания идти, и она отстала бы. Но парень так перепугался, махал руками, ударял по «осе», отчего ту то прибывало к земле, то откидывало в сторону, и она начинала всё с большим упорством лезть к нему.

Тео увидев, как девушка прикрывает рот руками, подумал, что она сильно испугалась и пытается сдержать крик, чтобы не усугубить нарастающую панику. Он решительно двинулся к Альбу и мгновенно оценив траекторию движения полета «осы» с силой хотел вдарить по ней и прибыв её к земле, растоптать сапогом. Одновременно с ним подскочил Ранэрт и ударил с той же целью. Альб отмахиваясь и скача сам как блоха увидев замахающегося Ранэрта, с ужасом отпрыгнул и попал под удар Тео. Раздался сильный шлепок, парень

вскрикнул и не удержавшись на ногах упал, сильно выворачивая шею пытаясь не упустить из виду страшное животное.

— Да, чтоб тебя, ходячее недоразумение! — выругался Ранэрт.

— Здесь ещё одна. — спокойно сказал Соу.

Четыре пары глаз уставились на него и крутящуюся вокруг него же ещё одну «осу». Соу не шевелился. Она села на него, поползала и ещё покружив собралась улетать, как раздался полный боли крик.

Выпущенная из всеобщего внимания первая «оса» укусила упавшего Альба. Упав от оплеухи на землю и потеряв контроль над происходящим, он завороченно смотрел на Соу, как по нему ползет смертельно опасное нечто и не заметив упустил свою боевую ипостась. В этот момент обиженная насекомая и нанесла свой удар.

Альб от боли взметнулся вверх и расширенными от ужаса глазами тряс рукой.

— Что, что теперь будет? Я умру? Да?! Ай как больно.

Молчание и устремленные на него взгляды поспособствовали нарождающейся панике.

«Дурдом», оценивала ситуацию Лидия.

«Не может быть, чтобы это насекомое кусало нестерпимо больно. Сами себя пугают, придумывают ужасы и сами же верят.»

Скептическое настроение её нарастало видя, как молча стоят товарищи.

«Прощаются они что ли?», «Вот оно, отличие найянцев клана рабочих, от клана военных! Те бы так глупо не вели себя.»

Секунды бежали, а никто не реагировал на воющего и трясущего чуть подпухшей рукой парня.

— Альб. — позвала девушка. Он не слышал. — Альб. — громче крикнула она. Бесполезно. Истерика продолжалась.

Она подошла ближе, обогнула Тео и как раз был удачный момент, чтобы залепить мальчишке пощёчину.

«Шлёп.»

Тишина оглушила.

— Покажи укус. — Скомандовала Лида.

Альб протянул руку и на кисти было четко видна точка и подпухшесть вокруг.

— Так, ну и чего ты орёшь? Неужели так больно? — Строго и чуть насмешливо спросила она.

— Больно. — прошептал парень взирая с надеждой в глазах.

— Ну мужик пошёл. Чуть укололи, так сразу отпаивать надо. Смотри на кисть внимательнее. Видишь точку?

Альб ничего не мог видеть, поскольку над его кистью склонилось сразу три головы спутников. Лида вздохнула закатив глаза. Тем временем, Ранэрт, Соу и Тео дали знать, что точку они видят.

— Это не просто точка, это кончик крошечной иголки, которую лучше всего извлечь. Быстрее заживет.

— Как заживет? — удивился Ранэрт. — А яд? Он уже ведь в теле?

— Да. — не успела продолжить, как Альб снова затрясся нервной дрожью.

— Да, яд в теле. Вот, припухлость. Но смотрите, дальше опухоль не распространяется. Яда у этого маленького животного слишком мало, на такого большого Альба. Несколько часов, ну может дней продержится и пройдёт.

— Не может быть! — не успокаивался Ранэрт — Я сам видел, как в считанные минуты здоровый мужик умер из-за этой твари.

— Ранэрт, ну, во-первых, мы уже стоим и спорим тут несколько минут и ничего более страшного не происходит. Во-вторых, тому найяңцу просто не повезло, что он аллергик.

— Аллергик?

— Да, у вас нет такого слова. Но вы не будете отрицать, что организм у всех индивидуальный и имеет свои особенности, как приятные, так и не очень. У Альба сейчас вполне обычная, на мой верийский взгляд реакция. Чуть больно, легкая припухлость, может быть слегка повышена температура, но всё это скоро пройдет. А вот у того мужчины реакция была совершенно не стандартная. Это его особенность и опасность для него. На многих планетах достаточно было бы принять лекарство и всё прошло бы. Такие люди, остро реагирующие на казалось бы абсолютно безобидные вещи, называются аллергиками.

— Ничего себе безобидными. — пробормотал не сдаваясь Ранэрт.

— Да, безобидными. У аллергика реакция могла пойти на запах, на еду, на прикосновение, ну и на укус. Это очень индивидуально, неприятно, но не смертельно, если знать свой личный раздражитель и на всякий случай иметь лекарство.

— Мда, так что нам делать. — покачал головой Соу.

— Ничего особенного. — Верийка повернулась к Альбу лицом. — Давай я тебе выдавлю эту иголку и пойдём дальше.

Парень посмотрел на инопланетянку как на монстра и покачав головой пробормотал.

— Я сам, потом.

— Ну сам так сам. — «было бы предложено» слегка обиделась на недоверии девушка.

«Подумать только, ещё недавно к смерти готовился, а теперь губы дует, думает я садистка какая-то».

Все продолжили путь и без приключений достигли точки отдыха. Тео дал возможность переодеться Лидии, после присел рядом с ней и поднося её пальчики к губам, целуя их говорил приятные слова восхищения храбростью, разумностью и вообще. Так прерываясь на хозяйственные хлопоты они и ворковали друг с другом.

Утром всех разбудил крик. Истошно орал Альб.

— Да что ж это такое. Что у него опять. — пробормотала девушка с трудом разлепляя глаза и качаясь, не успев полностью проснуться.

— Винарт! Он знал, что ты за фрукт и подсунул тебя к нам! Прибью уррода! — рычал Ранэрт.

Глаза у Лидии раскрылись во всю ширь. Альб скакал засунув руку в штаны, дёргал ею там и вопил. Ничего понять было нельзя, кроме того, что пока все живы.

Выскочивший Тео кинул взгляд на Альба, потом увидел Лидию и то куда она смотрит, подскочил к парню и кулаком повалил его на пол.

— Ты что себе позволяешь? — в ярости шипел он еле сдерживая себя, чтобы не начать бить ногами извращенца.

Альб не сопротивляясь дёргался на полу и скулил, что его ТАМ страшно жгут или кусают, он не может понять.

Быстрее всех в этот раз сообразил Соу.

— Снимай штаны, олух! — скомандовал он.

Тео дёрнулся запретить, но видимо понял, что дело не в извращениях парня и обратился к девушке.

— Лидочка, выйди пожалуйста. Прошу тебя.

Конечно землянка могла бы помочь разобраться в этой ситуации. Но читать нотации, что бывают случаи, когда скромность излишня не стала. Повернулась и ушла к себе в крошечный закуток. Стены из похожего на ткань материала несколько не уменьшали слышимость, и она наострила ушки.

— Ё-моё, где ты их взял!?

— Придурок, откуда ты их притащил?

— Что это?

Одновременно произнесли все трое оставшиеся.

— Идиот, посмотри их тьма тьмущая в твоей постели!

— Я тебя придушу собственными руками!

— Всем отойти на безопасное расстояние. — строгий напряженный голос Тео перекрыл все возгласы. — А ты куда, отойди от нас! — шипел Ранэрт.

— А-а-а, меня опять кусили! — с новыми силами заорал Альб.

«Мне нужно быть в курсе событий.» Пробираясь к щёлке думала девушка.

Трое напряженных мужчин стояли у входа загородки, где спал Альб. Сам парень слегка подскакивал и руками выковыривал нечто, копошась в «своём хозяйстве». Картина была до ужаса неприлична, не только для глаз девушки. И всё же не сходявшее с мужчин напряжение говорило о нештучной проблеме.

— Тео, опишите пожалуйста мне, что происходит.

— Лида, только не выходите, опасности для вас пока нет. — со злостью кинул взгляд на Альба и сосредоточившись продолжил. — Крошечные животные, меньше чем вчерашнее раз в пять, темного цвета, на шести лапках снуют по кровати Альба. Их несколько десятков, может больше, они ползают. Залезли к господину Ференцу в штаны и кусают его. Сейчас он занимается тем, что скидывает их с себя. У вас есть предположения насколько это опасно?

— Альб, прими наконец вторую ипостась и выйдя наружу избавляйся от мелких. — крикнула Лида совет. — Тео, он вышел?

Несколько мгновений.

— Да.

— Я выхожу.

Землянка оправив на себе вполне приличную пижаму вышла и вытянула шею из-за плеча Тео вглядываясь в постель Альба Ференца.

— Тьфу ты. Я уж подумала не бог весть что. Это снова насекомые. Ах, да у вас не все знают это слово, архаизм. Ну хорошо, маленькие, весьма разумные для животных, существа. Они есть на многих планетах. Называются муравьи. Строят домики похожие на большую кучу. Если не ошибаюсь, то они не кусают, хотя челюсти у них мощные для их размера, а выпускают капелюшечку кислоты, она то и производит впечатление укуса. Можно я пройду посмотрю, что их привлекло?

— Я первый. — Тут же откликнулся Тео. Осторожно продвигаясь, ожидая каждый миг нападения, он втиснулся в комнатку. Поднял складной столик, выкрутил из него ножку и действуя ею как палкой приподнял одеяло.

«Очень разумно», подумала девушка. Если бы в постели Альба оказалась змея, её это уже не удивило бы. На вопрос откуда, можно было бы пожать плечами и задать встречный, а откуда муравьи в полностью герметичной конструкции жилища?

Под одеялом суетилось не меньше сотни насекомых. Их привлекли липкие пятна.

Происхождение пятен надолго загадкой не осталось. Как только одеяло полностью скинули в сторону, сбоку у кровати обнаружился незакрытый тубик со сладкой вытекающей массой. Этот тубик видимо покатался ночью по кровати задеваемый крутящимся Альбом и выдавливая из себя сладость. На это угощение и пришли насекомые.

— Так, что привлекло сладкоежек, понятно. Давайте проследим откуда они пришли.

— Разве они оставляют следы? — удивился просунувшийся вслед Ранэрт.

— Их много, они общаются касаясь друг друга усиками, поэтому, когда есть где чем поживиться, информация передаётся активно, а значит они будут идти прямо друг за другом. Вот, смотрите, что я имела в виду. Видите, они снуют в ряд. Одни сюда, другие обратно. Организованное движение.

Все вместе, сгибаясь, а местами перебегая из комнаты в комнату, когда мураши сквозь щели неплотных внутренних соединений напрямую пересекали пространство, искали точку входа вредителей. Нашлась она в дальнем свободном помещении, у окна. Окно в таком складном домике изготавливалось из суперсовременного материала. Материал был прозрачным, сворачивающимся в рулон и воздухо непроницаем, не нагревался, не охлаждался и тому подобное. Но суть проблемы состояла в данное время в том, что он был похож на ткань и состоял из переплетенных нитей. И прямо на глазах потрясённых сотрудников увиденной дыркой, подлетела некрупная птица и наглядно показала, как потрошится суперткань на ниточки. Следом за ней зависла другая птичка из той же компании и так же попыталась вытащить себе кусочек. Несколько минут трое мужчин, и девушка стояли и смотрели на это непотребство. С десятков пернатых сменяя друг друга подлетали клевали, отлетали радостно гомоня.

— Я убью его! — Взревел Ранэкс. И бросился наружу, меняясь.

— Лида не выходите. — коротко кинул Тео и так же приняв боевой режим выпрыгнул за Ранэксом и Соу.

«Чёрти что. Совсем озверели.» Недоумевала землянка. Признавая за Альбом титул ходячего недоразумения она не поняла, от чего так ощетинился Ран. Ещё раз посмотрев на наглядный пример торжества природы, она улыбнулась, сходила за камерой и засняла происходящее. На улице мужчины затихли. Лида, чтобы на камере было лучше видно какую дыру птицы проковыряли доставая ценный для себя материал, просунула пальцы в неё. Влезла почти вся узкая ладошка.

«Тут не только муравьи пролезли бы...» она осеклась. До Ранэрта дошло быстрее всех, что вся компания надышалась природой и неизвестно, что могло пролезть. «Надышаться» Лидия не боялась, а вот пролезть могла любая пакость. Но обвинять в неприятностях Альба несправедливо.

Мужчины вернулись в помещение и не меняя облика начали собираться. Все молчали. Альб время от времени пытался коснуться пострадавших мест, но явно стеснялся девушки и опасался реакции начальника. Покинув бесполезную точку отдыха, все встали.

Лида помалкивала. Напряжение она ощущала и пока не знала, как помочь его развеять.

— Предлагаю возвращаться пока мы на ногах. — произнес Дзан.

— Поддерживаю. — нехотя согласился Соу.

— Смысла нет. Дойдём до предыдущей точки и свалимся. Все одно придётся запрашивать эвакуацию, так лучше рискнём и дойдём до следующей точки и там решим. — Предложил Ранэрт.

Альба никто не спрашивал. Лидию тоже. Она бросила парню сочувствующий взгляд, и

выступила сама.

— Я понимаю, что к вашей работе отношения не имею, но Тео, ставлю вас в известность, что свой путь продолжу независимо от вашего общего решения. Надеюсь мне можно будет воспользоваться следующей «точкой отдыха», если вы все будете возвращаться?

Дзан стоял как громом пораженный.

— Лида, я... я вас не отпущу одну. Об этом не может быть и речи.

— Мне бы и самой не хотелось бы одной продвигаться дальше. Я всё-таки изрядная трусиха. Но у меня есть цель, дойти вот до этого дерева. — Девушка достала планшет и показала конечную точку своего маршрута. — И на данный момент, я не вижу серьёзных причин возвращаться. Так может случаться каждый раз какая-нибудь ерунда и дело не будет доделано.

— Лидия, это не ерунда всю ночь дышать неконтролируемым воздухом...

— Вы сами говорили, что не каждый раз в таких случаях страдали найянцы. Давайте сейчас проверим ваше состояние при помощи анализатора.

Полчаса ушло на оценку физических показателей. Всё у всех было в норме. Слегка были завышены данные у Альба, но такое случалось при полученных травмах. Если воздействия вчерашнего «животного» и сегодняшних пришельцев приравнять к травме и борьбе организма с ней, доказывала Лида, то и Альб в полном порядке.

В ответ на возражения о меняющемся составе воздуха, девушка доказывала, что точка отдыха стоит на хорошем, сухом месте и никаких странных запахов она не чувствует. Приводила в пример дурман кустарник, влажные запахи мхов и просто вонь и заставляла принюхиваться мужчин, которым все одно уже терять нечего. Именно так она объясняла разный состав воздуха. Конечно благоразумно оставляя шанс, на непредвиденные и необычные обстоятельства, но с каждым её объяснением доля этого шанса уменьшалась и вариант идти дальше делался более правильным.

Мужчины приняв за основу версию Ранэрта о бессмысленности возвращения, всё же собрались и пошли вперёд. Лидии было немного обидно, она столько распиналась, обосновывала, раскрывала глаза на происходящее, а её выступление в расчёт вообще не взяли. С другой стороны, а если она не права? Такая ответственность ей ни к чему.

«Поменьше болтать надо», в конце концов запугала себя девушка.

Прошли не больше пары часов. Дорога как назло вышла тяжелая. Устали все. Трава под ногами то скользила, то цеплялась. Ветки лезли путникам в лицо. Пугали мелкие зверьки, внезапно проскакывая мимо. Птицы резко выдавали себя криком, заставляя вздрагивать путников. Ранэрт скомандовал остановку. Он тяжело дышал.

— У меня кружится голова.

Слова Ранэрта упали камнем. Хуже стало, когда Соу и Тео подтвердили схожее состояние. Нормально себя чувствовал Альб, только усталым и Лида. Видя, что мужчины боятся даже присесть на траву, она сняла со своей платформы вещи и пригласила присесть на неё. Потом достала анализатор и начала проводить полное обследование следуя инструкции. Прикладывала к указанным точкам на теле, взяла пробу слюны, крови. Через время анализатор выдал не только данные в виде цифр, но и предполагаемый диагноз.

— Перенасыщение организма кислородом, азотом, углекислым газом, аргоном.... — «ой-ёй» насторожилась девушка. — В общем всё чуть-чуть превышено. Буквально на процентик. Рекомендаций нет.

Молчание послужило ей ответом.

— Вношу предложение. Давайте потихоньку, не напрягаясь дойдём вон до той полянки. Там передохнём с полчаса, перекусим, если появится желание и... ну, посмотрим, может закончится головокружение?

Обустроивая мужчин, девушка использовала все свои вещи, которые помогли бы снизить контакт с природой. Пока они лежали на расстеленном одеяле, она вместе с Альбом делала беспрестанный обход маленькой полянке, «чтобы враг незамеченным не подкрался». Пользы от своего дежурства в качестве смотрящего она не видела, мелкое зверьё без конца шныряло, и заметить его заранее не было никакой возможности, но мужчин демонстративная охрана успокаивала.

«Ну прямо эффект плацебо» размышляла Лида. «Мне бы динозавра не пропустить, а те надеются на меня тут всякие».

Альб так же глупо чувствовал себя в качестве охранника и то и дело кидал тревожные взгляды на девушку в надежде, что она то уж бдит как надо.

Спустя пол часа состояние мужчин улучшилось. Решили продолжить путь не торопясь. Сверяясь с данными на планшете, Ранэкс оповестил, что двигаться до точки отдыха им ещё не менее трёх часов. Альб вздохнул и сменил грозный облик на обычный.

— Всё равно мне не продержаться весь остаток пути. А так хоть дрожи от напряжения не будет.

Ранэкс сплюнул.

— Слабак.

Соу и Тео промолчали. Им было тоже тяжело. Лидия же залезла на платформу и держа на коленях вещи пыталась лететь на ней. Перегруз прижал платформу почти к самой земле, но девушка решила лучше на кочках ногой подталкивать её, чем полностью себя тащить самой.

Через полчаса сдался Соу, став обычным симпатичным мужчиной. Тео с завистью посмотрел на него, потом на Лиду и сцепив клыки пошел дальше.

— Тео, — тихонько окликнула его девушка, заметив мучения. — Здесь воздух похож на тот, что подаётся через маску. Я не чувствую посторонних запахов. И территория хорошо просматривается, если что, ты успеешь измениться.

Тео кивнул, обозначив, что понял и пройдя ещё минутку другую не изменяясь, всё же решил и убрал свою защиту.

До точки отдыха в боевой ипостаси дошел только Ранэкс. Дошёл и упал. Лида взяла на себя обеспечение всех едой. Раздала коробочки с пайками лежащих на складе точки. Заварила ягодный концентрат на всех, который тащила с базы. И только потом пошла обтереться и переодеться. Далее нехотя обошла весь домик, выискивая незапланированные дыры и под конец, плюхаясь возле каждого мужчины, начала их обследование своим анализатором. Получив результаты она выдохнула.

— Все показатели в норме. У всех усталость, больше ничего. Ранэксу рекомендована двойная порция пайка. И можно мы завтра выйдем попозже?

— Придётся увеличить время отдыха. — Кивнул отвечая Ранэкс. — Скорее всего продвижение к следующей точке так же будет затруднено.

— Но почему так, ведь маршрут точно рассчитан на четыре часа? — возмутился Альб.

— Поменялись погодные условия. После дождей пошли в рост травы, сильный ветер наломав, раскидал повсюду ветки. Группе устанавливающей точку отдыха ни разу во время пути не попадались никакие животные, нам же пришлось несколько раз обходить их.

Счёл нужным пояснить ситуацию Тео, который очень переживал, что думает по поводу его выносливости верийка. Занятый своими страданиями мужчина даже не заметил, как все хлопоты по прибытию взяла на себя, не менее других уставшая, девушка.

Из последних сил закончив дела касательно личной гигиены, Лида упала на надутый матрас и расслабляясь закрыла глаза. В голове гонялись мысли о найянцах, о их панической боязни живой природы, о том, что неизвестно, как лучше ей продолжить путь дальше. Сегодняшний день ей показал, что мужчина в пути может быть обузой. «Если бы она была уверена в себе!» Сон прервал бесконечную катавасию в голове и дал телу отдохнуть.

Заснув рано, вся команда проснулась на заре. Всем стало досадно, ведь решили идти дальше попозже и чем теперь заняться?

Девушка отдохнув после сна и смакуя свободное время, не торопясь завтракала. Тео предложил свой десерт из пайка Лиде. После, с удовольствием наблюдал, как она собирала с упаковки крошки, ссыпавшиеся с съеденного сладкого батончика и запивала горячим напитком.

В безделье незаметно пролетели пару часов, и группа стала собираться. Выдвинулись бодренькие и готовые к трудностям. Продвижение снова было затруднено слишком густой растительностью. По бокам всё время слышались шорохи, временами ощущалось движение крупных животных. В этот раз Лидия полностью закрылась в своём комбинезоне надеясь на его защиту. Спустя два часа стало понятно, что группа опять выбивается из графика следования. Ответственному за группу Ранэксу нужно было решить, какую часть пути найянцем придётся идти без боевой ипостаси.

— Госпожа Лидия, как вы ощущаете сейчас степень опасности?

Землянка даже остановилась от вопроса Ранэкса. Ей показалось, что найянец принимает её за экстрасенса, лишней раз показывая, что отношение к природе у него как к нечто чуждому и совершенно непонятному.

— Э, Ранэкс, вы же видите, что я так же как вы полностью закрыта. Здесь много незнакомых цветущих растений, у них у каждого свой запах, возможно они не несут никакой угрозы здоровью, но не имея точных данных, я не рискую. К тому же мы все слышим, как оживилась местность, животные, птицы так и шныряют повсюду. Если нам предстоит и дальше так идти, то мне понадобится отдых.

— Я не понял, так вы считаете, что мы в опасности?

Лидия с недоумением посмотрела на Ранэкса не понимая, чего он добивается. Девушка оглянулась на Тео в поисках помощи.

— Ранэкс, причин для прекращения пути пока нет. Продолжаем путь. — жестко сказал Дзан.

Землянка только покачала головой, поняв, что её мнение только что хотели использовать, как аргумент для сворачивания их маленькой программы деятельности.

Движение продолжили. Всю дорогу дёргались ожидая нападения. Проходя место посветлее остановились передохнуть. Лидия расстегнула комбинезон и села на свою платформу. Если бы не Тео, то платформу пришлось бы бросить вместе с вещами. Это он помогал раздвигать ветви, наклонял под углом, всё только для того, чтобы протащить её.

«Это какие-то джунгли» с досадой думала девушка.

— Тео, посмотрите пожалуйста, нам далеко ещё?

— По расстоянию мы близко. Полчаса хода. Но как у нас получится пройти? Сами понимаете неизвестно.

— О! Последний рывок. Это хорошо. А то я задыхаюсь в этом комбинезоне.

Под конец все еле держались на ногах. Землянка от физической усталости. Найянцы же дрожали от напряжения держа боевую форму, готовые ежесекундно отражать атаку и ради фильтрации воздуха. Альбу первому не хватило сил и не дойдя совсем немного, он чуть не плача, продолжил путь не защищенным. Ранэкс только зло рыкнул заметив его. Лида смотрела на боевую трансформацию мужчин и мысленно плевалась на такое бестолковое расточительство сил. Ей казалось, что лучше бы они дорогу расчищали топориками, чем вот так вкладывались бы в свою защиту. Чем дальше она шла с ними, тем больше видела разницу между кланами.

«Как они тут вообще занимаются хоть какими-то разработками?», всё чаще задавалась она вопросами, и только самоотверженная помощь Тео гасила её раздражение.

— Мы на месте. — Слова впереди идущего Ранэкса упали как камень.

— В смысле? — подал голос Соу.

— В прямом, — взъярился Ран. — Мы пришли к точке.

— Но ничего же нет. — Воскликнул Альб с надеждой взирая на Тео, что может он скажет, что всё шутка.

Группа стояла и осматривалась. Зелень повсюду. Многоярусная, сине-зеленая с вкраплениями цветов. Где тут могли поставить домик не понятно.

— Тео, вам, наверное, должно быть известно, как давно ставили здесь точку отдыха?

— Всего несколько дней назад.

— Знаете, я слышала, что бывают такие растения, которые буквально за сутки прорастают через любую преграду на метр и более. Может это тот самый случай?

Вся группа стала крутиться на месте, ища следы от домика. Осмотр показал, что скорее всего точка была повалена каким-то большим животным, а после уже продукты растащили более мелкие хищники, а остальное после дождя повредилось и скрылось в растительности.

Все были подавлены. Ранэкс зло смотрел на Альба, считая его источником неприятностей и риска. Землянка, понимая, что весь путь, проделанный ею может оказаться зряшным, начала суетиться пока у неё были помощники.

— Тео, а следующая точка отдыха так же на территории леса поставлена?

— Сложно сказать. Когда эту точку ставили, здесь такого буйства не было. А видите, что сейчас твориться. Следующая точка должна быть на возвышенности.

Мужчина с тревожным любопытством посматривал на девушку.

— Тео, а на какую высоту может подняться платформа?

— Ваша не более, чем на метр.

— Жаль.

— Что вы задумали Лида?

— Ну-у, я хотела бы залезть наверх и посмотреть, как далеко простираются джунгли. А вы, что решили Тео?

— Надо вызывать эвакуацию.

— А как же огромные атакующие птицы?

— Риск есть, но они не всегда на катер нападают.

— А нельзя ли тогда, чтобы катер отправил нас к следующей точке отдыха?

— У нас один катер, и он не транспортник, а именно на экстренный случай. К тому же, пока мы ждем его, считается, что мы отравлены, и дальнейшая работа отменяется. Вы же не будете возражать, — как можно мягче проговорил Тео, — что нам со вчерашнего дня

всем требуется профессиональное медицинское обследование.

— Я не со всем согласна с вами. Очень многие риски вы преувеличиваете, а где-то наоборот недосматриваете.

— И где же мы не правы. — Влез Ранэкс.

— Ну, например, работая не один год можно было бы составить карту с учетом пика роста леса и спада. Животные наверняка не круглый год одинаково активны. Хищные птицы, из-за которых вы не летаете, абсолютно точно имеют период, когда высидивают птенцов и им нет до вас никакого дела, если вы не лезете к ним сами. — Лида замаялась стараюсь придумать ещё примеры. — Немного наблюдательности за окружающим и многое можно было бы уже предугадывать. Я вот не понимаю, зачем делать точки отдыха такого яркого, раздражающего цвета?

— Цвет подобран исходя из того, чтобы точку можно было увидеть из далека. — буркнул Дзан.

— Во время пути мы двигались исключительно по навигатору, и никто не лез на дерево, чтобы посмотреть, как долго нам ещё идти и где это яркое пятно отдыха. — Всё больше кипятилась Лида.

Альб фыркнул, чем заслужил грозный взгляд Ранэкса.

— А вот случаев агрессивного нападения на домики животными не мало, и хорошо, если в это время внутри помещений никого не было. Так зачем использовать такой раздражающий их цвет? Я вот всю дорогу шла и тряслась в этом оранжевом комбинезоне. Всё понимаю, если что случится, то меня будет видно спасателям из далека, но с другой стороны, если бы мой комбинезон был под цвет зелени, то может и угрозы мне было бы меньше. — Тут Лиде подумалось, что если на неё обратит внимание крупное животное, то никакой крепости комбеза не хватит и спасти всё одно нечего будет. И она сникла.

Все стояли и молчали. В чем-то верийка была права, но они же рабочие, не их дело всем этим заниматься, да их и не учили. Да и разве многое можно сделать за одну смену?

Лида же тем временем выбрала себе дерево, окутанное прочными на вид лианами и деловито полезла вверх. Самое страшное в лазании было встретиться с ядовитым насекомым или змеей, более ничего ужасного фантазия землянки не рисовала. Дерево для лазания было весьма удобным, оставалось только обладать небольшими физическими данными. Вниз смотреть тоже было не страшно, ветки были густыми и земли не было видно. Так землянка и лезла, пока не почувствовала дуновение свежего ветерка и большее количество света. Уцепившись поудобнее она стала оглядываться. Дерево оказалось не слишком высоким, но с него была видна конечная цель путешествия Лиды. Если бы тут всё так не заросло, сетовала девушка. Пришлось лезть ещё выше, зато усилия вознаградились видом пустоши слева и редколесье как раз на пути к искомому гигантскому раскидистому дереву. «Теперь только бы не закрутиться и не запутаться в какую сторону что находится».

Внизу госпожу Орешникову ждала вся группа. Все очень нервные и когда она окончательно спустилась мужчины одновременно выплеснули на неё свои переживания.

— Вы с ума сошли, как вы додумались лезть туда! — Ранэкс.

— Зачем вы это сделали? — Альб.

— Мы отвечаем за вас, а вы ведете себя безответственно. — Соу.

— Лида, Лидочка как вы себя чувствуете, это лес вас заставил туда лезть? — Тео.

«Дурдом.»

Девушка так ошалела от всех реплик, оборачивалась смотря в лицо каждого и не знала,

что им отвечать. В этот момент она ярко почувствовала, что они очень разные. По-разному думают, по-разному смотрят на мир и по-своему воспринимают его. Единственно важное для себя она отметила, что Дзан больше волнуется о ней лично, а вот ребята как об объекте.

— Если пройти дальше вон в ту сторону, то там пустошь. Но среди буйства красок и вдруг резко ничего не растёт, это на мой взгляд подозрительно. А вот если продолжить путь прямо, чуть забирая вправо, то скоро растительность станет редеть и можно найти будет место переночевать.

— Исключено. — Резко обрубил Дзан. — Я не позволю вам одной остаться в лесу.

Лида пожала плечами.

— Я не против, если вы будете со мной.

Эффект от слов девушки был как от резкого удара под дых. Мужчина не знал, что сказать. Самое правильное, это вернуться на базу, используя возможность экстренного вызова катера. Все сотрудники довольно сильно потеряют в деньгах и предстоит долго отчитываться и доказывать обоснованность вызова. Но он обязан так поступить. И в то же время, если он так сделает, то общение, связь с девушкой, будет уже совсем другой. Тео нужна была Лида, с ней он ожил, мир раскрасился в краски, он хочет, чтобы она была довольна. Чтобы она смотрела на него приветливо, заинтересованно, ласково, восхищенно. Ни разу во время путешествия он не проявил себя так, чтобы она восхищалась.

— Хорошо. С этого момента мы с вами Лида отделяемся от группы и идём своим путем.

Сказал, как кинулся в пропасть. Только по реакции остальных мужчин, можно было понять значимость принятого решения управляющим по сути целой планетой.

— Значит нам самим вызывать катер? — подытожил Ранэкс. — Да пропади оно пропадом. Не сдохли до сих, значит дойдем до следующей точки. Соу?

Соу пожал плечами. Для него это была первая смена. Ужасов он слышал много. Походить обвыкнуть немного успел. Нынешний поход уже умудрился выйти за рамки безопасности и вроде ничего. Но Соу отправился на эту планету из-за возможности заработать, и где гарантия, что в следующем походе ничего не случится? Мужчина привык начатые дела доводить до конца и сейчас ему не хотелось возвращаться. Но и слухи об опасности на пустом месте не растут. Он не знал, что делать, поэтому решил, как старшой скажет, так и будет.

Альб же только головой крутили испуганно смотрел. Ему было страшно всё. Он уже снискал среди сотрудников славу влипающего во всё и вся и вызов катера ничем хорошим ему не сулил. Идти дальше не принимая боевой ипостаси, дышать в открытую, не пользуясь врожденным фильтром, надеется не понятно на что, это было ужасно. Вокруг всё дышало, шевелилось, смотрело на него и норовило кусить. Если бы он так не устал, то бегал бы и вопил от всего. Вокруг кошмар, но и возвращаться нельзя.

Ранэкс внимательно смотрел на доверенных ему парней. Казалось он видел все их страхи и сомнения.

— Следующая точка отдыха находится в той же стороне, госпожа Орешникова, где вы увидели, что лес становится реже. Мы идём все вместе. И я вам советую заночевать в подготовленном помещении, а не абы где.

Все подобрались и пошли вперед. Сначала было так же тяжело, как и ранее, но вскоре Лида почувствовала, что реже приходится для платформы расчищать дорожку. Потом Ранэкс подкорректировал маршрут и в более светлом и редком лесе Лида сняла с платформы вещи и уложив их на колени поехала на ней, как уже делала ранее. Уже стало темнеть, когда

группа увидела издали точку отдыха. Хотя в чем-то проектировщики были правы, домик виден далеко. С усталостью думала Лида.

Ввалившись в помещение все попадали. В этот раз у землянки не хватило сил взять на себя хлопоты по раздаче и подготовки пайков. Первым пришел в себя Ранэкс и качаясь покидал всем еды. И только утолив первый голод, все начали потихоньку шевелиться. Лида так устала, что не смогла есть. Выпила воды, протерла под мышками салфеткой и не готовя себе кровати легла у стеночки и уснула. Спустя время она почувствовала, что с неё стягивают комбинезон, укладывают на мягкое и укрывают. Мелькнуло беспокойство прилично ли она выглядела под комбезом, но мысль увяла сразу, как только тело почувствовало защищённость одеялом.

Утром девушке хотелось спать, но в животе так подсасывало, что сон улетучился. Пришлось ей встать, организовать себе завтрак, чуть позже добрать вчерашним ужином и снова юркнуть в постельку. Только проспав ещё пару часиков землянка почувствовала себя отдохнувшей и готовой для начала заняться собой. Приведя себя в порядок девушка стала беспокоиться почему её группа до сих пор спит. К первому она подошла к Тео. Пощупала лоб, пульс. Подтащила анализатор и стала обследовать. Мало что оказалось в норме. Почти все показатели гуляли, на чуть-чуть, больше-меньше, но выбивались. Ну, если бы это были дети, то Лида заволновалась бы, а так, «молодые здоровые мужики» — подумала Лида — «переутомились, надышались, насмотрелись и переволновались. Не красны девицы, очухаются. Лишь бы не психанули».

Приняв стратегию поведения землянка потихонечку начала организовывать завтрак добавляя в него свои припасы. Вскоре все потихоньку зашевелились и покряхтывая начали вылезать со своих теплых мест. Ранэкс первым делом опробовал свою возможность к трансформации. После, успокоившись, приступил к еде. За ним повторили все ребята и с аппетитом бросились кушать.

Если Ран и Соу эмоций особо не выражали, то Альб был уверен, что всё у них получилось, и гадкая природа не напакостила им больше.

— Ребята вы идете теперь к следующей точке? — после трапезы поинтересовалась девушка.

— Не совсем, мы будем возвращаться сюда ночевать. В паре часов ходу отсюда выходит на верх кварт, там мы установим временную точку отдыха, она здесь есть в сложенном виде, и будем работать.

— А вы куда дальше? — не утерпел Альб.

— Мы — Лида взглядом спросила Тео, действительно ли «мы», и получив кивок с улыбкой продолжила — вот сюда. — показала на планшете. — Но к ночи хорошо бы тоже вернуться.

— К дереву? Там запрещены любые разработки. Зачем тогда? — удивился парнишка.

— Сложно сказать. Дерево слишком необычно, хочется лучше рассмотреть, изучить.

Глава 16

Группа разделилась на рабочую и исследовательскую и все пошли по своим маршрутам. Лидия, оценив окружающее пространство как безопасное, догнала шедшего чуть впереди Тео и взяла его за пару пальцев. Хотелось ей вложить свою ладошку в его, но в трансформации ей удалось как ребенку, ухватить только пальцы. Мужчина засиял. Так вместе они и дошли, не торопясь до дерева. Лида начала потрошить свою сумку, едущую на платформе и высыпала множество датчиков движения. Возможно сейчас, раз рядом был Тео они были и не нужны, но всё же она попросила установить их вокруг дерева. Находясь на открытом пространстве хотелось бы о опасности знать заранее. Посчитав количество датчиков мужчина определил периметр и убедившись, что вокруг пусто ушёл устанавливать их.

Лида побродила вокруг дерева, погладила ствол, потрогала спускающиеся шнурообразные ветви. Приложив ухо к коре ей показалось, что дерево слегка звенит внутри. Смысла в легкой вибрации она не видела, хорошо это, плохо ли, оставалось только гадать. В этот раз никакие домыслы художников Земли ей ничего не подсказали. Девушка решила посидеть, помедитировать. Уселась поудобнее в позу лотоса, положила руки, как видела на картинках, и стала гнать мысли прочь. Уже через пару минут ей стало неудобно, ещё через минутку она мысленно ругалась.

Медитация закончилась не успев начаться. «Ко всему нужен навык, нахрапом не взять», пришлось признать ей. По нему плыли облака, совсем как на Земле. Где-то голосили птички, по траве ползали деловые букашки. Лида из своих запасов хранившихся на платформе соорудила себе лежбище и расслабляясь раскинулась звездой. Было ей так хорошо и спокойно, что спустя всего пару минут она погрузилась в сон. Снилось ей седьмая планета и всё было понятно. Какие фрукты, корешки можно кушать, какие хороши для лечения, в каких местах безопасно ночевать, как сосуществовать....

— Лида, Лидочка, милая, звёздочка... да что же это... Лида очнись

Жуть. Как только девушку вырвали из сна, первым делом она увидела склонившегося Тео с ножом над ней. Если бы не его не прекращающиеся причитания, то можно подумать, что её сейчас будут убивать.

— Тео? Вы что? Что случилось?

Мужчина бросив нож, схватил Лиду в охапку и как безумный бросился от дерева в сторону.

— Лидочка, лучик мой, я уж думал все, не уберёг.

Мужчина бормотал и крепко стискивал девушку прижимая к себе. Казалось он хочет сжать её в комочек и запихать поглубже. Лида стала задыхаться и выворачиваться, но Тео только крепче сжимал её.

— Тео, пожалуйста, слишком крепко, Тео ослабьте хватку, я задыхаюсь.

У неё уже стало темнеть в глазах, когда до мужчины дошло, что он слишком переусердствовал в прижимании.

— Что случилось, вы можете мне объяснить? — стараясь скрыть раздражение, учитывая явный стресс мужчины, спросила Лида.

— Дерево, оно присосалось к тебе. Через волосы.

Мужчина начал опять прижимать Лиду к себе и волнуясь объяснять, что он увидел и что ему пришлось сделать. Девушка поняла, что заснула, но не могла поверить в те ужасы, о которых говорил Тео. Однако коса вся растрепалась и волосы были как наэлектризованные и укороченные. Мужчина увидев, что дерево распушило свой жгут и присосалось к противоестественно приподнятым волосам девушки, очень испугался и ножом отмахнул часть волос. Причем нож этот он схватил с Лидиной платформы. Вот и пригодился тесак.

Им обоим потребовалось время успокоиться. Каждый из них дал показания друг другу. Поскольку время шло, а Лида себя хуже не чувствовала, то она пыталась всё настойчивее оправдать дерево. Вспомнилась древняя Русь, когда волосы не стригли, считая, что через них идёт общение с природой, впитывание энергии, вспомнились книжки выдумщиков, когда длина волос опять-таки играла важную роль. И самое главное, это сон про планету. Было похоже на знакомство. Рассказывая Тео о сне, она всё больше чувствовала, что планета скучает по жителям. В конце концов захотелось ещё раз установить контакт, но мужчина как озверел. Он впервые пользуясь своим физическим преимуществом просто потащил девушку обратно к точке отдыха.

Лида злилась, досадовала и млела. Господи, неужели нашёлся мужчина и для неё? Её мужчина. Который ей нравится, с которым ей хорошо и самое главное, что сам он от неё без ума. Пусть это эгоистично, но в её жизни уже было, когда она сама влюблялась до потери себя и больше так не хочет. Тео, мягкий, чудесный, умный.

«Я приложу все усилия солнышко, чтобы ты не пожалел, что влюбился в инопланетянку.» — улыбнулась про себя женщина.

Несколько дней Тео, и Лида провели на точке отдыха. Девушка проверяла полученные во сне знания. Ходила по лесу, собирала всё, что во сне было съедобным и осторожно пробовала. Временами находились такие деликатесы, что от удовольствия дрожь пробирала. Вместе с Тео они все находки тщательно засняли и дали полную характеристику. Нашли деревья у которых при ранке на коре выступал необычный сок. Во сне этот сок преподносился как драгоценный камень. Влюбленные собрали немного белого тягучего вещества и не зная, что делать с ним далее, убрали в коробочку. И только спустя пару дней, собираясь и просматривая, что забирают на базу, Лида и Тео застыли в изумлении, обнаружив в коробочке почти полностью прозрачный драгоценный камень. В конце концов, мужчина принял решение о вызове катера. У них с девушкой набралось не мало полезного и у группы Ранэкса дела по добыче сложились очень неплохо.

Глава 17

На базе накопившиеся дела захватили и управляющего и землянку. Несколько дней им не всегда удавалось встретиться даже во время еды. Тео очень скучал. Каждый раз, когда он получал новые данные о собранных им с Лидой фруктах, ему хотелось мчаться к ней и делиться новостями. Но девушка была неуловима. То она уходила получить новые данные с развешенных камер, то искала необычные места для установки свободных камер, то закрывалась и очень просила не беспокоить её пока она обрабатывала полученные данные. Однако настал момент, и встреча двух участников экспедиции к дереву стала необходимой.

Лидия старалась сосредоточиться и просматривая записи с камер, которые она нацепила на сотрудников, выходящих с базы, выцепляла попавшие в кадр знакомые ей плоды. Это была её личная инициатива. Найдя в кадре знакомое по сну растение, она помечала в какой примерно точке оно растёт, и так постепенно составлялся новый маршрут для её последующего путешествия. Глаза от такой работы очень устали, но лучше сидя в помещении заранее узнать куда идти, чем бродить наугад в незнакомой среде. Случай с деревом её очень напугал. Всё обошлось, польза от контакта вышла бесценная, но испуг остался, поумерив оптимизм землянки. Вот в такой момент, когда Лида уже абсолютно ничего не соображая пялилась в экран, загорелась панель и её пригласили в кабинет управляющего.

«Фу-ты ну-ты, как официально,» фыркнула девушка, но быстренько вскочила и торопливо собирая те данные с которыми хотела поделиться с Дзаном, побежала сначала в комнату к себе, там освежила лицо косметикой, поколдовала над прической, делая её более легкомысленной и рванула к управляющему.

Встреченные девушкой сотрудники по пути удивленно смотрели ей вслед, очарованные оживленной радостью, которой веяло от неё. При приближении Лида притормозила, стараясь успокоить дыхание и желая умерить пыл, до вежливого добродушия. Несколько дней, проведенных без встреч, немного поколебали уверенность в романтических отношениях и ей хотелось проявить небольшую осторожность.

Тео волновался не меньше Лиды и терзался сомнениями, вдруг девушка была чрезвычайно занята именно для него, поэтому послав ей сообщение не спускал с неё глаз весь путь, пока она двигалась по коридорам. Видел, как торопится, как без конца, то выпускает локон спадающий на лицо и тут же убирает за ухо, как сияет и пытается унять улыбку. Смотрел и сам стоял как дурак сияя.

— Здравствуй Лидушка, я так скучал.

Стоило мужчине произнести эти слова, как вошедшая девушка расслабленно улыбнулась и сделав пару шагов обняла его.

— Ох, Тео, я всё время думаю, как ты там, что делаешь, всё ли в порядке.

— Почему же не пришла?

— Боялась помешать, не хотелось показаться навязчивой.

— Я тоже боялся показаться навязчивым. Но сейчас пришли все данные о растениях, что мы привезли. Есть очень интересная информация. Послушаешь?

— Конечно, с нетерпением.

— Так, озвучивать, сколько каких элементов в каждом овоще-фрукте не буду, долго. Вот

о полезности и ценности скажу. Большая часть изученного, на первый взгляд в меру питательна, полезна и по вкусу нейтральна. Образцы отправились на дальнейшее исследование. Вот, смотри, помнишь эти корешки? — Мужчина увеличил картинку показывая собеседнице.

— Да, я их даже тогда попробовала. Вкус очень резкий, на любителя.

— Это растение оказывает сильное бодрящее действие. У нас аналогов нет. Самое главное, что съев маленький кусочек испытуемый почувствовал не только прилив сил, но и смог значительно дольше держать боевую форму. В общем этот корешок забирает себе военный клан, они же и оплачивают дальнейшее исследование и готовы закупать его.

— Ух ты, здорово. Тео, это же прекрасно! Да?!

— Да. Тут не столько надеюсь на доходность, сколько на их интерес и помощь в исследованиях другого материала.

— А ещё что-нибудь интересное мы нашли?

Довольный управляющий снова показал картинки, на которых были толстые мясистые листики и орех, чуть меньше кокоса, а по виду ближе к грецкому.

— О, листики я помню. У них дурманящий запах. Чем же они полезны?

— Листья заинтересовали тоже военных. Они хотят выделить наркотическое вещество. В общем в не больших объёмах, но заказ на них у нас есть. И наконец самым перспективным стал орех. Удивительная питательность, сбалансированность полезных элементов и стопроцентная усвояемость. Думаю, его не только военные возьмут себе, но и другие кланы.

— А что вообще другим кланам может быть интересно?

Тео замялся.

— Не знаю. Раньше как-то не было необходимости с ними общаться на эту тему. Тех, кого я знаю, они ни на что не влияют, а искать знакомства без повода, было неудобно.

— Как же сейчас оповестить кланы, что у рабочих есть новинки с седьмой планеты?

— Отец взялся за сортировку добычи. К нему больше прислушаются, чем ко мне.

— Ох, Тео, зря себя принижаешь. Ты считай главный целой планеты! Мне кажется это очень авторитарно. Отец конечно будет блюсти и семейные интересы, но полностью от него зависеть не правильно.

Мужчина немного скуксился, стало заметно, что тема взаимоотношений его с отцом, неприятна или болезненна. Лида не понимая в чем может быть дело, отступила и поинтересовалась, что ещё полезного они привезли.

— Не уверен, что полезно, но интересна вот эта ягода. — На картинке высветилась длинная маленькая ягодка. Кустики являлись растениями паразитами и росли на деревьях. Очень плотные ягоды, с лёгким мятным вкусом и вяжущей сладостью. Взяли их исключительно из-за необычных вкусовых ощущений. Их редкость не подразумевала никакой торговли. — У неё замечен эффект «усиления мироощущения», так сказали те, кто пробовали. Состав вроде не вызвал удивления, но эффект отметили все одинаково.

— Точно, Тео! Помнишь, когда я её попробовала, то в голове такая ясность была и наполненность. Мне казалось, что я слышу всех, чувствую и понимаю окружающее.

Девушка замолчала ошарашенная догадкой.

— Слушай, а этой ягодой не заинтересовались военные?

— Ну, как-то вяло. Мы же дали пояснения в характеристике, что собирать сложно и редко встретишь. Им стало не интересно.

— Знаешь что, давай-ка мы наберём этих ягодок ещё немного и отправим на планету

Океан, одной моей знакомой. Пусть они там изучат эти ягодки и оценят. Мне кажется есть шанс, что именно эффект мироощущения их заинтересует. Надо только сразу посчитать их стоимость. Это будет драгоценный продукт. И если заинтересует, то надо будет попробовать как-то их тут размножать. Тео, что ты улыбаешься? Я тебе дельную мысль подкидываю. Для эмпатов, такое прочищение мозгов может быть бесценно.

Как-то незаметно, то целуя пальчики, то обнимая, Тео пользуясь уступчивостью наклонялся и целовал уже в шейку, в щеку. Лида ощущая удовольствие от нежностей попыталась ответить и сделать шаг к дальнейшим отношениям. Обняла и слегка прикоснулась губами к его губам. Тео замер. Она чуть лизнула его и мягко попыталась взять в плен губу, но напряжение мужчины смутило её. Стало неловко, и Лида отступила.

— Тео, я что-то делаю не так?

Мужчина смутился.

— Я не очень понял, что ты делаешь.

— Всего лишь хотела поцеловать тебя. — Лида совсем смутилась.

— Мы никогда не касаемся рта, это считается не гигиенично, — совсем тихо пробормотал он.

«Дурацкая ситуация», думала землянка. «А пальцы мне обцеловывать гигиенично?» Было так стыдно. Хорошо ещё она активно не полезла целоваться, мог ведь и сбежать. Она отступила от него. Честно пытаюсь представить, как может отреагировать существо на «обмен слюней». Именно так, наверное, найянцу видится эта ласка. Ей стало так неприятно. Умом она его понимала и сочувствовала даже, но эмоционально была обижена и даже слегка унижена. Лида ещё отступила на шаг. Чем дольше длилась пауза, тем больше ей хотелось уйти.

Тео же наблюдая за девушкой почувствовав, что сейчас может многое изменится кинулся к ней, как будто она уже собралась убежать от него и подставил губы.

— Лида, как, как это делается! Я хочу попробовать, я сам можно? Я лизну тебя. Вот так да? Тебе хорошо?

Ну как можно остаться спокойной от такого порыва и старания? Мужчина кончиком языка пытался коснуться то верхней губы девушки, то нижней и беспокойно заглядывал в глаза ища одобрения.

— Тео, солнышко, не надо. — Начала гладить руками мужчину Лида. — Мы с тобой после поделимся опытом наших планет и выберем только то, что нам обоим нравится.

Девушка решила быть милостивой. Но попытки сближения в данный момент прекратила, задав новый вопрос.

— А сок из дерева мы собирали, помнишь? Он ещё затвердел и на камушек бесцветный стал похож. Имеет какую ценность?

— Камень показал хорошую твёрдость. Причем с течением времени она по чуть-чуть увеличивается, как и прозрачность. Уже ясно, что может использоваться в ювелирных украшениях, и отец обещал передать его ученым. Он думает, что у сока этого дерева великое будущее. Я уже включил его в план по добыче.

— Тео, миленький, только оговаривай условия добычи. У одного дерева нельзя его много брать и не часто. Поэтому дешевым он не будет. Планета готова сотрудничать, но не даст себя разорять. Помни это, пожалуйста.

— Да, милая.

Три месяца последней смены стали самыми выгодными за всё время развития планеты. Появились пусть маленькие, но перспективы по торговле. Корабль впервые улетал не полупустым, а загруженным полностью. Лида нашла ещё «продукты на экспорт». Среди них оказалась трава способная в себе копить электричество, съедобные клубеньки, подобные изысканному десерту, мягкие губки способные увеличиваться чуть ли не в сто раз, принимая в себя воду, и грибы, сок которых разъедает практически всё, кроме стекла. Такие интересные вещи клан исследователей и клан ученых взялись изучать за свой счет, в надежде на будущую выгоду.

Ещё землянка подготовила три пятнадцати минутных научно-популярных фильма о седьмой планете Найоно, для широких масс населения. Фильмы выкупило правительство для школ и других учебных заведений. Лидия выложилась на этих фильмах полностью. Выбирая самое яркое, интересное, забавное и милое. Ночами не спала пока подбирала музыку к озвучке. Составляла сопроводительный текст и работала с рисованным персонажем-ознакомителем, который стал её фишкой в такого рода работах.

Глава 18

Но самым важным для себя считала девушка, что она больше не одна. Не без волнения прошла между влюбленными близость. Поцелуи привычные для землян, пока так и откладывались, но в остальном произошла полная совместимость, которая радовала обоих.

Господин Дзан старший, не дав прийти в себя молодым людям, сразу оформил супружество и потребовал скорее внуков. Лида была счастлива. Семья. Любимый и любящий муж. Радующийся ей и всячески поддерживающий свёкр. Ей казалось, что общаясь с ней старший Дзан молодец, раскрепощался и вообще с удовольствием приезжал на ужины к молодым.

Как только у Лиды выдалась свободная минутка, она сразу связалась с Ссахлом. Он закончил учебу на пилота, прослушал технический курс, купил себе небольшое транспортное судно. Подковался в финансовом деле и всяких бумажках, и даже, успел один раз слетать с грузом и продать его. По-первости ничего не заработал, но и в минус не ушел. Сейчас обдумывал, что закупать и не попасть впросак, как с первым грузом.

Девушка пожелала удачи, рассказала о себе, оставила адрес и переслала мятные ягодки. Лида попросила Тео сделать Ссахла единоличным поставщиком этих ягод. Мужчина сначала очень ревностно отнесся к общению супруги с бывшем телохранителем, но после признал, что самому ему некогда заниматься распространением ягод, и дал добро. После Ссахл взял на распространение и питательный орех. На некоторых планетах он стал незаменимым в качестве детского питания ослабленным малышам.

Прошло два года.

— Кто это у нас такой хорошенький? Кто это у нас лапочка?

Сюсюкалась Лида с сынишкой.

— Кто у нас папина и мамина радость? А дедушкина радость кто? Правильно, мой сынулик.

Послышался вызов по связи.

— Ссахл, приветствую тебя! Как рада тебя видеть и слышать. Как дела?

— Всё хорошо Лидуш. Я привез пару ребят на вторую планету учиться, заодно прикуплю новый катер.

— Ух ты, здорово. Я так рада за тебя.

— Как ты?

— Всё прекрасно. Вот с сынишкой вожусь. Мечтаю снова на седьмую планету отправиться, без меня там ничего нового не нарыли, не нашли. Представляешь не хотят идти на контакт с природой, как бараны упираются.

— Да, я заметил. Бояться.

— Ссахл, дружище, ты жениться не надумал? Раз дела так попёрли, нужен наследник.

— Не надумал. Нужен. — Суховато ответил мужчина.

— К нам залетишь? Тут такие технические новинки выбросили в общественное пользование, просто чудо!

— Не успею. Я записался на новые курсы, да и ребят контролировать надо, а то деревня

деревней.

— Жаль. Я соскучилась. Ты знаешь, у меня как-то не получается ни с кем общаться. Только муж и свёкр. Всё как-то некогда, только соберусь куда выйти, так мне заботу подкидывают. То ремонт, то обследование, то информации накидают и просят проанализировать. А хочется попутешествовать, новых впечатлений.

— Ну, путешествия будут, малыш ещё мал. Вот подрастёт и оживеешь.

— Да. Ну ладно, не забывай, всегда рада пообщаться.

— Не забуду, как улетать буду ещё позвоню, похвастаюсь, что купил.

— Обязательно. Буду ждать.

Напевая весёлую песенку для сынишки, Лида продолжила заниматься домашними делами. Настроение подняло общение с Ссахлом. Землянка чувствовала себя ответственной за него и всячески старалась помогать ему в новой жизни. На чувства ответить любовью не смогла, а вот дружбу берегла.

Лида вздохнула, маленький Кир выпущенный с рук на свободу, шустренько заполз в зону игрушек и одним махом разрушил пирамиду из кубиков.

— Хулиган. — ласково пожурела сынишку мама. — И чего нашему дедушке неймётся, зачем на обследование тебя тащит. Не понимаю. Да, солнышко. Всё у нас с тобой в порядке, всё тьфу, тьфу прекрасно. Никакая нам боевая ипостась в таком возрасте не нужна. — Приговаривала Лида собирая кубики. — Кто это придумал, глупость такую. Вот вырастешь и пожалуйста, меняйся. Да-да, малыш, сам профессор Русанов сказал, что ты будешь чудо из чудес, потому что мамочка у тебя совершенство.

— Тео, уже пора? А мы вот тут заигрались. Сейчас я одену Кира, и мы готовы.

— Да, звёздочка моя, поторопись, отец не любит ждать.

В исследовательском центре играя с малышом, незаметно проводили обследование. Дедушка отстранив отца ребёнка, сам следил и требовал мгновенного отчета.

— Ну, так почему мой внук не оборачивается? — грозно рычал Дзан.

— Все показатели идеальны, но про оборот ничего не можем сказать. Ждите.

Лида не лезла в эти разговоры. Однажды она сказала, что в подростковом возрасте у её расы происходят значительные изменения. Поэтому волноваться нет причин. Впервые за всё время на её утверждение свёкр отреагировал резко и неприязненно. Больше землянке не пыталась ничего объяснять. Одно было хорошо, Дзан перестал делать намёки на следующего ребёнка. А то было время, когда через пять месяцев после родов, он играясь с малышом начал ожидать второго внука и чем дальше, тем активнее.

Вернувшись домой Лида уложила сынишку и потихоньку стала успокаивать Тео, на которого старший Дзан выливал весь свой негатив. Она никогда на прямую не связывалась с властным и жёстким генералом. В отличие от сына, ей хватило бы смелости и наглости высказаться обо всём, что не нравилось. Но такое «раскрытие варежки» сильно унизило бы Тео. Поэтому женщина вела мягкую подпольную политику, пыталась сделать мужа более уверенным в общении с отцом, внушала ему о его значимости, хвалила, любила и помогала как могла. Но болезненное желание Тео вернуть отношение отца таким, каким оно было до того момента, как его, ещё мальчишкой определили в клан рабочих, а не военных, было нереальным. А мужчина всё продолжал стучаться в закрытые ворота. Это было единственным пунктиком у мужа, что омрачало счастливый брак. Но его любовь к ней всё окупала.

Глава 19

Год спустя.

— Тео, милый, ты когда будешь дома? Мы с Киrom не садимся за стол без тебя. Он хочет хлопать цветущи с тобой.

— Не могу вырваться Лидуш, работы много.

— Солнышко, ты обещал, малышу два года. Ладно я, но он ждёт и тебя и деда, а вас двоих нет.

— Звёздочка моя, но я не могу всё бросить. Это важно.

— Хорошо, я понимаю. Прошу только, больше не обещай ребёнку, если не можешь исполнить. А так получается мы врём оба.

— Прости, мне надо работать.

Лида всячески развлекала сына делая вид, что ей очень весело. Показалось, что ребёнок забылся и радовался дню рождения искренне и может даже будет во сне смеяться, как бывало частенько. Но закрывая глазки от усталости он всё же спросил, а хорошо ли всё с папой и не устанет ли он слишком, столько работая.

Грустно закончился день рождения малыша без супруга.

Лида вообще последнее время находила всё меньше поводов для радости. Тео работал всё больше и дольше. Свёкр стал заходить значительно реже. Генерал сложный «человек», не простой в общении, но когда он благожелательно настроен, то был интересным и приятно было осознавать, что именно у Лиды он ведёт себя так радушно. Муж радовался и ставил девушке в заслугу визиты отца. И вдруг все заняты, загружены работой.

«Работа, это хорошо, хуже, когда работы нет, как у меня», думала скучающая супружница.

Проходили день за днём. Чем раздражительнее становился Тео, тем мягче и ласковее общалась с ним Лида. Муж нервозность свою объяснял сложностями на работе, землянка же как никто другой понимала значение работы для мужчины и всячески старалась сгладить, убрать негатив. Но стала она замечать и странности в общении Тео с сыном. То он тискал ребёнка до одури, зацеловывая и лоя каждый радостный всхлип малыша, то нарочито делался строгим, пренебрежительным.

— Зачем ты так с ним? — недовольно спросила Лида, после очередной демонстрации жёсткости. — Твои требования к Киру были не обоснованы.

— Не понимаешь, не лезь. — Сказал, как отрезал.

Такого отпора она не ожидала и не желая конфликтовать, мягко попыталась объяснить мужу свою позицию.

— Тео, если ты уделишь время Киру и покажешь, научишь, объяснишь ему свои требования, то он всё сделает. У нас на удивление открытый, добрый, разумный и спокойный малыш. А его любовь к нам, к твоему отцу настолько искренняя и беззаветна, что стоит больше ценить её, а не отпихивать. Ты путаешь его своим прыгающим настроением и отношением.

— Я плох?

— Нет, не передёргивай...

— Посмотри лучше на себя!

— Причём тут я?

— Ты не следишь за собой, растолстела, стала похожа на наших женщин. Я думал верийки после родов не теряют своей красоты, похоже обманулся.

Выплюнув обидные слова, мужчина хлопнув дверью ушёл спать. Лида, плохо себя осознавая, пошла проверить Кира, не проснулся ли. После вышла в гостиную, постояла, села на диван, вскочила, убрала со столика листки с рисунками, снова села, вскочила и встала перед зеркалом. Внимательно осмотрела себя.

Когда-то, наверное, в прошлой жизни она уже рожала и ей потребовалось несколько лет и сильный стресс, чтобы вернуть девичьи параметры, но кое-какие изменения тогда остались. После программы профессора в её теле произошли сильнейшие изменения, она оценила их сразу, отметила, когда рожала Кира, порадовалась, что буквально за год восстановилась после родов. Она и не мечтала о таком чуде. Подтянулся полностью живот. Небольшая грудь слегка изменив форму всё же осталась привлекательной. Плечи, бедра, лицо стали чуть полнее, но Лиде нравилось. Она с такими плавными формами казалась себе более женственной, нежной, ушла кукольность лица. Ей даже в голову не приходило, что Тео она теперь не симпатична.

На следующий день, управляющий седьмой планетой отправился на трехмесячную смену. В опустевшей семье стало тихо и спокойно. Малыш знал, что папа работает на планете, связь плохая, и не тревожась играл, ходил с мамой на детские занятия, кушал и рос. Успокоившаяся Лида продолжала заниматься домашними хлопотами и когда спал ребёнок, занималась физкультурой. Сбросив в весе пяток килограмм, она как будто время вернула вспять. Снова стала безупречной красавицей. Было жаль, но если это поможет нормализовать отношения, то оно того стоит.

Возвращение мужа ждали с сыном с нетерпением. Украсили квартиру ленточками, приготовили поделки с занятий Кира, чтобы папа порадовался успехам сына. Заготовили вкусняшки и свои маленькие новости.

Лида встречая мужа и наблюдая за ним, с удовольствием отметила, что он заметил, как она изменилась. Радость его была искренней и ночь прошла у них как раньше. А утром Тео обрадовал своих, что хочет сделать ремонт в квартире, а сейчас всех ждёт переселение за город, в снятый им чудесный домик.

Новость была неожиданной и спонтанное переселение произошло весело. Домик оказался чудесным. «Жилищем эльфа» обозвала его Лида. Каменная светлая резьба делала его волшебным. Пока женщина обустроивалась, присматривалась к территории, незаметно пролетели пара недель. Тео снова был занят. Генерал вообще перестал показываться на глаза. Лидия тревожилась, но сама себя укорачивала. Скандал раздуть легко, а вот затушить, думала она будет непросто. Ругала себя, мол избаловал тебя муж голубушка, а чуть остыл, ты и панику наводишь. И всё же, надо как-то менять, возвращать отношения.

С местными женщинами не посоветуешься, их, мужчины после родов по договору отсылают жить отдельно. «Там у них своя кухня», думала она. А своего опыта по развитию семейных отношений нет. С первым мужем было всё ярко, искромётно, не без скандалов и бурных примирений, но недолго. С Тео всё по-другому. Надёжней, спокойней, ласковой, с уважением, с интересом. А ведь уже всё не так, что же делать?

Глава 20

Оставив Кира на местных занятиях, она договорилась с соседкой, чтобы та его забрала и уехала в город за новым гардеробом. Потратив время на отбор одежды более яркой и интересной, уже оплачивая с удивлением обнаружила, что денег хватает лишь на часть одежды. Раздумывая, когда ещё будет возможность выбраться в город, Лида припомнила свой старый счет и расплатилась из своих сбережений, про которые эти года даже не вспоминала. Отправив свои покупки по загородному адресу, женщина решила заехать проверить всё ли в порядке в квартире. Заодно убедиться, что «неожиданный сюрприз в качестве вернувшийся жены не вовремя» не про неё.

Подойдя к двери и прислушавшись, она невольно вздохнула, «ну что за глупости лезут в голову». Вошла. В квартире тишина, следов ремонта не заметно. Кажется, на кухне кто-то есть. Сняв обувь, женщина прошла вперед и с удивлением обнаружила готовящую еду юную девушку.

— Здравствуйте, что вы тут делаете? — вежливо спросила Лида.

Феечка слегка испугалась, но больше от неожиданности, поскольку вошедшая проявляла любопытство, а не агрессию.

— Приветствую вас. Я здесь живу.

— Живёте? Я не знала, что муж сдал квартиру. — Задумалась землянка. Неужели так плохо с работой, что нужны деньги, и он сдаёт жильё. Феечка тарасилась на незнакомку и молчала. Лидия тоже не знала, что сказать.

— Простите, не дадите ли вы мне воды? Целый день на ногах, думала дома передохну, а тут вы.

— Да, вот, держите. — ещё более пугаясь пролепетала юная хозяйка.

— Спасибо. Вы меня извините, я просто растерялась. Если бы я знала, что квартира сдана, я бы тут не появилась.

Попив воды и переведя дух, женщина засобиралась уходить. В этот момент открылась входная дверь и вошёл Тео.

— Селена, я дома. Корми, голодный.

Ноги Лиду подвели. Она обессиленно опустилась на стул. Предательство, самое настоящее. Теперь всё стало на свои места, а она пополнила список наивных дур.

«Как теперь всё стало очевидно», усмехнулась женщина.

— Лида? — удивленно прозвучал голос мужа — Что ты тут делаешь? — уже более грозно и требовательно продолжил.

— Ничего, Тео. Соскучилась по дому и заехала.

Мужчина как никогда в это время был похож на своего отца. Лицо стало более жестким, глаза холодными, даже ноздри были напряжены, не говоря про сжатые губы.

— Тебе не стоило приезжать.

— Тео, объясни мне, что происходит. — Молчание. — Я всегда относилась к тебе с уважением и хочу получить честный ответ сейчас. Не унижай меня Тео обманом.

— Хочешь знать? Хорошо. Кир должен был обернуться ещё год назад. Я люблю вас обоих, но все сроки ожидания прошли. Отец надеялся на чистокровное потомство, так ему пообещали медики, ещё давно, когда ты попала в больницу после своего геройства. Он

гордился тобой! Ты после родов не потеряла своей красоты, через полгода могла уже заново забеременеть. Оставалось дожидаться только оборота первенца. Больше ждать он не хочет. Твои отговорки его не устраивают. У меня сейчас договорной брак с Селеной.

Мужчина каждую фразу проговаривал четко и жестко. Не оставляя двусмысленностей. Девушка, оказавшаяся свидетельницей такого разговора, сжалась в уголочке и не замечала, как у неё из глаз текут слезы. А Лида наполнялась пониманием ужаса происходящего. Она смотрела на мужа, который действительно любил её, любил Кира, но сделал свой выбор не в пользу их. Ей было его жалко. Да, с первым словом мужа, предназначенного в этой квартире не ей, она внутри умерла как любимая. Потом очнулась, когда узнала, что обожаемые Киrom дедушка и папа предали его. От такого сильного удара может прикрыть только мать. Укрыть заботой и любовью. И совсем под конец поняла, что муж тоже жертва здесь, добровольная.

— Тео, скажи мне четко, чтобы не было недоразумений потом. Мы с Киrom тебе больше не нужны?

Молчит. Руки в кулаки сжал, весь напряжен.

— Тео, у меня закончились деньги, мне нужно знать, что нас ждет в будущем.

— Я оплатил дом за городом ещё на полгода. Если Кир не обернётся, то вы должны улететь на третью планету.

— А если обернётся?

— Если обернётся я возьму вас обратно. — зло процедил муж.

— А если Селена уже будет беременна, её куда?

— Разберёмся.

Лида посмотрела на сжавшуюся феечку, бросила последний взгляд на место, где была счастлива, подошла к мужу, бывшему мужу. Огладила кистью его лицо, прошептала «прощай Тео» и ушла.

Ушла Лидия навсегда. Как бы в дальнейшем не сложилось, она к Тео больше не вернётся, даже если сама простит и захочет. Может глупая черта, но выработанная годами. Это ей ещё в детстве отец посоветовал, зная её эмоциональность. Чтобы не меняла решения под воздействием настроения, один раз обдумала, решила и как бы потом не складывалось, стояла на своем, намертво. Решила — держись, ушла — не возвращайся.

Добираясь до волшебного домика в пригороде, женщина обдумывала своё будущее. На третьей планете ей делать нечего. В системе, где есть такой влиятельный родственник как свёкр, находится не разумно. Интересы второсортного ребёнка, а уж тем более матери он блюсти не будет. Весь остаток дня она просматривала планеты, подходящие для жизни.

«Вернулась к тому, с чего начинала,» горько усмехалась она. Наутро собрав ребенка и отправив вещи в космопорт, Лида поехала в гости к генералу.

Самым сложным было решить, что сказать Киру. Дедушку он давно не видел, но помнил и спрашивал. Папу он ждал всегда. Что сказать, как бы помягче нанести удар, мучилась женщина. В конце концов, малыш сам вытянул правду. Генерал так часто спрашивал его про оборот, потом пугающие медицинские обследования, где не стесняясь говорили при крохе. Кир всё запомнил, и догадался почти сам. Только маму спросил в конце трудной беседы, важно ли для неё, имеет он боевую ипостась или нет.

— Кирочка, солнышко, хоть не одной, хоть десяток, я люблю тебя любым. Лучше моего зайки никого нет.

Малыш прижался, а Лида ещё долго шептала ему, какой он ценный для неё. Как она искренне недоумевает и считает дураками тех, кто этого не понимает и поэтому хочет жить

ОТ НИХ КАК МОЖНО ДАЛЬШЕ.

Глава 21

Землянке повезло, что давнишние данные о её разрешении на вход в здание военного клана не стёрли и не устарели. Заминку вызвал пропуск маленького ребёнка, но тут полезной стала привлекательная внешность мамочки и воспоминание о героической остановке бронзов. В приёмной генерала Дзана, смутившийся адъютант, встречал госпожу Орешникову у порога с явным желанием развернуть её обратно.

«Вот даже как! Ну что ж старый пень, иду на «вы»!»

— С дороги господин адъютант! Не позорьтесь! — жестко, громко и четко бросила входящая.

Молодой военный замер, но не сдвинулся с места.

Лидия Николаевна притормозила, подтолкнула Кира чуть вперёд и вбок, чтобы он прошёл и не оказался меж двух огней и тыча пальцем в грудь мужчине, отбивая им каждое слово, чеканила.

— Если у свёкра не хватило мозгов решить тихо мирно семейное дело, то я прямо сейчас устрою громогласное общественное обсуждение его поведения в семье. Вы хотите быть в курсе его дел?

— Не-е-т.

Парень растерялся, быстро сообразив в какую некрасивую бяку он ввязывается, ему оставалось решить, недовольство генерала или сплетни о том, что он воюет с женщинами и детьми. Видя нерешительность адъютанта, госпожа Орешникова начала разворачиваться корпусом в коридор и набрав побольше воздуха в грудь завопила:

— Да что же это делает...

— Вы с ума сошли, немедленно прекратите» — зашипел блюститель генеральского покоя, втаскивая за плечо ненормальную обратно.

Вошедшая в раж землянка, свирепо глянула на место касания и дождавшись, когда адъютант отпустит её плечо, отступив в сторону, улыбнулась малышу. Видя, как он напрягся, подмигнула и намеренно соорудив чересчур грозное выражение лица, пытаясь дать понять Киру, что сейчас будет страшно и ужас будет наводить на других именно она, величаво прошла в кабинет, снова пропуская вперед ребенка.

Никакой мягкости, женственности в движениях землянки не было. Она шла ко врагу, к тому, кто обманул доверие её малыша и может нести угрозу в будущем. Землянка была готова ответить даже если генерал замахнётся её ударить.

«Бить в глаза, в пах и статуэткой по голове», повторяла действия про себя, готовясь и к такому повороту. И видимо настолько сильно боевой настрой отражался от женщины, что генерал Дзан заметив её проявил удивление и не приближался.

Лидия прошла до середины кабинета, Кира поставила в стороне, у стеночки, генерал вышел из-за стола и сделав шаг, другой, навстречу остановился, держа дистанцию. Мужчина воспринял невестку серьёзно и хищный внимательный взгляд отображал его готовность отвечать жестко.

— Добрый день господин Дзан. Хорошая погода, неправда ли? — не меняя выражения лица и напряженной позы мягко, вкрадчиво, даже чуть растягивая слова промурлыкала женщина.

Генерал чуть отступил и усмехнулся.

— Приветствую вас госпожа Орешникова.

«Скотина, чужая я значит»

— Нам с Киром нужно разрешение на выезд из системы Найянов. Сегодня. Сейчас.

— Это невозможно. Разрешение даёт отец.

Лида наклонила голову не спуская глаз с генерала, пользуясь своей богатой мимикой она говорила, «не втирай мне прописные истины дорогуша, я знаю, что ты можешь дать разрешение, ты знаешь, что я знаю, так подними свою задницу и сделай это!»

Молчаливое послание, пусть и не в деталях, бывший дедушка осознал и слегка скривив губы в усмешке, пренебрежительно кинул.

— Могу устроить прямо сейчас вашу депортацию на третью планету, не желаете?

— Общественный скандал о зажавшихся домашних тиранах не хотите? Прямо сейчас начну.

Генерал как зверь проскользнул к Лиде и приобняв её прошептал в ухо.

— Не успеешь.

Если бы ребенок был не так напряжен и более внимателен, то увидел бы как дедушка, обнимая маму, второй рукой хочет надавить ей на шею. В то же самое время мама, чуть прижимаясь ответно к дедову уху, прошептала что-то, а рука её жестко зафиксировала внизу важный орган мужчины.

— Не торопитесь.

Лидия готова была к подлости, ведь она угрожала. Поэтому заметив руку, скользнувшую к шее отреагировала быстро, боясь не успеть. Главное, чтобы генерал дал ей секунды, а уж она воспользуется ими. Мужчина замер. Его хозяйство женщина держала крепко сжимая, на грани боли. Переоценивая ситуацию он дал ей секунду, прежде чем приведёт её в бессознательное состояние.

— Первое. Моей силы хватит, чтобы одним движением сжать и вырвать вам ваше богатство, даже падая и теряя сознание, это будет уже рефлекс.

Генерал не меняя позы так и стоял прижавшись к невестке щека к щеке и только его дыхание шевелило выбившиеся короткие волосики из прически девушки и совершенно легкомысленно щекотали его, заставляя думать о том, какие тонкие и приятные у неё духи, какая нежная кожа на щеке. Лида, не теряя время, так же мягко растягивая слова продолжала.

— Второе. Если я потеряюсь, то уже к вечеру вас ждёт пренеприятнейший сюрприз. Который коснётся не только вас, но и будет весьма профессионально взывать к справедливости и ставить под сомнение правильную жизнь клана военных.

Слегка отодвинувшись, чтобы взглянуть в глаза врагу она спросила.

— Вы ведь верите, что я могу преподнести данные общественности так, что это вызовет недовольства? И даже, если я сама выступлю потом, сказав, что пошутила, то клан военных всё равно дочиста не отмоеся.

— Змея.

— Хуже. Оставаться в системе я считаю угрозой для моего ребенка, а поэтому я буду кусать вас пока не уничтожу, и если я не выйду живой отсюда, мои заготовки сработают ещё сильнее.

Генерал опустил руку, женщина ослабила хватку, но не выпускала его, боясь, что второй раз ей повторить не удастся.

Он смотрел на неё и переоценивал. Потом наклонился снова к уху и прошептал.

— Погладьте.

Лидия поняла, что ослабив хватку, вместо угрозы её жест стал похож на сексуальную игру, на что и намекает генерал. Но ей было слишком страшно, чтобы по ходу действий менять нюансы и пользоваться какой-либо новой выгодой. Поэтому она не выказывая никаких чувств бесстрастно ответила.

— Разрешение на выезд. И мы с ребенком вас больше не побеспокоим. Нам не нужно ни ваше внимание, ни денежное содержание. Из корабля я пошлю вам сообщение, как можно перехватить мой сюрприз.

— Мне надо было сразу оставлять тебя себе, Лидушка, а не отдавать моему слюнтяю.

Совсем распоясавшись, мужчина поцеловывая в привлекшее его внимание ушко и щеку, зашептал ей признание. Второй же рукой накрыл её руку внизу и начал двигать так, как ему было приятно.

Нервы женщины не выдержали. Отреагировать ей хотелось бурно, по-мужски, резко отклонив голову ударить в нос генералу лбом и избивать чем придётся, за всё, за неё, за ребёнка, за Тео. Но ни на секунду не забывая, что здесь рядом стоит малыш, она только отпрыгнула от Дзана и теряя мягкость прочеканила.

— Разрешение.

Кир, не понимая, что происходит подошел к маме взяв её за ладошку, насупился, строго смотря на дедушку, который больше не дедушка.

Было видно, что генерал не хотел выпускать добычу из рук, ему хотелось поиграться, выжать из верийки все её сюрпризы и оставить себе. Но её ребенок мешал. Этот внук ему был не нужен. Но не убивать же его. Досадуя, что приходится уступить, мужчина прошел к столу и дал указание адъютанту подготовить документы о возвращении госпоже Дзан фамилии Орешниковой и разрешение на её вылет из системы с ребенком, Киrom Орешниковым.

Лидия кивнула, давая понять, что указание услышала.

— Прощайте генерал Дзан. Как только мы пройдем контроль и взлетим я сразу дам знать, как перехватить сюрприз.

— А если не будет связи? — хмуро уточнил военный.

— Случайности исключены.

Невестка вместе с ребенком развернулась и покинула кабинет. Спокойно подождав в приёмной подготовки необходимых документов, она только один раз отвлекла адъютанта попросив принести его воды ей и ребенку. После, проверив, что данные о старой фамилии и свободном выезде отображены во всех официальных органах, взяв «паспортный кулон» ребёнка, она сухо простившись ушла.

Глава 22

Космопорт. Ужин в ресторане. Множество народа повсюду, утомили малыша. Лидия последний час ожидания корабля, держалась из последних сил. Кир уснул у неё на руках. Вещи, сгруженные на платформу тоже требовали догляда. Она волновалась, как бы генерал не передумал их отпускать. Ни внук, ни невестка ему не нужны, но ему было бы удобно, чтобы они жили на третьей планете, на всякий случай «под рукой».

Всю ночь она потратила на создание трехминутной зарисовки из жизни элиты военного клана на фоне последних новых законов. Где жизнь высокопоставленного чиновника Дзана бралась в пример и противоречила всему, что требуется императором от народа.

Получился едкий, сатирический фельетон. Не обошлось без преувеличений и полуправды, но стыдно за это не было. Если бы генерал пошёл на принудительное выселение с запретом на вылет из системы, то Лидия собиралась вообще устраивать провокации за провокациями, не считаясь с принципами морали. Она не так сильна, чтобы устраивать благородные битвы и всё-таки, на первый раз, сделала поблажку генералу. В приёмной адъютанта в декоративную вазу, стоящую на подоконнике, она положила заведенный кулинарный таймер с прикрепленной запиской. Он сработает в любом случае, уже не завися от женщины. Хотя с корабля она данные тоже собиралась скинуть.

Конечной точкой молодая мама, сейчас исхудавшая, даже угловатая и больше похожая на старшую сестру, выбрала одну из планет арилов. Высокоразвитая цивилизация с жителями внешне схожими с людьми, но крылатыми. Привлекла внимание Лидии самая известная планета, являющаяся центром обучения вселенной. Самих арилов на ней было совсем немного, но прилетевшие со всех уголков мироздания существа заполняли её до отказа. На этой планете она сможет дать Киру самое лучшее, передовое образование. У них есть время там обустроиться, всё узнать и выбрать.

Прямого рейса не было, и чтобы не задерживаться на несколько дней на пересадочной планете и не платить пошлину за пребывание более трех дней и за гостиницу, пришлось выбрать маршрут с несколькими пересадками. Выходило тоже дорого, поскольку свободные места на всех рейсах оставались только вилп. Лидия считала и пересчитывала пытаясь сэкономить, но ничего не получалось. Львиная доля уходила на ненужный, чрезмерный комфорт. Уже собираясь подтвердить заказы на билеты, она позвонила Ссахлу, чтобы предупредить его о переселении.

— Ссахл, приветствую тебя.

— Очень рад видеть и слышать тебя Лида. Что случилось? — немедленно встревожился мужчина вглядываясь в тоненькую верийку.

— Я с ребёнком покидаю систему найянов. Кир не смог показать свою боевую ипостась, все сроки ожидания отцом и дедом истекли.

Женщина старалась говорить четко и без эмоционально, чтобы не привлекать излишнее внимание других ожидающих в космопорту.

— На третью планету? — сжимая все четыре кулака прорычал Ссахл.

— Нет, у меня билеты на планету Джавн, оттуда сложным маршрутом к арилам на общеобразовательную Аяну. Хочу быстрее вырваться, опасаясь, поэтому четыре пересадки. Не теряй меня. Как устроюсь дам координаты.

Женщина уже хотела попроситься, как Ссахл, не терпящим возражения тоном скомандовал.

— Встретимся на Джавне. Оттуда я заберу тебя с Киrom и до Аяны долетим вместе.

— Спасибо, но не стоит срывать свои планы из-за нас.

— Ты слышала, женщина! — впервые бывший телохранитель рыкнул на неё. «Боже мой, какой тиран.» Совсем не расстроилась Лида, а даже улыбнулась.

— Хорошо. Мы будем ждать тебя на Джавне в космопорту. Я сейчас скину данные на каком мы будем рейсе.

— Жду.

После разговора с Ссахлом стало намного легче. Лидия привыкла уже к семейной жизни, к домашнему распорядку, к проблемам касающихся только здоровья Кира. Маленькие найянци не болели вообще, сынишка землянки же знал, как может болеть животик, что от холодного прихватывает горло, иногда могут течь сопля. Лидия очень быстро поняла, что о таких особенностях мужу лучше не говорить. В местных медцентрах помочь не могли, Ссахл привозил травы с других планет для лечения и организм самого малыша быстро справлялся с неприятностями. И вдруг, вырваться из этой уютной обстановки и быть скитальцами... Тяжело. Может эгоистично сейчас жаться к плечу телохранителя зная о его чувствах, но придётся.

Загрузившись на корабль, уложив малыша и дождавшись старта, Лидия позвонила генералу. Одновременно на дальнем плане она услышала, как срабатывает на полную громкость её таймер в приёмной и звук, усиленный вазой заставляет вздрогнуть Дзана.

— Генерал Дзан, в приёмной, в вазе записка, дублирующая сведения, которые я вам сейчас скажу. Через час к зданию вещания подойдёт курьер. У него указание остановится перед входом на три минуты и передать посылку для вас. Если никто к нему не подходит, то он относит её секретарю директора. Прощайте.

— Куда вы летите?

— Рейс на Джавн.

— Это я знаю. Дальше куда?

— Ещё не решила. Надеюсь мы больше не встретимся, никогда. А если случится такое, то я сделаю вид, что вас не знаю.

В день, когда улетала Лидия, в системе Найянов сменился император. Отец уступил сыну правление и среди высшего звена правительственного аппарата начались волнения и перестановки. Генерал Дзан от смены власти ожидал одинаково как повышения, так и почетной отставки. Если бы не это, то он до сих пор размышлял бы как оставить верийку себе, особенно после её попытки противостоять ему.

Планета Джавн. Космопорт.

Киру, отдохнувшему в пути было интересно всё. Своеобразные автоматы с едой, развлекательные кабинки невесомости, массажные капсулы, детские камеры с лопающимися вкусно пахнущими пузырьками, панели с картинками планет, куда летают постоянные рейсы с Джавна. Даже туалет для человекообразных детей поразил Кира. Не успев насытиться впечатлениями, ребёнок наконец-то вживую увидел дядю Ссахла, который так раскачал и покувыркал его на руках, что маму затошнило.

Давно не видевшиеся землянка и бергец с жадностью ловили друг в друге изменения и

от радости, да и вообще от избытка чувств оба немного растерялись. Бывший телохранитель появился очень эффектно. Он сам привлекал взгляды своей уверенностью, спокойствием, а в этот раз за ним держались двое молодых бергца. Они отличались большей комплекцией, живостью и любопытством. Ни у кого из встречающихся инопланетян не было сомнений, что идущая тройка вооружена и очень опасна, да и кто бы сомневался, это же четырехрукие с планеты воинов.

— Лида, Кир — это мои помощники Ссарен и Ссилах.

— Очень приятно. — Улыбнулась женщина. А малыш потянулся коснуться плеча, как делали мужчины найянцы приветствуя друг друга. Ссахл знал о этой традиции и быстро подсказал своим ребятам, как следует поступить. После чинного похлопывания по плечу все отправились на корабль.

— Лидуш, мы можем сразу отправиться на Аяну, но если ты не торопишься, то я не менял бы маршрут и потихоньку разгружаясь, и закупая, мы бы добрались за две недели к аянцам.

— Вместе путешествовать как раньше?

— Ну, условия значительно скромнее.

Немного задумавшись, нужно ли торопится ей, посмотрев на сына, Лида поняла, что это прекрасный способ отвлечь ребенка от уполовинивания семьи. Поэтому взяв мужчину под руку она только и сказала.

— Новые планеты, новые впечатления, это хорошо. Это просто здорово. Особенно если наше присутствие не сильно нарушит твои планы.

— Тогда ребята загрузят ваши вещи, а мы закупим еды. Я не знаю, чем кормят маленьких найянцев, поэтому без тебя не стал ничего брать.

— Хорошо. Кир, может слезешь с дяди Ссахла и пойдёшь ножками?

— Лида, пусть побудет у меня на руках, народу много, а так ему всё видно.

Женщина не стала говорить, если устанешь, сразу скажи. В отношении воина это было бы лукавством, тем более пара рук у него оставалась свободной.

Глава 23

Землянка поняв, что приняв помощь друга экономит кучу денег, закупила еды не только для себя и ребенка, но значительно улучшила рацион бергцев. Набрав пайки более полезные и разнообразные для всех, она добавила десерты в меню и впоследствии на каждой планете покупала фрукты, орехи, ягоды, которые они все вместе дегустировали на корабле.

Кораблик был совсем небольшим. Каюты члены команды имели отдельные, но в них можно было только спать, разложив вещи в подкроватные ящики или на полку над постелью. Зато имелась кают-компания, где команда могла разместиться не мешая друг другу. На деле же выходило, что встречаются все довольно редко. Один у «штурвала», второй отсыпается, третий свободен.

Лида, пока утомленный частыми выходами на планеты малыш спал, бралась за обработку собранных материалов Ссахлом, упрощая ему работу в ориентировании среди разнообразных товаров. За прошедшие два с половиной года он стал на Берге видным и значительным гражданином. В его ведении оказалась не только торговля, но и работа для бергцев на других планетах. Он заключал контракты с исследовательскими центрами на охрану ученых, с крупными предприятиями, где так же требовались профессиональные военные услуги, контракты с частными охранными организациями. Четырехрукие жители Берга за последний год распространились по вселенной с невиданным ранее масштабом и всему причиной стал Ссахл.

Его благосостояние росло с каждым днём и давно переросло Лидины капиталы. Когда она взялась оплачивать роскошную еду для членов команды, он понял, что женщина хоть как-то пытается отстоять свою независимость от него и развод её с мужем, для него, в личном плане ничего не меняет. Только команда замечала, как он ловит каждый взгляд, жест её, что не спускает Кира с рук, всячески его развлекая только, чтобы она посидела рядом. Он увеличил маршрут до максимально разумных пределов и всё же, осталось всего пара планет, после которых они снова надолго расстанутся и будут только редкие переговоры по связи.

Планета, которая славилась сборкой самых маленьких и дешевых летательных аппаратов, преподнесла неожиданный сюрприз путешественникам. Ссахл забрал заказ летучих досок с высокой ручкой впереди для гор и все вместе отправились в огромный комплекс для инопланетных гостей.

Комплекс включал в себя гостиницы, торговые, развлекательные, расслабляющие центры. Было даже что-то вроде варьете, но Лида поняла, что публика там больше мужская.

Обсудив кто куда хочет пойти, решили покушать всем вместе. Уже заканчивая трапезу, землянка заметила, как Ссахл напрягся и нахмурился. Подумав, что всякое бывает в торговых делах, она подтянула ребенка к себе и проверила как работает его камера, прикрепленная к шапочке.

Снимать визиты на планеты у них с малышом стало ритуалом. После на корабле они вместе монтировали и делали ролик на память. Затем Лида осторожно оглянулась и увидела стоящую четырехрукую женщину с мальчиком лет трех. Когда она первый раз путешествовала ей приходилось видеть женщин с Берга, но все они были в возрасте. Эта же была молода, привлекательна и артистична, пришло на ум землянке.

— Давненько тебя не было. — Явно затевая скандал произнесла девица на всеобщем. — Разбогател, теперь нос воротишь! А то, что я тут с твоим ребенком маюсь тебе и дела нет.

Ссарен и Ссилах таращились во все глаза, пробормотав имя «Арьена!»

Арьена же с каждой фразой раздражительно дёргала мальчишечку за руку, от чего он сжимался и всё больше наклонял голову.

— Мой ребёнок? Ты что говоришь, женщина?! — искренне возмутился Ссахл, меньше всего ему хотелось бы, чтобы Лида с Киром стали свидетелями грязного скандала.

— Ребёнок твой. Если бы залетал сюда почаще, то давно бы узнал о нём. А теперь забирай его! Дармоед мне не нужен. — И хотя она подтолкнула сына не сильно, но от неожиданности, он споткнулся и упал на руки метнувшейся Лиды. Землянка уже в начале скандала встала со всеми из-за стола и сейчас оказалась ближе всех к ребёнку. К тому же сработал рефлекс ловить своего сына, впрочем, как у каждой молодой мамы. Поймав пацанёнка Лида почувствовала, что он весь дрожит и с негодованием посмотрев на девицу прижала его к себе. Та же горделиво подняв голову, театрально презрительно оглядев женщину и состроив на лице выражение превосходства бросила Ссахлу.

— Пока Ссалем не станет совершеннолетним будешь платить мне по миллиону кредитов за каждый его год.

Потом она открыла сумочку, достала оттуда карточку и кинула на стол.

— Вот на этот счет, жду кредиты уже сегодня.

— Я тебе Арьена ни кредита не заплачу. Если хочешь отвезу обратно на Берг с ребёнком, но платить не буду.

Лида наблюдала за всеми. По лицам ребят кроме обалдения ничего прочесть было нельзя. На Ссахла было страшно смотреть, но девицу похоже его потемневшее от ярости лицо не пугало.

— С ума сошел? На Берг! Что я забыла в том захолустье? И ты можешь не надеяться, что я стану хозяйкой твоего дома. — Совсем уж зло выплюнула она в ответ. — Ты за ребёнка будешь платить?

— Нет.

— Тогда я забираю его. — И она полная наглой решимости шагнула к Лиде за сыном. Ребёнок так и стоящий уткнувшись в живот обнимающей его женщины, совсем сжался. И Кир, держащийся рядом за руку заметив это, обнял его за плечи.

— Стоять. — Жестко скомандовала Лида. Девица на миг замерла, усмехнулась и только сделала шаг, как землянка резко сказала.

— Ссарен, Ссилах, не спим.

И ребята мгновенно прикрыли женщину с детьми от Арьены.

— Вы милочка двумя минутами ранее при свидетелях передали ребёнка отцу и отказались от него. Все ваши действия были зафиксированы на камеру. Это раз.

— Что?! Что ты такое говоришь! — взвилась явно плохо соображая девица.

— Второе. Сейчас вы требуете денег за чужого малыша.

— Это мой ребёнок! И я имею право забрать его обратно!

— Прекрасно. Вы теперь признаёте, что вы мать?

— Ты что, идиотка?

— Мать, отказавшаяся при свидетелях от своего ребёнка, обязана выплачивать алименты до его совершеннолетия. Думаю, будет несложно всё оформить сегодня же.

— Ты кто такая?! — взвилась по новой Арьена, но тут же решив не обращать на

женщину внимания, бросила Ссахлу. — Я требую денег за ребёнка.

«Боже мой, вот дура. Деревня есть деревня.»

— Ссахл, я вызываю охранителей и обвиняю эту девушку в торговле ребёнком. Думаю, с десяток лет мы её больше не увидим.

— Что, да как ты смеешь?! — ни на секунду не задумываясь о том, что личная разборка выходит из установленных Арьеной рамок, она продолжала вести себя как избалованная прима театра.

Лида развернулась к столу, деловито усадила малышей и уткнулась в планшет. На запрос «действующий юрист в данном комплексе» откликнулось сразу трое. За гражданское дело о ребенке взялся солидный дядечка с большими глазами, чем-то похожими на глаза Нилеи. Арьена услышав, о чем спрашивает женщина полезла в драку, но ребята встав близко друг к другу перекрывали ей дорогу. Лида сняв свою заколку с камерой и приняв камеру Кира, который поняв, что мама сейчас будет скачивать данные сразу снял свою, перенесла всё в планшет. Прокрутила и взяв нужное, сразу переслала вместе с оплатой услуг.

— Ссахл, что она делает! Прекрати немедленно. — потребовала Арьена. Не видя реакции, она попыталась кинуть сумочкой в Лиду, пока Ссарен ловил предмет, девица стала швырять предметы с близких столиков и делать новые попытки прорваться, не прекращая выплёвывать ругань на всех языках.

Лида взяла карточку, брошенную бергийкой на стол, сканировала, и данные переслала юристу. Он тут же ответил, что Арьена не раз привлекалась за скандалы, за нанесение побоев работающим с ней девушкам, за ненадлежащее исполнение материнских обязанностей, но каждый раз за неё платили штрафы покровители.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Вы ещё пожалеете, что связались со мной. — Прошипела потерявшая всякую привлекательность Арьена и потребовав сумочку обратно, начала связываться с каким-то шуршиком.

— Госпожа Орешникова, требуется подтверждение личности отца и его согласие взять ребёнка. Это можно сделать у меня в офисе или в ближайшем отделение любого банка, у них есть вся необходимая аппаратура. Судя по тому, где вы находитесь, справа от вас отделение банка. Жду вашего подключения оттуда.

— Ссахл, слышал? Пошли.

Вся компания поднялась и отталкивая девицу вышла из кафе. В отделении банка поняв, что от них требуется, провели процедуру удостоверения бергца и сами связались с нашим юристом. Он получил согласие отца и увидев жавшихся к женщине мальчишек позвал Ссалема.

— Ссалем, ты хочешь, чтобы господин Ссахл забрал тебя от мамы?

Вот где сердце ёкнуло у землянки. Малыш первый раз увидел отца, находится в стрессовом состоянии и неизвестно, как может ответить, если вообще сможет сказать.

— Ссалем, малыш, не бойся и скажи ты хочешь жить с мамой? — зашел с другой стороны юрист, внимательно разглядывающий мальчика и делающий знаки всем, чтобы молчали.

Ребёнок, не перестающий держаться за женщину развернулся к голографическому дядечке и помотал головой, тихо, на грани слышимости сказав: «нет».

— «Нет», хорошо. А с папой будешь жить?

Мальчик опасно поднял глазёнки на отца и неуверенно кивнул, но при этом сильнее

сжал в руке юбку Лиды.

— Ответ принят и зафиксирован. Уважаемая комиссия, решение принято? — чуть повернув голову вбок спросил юрист. Услышав ответ, который для всех находящихся в банке прозвучал невнятно, мужчина снова обратился к своим клиентам.

— Документы по отказу матери от ребенка, передачи отцу, и выплата госпожой Арьеной тридцати процентов от её доходов в пользу ребёнка вы можете получить сейчас, в том же отделении, где находитесь. Не забудьте поменять «паспортный кулон» мальчику. Дело о требовании денег за продажу ребенка отцу, возбуждено и требует дополнительных сведений. Скажите мне, насколько серьёзно вы хотите наказать госпожу Арьену?

Землянка слышала, что многие вопросы при помощи юриста решаются мгновенно, но столкнулась напрямую с этим впервые. И с трудом поспевала осмысливать события, катившиеся одно за другим. Но держаться она старалась уверенно, впрочем, как всегда, прекрасно понимая, что её спутники люди более чем простые и сейчас ещё более растеряны. И всё же, вопрос с девицей должен разобрать Ссахл. Лида повернулась к нему. Мужчина хмурился и усиленно соображал.

— Ссахл, я предлагаю дело оставить открытым и дать возможность твоей соотечественнице заняться самой своим оправданием. Она очень активна, так пусть будет занята делом. — Лида повернулась к юристу. — Вы ведь можете слегка давить на неё и приняв её оправдания, войдя в сложное положение, найти условия и закрыть дело?

— Конечно, так можно сделать. Госпоже Арьене ещё грозит штраф за неподобающее поведение в общественном месте.

Женщина вопросительно посмотрела на Ссахла. Он кивнул и обращаясь напрямую к голографии внес уточнения.

— Все данные по делу прошу переслать мне. Все расходы оплачу тоже я.

— Но, госпожа Орешникова уже заплатила. Если только по открытому делу?

— Значит с дальнейшими расходами ко мне. Как долго будет решаться вопрос о наказании Арьены?

— Доказательства о её требовании у меня есть, если завтра она не отреагирует, то получит приговор. Если опротестует, то дня на три затянется.

— Моё личное присутствие не требуется?

— Нет конечно. Данные у меня есть, я всегда могу связаться с вами найдя по «паспортному кулону».

Поблагодарив сотрудников банка за помощь и покинув их отделение, компанию, в свободном холле комплекса, ожидал сюрприз. Несколько мужчин, явно из охраны одетого с иголки инопланетянина, к которому жалась «заплаканная» госпожа Арьена, встречали бергцев.

— Вот, это они. — указал дрожащий пальчик на Ссахла и Ко. — Забрали у меня моего сыночка. А ты же знаешь, как я его люблю. — Разрыдалась, утыкаясь в грудь мужчины, девица.

Однако, ни инопланетянин, с крошечным носом и огромными глазами, ни его охрана, не торопились выступить с «предъявами». Было видно, что угрозу в лице четырёхруких они оценили серьёзно.

— Детка, ты не сказала, что твой соотечественник не один, а в компании таких же как он. — процедил ей защитник.

Лидия сразу почувствовала, что встречающие хотят отступить, но как сделать это, не теряя достоинства не знают. Тогда она, вложив ладошку Кира в ладошку Ссалема, сделала пол шага вперёд и доброжелательно спросила.

— Господин...?

— Линкс. — настороженно произнес большеглазый. Было видно, что чуть выступившую вперёд девушку он оценил, взвесил и признал в ней дорогую штучку. Один только планшет в её ручках стоил как маленький катер.

— Господин Линкс, властями признан отказ госпожи Арьены от сына и произведена официальная передача его отцу. Это не изменить. Так же на неё заведено уголовное дело по торговле ребенком и принята жалоба за учинённый скандал. Это можно оспорить, но время ограничено. Посмотрите в её почте, там наверняка уже есть уведомление и данные куда обращаться. А с нами вести переговоры бессмысленно, ведь как деловая личность вы понимаете, где задействованы юристы, каждое брошенное слово может выйти боком на суде.

Господин Линкс кивнул, и сделал шаг назад. Девица приготовилась закатить скандал своему шуршику, но Лидия с детьми, прикрываемая бергцами уже пошли на корабль.

На корабле успокоившись, накормив и уложив детей спать, в кают компании мрачный Ссахл, взявшись за голову, наконец ответил беспокоящейся женщине, что его мучает.

— Лида, у нас до пяти лет с детьми сидят матери. Куда я своего дену? В чужой семье его жалеть не будут, получится, что я ничем не лучше Арьены.

— Ну ты даёшь, вместо того, чтобы радоваться, что у тебя готовенький наследник растёт из-за ерунды расстраиваешься. — Мужчина поднял голову и непонимающе смотрел

— Да, да, тревоги твои пустые. Я то на что? Знаешь, как у меня на родине говорят? Где один, там двое, где двое, там и третьему место найдётся и так далее. Оставишь Ссалема мне, клянусь, что не обижу его, уделю внимание наравне со своим. Пока Кир такой маленький я всё одно работать устраиваться не собираюсь, так что буду заниматься с двумя. Мальчишкам веселее будет.

Глава 24

На Аяне бергцам пришлось задержаться, пока Ссахл помогал с обустройством своей семьи. Да, Лида не стала его женщиной, но из-за Ссалема они стали семьёй. Одному малышу нужна мама, второй нуждался в отце, пусть и находящемся в разъездах.

Не сразу Ссалем адаптировался, слишком приучили его прятаться, чтобы не раздражал маму. Но с помощью Кира, потихоньку мальчика вытащили из его скорлупки и открыли новый мир.

Мир Аяны открывался не только малышам, но и Лиде. Фантастика в самом прекрасном её проявлении поражала. Гармоничное сочетание прогресса и природы, разнообразность жителей, обилие учебных заведений. Как только маленький бергец слегка адаптировался, вся семья, с утра до вечера, начала кочевать с одного занятия на другое. Равняясь на других малышей, Лидия только через полгода заметила, что её дети перестали отличаться по уровню знаний от местных, начинающих занятия чуть ли не с пелёнок.

Училась и она сама, но всё-таки никакой специальности получить не смогла. Её коньком так и остались умения, полученные когда-то на Земле. Собирать материал, классифицировать, немного творчества и наглый плагиат давно умерших соотечественников. А главным оказалось, умение общаться и производить впечатление аристократки с передовой планете. О таком своём свойстве Лида догадалась случайно, когда соседи из более «простых», самовольно докладывались прилетающему Ссахлу (очень серьёзному мужчине), что ведут себя они прилично, при «такой женщине» не скандалят, не ругаются и вообще относятся с понятием.

Лида услышав такое, сначала рассмеялась, а после задумалась и поблагодарила время, в котором она воспитывалась. В советском союзе все были равны, но получившие высшее образование были ровнее. Она же, будучи заведующей музея, пусть и захолустного, ходила с гордо поднятой головой и считала себя очень значимой. Эта уверенность и значительность «высокого лица» так и осталась с ней. Вот и получалось, что как бы не богател Ссахл, он оставался выходцем из глубинки, а она, даже лезущая с глупыми вопросами «как пользоваться этими автоматами?» все одно производила впечатление милой, чуть эксцентричной дамы.

Осознав это, Лидия пересмотрела расписание малышей и добавила маленькому бергцу занятие вокалом, Киру танцы, и обоим освоение музыкального инструмента. Ссахлу ничего не стала говорить, то что будущий воин учится петь песенки, он не оценит, понимала Лида. Но в кампании хорошая песня всегда будет уместна и поможет завести друзей, так, пока мысленно, убеждала она отца мальчика.

Всё свободное время женщина терзала себя воспоминаниями о жизни с Тео. Искала ошибки, слова которые не сказала, спорила, объясняла и длилось это пока дети не отвлекали. Поняв, что не смотря ни что не может отпустить прошлую жизнь, Лида решила занять себя делом. Пересмотрев знания, которые дают на занятиях малышам, стала подготавливать сама уроки на развитие смекалки. Использовала для этого русские сказки из своего времени, придумывала новые, беря в оборот историю разных планет и задавала задачи, где ребятня должна что-то смастерить, беря только заданные предметы.

Через месяц преподаватели развития сознания, логики и других «умственных»

предметов отметили малышей, как лучших в группе по баллам. Дополнительные очки они набрали как раз на решениях в нестандартных ситуациях. Лидии было очень приятно, она даже загордилась, что и она, «прародитель» многих рас, сумела научить чему-то полезному. Рывок мальчишек не оставил безучастными других родителей и поинтересовавшись, куда Лида ещё водит детей, что они получили фору, попросили заниматься и с их малышами. Так у землянки появилась маленькая подработка, раз в неделю, собиралась вся группа у неё в саду. Через полгода вся компания малышей бывшей и так одной из лучшей в своём возрасте, похватила вообще все призы.

Посвятить всю себя детям позволила материальная поддержка Ссахла. Он выкупил небольшой домик, но в приличном районе, оплачивал все занятия. Женщина сумела отказаться только от денег на бытовые расходы. Зная, что он заберёт Ссалема, когда ему исполнится пять лет, она старалась впихнуть в него как можно больше знаний и умений. Отсутствие на планете четырехруких детей заставило её побегать по всем преподавателям спортивных занятий с просьбой ставить против малыша двух соперников. Она очень волновалась, что будет развита только одна пара рук, да ещё её инициатива с пением и с музыкальным инструментом выйдет им обоим боком.

В конце концов, время расставания неумолимо приближалось. Отдавать ребёнка не хотелось, тем более, отсылая в дикие горы на растерзание суровым старейшинам, да ещё и на долгие годы. Лидия собирала Ссалема разные учебные программы для самостоятельного обучения, по разным направлениям на несколько лет вперёд, надеясь, что у него будет время их освоить. Она четко и целенаправленно вкладывала в него знания как будущему лидеру и ужасно волновалась, как примут его другие дети на Берге. Ссахл, приезжая иногда на несколько дней, как всякий «воскресный папа» водил ребят по развлечениям, и Лидия могла только гадать, как оценит он впоследствии знания ребенка.

И вот настал момент, когда Ссалем улетел. В доме стало пусто. Кир, продолжая ездить на занятия, угрюмо молчал. Казалось даже вечерние сказки слушать вдвоём намного скучнее, чем втроём. Прошла неделя, другая. Лида поймала себя на том, что беспрестанно смотрит информацию о происходящих событиях на Найяне. Новый император «закрутил гайки». Система бурлит. Закончился период правительственных пожеланий и рекомендаций, настало время требований и жесткого подчинения. Зато последний год показал впервые отсутствие минуса в прибыли населения. Генерал Дзан остался на своём месте, но понимая какие процессы идут в стране, женщина не сомневалась, что полномочия его увеличились, как и всегда у таких структур. А про Тео непонятно, чем он занимается, остался на первой планете, но вроде больше не управляющий седьмой.

«Так и не решился самостоятельно изучать природу, перестраховщик!», досадливо думалось о нём. Теперь у него есть сын, чистокровный.

Слегка вывел из тоскующе-скучающего состояния подробный отчет Ссахла и разговор с Ссалемом. Ребёнок удивил старейшин не только своими знаниями, умениями, но и владением тела. Равных ему в группе таких же пятилетних нет, даже шести лет ребяташки не все могут с ним состязаться. Как же приятно было Киру и Лиде, когда Ссахл с гордостью сказал, что его ребёнок не просто лучшим себя показал, но и сумел найти себе товарищей. Только в этот момент женщина поняла, какой камень с груди свалился, что малыша приняли.

Потихоньку обвыкая жить вдвоём, Лида с Киrom в день его пятилетия наметили себе круиз. Попросили у Ссахла охранника. Он хотел сам, но дела держали его крепко. Выбрали

себе путешествие по планетам сильно отличающихся от других. На некоторые из них будет даже высадка невозможна, только облететь и отправиться за новыми впечатлениями.

Глава 25

Прибыв на Джавн, откуда стартовал круиз и встретив Ссарена, назначенного личным охранником Лиды, маленькая семья ступила на борт не большого лайнера. Специфика круиза была рассчитана на количество пассажиров не более тысячи, поэтому стоимость путёвки влетела землянке в копеечку, но очень хотелось поразить диковинами сына, да и самой удивиться, так, чтобы глупые мысли о одиночестве не тревожили.

Первый день на лайнере прошел в спокойном, ознакомительном режиме. Второй ознаменовался посещением развлекательных занятий, вот тут Кир взбунтовался. Уровень его подготовки как Аянца был значительно выше и ему было скучно на малышейовых посиделках. А в более старшие его не брали, боясь ответственности.

Скучая и слоняясь по лайнеру, Лида с Киром познакомились с другими Аядцами и постепенно набралось ещё несколько малышей, которые столкнулись с той же проблемой. Скучать вместе оказалось веселее.

Лида пытаясь занять, пока ещё малознакомых друг с другом ребят, рассказала, как собирала неизвестные плоды на седьмой планете Найянцева, как рядом стояли найянцы готовые в любую секунду спасти её, если что. Пока малыши обсуждали степень риска первопроходца, женщина пошептавшись с сотрудником парка, следящим за крошечным показательным огородиком, оплатила маленький детский разбойничий набег на огород. Сотрудник только попросил хоть что-то оставить. Потом, состоялась первая малышейовая исследовательская экспедиция за овощами.

Ужин с добытыми полузаконным способом продуктами прошел на ура. Во время операции, разработанной самими мальчишками, использовались все полученные ими знания, как военных лазутчиков, как исследователей. Один из родителей полностью оплатил повара, который прямо на глазах у малышейов разделал и приготовил добычу.

Следующий день принёс новые впечатления и вечером малышня делилась записями и фантазировала. Лидия вздохнула с облегчением, что Кир нашел себе товарищей и ему не скучно. Однако, после завтрака она как-то упустила его из виду. Одна из родительниц, милая дама, сказала, что ребятня умчалась в маленький магазин. Ссарен проверил и подтвердил, что они там спокойно мастерят из черных футболок нечто и таятся. Родители улыбнулись, успокоились и отвлеклись на развлекательное мероприятие.

— Уважаемые дамы и господа. Минуточку внимания. Посмотрите на экраны, и родители, опознавшие своих детей подойдите пожалуйста к начальнику охраны.

Несколько камер с разных ракурсом показывали крадущихся детей, укрытых черными масками и черными тряпками на спине изображающими, наверное, плащ.

— Ох, это же наши — охнула примеченная ранее милая молодая дама.

Особо родители никуда и не расходились, поэтому в момент опознания стояли все неподалеку друг от друга.

— Не пойму, что они делают? — негромко спросил чей-то отец, наблюдая как дети уже почти ползком подбираются к сотрудникам кухни.

В этот момент, не дождавшийся никого из родителей начальник охраны, сам вычислил наиболее подозрительных родителей и подошел.

— Это ваши? — уточнил серьезный мужчина.

Взрослым было неловко, но не отпираться же от своих детей. Поэтому смущаясь покивали головами.

— Что они там делают?

«Ну что за вопрос?» — подумалось Лиде, «как будто мы их туда отправили». Все молчали выражая недоумения. Землянка, рискнула предположить.

— Мне кажется они пошли еду добывать.

— Что? Зачем? — уж такого ответа начальник не ожидал. Еда была повсюду, бесплатная в отведенные часы и покупная в кафе, ресторанах, малообеспеченных путешественников здесь в принципе быть не могло.

«Ну и как ему объяснить?», растерялась женщина.

— Добытое вкуснее! — засмеялся один из отцов, вспомнив набег на огород.

Что ещё хотел спросить начальник охраны, никто не узнал, потому что действия на экране стали разворачиваться стремительно.

Чистокровный арил, укрытый маской, висящей спереди и сзади черной тряпкой, взмахнул крыльями и стал низко летать над кухонными работниками и завывать. Те сначала испугались, но больше от неожиданности, после раскрыли рты от удивления и непонимания.

— Что он делает? — с не меньшим удивлением спросил охранник.

— Отвлекающий манёвр. — прошептала девушка с крыльями, закрывая щеки руками и видя, что её спрашивающий не понимает, уточнила. — Их так на занятиях учат, у каждой операции должен быть отвлекающий момент, а лучше два.

Парочка других малышей в это время утаскивала кастрюлю с зеленой сладкой массой. Лидия уже пробовала её на завтрак и как только видела на столе, обязательно мазала на печенье.

— А почему они черным укрыты?

— Маскировка. — раздраженно бросила землянка мешающему смотреть начальнику.

Вдруг одна из сотрудниц заметила, как кастрюля отъезжает по столу к краю и бросилась ловить её, думая, что та сейчас упадёт. Но тут новое действующее лицо, в виде Кира, уж своего-то ребенка Лида всегда узнает, подскочил к ней и держа в одной руке сидение от стула, видимо щит, в другой ножку упёрся в неё и закричал:

— Жизнь или булочки!

Тут уже Лидия закрыла лицо руками, прикрывая вспыхнувшие щёки. «Доболталась.» Ведь никогда не любила истории про разбойников, но как-то рассказала. «И ведь запомнил же.»

На счастье всей компании, сотрудники кухни, быстро сообразили, что лучше отдать булочки, чем лишится жизни. А родители, вместе с хмыкающим начальником охраны наблюдали отход грабителей с прикрытием.

Тут же, суровый мужчина в переговорник объявил кухонным работникам благодарность за смекалку.

Далее наблюдение показало, как «преступники» нашли тихое место и макая булочки в кастрюлю поедали добычу.

— Э, можем ли мы как-то тоже поблагодарить подвергшихся нападению? — спросил молодой мужчина, кажется отец черноволосого мальчугана. Остальные родители закивали согласно.

— Можете. На следующей планете вас будут знакомить вот с этими плодами. — развернул всем планшет показывая синие шары размером с баскетбольный мяч. — Если

каждый из вас хотя бы по одному плоду принесёт на пострадавшую кухню, то вам будут благодарны.

Все покивали и стали расходиться, замечая, как потихоньку гаснут экраны и расходится народ, который так же смотрел в прямом эфире всю эпопею.

Кухню отблагодарили. Там, где добытчиками были отцы, то принесены были по два и три плода. Дети первыми сунули нос и сказали «фу». Сок и мякоть по вкусу были похожи на вкусный дорогой ликёр, что так нравилось знатокам, но к сожалению плод совершенно не переносил транспортировки.

Интересные планеты, обсуждения, игры на глазах родителей, всё это через несколько дней ослабило бдительность взрослых.

Глава 26

Утром, когда пришёл Ссарен проводить подопечных на завтрак, в каюте не оказалось Кира. Лидия выскочила и побежала к начальнику охраны. Там она столкнулась нос к носу с Милой, мамой крылатого мальчика. Та так же обнаружив пропажу своего, бросилась к знакомому охраннику помня, как быстро он находит всех. Но обеих женщин даже близко не подпустила охрана какого-то важного лица, который сейчас занимал время нужного им «человека».

«Найянци. Клан военных.»

Моментально определила землянка, тех, кто преграждал им путь. Дамы нервно поприветствовали и обменялись имеющейся информацией с ещё одной подбежавшей и запыхавшейся мамой, которая также обнаружила пропажу и заподозрив новую акцию детей, решила не поднимать всеобщего шума, и прибежала за помощью к начальнику охраны.

Дверь в кабинет отъехала, из неё вышел необычайно важный, привлекательный, («как все найянци» зло подумала Лида) мужчина, неторопливо оценил ситуацию, и состроил слегка вопросительное выражение лица.

«Мол, что всё это значит? Доложите.»

— Эти — небрежный кивок в сторону женщин одного из найянцев — рвутся к начальнику охраны.

«Хамло.»

Дамы были поражены, как к ним отнеслась охрана одного из пассажиров. Но солидный мужчина, взирающий на них, как на досадное недоразумение, изволил пояснить.

— Господин БЭрилл занят. Ему сейчас не до вас. Покиньте помещение.

— Что?!

— Да как вы смеете?!

— Охренел? Индюк напыщенный!

Не обращая внимания на квакающих дамочек, даже на агрессивную, «индюк» взглядом разделил охрану на две группы и ушел сопровождаемый одной из них.

Мила приготовилась с боем прорываться в кабинет через оставленную охрану, вторая мама колебалась, поглядывая на Лиду и склонялась тоже к боевым действиям. Землянка понимая, что здесь им ничего не светит, решила действовать по-другому.

«Не хотите по-тихому, я вам сейчас устрою.»

Её взбесило, что всеведущий и всезнающий начальник охраны не ведает, что твориться у него на подступах к кабинету.

— В информационную. Быстро.

Дамы кивнули и все бросились по высвечивающемуся маршруту. Там, откуда на экраны расходятся новости, их не ждали и очень удивились женскому паломничеству.

— Выдавай информацию по всему лайнеру! «Всем, всем. Прошу внимания. Пропали трое мальчиков. Кто видел их просьба передать сведения на инфопункт. Родители очень волнуются.» Что сидим? Давай!

— Я не буду. Нам запрещена такая самодеятельность. Обратитесь к начальнику охраны. — Сотрудник был раздражен и визитом в его тихую гавань дамочек, и их наглостью, и вообще, куда смотрит охрана?

Тут гневно клопоча и распахнув крылья, взорвалась Мила и вцепившись в шею вялого мужчины зашипела.

— Быстро оповестил всех!

Вторая женщина, имя которой землянка не помнила, на всякий случай ударила по голове своей сумочкой. Вышло, наверное, не очень больно, но показательно насчет намерений.

— Под вашу ответственность. Скажу, что вы мне угрожали.

— Давай, не тяни. Хотите без сознания оставим?

Мужик покосился на крылатую мадам и помотал головой. Секунду спустя, все путешествующие прилипли к экранам и читали необычное сообщение. Многие качали головами и предполагали, что наверняка это те самые малыши, что ограбили кухню на булочки и джем. Но информация пошла тут же.

— «Видели четверых мальчиков. Одних. Шли в сторону служебных помещений. Примерно час назад.»

— «Четыре малыша. Видела одних, спорящих. Куда пошли не знаю.»

Ещё успели прочитать пару посланий, как в инфорубку влетел начальник охраны.

Высказав друг другу взаимные претензии, приступили к работе.

— В служебном отсеке сорок минут назад вышли из строя девять камер наблюдения. Служба чинит, но это странно. — пробормотал мужчина.

Лидия прочитав всё, что написали свидетели, попросила инженера поблагодарить всех сочувствующих и написать, что поиски продолжаются. В помещение ввалился давешний важный мужчина полный негодования.

— Так это ВАШИ, подбили моего внука на неизвестно что?!

От несправедливости обвинения на «индюка» обрушилась такая гневная лавина, что его охрана выступила вперёд. Тут же отреагировал Ссарен, до сих молча следовавший тенью за Лидой. Он прикрыл женщин.

— Выведите свою охрану немедленно все! — рыкнул начальник охраны лайнера. — А ещё лучше, полностью освободите служебное помещение.

«Индюк» проигнорировал.

— Ссарен, стоять. Я тоже не выведу, пока этот — кивок в сторону найянца — не выведет свою. «Нашла коса на камень.» Женщина понимала глупость ситуации, но уступить «этому» не могла.

— Несанкционированный вылет борта 1221. - пауза — Повторять больше не буду, пусть охрана покинет помещение.

Найянец качнув головой отправил своих вон. Лида милостиво попросила Ссарена тоже выйти.

В этот момент получив новый сигнал, начальник как-то неразборчиво крякнул и вывел картинку на общий экран.

В катере сидело четверо деловитых малышей. Управлял машиной маленький найянец, проговаривавший всё, что собирался делать. Сейчас они видите ли отстыковались и отлетали подальше, а следом их ждал манёвр под названием «зигзаг».

Услышав про «зигзаг» начальник опять высказался непонятно. А Мила развернулась и злорадно крикнула.

— Это ВАШ наших втянул в неизвестно ЧТО! Вон сидит, командует!

Женщины уставились на нерадивого дедушку, сверля обвинительными взглядами.

Лидии даже показалось «пробрало». Но отвечать дамам он ничего не стал, только демонстративно уставился на экран и сложил руки на груди.

«Ишь, как древнегреческий бог», отметила землянка и тоже стала следить за разворачивающимися переговорами.

— Борт 1221 ответьте, почему стартовали без разрешения.

Мальши растерялись. Ну да, что отвечать, когда и так известно, что никто бы не разрешил. Начальник видимо мало общавшийся с детьми, подумал и начал по-другому.

— Борт 1221 возвращайтесь.

— Борт 1221 немедленно возвращайтесь!

И так ещё раза три. Малыш арилец не выдержал и покрутив головой выискивая камеру, ткнул пальцем в найянца и сказал.

— Не можем, он ещё «зигзаг» не показал и какую-то «муху».

Господин Берилл сел. Потёр лоб, подумал и обернулся к чванливому совершенству. Тот с достоинством кивнул.

— Покажет. Практика была.

— Что?! Включайте давайте автопилот или что у вас там есть и возвращайте всех.

Не выдержала Лидия.

— Мама, не волнуйся, если что я разберусь.

— Кир, лапочка, зачем полетели? — кричала женщина не зная где микрофон и будет ли её слышно.

— Мама он хвастал, что сможет. А чтобы подобраться к кораблю, такой дурной план разработал, что мы с ребятами сами взялись сопровождать.

— Его заловили бы ещё, как только проник бы в служебные помещения. Там охранка стояла. — хвастливо отметил третий «специалист». Мама его бросила на найянца торжествующий взгляд. «мол не лыком шиты».

Но комментарии подельников только раззадорили внука, и он с супер серьёзным лицом начал отсчет к началу «зигзага».

В рубке споры затихли. Все наблюдали что такое зигзаг. Потом услышали предназначенные слова для начальника охраны.

— Готовы взять на себя управление бортом 1221. Ждём команды.

Берилл оглянулся на мамочек, на деда.

— Брать?

— Он справится. — четко ответил дед.

«Убила бы», наверное, подумала каждая из женщин, но ни одна не вмешалась в «приключение» малышей.

— Быть готовыми взять на себя управление в любую секунду не спрашивая разрешения.

Всё закончилось хорошо. Полетали. Дали себя посадить обратно. Встречали их не только родители, но друзья-приятели, у которых папы оказались не такими засонями как мамы, прозевавшие своих детей. Друзья рыдали от обиды, и кажется вся компания, пополнившаяся ещё на одного, уже ставила и планировала новую задачу. Лида не знала, что сказать. Хотелось и целовать, и шлепать, запрещать, но тогда смысл учить? Но всё-таки она нашла на кого излить своё недовольство. Этот мужчина, каждым жестом своим цепляющий и нервирующий её, не давал покоя.

— Знаете что, уважаемый! — ткнула пальцем в грудь, чуть не спровоцировав новый конфликт между охраной. — Я буду следить за вами. — не поленилась показать жест из

растопыренных пальцев от своих глаз к его. Вид у явно высокопоставленного найянца был до того по детски изумленным, что Лиду охватило вдохновение и глупое желание ещё больше шокировать мужчину. — Шаг вправо, шаг влево и... (чуть не сказала растрел) допрос с пристрастием. — Под допросом с пристрастием женщина подразумевала пытку апельсинами, не более, но мужчина не обязан был знать тысячелетней давности фольклор землян и взяв себя в руки гордо ответил.

— На мне стоит такая ментальная защита, что никому её не пробить.

«У-у, как всё запущено.» Больше глупостей она не болтала, но жалостливый взгляд на него бросила, мол «блажен кто верует.» Без всяких оснований, исключительно, чтобы вывести из себя «индюка». Вроде получилось.

На следующий день, Лидия узнав, где кушает этот интересный мужчина, перебралась туда же. Маленький найянец, несмотря на то, что в сплоченной детской компании стал раздражителем, плотно вписался в неё.

— Мама, он очень хорошо дерётся, умеет водить разные корабли, здорово расшифровывает коды, но совершенно не знает про тактики, маневры, ничего не планирует. Ну как же так? — возмущаясь спрашивал Кир, рассказывая про Нила.

— Сынок, ты же помнишь, на Найяне клановая система. Нил обучается в клане военных, поэтому такой перекосяк. Но это пока, вы ведь ещё маленькие, дальше его будут обучать и тактикам, и планированию, конечно некоторая узость образования останется, в отличие от твоего. Разный подход.

— Он так задаётся! Всё время хочет быть главным.

— А как вы с ребятами решили кто главный? — стало интересно Лиде.

— Ну, смотря какая задача. Кто лучше разбирается, тот и берётся реализовывать.

— И что все согласны?

— Вроде да. Только вот Нил.

— У вас с ребятами всё согласовано выходит, потому что одна школа, один принцип действия вам вложен. Делай вывод. С выходцами с Аяны тебе будет легко учиться и взаимодействовать в дальнейшем. Но надо уметь и с другими сотрудничать.

Вот такие разговоры время от времени вела с ребенком Лида, как будто ему не пять, а все пятнадцать. Дочь у неё была поглупее когда-то, хотя, так и не учили.

Несколько спокойных дней и вдруг чп на планете Трез. Безобидная планета, красивая, яркая, душевная и спокойная. Путешественники расслабились. Все гуляли. Желаящие ползали по дну озера разглядывая красОты, бегали в лес собирая ягоды, маленьких животных разрешалось подкармливать специально выданными батончиками и гладить. Всем на руку повесили браслетики, сделанные для этой планеты. Паспортные кулоны, как маячки, оказались здесь бесполезны, но руководство всё предусмотрело.

Лидия, как и обещала следила за дедом, который не выпускал из поля зрения внука. Мужчина был высоким, видным и наблюдался хорошо из далека. Где он, там его охрана и внук, там и наши дети. Охрана приглядывала и за ребёнком. И вдруг, она видит, «индюк» дремлет расслабившись на каком-то покачивающемся сложном устройстве, охрана спит стоя, тараша пустые глаза, детей нет. Презрительно хмыкнув, женщина прогоняя сонное состояние обратилась к одному из сопровождающих сотрудников, посмотреть где дети, перечислив их номера. Молодой парень проверил и сказав, что малыши далековато зашли, но все вместе, предложил сходить за ними.

— Это как? — недоумевая спросила Лида, парня который пошел вместе с ней. По

полянке бегали маленькие прелестные шерстяные животные и игрались. С первого взгляда было понятно, что играют именно детеныши и у каждого на шейке одет браслет. Женщина готова была упасть в обморок, так сильно отлила кровь от головы, но помня, что это делу не поможет, взревела раненым бизоном и бросилась обратно. Парень по переговорнику оповещал о чп начальника охраны.

Лида домчавшись до отправной точки, выцепила найянца и бросилась к нему, оставив Ссарэна на полянке изучать следы. Телохранитель пытаясь следить за обоими подопечными просто разрывался. Когда он пытался охранять малыша, то вся детская компания была занята тем, как его провести и скрыться. Поэтому Лидия оставляла Ссарэна себе, чтобы пресекал поползновения, желающих разнообразить сексуальную жизнь. Не всех в круизах интересует только программа, предоставленная турфирмой, к сожалению Лиды.

Охрана найянца активизировалась заметив шумное приближение женщины. На что она тут же отреагировала.

— Бездельники! Тунеядцы! Позор клана военных.

Вышел вперёд разгневанный мужчина, трепеща ноздрями прорычал.

— Что вы себе позволяете?

— У семи няnek дитя без глазу! — выплюнула Лида.

Найянцу очень даже очевидно стало плохо.

— Без глазу? Нил, где Нил? — зарычал он уже на охрану.

— Упустили. Вы разве не знали, что у вас охрана умеет стоя спать?! Кому доверили! — разорвалась она. Подтянулись другие родители и не вступая в скандал стали интересоваться у служащих. А Лида кипела, кипела и не могла остановится, пока ей в лицо не выплеснули воды.

— Спасибо. — всё что могла сказать, этот круиз вышел таким непредсказуемым и нервным, что вместо отдыха получился стресс.

Уже через полчаса Ссарэн вышел на след детей, о чем и сообщил по связи. Ребята рассказали, как нашли пушистиком без мамы, и решили добыть для них еды. Чтобы найти потом разбежавшихся детёнышей, они отдали им свои браслеты. К сожалению Лиды, в этой акции Нил как раз был ведОмым и ушел только, чтобы доказать приятелям, что не боится. Землянка, стгорая от стыда, пошла извиняться. «Найянец и природа, несовместимы. Как бы Нила откачивать от впечатлений не пришлось.» Ругала она себя.

Глава 27

— Пришла извиниться. — пришлось говорить в спину обиженному. Услышав женщину, он величаво развернулся. — Прошу прощения. Была несправедлива. В качестве возмещения потрёпанных нервов приглашаю в «хижину Гзала», не слышали о таком месте?

— Нет, не приходилось.

— Да, я заметила, вы мало где бываете на лайнере. Это маленькая таверна. Планета Гзал считается отсталой, но у них интересный культ еды. Пир для желудка, для глаз и вообще... интересно. — Лида сникла, стоит навязывается тут. Стало ей так неловко, неудобно.

— Я приду. — милостиво согласился мужчина. Одной снисходительной интонацией распалив гнев извиняющейся. «Придёт он, как рублем одарил.» — начала злобствовать она в душе, но в слух сказала.

— В восемь. Столик будет заказан на госпожу Орешникову. — «царственно вышло», успокоилась Лида. И поплыла по своим делам.

«Ишь, как задницей виляет» мелькнула мысль у мужчины. Он прошел чуть вперед и посмотрел за угол, куда завернула госпожа Орешникова.

«Тьфу ты, пропасть».

Все эти дни он наблюдал, как эта вертихвостка следит за ним и делал вид, что не замечает этого. В конце концов, всё превратилось в то, что это он бежит за ней и смотрит, не следит ли она за ним. А возмутительные, абсолютно беспочвенные обвинения, что заводилой многих шалостей его внук! Спокойный, рассудительный, дисциплинированный мальчик.

В клане с малолетства приучают распорядку, послушанию. А она видите ли... Хорошо хоть сейчас извинилась. И ведь надо же как глазами сверкает, всю охрану запугала. Парни жалуются, не знают, как на неё реагировать. Интересно, какую свинью она Дзану подложила, что он выпустил её из системы? Адьютант его, до сих пор говорят за сердце хватается, когда упоминает о ней. Признался, что она чуть ему сердечный приступ не устроила, но что именно сделала? Краснеет и молчит.

«Ну до чего же стервозная особа.»

Охрана высокопоставленного найянца стояла на «ушах». Заведение «Хижина Гзала» вызвало у них массу подозрений и изнервировав хозяина, который уже кричал, что отказывается от заказа, наконец пришли к соглашению. Так как фишкой заведения было, то что рабочая зона повара примыкала к столу клиентов, и он показательно играл ножами, тесаками и разделявал пищу на глазах у восторженных едоков, то это и стало основным камнем преткновения. Охрана успокоилась только когда установила прозрачную перегородку и отменила чужие заказы на это же время. Оставался последний акт их работы. Нужно было сообщить подопечному в чем будет одета верийка и не дать ей прийти раньше его. В этом вопросе как нельзя кстати помог маленький Нил, с энтузиазмом взявшийся за эту задачу.

— Кир, посмотри, как я тебе в синем? — поинтересовалась Лида у сына.

— Ничего, мам.

— Да, а мне кажется как-то слишком. Подумает ещё этот напыщенный павлин, что я специально для него нарядилась. — Постояв задумчиво у гардероба, забитого до отказа пришла банальная мысль, что одеть нечего. В вечернем платье не пойдёшь, не ресторан. В брюках, не то. Костюм слишком официально. Может в желтеньком?

— Кир, а как тебе это платье?

— Фу, мам, ты как сопливая девочка, что к нам на занятия ходят.

— Да? Не знала. — «Странно. Желтенько, нежно, мило.»

Хорошо, что Лида заранее задумалась о одежде. Второй час заканчивался, а выбрать платье не получалось. Настроение портилось.

«И что же это за тип такой, что какой наряд не одень, всё рядом с ним как дура смотреться будешь!» — досадовала она. Ещё раз всё пересмотрев, внимание привлекло лёгкое сиреневатое платье с серебряными пояском и пуговками, похожее на известное летящее платье Мерилин Монро.

— Кирочка, как тебе это?

Мальчик показал земной жест, что классно. Лидия сама видела, что хороша. Ну, со всем остальным будет легче.

— Ма, так ты в этом пойдёшь?

— Да, лапа.

— Можно я пойду поиграю?

— Ссарен, присмотри за Киром. Я из каюты до вечера никуда.

— Пошли дружище, мы тут лишние. — похлопывая по плечу малыша, парень вышел из гостиной каюты.

Лидия же, успокоившись насчет одежды уселась за планшет и погрузилась в сеть. Так как ужин был не романтический, а скорее дипломатический, то ведущая роль должна принадлежать ей. Темой она выбрала еду. Освежила в памяти японскую кухню Земли, слишком «хижина Гзана» напоминала ей об этом. Пробежалась по планетам, которые не менее трепетно относились к еде, уделяя ей не только время, но и вознося к искусству. Ей очень понравилась мысль, что там, где любили готовить, было больше художников, музыкантов и вообще творческих существ известных по всей вселенной. Найянцы в плане искусства были практически нулевиками.

Никаких экспромтов. Лучший экспромт — это тщательно обдуманная заготовка. Никаких лозунгов, типа «будь само собой и будет счастье, почет и уважение». Настоящей, себя Лида считала, когда валялась в потрёпанном халатике на кушетке, обложенная горой вкусняшек с планшетом в руках. Обязательно непричесанная и неумытая, под-икивающая потихоньку от обжорства.

Элегантный мужчина, средних лет шествовал на свидание с удовольствием лоя на себе заинтересованные взгляды как совсем юных девчонок, так и женщин постарше. Всё в нём было дорого и безупречно, особенно национальный жилет найянцев из тончайшей кожи с крошечными сиреневыми вставочками. Короткая стрижка, военная выправка, королевское достоинство и легкая благожелательная снисходительность к окружающим. Лидия, как только увидела его, растеряла своё царское спокойствие и под милой приветственной улыбкой пыталась спрятать обуревающие её чувства, которые можно было охарактеризовать невнятными словами типа «ну я тебе покажу!», «ну птичка, крылышки то я подрежу» или «ишь морду поднял и кочергой не достанешь».

Найянец же как нарочно не поспешил с ответной улыбкой, а сначала оглядел женщину и видимо посчитав её внешний вид удобоваримым, только тогда сделал шаг навстречу и лениво поцеловал ручку. Жест не особо популярный в системе найянцев, но распространенный среди человекоподобных существ разных планет. Землянка улыбнулась теплее и как приглашающая сторона повела в хижину, старательно душа членовредительские мысли. Она прекрасно видела насколько каждый жест этого павиана выверен и не сомневалась, что их «тайный» диалог уже начался.

Прохаживающиеся другие путешественники с удовольствием обратили внимание на встречу красивой пары и с азартным предвкушением наблюдали как искрит чувствами от этих двоих, но к их сожалению пара скрылась в зале таверны.

— Мы так толком и не познакомились. Моё полное имя Лидия Николаевна Орешникова, верийка. Раз мы с вами уже успели поругаться и помириться, то можно считать, что между нами более интересные отношения, чем деловые, поэтому разрешаю называть меня по-дружески просто Лида. — Еле закончила свою мысль женщина.

— Ну что-ж, не буду загружать вас Лида своим полным именем, можете обращаться ко мне тоже по-дружески Ард.

— Ард. Не ожидала, что имя короче моего.

— Не хотелось бы напрягать ваши голосовые связки, поэтому я выбрал самый короткий вариант.

«Гадёньш.»

— Ну и замечательно. — Изображая легкое весёлое настроение, как будто она стрекозка или бабочка, женщина осмотрелась и выразила удивление. — Смотрите-ка, похоже мы одни будем. Честно говоря, не думала, что нам так повезёт. Ой, и вот этих штук не было.

Лида указала на прозрачные ограждения между прижатыми столиками посетителей и поварским.

— Жаль, что они так сделали, наверное, кто-то из клиентов пожаловался. Более эффектно было, когда контакт с поваром был ближе, но надеюсь вам и так понравится.

Ард и Лида уселись, и шоу началось. Перед ними за рабочей поверхностью расположились два повара. Один на подхвате, демонстрировал виртуозную нарезку овощей, первичную разделку рыбы, грибов, фруктов, второй, основной персонаж. Дяденька в возрасте ловко обжаривал, игрался с ножами, подкидывал продукты в сковороду и вообще был похож на фокусника. Его поварской колпак, стилизованный под старину оказался кладзем лопаточек, баночек со специями и крошечных бутылочек с соусами. Время от времени он показывал, как меняет цвет продукт от тепловой обработки, от политого соуса.

Землянка, в прошлый свой визит в таверну, присутствовала на короткой программе и не видела оказывается даже десятой части демонстрируемых чудес. Поэтому увлеклась зрелищем, в нужных местах ахала, прикрывая рот ладошками, хлопала и с благодарностью принимала крошечные порции, которые обычно передавались поваром через стол, но для них, передаточным звеном стала девушка, одетая в немыслимый красивый национальный наряд. Костюм её был дивным, совершенно непрактичным, но ярким, сложным и эффектным. От полученного удовольствия Лидия подобрела и хотела обсудить в перерыве, то что они съели, но снисходительный взгляд на её детский восторг, снова завёл её. Амплуа недалекой стрекозки, выбранное ею в самом начале, подходил как нельзя лучше для дальнейших действий. Беззаботно улыбаясь, она начала наступление.

— Представляете! Отношение к пище как к искусству, как некоему ритуалу, источнику

вдохновения, существует уже несколько тысяч лет! Взять к примеру Землю, очень яркий пример.

— Земля? Да вы что! Несколько тысяч лет назад, там ни о какой культуре не могло быть и речи. — насмешливо обронил найянец.

«А вот это ты зря, дурачок, надо будет запомнить.»

Внешне Лидия рассмеялась, «как дурочка, блин» и погрозила пальчиком.

— Ошибаетесь. Корни наблюдаемых нами сейчас традиций, скорее всего уходят именно в истоки азиатской культуры Земли. — Не давая сказать ничего Арду в ответ, положив пальчики на его губы, едва их касаясь, она продолжила.

Восторженно ахая и перемежая рассказ словами «представляете», «подумать только», «никто не знал...», она вытаскивала самые впечатляющие факты из культа еды разных планет и уложившись в три минутки, снова развернулась к повару, который готов был продолжить шоу.

Когда клиентов накормили, заиграла довольная специфическая однообразная музыка и разряженные девушки стали подготавливать церемонию распития густого напитка. Лидия не подозревала о том, что напиток будет похож по виду на не любимый ею кисель. «Густые сопли». Но мужественно состроила вдохновленное лицо и продолжила рассказывать интересные факты. В основу она взяла чайные церемонии и надеялась, что попадёт в точку.

По сути женщина оказалась права. Поскольку вся эта церемония носила ознакомительно-развлекательный характер, то напротив Арда и Лидии уселись девушки и показывали, что надо делать. Найянец не переставая косил глазом на верийку и искренне недоумевал, к чему такие сложности. Землянка же, делала вид, что целиком поглощена церемонией и следила за каждым своим жестом, чтобы он был не менее красив и изыскан, чем у девушки сидящей, напротив. Вскоре мужчина позабыл про свой напиток и не отрывая глаз наблюдал за соседней парой.

Лида и девушка, обе почувствовав единение в церемонии, увлеклись и на их столике, казалось творилось волшебство. Чашечки сменялись, напиток разливался то в одну, то в другую, количеством не больше глотка. В чашечки изящно сыпались крупинки специй, кисти рук выводили танец, прокручивая чашечки, болтая их, иногда прикрывая блюдечком переворачивали на мгновение и возвращали.

Девушка, сидящая напротив Арда, вынуждена была делать всё сама и подпихивать ему под губы очередную посуду, чтобы он сделал глоток. За ней следила, только охрана. Музыка оборвалась с последней пробой напитка. Если честно, то землянка плохо помнила пробуемые вкусы, но внутри было тепло, а в теле гуляло вдохновение. Девушка и Лида встали и церемонно поклонились друг другу. Шоу закончилось, тепло попрощавшись и оставив щедрые чаевые, Лидия вывела Арда наружу. Показная легкая заинтересованность ужином и снова пренебрежительная снисходительность к окружающим, напомнили женщине о третьей части домашней заготовки. Замаскированный косвенный намёк на недоразвитость или односторонность, всеми уважаемой системы найянов.

— Представляете... — доверчиво взяв под руку мужчину, Лида с воодушевлением продолжила щебетать. — последние исследования показали...

На последнем аккорде её повествования, когда Лида перечисляла самых ярких звёзд, с планет «едоков», Ард остановился, развернулся так, чтобы они стояли лицом к лицу и сверкая глазами лениво процедил.

— У вас удивительные познания, жаль, что они чрезвычайно поверхностны. Однако

некоторая — замылся подбирая слово — оригинальность в выданной вами информации местами занимательна и признаться развлекла меня. Благодарю вас за вечер.

Поцеловал руку, с достоинством развернулся и пошел.

«Паразит. Вот гад.»

Лидия успокоится не могла долго. Вышагивая по каюте и то ругаясь, то пиная подушку, она выплёскивала эмоции. Потом, настроение кардинально поменялось, когда она сообразила, что достала «его павлинье зазнайство» и именно на ЭТО он ей так ответил. Тут же глупая, совершенно неугасимая улыбка расплзлась по её лицу и с ней же она и заснула, не замечая косящегося на неё Кира, хмурящегося Ссарена.

На следующий день, с самого утра от Арда пришло приглашение позавтракать вместе, чтобы мальчикам было веселее. Завтрак превратился в новую битву. Семейство Арда вкушало кашку, резало булочку, чтобы вкладывать кусочки, не торопясь в рот, брало на ложечке капельку джема, чтобы посласстить себе кусочек. Запивали они не менее красиво. Лида была в бешенстве. Она же видела, что раньше Нил ел нормально, но сейчас же, они на пару с дедом, употребление пищи довели до абсурда.

Ей в отместку хотелось свинячить, хлюпать, говорить с набитым ртом и радостно прикрывать ладошкой рот, когда еда вываливалась бы из него. Назло. Из противоречия. Но конечно же она ничего такого не сделала, не стала пытаться повторять их манеры, а усилила впечатление удовольствия от еды. Её азартом заразился Кир, и они оба уже с воодушевлением набрав с десятков новых джемов, мазали на булочку и откусывали, не забывая отобразить на лице всю гамму вкушаемого.

Первым сдался Нил. Кир с своей мамой с такой жадностью и радостью посмотрели на новый, непривлекательный темно-коричневый джем, который с величайшей осторожностью попробовали, а после одновременно потянулись забрать себе всё, что внук не выдержал и ловко цапнул розеточку к себе. Дед ничего не сказал, только бровями шевельнул. Нил чуть замылся, а Лида, сидевшая рядом с Нилом быстро мазнула булочкой по остаткам джема и с аппетитом демонстративно съела добычу. Нил раскрыл глаза и рот от удивления.

Ард был тоже ошарашен, чем доставил огромное удовольствие женщине. Ничего говорить ей не стал, только вопросительно изогнул бровь.

— «В большой семье клювом не щелкай.» Слышали такую поговорку? Хотя с творчеством у вас не очень.

Повернулась к сыну.

— Кир, принеси ещё этой вкуснятины. — И смеясь обратилась к соседям по столу. — Даже не предполагала, что у клана военных можно добычу из-под носа утянуть.

— Я от вас такого не ожидал! — возмущенно проговорил малыш.

— И зря. Женщины самые непредсказуемые существа. У нас своя логика, своя правда и коварство наше непревзойденно.

Нил потрясенно раскрыл свои глазищи и не знал, что сказать. А Лида наклонилась и звонко чмокнула его в щеку, передала принесенный Киром джем и поблагодарив за чудесный завтрак распрощалась.

Днём была экскурсия без высадки на планету. После, знакомые малыши сбились в кучу, и занялись своими важными делами. Ужин прошел для верийки спокойно. С приятным удивлением она заметила, что Мила ужинает с отцом черноволосого мальчика и ведут они себя друг с другом очень нежно. Дети их сидели рядом и не столько ели, сколько наблюдали, как взрослые общаются. После ужина мальчишки снова собрались и стали мастерить

совместно какой-то агрегат, распотрошив предлагаемые наборы для игр. Взрослые разбрелись в пределах видимости. Ард подошел к Лидии, потягивающей воду с лимоном и мятой.

— Впервые мне пришлось наблюдать, чтобы женщина ела с таким аппетитом.

Лида пожала плечами, не зная, что ответить. Но Ард продолжил.

— Даже стало интересно, лично для привлечения моего внимания вы устроили такой аттракцион, или для вас это в порядке вещей?

Лидия только выгнула бровь, мол в недоумении от жалких попыток задеть её.

— Но нет, вы с не меньшим аппетитом обедали, ужинали. Покорен, что вами владеет бесстрашие в плане грядущей полноты.

«Ну каков мерзавец!» — такие крученые словеса даже восхитили Лиду. Она засмеялась, игриво махнула на него рукой.

— Да что вы! Если бы вы почаще покидали свою систему, то давно уже знали бы, что ученые ратуют за потребление пищи с радостью, а полнота появляется только у существ, имеющих проблемы.

«Что ответите господин высокомерие?»

— Вы всё время намекаете на некоторую отсталость системы Найяны. Однако вся вселенная признаёт нас одним из самых высокоразвитым населением.

— Возможно данные устарели? — лениво протянула женщина, как бы давая возможность уступить мужчине и не докапываться до неприятных истин.

— Нет, не устарели. — не сдержавшись завёлся найянец.

Лида пригласила присесть Арда за высокий столик, и сама устроившись поудобней, приняв вид, немного утомленный мамы, не раз и не два объясняющей ребенку прописные истина заговорила.

— Вы зря так переживаете. Рейтинг, если можно так сказать, в основном складывается из технических показателей и защищенности планеты, её безопасности для проживания. Ваш клан ученых в сотрудничестве с военными находится на «острие прогресса». Этого никто не отнимет, ближайшие лет десять точно.

— Но вы намекаете, что этого мало.

— Видите ли, кто к чему привык. Узколобость, однобокость, костность вашего общества напоминает мне тяжелого инвалида.

— Всё это общие фразы, обиженной и высланной из системы женщины.

«Ишь ты, докопался.»

— Если вам интересна конкретика, то я не против выложить свои доводы, но если вместо аргументированных возражений, вы будете искать изъяны во мне, то считаю не стоит продолжать. — спокойно и укоризненно отчитала Лида мужчину.

— Прошу прощения за некорректное поведение. Так какие у вас доводы?

— Ваша узконаправленная клановость.

Мужчина изумленно уставился на женщину, только что говорившую о силе и продвинутости кланов воина и ученых.

— Смотрите, на первый взгляд всё правильно. Жесткий отбор по способностям и достижение максимального результата не разбрасываясь и не отвлекаясь. Так?

— Несомненно. Вы уловили самую суть. Только сосредоточившись на одном, можно добиться успехов.

— Теперь, мы с вами можем долго спорить, находя факты, подтверждающие мнение

каждого. Конечный результат будет зависеть от умения убеждения. Но я бы вам предложила заняться изучением статистики и сравнить данные за последние 50, 100 лет не только в своей истории, но и других планет, показавших скачок в развитии.

— То есть сейчас вы не можете мне ничего конкретного сказать?

— Просматривая данные, обратите внимание, что прогресс основанный только на одной, двух специализациях, даёт сначала резкий скачок вперёд, а после идёт спад.

— Пример. Дайте мне конкретный пример, чтобы был интерес слушать вас дальше.

— Хорошо. Найянцы сейчас пользуются оставленными предками добывающими башнями не понимая, как они устроены. Так?

— Более-менее. — Неохотно согласился мужчина.

— Через сто лет, ваши жители вынуждены будут получать консультацию, как управлять оставшимися от предков космическими кораблями от инопланетных инженеров. Это я кидаю камень в область вашего узконаправленного образования. — Для показательности счета Лида начала загибать пальцы.

— Следующий камень, в вашу противоестественную закрытость от природы, и искусственное занижение возраста смены боевой ипостаси. — Ещё пара согнутых пальцев добавилось.

— Дальше, камешек в сферу деятельности кланов, которые не приносят прямой доход и вымирают из-за нерентабельности. — Из согнутых пальцев сформировался кулак. Женщина встряхнула кистью и продолжила.

— Вернёмся к статистике, вы не первые и не единственные в истории мироздания, строящие своё общество так, как строите. Посмотрите, к чему это привело. Задайтесь вопросом, почему казалось бы невыгодные проекты, области науки поддерживаются государствами и развиваются. Ну вот как то так. Область своих сомнений я вам обрисовала.

— А вы не задумывались о том, что всему есть важные причины. Что от природы наше общество закрылось, только после катастрофичных неоднократных попыток сосуществовать вместе. И это было вынужденное решение.

Лида встрепенулась доказать, что именно узколобость не дала полностью разобраться с конфликтом.

— Подождите, я вас не перебивал. — поднял Ард предостерегающе руку. — Клановая система в обществе у нас была всегда. Но только убрав семейственность и сделав отбор по способностям, мы добились успеха. Дальше, что вы там ещё говорили? Поддерживать неэффективные кланы? Зачем давать деньги на жизнь клану поющих? Толку от них нет, хочется петь? Им никто не запрещает, пусть работают и поют. А голосить с утра до вечера за счет других граждан? Несправедливо, не находите?

— Ард, мы с вами вернулись к тому, с чего начали. К искусству убеждения. Только статистика покажет кто прав. Вселенная так богата примерами, что достаточно посмотреть на историю развития других и увидеть, что с ними стало впоследствии. В вашем обществе нет ничего исключительно нового, того чего не было бы уже когда-то. У вас есть возможность учиться на чужих ошибках, а не на своих. Давайте прощаться, дети уже освободились и ищут нас.

— Ну что-ж, спокойной ночи.

Лидия чувствовала себя «старой больной женщиной», пожившей, повидавшей. Как, как в короткой беседе выложить всю историю одной только Земли? Ни на одной планете больше не было такого разнообразия в построениях государства, в причинах войн, в политике. А

если у них чего-то и не случилось, то богатые фантазией авторы придумали столько, что у бедного найянца голова лопнет. Вся история Земли — это сплошной поиск лучшего, ни одно поколение землян не сидело сложа руки, всегда находился тот, кто всех сбаламутит и поведет народ к самому правильному. Но проходящие годы показали, что идеал так и не найден. Поэтому сейчас Лида может только предостеречь, но не указать как правильно.

Глава 28

Глава клана военных вел внука в каюту и мысленно то ругался, то вел диалоги с верийкой.

«Чертова баба, так и норовит выставить меня дураком. Сидит, ножкой покачивает, туфелькой играет, и поучает.» «Ну какова, то хихикающую дурочку изображает, то так свой змеиный нрав проявит, что остаётся только смотреть, не слышала ли охрана, как в очередной раз на посмешище выставила.» «Надо будет проверить, не обладает ли она внушением, а то всю ночь мне испоганила, подсовывая свои пальчики в рот, для поцелуев.»

На следующий день Лидия решила воспользоваться пропадающим «бесплатным днем красоты». Как пассажирка лайнера, один раз во время круиза, она могла целый день провести в салоне, опробовав на себе все имеющиеся процедуры. Последующие визиты нужно было бы оплачивать. Такой день полагался ей, Киру и даже Ссарену. К сожалению мужчины, передать «свои дни» Лиде не могли, поэтому под лозунгом «Познай страдания женщины на себе и узнай, как тяжёлый труд по поддержке красоты» отправлялись с ней на весь день, на все бесплатные процедуры.

«Не пропадать же добру!».

Встав пораньше, чтобы не толкаться среди завсегдатаев салона, компания поплелась «украшаться и молодеть».

Небольшое общество найянцеv заметило отсутствие Лиды с ребёнком и аккуратно, через Нила, все оказались в курсе, что семья Орешниковых в салоне красоты. Ард не упустил возможность мысленно позлословить, Нил расстроился. Они с ребятами планировали пробраться в управление кораблем и попросить капитана дать посидеть хотя бы в креслах пилотов. План по проникновению был почти разработан, осталось только преодолеть защитный код главной рубки.

Когда настало время следующего перекуса, найянец снова обратил внимание, что в столовой пусто. Нет, конечно, все места заняты, но верийки нет.

«Поразительно, как много времени женщины тратят впустую.»

Незаметно, за разными делами, в основном за изучением истории разных планет, подошел обед.

Дед с внуком сидели долго, ковыряясь в тарелках и придя почти первыми, уходили последними. Орешниковых не было.

«Охрана как-то разболталась во время круиза, еда совершенно пресная» — думалось мужчине. День для главы клана портился на глазах. Кое-как дождавшись полдника, раздраженно шагая в столовую, Ард первым делом оглядел зал, не заметив искомое, нахмурился и раздраженно процедил охране.

— А вы что, только жрать и бегаете? Когда были в спортзале, ряхи разъели, что морды шире плеч скоро будут. Я вас по тряске жира уже слышать начинаю.

Охрана была в шоке. Их глава любил приласкать «добрым словом», но чтобы беспричинно, да при других, пусть и злобным шипением?

Откуда ноги растут у такого настроения работодателя, они догадывались, глава, как только начал общаться с верийкой, сам на себя похож быть перестал. Вместо отдыха в сети сидит, то про еду вычитывает, то про писАк, певцов, да художников всяких и их доходы, то

вообще у всех планшеты собрал и обложившись ими вокруг себя, всё чего-то сравнивал. А верийка, баба зловредная, как к грязи под ногтями к нему относится. Вот ведь попал их глава, так попал.

— Нил, дружок, у тебя ведь с Киром сегодня встреча? — неестественно ласково спросил дед.

— Да, деда, была назначена, но тетя Лида его утащила на мУки. — ответил чрезвычайно печальный малыш.

— Это Кир тебе так написал, про мУки?

— Да, он время от времени пишет, чего там с ним делают. Говорит сил терпеть никаких нет. Ссарена вообще куча тёток окружили и ругают его за то, что ногти кусает, а не стрижет. Пугают. А Кир сейчас в грязи лежит.

— А мама?

— Тетя Лида ягодки кушает, витаминится.

— Ну ладно, пусть витаминится.

День дотянулся до начала вечера. Нил радостно закричал, что Кира с охранником отпустили нормально поесть. Дед порадовался за внука и не удержавшись, съязвил по поводу женской тяге к салонам. На что Нил, неожиданно начал оправдывать тетю Лиду.

— Деда, она же массажа ждёт.

— Чего его ждать, этих капсул десятки стоят, хотя каждый день делай.

— Не дедушка, там мужчина руками делать будет. Все женщины от него в восторге. «Такие руки, такой лапочка, божественно» — явно копируя какую-то даму пропищал Нил.

— Ну-ка, пошли внучок. — Мужчина сорвался с места, и понёсся таща малыша за собой. Охрана едва успела подхватиться за ними.

Лида же, чистенькая, сверкающая, умасленная, душистая, с беспорядочно уложенными кудряшками сидела в халатике в основном холле и вместе с другой ожидающей своей процедуры дамой, обмывала косточки другим клиенткам. Вдруг она почувствовала, что умиротворяющая обстановка изменилась. Другие женщины, да и мужчины, тоже сидящие в халатах, стали тянуть шеи, чтобы посмотреть кто внёс диссонанс в их отдых.

У входа стоял известный найянец с внуком и гневно пыхтя «сканировал» помещение. Его взгляду предстал большой зал, занятый несколькими десятками бездельников, в одинаковых белых халатах. С наскоку искомое найти ему не удалось, и он обратил своё внимание на жужжащий звук сбоку.

— Мужчина вы по записи? Что вы хотите?

— А что тут делают? — уделил внимание назойливой девушке мужчина.

— Как что? Маникюр...

— Вот, маникюриться мы пришли. — рявкнул неадекватный.

Лидия, видя, что найянец не в себе, а Нил в недоумении, а после слов про маникюр вообще сжался, вышла вперёд.

— Ард, решили тоже расслабиться?

«Что я такого сказала?» — изумленно подумала женщина, отступая перед злым хищником.

«Жуть.»

— Ард, что случилось? — «вот ведь напугал зараза», явно забеспокоилась землянка.

— Что случилось? Не надоело целый день сидеть тут? Ребёнок без второго завтрака, без

обеда, без полдника остался, голодает пока вы тут ждёте очереди у мужика потискаться?

«Озверел, совсем».

— Послушайте, если Вы про Кира — намеренно спокойно и не торопясь произнесла Лида, — то он с Ссареном сейчас кушает...

— Кушает? Вы видели, что они себе накупили? Хотя, о чем это я, вы же в очереди на полАпать!

«Боже, какой скандалист!» «Пренеприятнейший тип, завтра весь лайнер обо мне из-за него судачить будет.»

Лидии хотелось много чего ответить, явно довольному собой мужчине, но жадные взгляды слушателей, остудили её пыл и кинув: «подождите снаружи», с солдатской скоростью оделась.

При выходе налянец стоял с таким невозмутимым спокойствием, что любая претензия женщины выставила бы её в неприглядном виде.

«Убила бы.»

Подумала она и ласково улыбнувшись, попросила проводить её до Кира.

Следующий день снова заставил сплотить всех родителей. Малышня почти добралась до капитана и готовила каверзу для проникновения в святая святых. Начальник охраны с первым же подозрительным отключением камеры, отследил подозреваемых, и охотно демонстрировал события родителям и всем желающим развлечения путешественникам, в режиме реального времени.

Малыши действовали ловко, скоординировано и безвозвратных поломок. Лида после первой же диверсии сказала, что всё сломанное оплачивать не будет и пойдёт в тюрьму. Господин Берилл только азартно охал, когда увидел, как мелюзга использует размятый хлеб. Именно хлебные мякиши прерывали цепь передачи данных. Начальник охраны собирался выставить счет производителям электроники за их непредусмотрительность. Начинка корабля была антивандальной, антипреступной, анти... В общем короткий коридор к главному управлению был недоступен для диверсий. А тут малышня, разливая джем и подкладывая мякиши успешно подошла к последнему оплоту.

Лидия жалась к начальнику и старательно слушала, какие кары он обещает. Ещё на Аяне, на практических занятиях на смекалку, которые она вела, Лида в красках живописала о находчивости шпионов, о использовании простых предметов в самых неожиданных целях. Малыши тогда внимали с восторгом и по-новому смотрели на скрепочки, монетки, хлеб, зубочистки, пуговицы и другую мелочь. Сейчас она ощущала себя соучастницей.

— Ох, господин Берилл, смотрите, вы можете попросить премию от развлекательного отдела, за предоставление шоу путешественникам. У общих панелей аншлаг!

— Хм. — начальник окинул взглядом зал и особо ничего не сказав продемонстрировал хорошее настроение.

— А давайте подыграем детишкам. Они ведь только хотят рубку увидеть. Не будем ждать их последней задумки.

Лида подхалимничала и вела себя восторженно-придурковато. Мила подозрительно скосилась на верийку и вдруг тоже затрепетала крыльями заахав, что детишкам надо помочь, они такие маленькие, милые, мечтают...

Глава клана до сих пор стоящий с сурово сдвинутыми бровями, опасно сделал шаг назад, уступая место возле начальника охраны. И вовремя. Он подозревал, что Лидия не просто заискрилась доброжелательностью паучихи, но конечный результат ему был не ясен.

А тут крылатая, вдруг как с ума сошла. Неожиданно шум усилился, и все мамы стали отчаянно ахать, про своих «младенчиков».

«Дурдом. Набитые дуры.» брезгливо скуксился Ард. Ему то как раз очень хотелось посмотреть, как дети решат проблему с открытием последней двери.

А вот женщинам, хорошо знавшим своих детей, не хотелось. Лидия боялась, что малышня подкарауливает первого вышедшего и готовится его нейтрализовать физически. В салоне красоты было много всяких порошков, инструментов, которыми живо интересовался Кир. Мила, любительница быстрых и кардинальных решений, опасалась, что её малыш устроит локальный «бум». Мама третьего малыша, специализирующегося на химии боялась представить, что мог придумать её ребенок, но то, что для решения такой проблемы меры будут кардинальные, не сомневалась.

Господин Берилл морщась от устроенного гвалта, снова связался с капитаном и договорился о уступках.

Малышковая группа была отругана не по-детски, в качестве уступки посидела в креслах пилотов, потёрла пальчиками важные кнопки и отправилась зачищать заляпанную технику под присмотром сотрудников.

Экскурсии, последние кусачие стычки Лиды с Ардом и настал день расставания.

Землянка ещё после ужина в «хижине Гзана» стала собирать интересные кадры, связанные с найянцем и его внуком. К концу путешествия у неё был готов коротенький насмешливый сюжет. Ард выглядел в нём чересчур эмоциональным и без причин охающим паникёром, а Нил наоборот серьёзным и помогающим деду. Конечно Лида подтасовала события, но обескураженное лицо Арда, растерянное, злое, удивленное, улыбающееся, гневное, всё это было настоящим.

Злой умысел заключался именно в подтасовке. Гневался глава клана на бабочку, севшую ему на нос, улыбался несущемуся навстречу разъяренному зверю глупо тыкая в него подрисованным пальцем, растерянно смотрел на ползущего по ботинку червяку. И только нахождение рядом сурового внука, спасало главу от неприятностей. Лида подрисовывала Нилу то лассо, то дробовик, то просто корочку хлеба которой он подкармливал пушистого зверька доведшего деда до кипения.

В общем Кир с Ссареном, когда просматривали крошечный ролик ухахатывались. Лидия благоразумно подарила кристалл на память Арду с Нилом в самый последний момент.

Глава 29

Аяна встретила путешественников буднично. Круиз вышел нервным и дом Лиде показался обителью спокойствия.

Отправив Ссалема на Берг, женщина отказалась от оплаты Ссахлом занятий Кира. Е доме осталась жить на правах родственницы, поддерживающей дом в порядке. Настал час, когда для дальнейшей жизни Лиде необходима стала работа. Тратить деньги со счетов землянка не хотела, планируя их сохранить или на свою старость, или как стартовый капитал сыну, а процентов для проживания на Аяне и оплату школы не хватало.

Последние траты, которые позволила себе Лида, это наиполнейший тест-отбор ребенку для выбора школы и специализации. Целый месяц Кир отвечал на вопросы, участвовал в играх, проходил задания, ставился в сложные ситуации и в конце ему выдали приглашение в несколько учебных заведений. Дальше дело было за выбором семьи.

В Кире увидели задатки государственного деятеля. Лидия была польщена, но недоумевала, где им найти государство для деятельности. Кир загорелся быть дипломатом.

Им обоим пришлось тщательно изучить обучение в школе будущих дипломатов. Сочтя образование там достаточно сильным и оставляющим поле для смены деятельности в будущем, на всякий случай, оплатили и Кир с утра до вечера стал находится там. Большинство детей и ночевали в учебном заведении, но пока могла, Лида забирала сына на ночь.

Устроив ребёнка, женщина стала подыскивать работу себе. Занятия для малышей прекратились. Знакомые дети подросли и так же как Кир разошлись по школам. Востребованность Лиды в качестве учительницы пропала. Сфера деятельности, не требующая специального образования, была забита до отказа. В более культурные места требовались знакомства и рекомендации. Походив по музеям и выставкам Лидия поняла, что её там тоже не ждут. Не отчаиваться помогали успехи сына, новости от Ссалема, поддержка Ссахла. Но хотелось реализоваться самой, найти своё место. Неожиданно, в не самый лучший период жизни попаданки позвонил Ард.

Чем больше проходило время от прошедшего круиза, тем больше сглаживались неприятности, и всё больше произошедшие события вспоминались с удовольствием. Лида обрадовалась ему. Ей было очень-очень интересно, как отреагировал этот павлин на её подарок, ну и вообще, похоже она просто соскучилась. И вдруг он здесь, на Аяне и ждёт её в ресторане.

Как всегда, безупречен, привлекателен и снисходителен. И всё же глупая радость трепыхалась внутри, выплёскиваясь не менее глупой не сходящей с лица улыбкой. Но самое замечательное, что Ард не сумел скрыть своей радости при встрече, пусть ненадолго, но и он глупо стоял, глазел и по-идиотски улыбался.

— Рада видеть и слышать вас Ард. Вы с Нилом?

— И я рад вам, нет, я один.

— Продолжаете знакомства с планетами или деловая командировка?

— Я прилетел учиться сюда.

— Удивили. Куда записались?

— Истории государств на разных планетах. Присоединюсь к студентам, им на последнем курсе три месяца будут начитывать только историю.

— О, могу ли я надеяться, что именно моя особа подвигла вас к углубленному изучению этого вопроса?

— В некотором смысле, да. Вы так старательно пытались мне объяснить нечто важное, что мне захотелось разобраться, что же вы имели в виду.

«Ну каков наглец!»

— Давайте заказывать, здесь чудесно готовят шУнок. Попробуете?

— Шуны?

— ШУнки. Маленькие змейки. По виду ближе к червякам.

Ард подозрительно смотрел на женщину, пытаясь разобраться шутит ли она. Но та, углубившись в меню, продолжила озвучивать совсем уж неаппетитные вещи.

— А вот ещё можно взять нОки. Не знаете? Ноки — это тоже червяки только плоские. Сплошной белок, вам как найянцу должно прийти по вкусу. Мм, яйца лучше не надо.

— Яйца звучит знакомо, может не стоит отказываться.

— Ну не знаю — протянула Лида с сомнением оценивая Арда. — Эти яйца размером с десятую часть ногтя и подадут вам шгук двести. Выглядит гаденько. Мне неприятно будет смотреть в вашу тарелку, честно вам скажу.

— Дайте-ка мне выбрать.

— Пожалуйста. Я ваши нервы поберечь хотела. — обиделась Лида.

— Так, так, а это что такое? Почему картинок нет, что за средневековье?

— Картинок нет, чтобы посетители заранее не сбегали, а только после заказа. — фыркнула мадам всезнайка.

— Что, всё так плохо? Мне сказали, что это самый крутой ресторан.

Лида посмотрела на Арда, как на маленького.

— Ну конечно крутой, слабаки тут блюют сразу, — видя, что мужчина не особо понимает, пояснила — новое веяние. Для любителей острых ощущений. Сейчас модно у молодёжи проверять друг дружку на слабО. Пойдёмте, а то скоро вон тем посетителям еду принесут, там может и нечто живое по тарелке ползать. Не хотелось бы вас разочаровывать, но меня может и стошнить.

Пара поднялась и покинула заведение. Арду было неловко, куда теперь идти он не знал. Лидия прекрасно понимая моральные терзания, проявила инициативу и постаралась не только покормить найянца, но и показать интересные места.

Хлопоты, суета, встречи. Лида без конца просматривала предложения о работе, но безуспешно. Впрочем, время пока терпело. Большую часть дня она посвящала изучению материала, который на лекциях прослушивал Ард. Он опять зацепил её своим высокомерным отношением. Лидия ради того, чтобы с лёгкостью делать ему едкие поучительные замечания, когда Ард рассказывал о интересных моментах в истории, с утра до вечера лопатила горы трудов. Кир только пальцем крутил у головы, Лида соглашалась, что мол да, дура. Но тут же приходило воспоминание, когда она решила посвятить будний день изучению самых привлекательных кафешек, поблизости от места учебы Арда и неожиданно встретила его, окруженного молодыми сокурсницами, тут же хваталась за планшет и продолжала заглатывать информацию.

«С каким самодовольством распинается перед этими курицами!», гневалась тогда Лида.

Девчонки как назло были прелестницами с разных планет, и любой парень был бы рад их вниманию, а они к мужику ластились, и землянка негодовала, и на девиц, и на него.

Однажды, Лида натолкнулась на дипломную работу одного из выпускников прослушавшего полный исторический курс. В работе были собраны самые сливки, самые яркие и запоминающиеся истории, повлиявшие на изменения хода событий в государствах. С тех пор, встречи выходного дня для Лиды с Ардом стали живее и кусачее. Но главной пользой для женщины стала мысль, устроить выставку в музее по мотивам работы выпускника.

Занялась подбором картин, скульптур, драгоценностей, которые хоть каким-то боком могли подходить к замечательным случаям. Когда сбор предметов сочла достаточным, она с виртуальным каталогом пришла в главный музей и предложила собрать такую вот тематическую выставку. Дирекция долго смотрела подборку, читала по какому поводу включены данные предметы и заинтересовавшись, Лиде дали шанс и полномочия ездить по планете и резервировать коллекционные вещи для главного музея. За месяц она управилась, подготовила зал и по Аяне прошла реклама о новинке в государственном музее.

Народ валом не пошел, на что очень надеялась землянка. Как посещали раньше музей, так и продолжили не взирая на новинку. Удручённая Лида, пропустившая несколько свиданий из-за предполагаемой работы, встретила с Ардом. Поговорили, поели, женщина даже порадовалась успехам найянца.

Глава 30

А на утро, во всех новостях она увидела себя, мило беседующей с бывшим императором системы Найянов.

Первый шок было увидеть себя повсюду. Второй, что Ард император. Бывший, но император. Лида металась из комнаты в комнату, поражаясь своей недогадливости. Глава клана военных, это она узнала, не сразу, но прочитала. Как же было не совместить знание, что клан военных руководящий и раз он глава, то.... Отец с сыном разберутся кто из них император, но Лиде стоило догадаться и пораньше. Может не цеплялась бы тогда к его царственности и важности.

«Боже мой, какая же дуууррра!», всё никак не могла успокоиться.

«Я же чувствовала, знала, что и в подмётки не гожусь ему, а из кожи вон лезла! Куда уж мне со свиным рылом, да в калашный ряд.»

Самоуничтожение продолжалось до первой связи с желающими получить интервью журналистами. Тут Лидия себя почувствовала, как в далеком прошлом, когда денег на рекламу нет, но хоть в новостях ДТП о новой выставке в музее сказать надо. И пошло, поехало...

— Скажите, как давно вы знаете императора найянов?

— Какие вас связывают отношения?

— Он правда здесь учится?

— Каков он из себя?

Ничего оригинального из вопросов.

Лидия улыбалась, отмечала, как элегантно одет ведущий, как он прозорлив, говорила спасибо за грамотное освещение и окружив себя доброжелательной атмосферой давала интервью.

— Знакомы несколько месяцев. Теплые, приятельские, даже немного деловые отношения. В чем деловитость? А вот слышали открылась новая выставка? О, всего на несколько дней, после, почти каждый час зарезервирован учебными заведениями для своих студентов, поскольку значение переоценить трудно....

Целый день госпожа Орешникова только и успевала переодеваться и давать интервью. Это был самый тяжелый и самый счастливый её день. Везде она пыталась рассказать что-нибудь короткое, занимательное в пользу музея, ну и конечно императора. На последнем интервью в кадрах показали немислимую очередь в государственный музей и про найянца даже не вспомнили. Лидия же рассмеявшись на сюжет о очереди, грозя пальчиком, прямо в прямом эфире предложила управляющему оставить работать музей на ночь. На следующий день в центре города, со всех домов, представляющих гигантскую панель, подключенных к новостным организациям верийка смеялась и грозила пальчиком.

Руководство многих музеев предложило женщине работу и оставалось только выбрать по душе. Государственный же музей захлебывался в посетителях и требованиях от организаций выделить и им часы для коллективного посещения. Лидия в ответ на эту информацию расплывалась от удовольствия и качала головой.

«Ну и ну, детей малых развести сложнее, чем целое общество.»

Выделив себе свободное время, женщина занялась обновлением гардероба, внося в него

элементы эпажа. Шляпа с огромными полями, которую иногда она видела на звёздах своего времени, здесь была давно забыта, но с такой шляпой был связан шпионский случай на одной из планет, который к сожалению, не вошел в состав выставки.

«Сейчас и войдёт.»

Бывший император найянов, КарвАРД Зайн Ксандр метался по своим апартаментам как тигр в клетке. Он не пропустил ни одного интервью, следил за каждым словом этой вертихвостки. На последнем интервью первого дня, не заметив, сгрыз несъедобные корки гарении. Сам фрукт был вкусный, но деревянные корки, не каждому грызуну по зубам, а уж его вяжущий вкус!

«Но какова! Она же ими крутит как хочет!»

Он следил как одета, как кокетничает, как смеется в ответ глупостям и как на всех каналах превозносят её.

«Со мной так хуже бронза, а с ними ну прямо верушечка.»

— Усилить охрану госпожи Орешниковой. — дал император указание почти сразу, как появились фото его с ней.

— Мы будем только мешаться. Там вокруг неё бергцев немеряно. — Буркнул один из подчиненных.

— Ну до чего же ушлая. Эти то откуда? — раздосадовался Карард Зайн Ксандр.

— Она ничего не знает. Ссахл, я вам докладывал, быстрее сообразил и с ближайших планет перекинул своих на охрану семейной.

— Организуйте мне встречу с ним. Свою женщину я и сам могу сберечь. — вышло с обидой, по-детски, что ещё больше рассердило бывшее величество. — Сим, ну ты скажи, как она их всех так развела, что про меня забыли, а о ней третий день гудят?

На экране, верийка красовалась в белоснежном платье до пят, с открытыми плечами и ярким широким красным поясом, на голове же безумных размером белоснежная шляпа, с красным тоненьким ободком, охватывающим тулью. В руках держала красную сумочку с белой отделкой. Рядом с ней стоял профессор рассказывающий шпионские страсти, произошедшие двести лет назад при получении планеты Угун своей независимости от Агиров.

«Такие шляпы носились там только высшими чинами власти, имели сакральный смысл» — вещал старичок. В общем, профессор рассказывал интересно и сжато, понимая, что слово дали на минуту, другую. Так мадам Орешникова и эту минуту умудрилась усечь, своими репликами о истории любимой Земли и шутливой игрой во флирт с корреспондентом.

— А вы господин Зайн посмотрите на неё как на военного противника и сразу поймете как и что она делает. Ничего случайного. Я ведь даже специального поинтересовался посещаемостью выставки в первый день.

— И что?

— А ничего. Ходило около пяти тысяч в день, столько и в день выставки было. А она дезинформацию ввела, под разными соусами её повторила, и пожалуйста, новая тема обсуждается повсюду, о роли музеев на Аяне, любви к истории. Так ей мало, смотрите, раньше же таких нарядов у неё не было?

— Да, она одевалась с чрезвычайным вкусом.

— Вот, шляпа тоже её манёвр. — с удовольствием подчеркнул Сил.

— Сложная женщина. Кажется, уже узнал её, а тут как будто чуть развернулась, и снова незнакомка с невероятными причудами. Сим, ведь любая другая одень такую шляпу, дурой

смотрелась бы, а она красуется как ни в чем не бывало.

— Осмелюсь предположить, господин Зайн, что через день другой, многие прелестные дамы рискнут показаться в таких шляпах.

— Вполне вероятно. Она такая... Я теперь боюсь к ней подступиться.

— Ну что вы! Если бы почаще общались с Нилом, то узнали бы важные для вас секретки мамы Кира.

— Это неприлично Сим, не ожидал от тебя такого. — Построжал Ард, но вовремя узнав о кое-чем, можно ведь избежать кое-чего, это правило его разведки. Поэтому вздыхая, кивнул помощнику, чтобы продолжал.

— Кир жаловался, что мама его, с утра до вечера, пока он у себя в школе, сидит и изучает тоже самое, что и вы. Но старается ухватить побольше материала, чтобы вас держать в тонусе.

Наверное, в данный момент был бы отличный кадр на память, для потомков. Император был изумлен, ошарашен и счастлив.

— Так это она мне на зло?! — Захохотал. Когда Ард успокоился, то долго ещё задорно прищёлкивал языком и улыбался не по делу.

— Ссахл, прилетаешь?! Как я рада! У меня тут такое творится, не представляешь.

В течении пяти минут Лида сумела рассказать о своей выставке, о неожиданно-негаданной популярности, о том, что её знакомый оказался бывшем императором и самое главное, успела надавать заданий бергцу.

— Ссахл, ты же понимаешь, что такое безумие длится будет недолго.

Бывший телохранитель кивал, но не особо понимая. Всё-таки манипулирование массами для него ещё было ново. Однако, слушал он внимательно и едва удерживался от желания записывать все указания верийки. Бергец и раньше то с огромным уважением относился к Лиде, но после того как доверил ей Ссалема, и сейчас, каждый день убеждаясь, что его ребёнок научен быть лидером не только среди малышей, но и заставляет прислушиваться взрослых, а ему, отцу даёт такие неожиданные и дельные советы, то авторитет женщины вырос до небес.

— Так вот, мы должны успеть воспользоваться такой аудиторией. У тебя до прилета есть время, пусть Ссалем снимет самые красивые виды Берга, кусочки тренировок мужчин, может ещё сочтет что-нибудь интересным, пусть всё снимает. Я нарежу фрагменты и составлю ролик. Ну ты видел, как я это делаю. Целью будет привлечение туристов, реклама ваших воинов. Покажем тебя, как представителя планеты, подумай, о чем ты скажешь широкой публике.

— Лидуш, я не знаю, о чем говорить арилам.

— Тут же самих арилов мало, мы все тут аянцы, но не суть, считай всей вселенной скажешь, что Берг рад гостям, ну если рады конечно. Скажешь небрежно, какого рода торговля вас интересует, что вы можете предоставить интересного другим. Своих воинов похвалишь, о их востребованности, как лучших скажешь. О возможной государственной программе по обучению молодых бергцев здесь, на Аяне.

— Но у нас нет такой программы.

— Ссахл, пора расширять свою деятельность! Никому не интересно, что за старички-сморчки у вас там правят. Сейчас ты для всех инопланетян, лицо имеющее власть и готовый наводить мосты общения с другими планетами. Поэтому торговля — это важно, но пора

делать и дальновидные политические шаги. Найдёшь десяток другой толковых ребят и отправишь сюда на полгода. Они тут пообтреплются, пройдут тесты и начнут получать образование. Составишь с ними контракт, что по окончании учебы, обязаны отработать во славу Берга. С этим юрист тебе поможет. Но это после, сейчас мы всех заинтересуем выходом планеты Берг на новый уровень. — Лида помолчала, потом выдала. — Тебе нужен секретарь.

— Да, я вроде пока сам управляюсь. Помощники есть.

— Нет, нет. Помощники замечательно. Но секретарь отсеет от тебя ненужную шелупонь, скоординирует твои поездки, встречи, да и вообще, придаст официальности и солидности. Только не бери женщину. Кого-нибудь из молодняка, расторопного, памятливого и хваткого.

— Лид, ты прямо как ураган. Налетела, дел наделала и улетела.

— Надо всё успеть. Будем общаться с новостниками, они на ответы дают секунды, надо впихнуть самое важное и так, чтобы для них это была НОВОСТЬ, тогда дадут ещё сказать Да, и оденся в ваш национальный костюм — форму. Он тебе идёт и будет интересен. — Задумалась, на секунду. — К тому же прекрасно подойдёт для официальных встреч.

— Лида, какие встречи, я никого там не знаю! — Воскликнул мужчина.

— Ссахл, — простонала Лида — ты чем слушал, всё будет, и официальные встречи и неофициальные, мы на волне! Ну всё, пока, а то у меня связи дожидаются сразу несколько.

«О какой чинной медлительности может идти речь, когда такие дела вырисовываются.» — Подумал бергец, продолжая свой давнишний мысленный спор с старейшинами.

«Так, так, так. Этим отказ, это мы подумаем, а гос. музею устроим очную ставку. Пора и узнать, сколько денежек мне заплатят.» Госпожа Орешникова разбирала приглашения на работу. Подыскивала новый вариант привлекающей внимание шляпы и нашла безумную связку массивных бус. Договорилась о встрече с директором музея, сообщила об этом корреспондентам. Нашла мастерицу безумных бус, подписала договор на рекламное ношение её изделий.

«Пока единственная выгода от всей канители», расстроено подумала женщина и полетела на встречу с не последним культурным деятелем Аяны.

— Госпожа Орешникова, рад приветствовать вас. — и тихонечко добавил, «осторожно, здесь полно журналистов. Откуда только пронюхали.»

— Господин Леанье. Рада видеть и слышать вас. — кивнула, мол «всё поняла, буду настороже».

— Госпожа Орешникова, никогда ещё наш музей не работал круглосуточно, не принимал такое количество посетителей даже во время редчайших выставок. Честно скажу, не ожидал. Позвольте поблагодарить вас и посмотрите на переведенную вам сумму за работу.

— О! — элегантно взяв планшет, заглянула в «кошелёк». Улыбнулась. До получения новых процентов с имеющихся счетов они с Киrom теперь дотянут. Любая новая зарплата пойдёт только в прибыль. — В общем я довольна.

Леанье ожидал бОльшей радости.

— Я понимаю, что здесь не только и столько оплата самой выставки, сколько за привлечение внимания к музею.

Господин Леанье кивнул, немного расслабляясь. Ему понравилось, что дамочка сама сумела расставить акценты.

— Теперь о работе. Не скрою, что на Аяне не осталось ни одного музея, не пожелавшего заполучить меня. Большую часть я уже поблагодарила за приглашения и отказалась.

Директор слушал и кивал как болванчик.

— Ваш музей мне интересен не только как статусный, но и тем, что у него такое руководство как вы. — Леанье любопытно восторженно встрепенулся. — Директор, умеющий быстро и умно принимать решения, не боящийся новизны, эксперимента, мгновенно подстраивающийся под обстоятельства. К тому же, не лишенный и всех положенных других качеств сотруднику музея.

Господин Леанье не удержался и в благодарность поцеловал ручку этой чудной женщине. Она успела в момент поцелуя слегка склонить голову и прошептать: «Завтра этот поцелуй будет в новостях, подготовьтесь заманивать посетителей на лекции.»

— Какие лекции? — чуть громче, но улыбаясь и изображая таинственность, спросил директор.

— Как ваш новый сотрудник, с окладом в сто тысяч кредитов, обязанностью устраивать не реже, чем раз в три месяца новую выставку и получении десяти процентов с этих выставок, я вам предлагаю приглашать профессоров для чтения коротких лекций. А то, когда виртуальный манекен рассказывает, это скучновато.

— Хм, попробовать можно.

— Попробуйте, а чтобы профессор не стоял по-первости один неприкаянным, пусть берёт слушателями своих студенов, сначала бесплатно, а там посмотрим.

— Госпожа Орешникова, рад нашему новому сотрудничеству. Как только подпишете, вы сотрудник первого во всей вселенной музея.

— Надеюсь, что смогу принести пользу. До следующей встречи, господин Леанье.

Следующий день порадовал новой сплетней. Госпожа Орешникова и господин Леанье, пара ли?

Лидия довольная, что новости о её персоне держаться уже почти столько же, как о госглаве, когда его выбирали, набрала номера пары знакомых ярких журналистов и сообщила, что на их планету прибывает президент Берга, инкогнито. Обедать будет в ресторане «Фебр» и не прочь дать несколько интервью. Краткая биография о жизни и деятельности общественного и политического деятеля Ссахла прилагалась. Примерные вопросы тоже.

Если бы Лидия знала, что журналисты сумеют выцепить не только ужин четверорукого с ней, но и с императором, то может поумерила бы свой организаторский пыл, но она почувствовав, что наконец ухватила удачу, действовала, говоря себе, что отдохнёт в гробу и что она ещё всем покажет, как умеет действовать прапрапрапра...бабушка.

Орешникова старалась кинуть сплетни заинтересовывающие разные слои общества. Мода, эпатаж, кто с кем, куда пойти, новое в культуре, политика, торговля, экология, дети. Любую тему аккуратно сводила на музей, мол там есть всё, надо только уметь смотреть.

Глава 31

«Что день грядущий нам готовит.» Напевала счастливая мама, второпях кормя ребёнка и просматривая новости. Кир только вздыхал, пока не увидел дядю Ссахла и деда Нила напряженно беседующих в каком-то заведении, прикрытых охраной и заснятых журналисткой из-под стола. Молодая и отчаянная корреспондентша делала предположения, а не связана ли эта встреча с одной очень известной молодой дамой? Тут же отреагировал другой канал, на «подстольный» репортаж и высмеивал коллегу за фантазию.

— Ну надо же, не знала, что они знакомы! Обидно даже, к нам ещё не заехал, а «стрелки» устраивает. А я видите ли полночи не спала, с материалами по Бергу работала. — жаловалась Лида Киру.

— Мам, можно я на выходные в школе останусь? У нас там игры-соревнования будут с торговцами и с документниками. Потом бал хотят для всех устроить, девочек из танцевальных и певческих школ пригласят, они нам своё мастерство сначала покажут, а потом танцы будут.

— Кир, может я тебя, как и на буднях, привезу-отвезу? Чего тебе там ночевать?

— Ну мам, я с ребятами хочу.

Женщина вздохнула, конечно хорошо, когда вокруг всё интересно, но ведь маленький ещё.

— Ладно. Но ты только находи время, докладывайся как ты там, что ты там, ну и вообще... — сникла Лида.

— Конечно мам, ты тоже докладывайся. Кстати, ты знаешь, твоя грибная шляпа ввела ребят в такой восторг! Что-нибудь ещё придумала?

— Да, вот смотри, это что-то вроде тубетейки из полудрагоценных камней.

— Тубетейка?

— Ну вот смотри, раньше на Земле национальный головной убор одного из народов. — Лидия нашла в закромах сети никому не интересное прошлое Земли и с гордостью показала Киру. — А эта дизайнерша по аксессуарам, просто кладезь, у меня с ней договор, я тебе рассказывала. Штучки у неё непредсказуемые и офигенные.

— Ой, мам, а мы тебя в школе на занятиях проходим!

— Это как?

— На уроке в теме ведения переговоров и достижения нужных результатов, тебя рассматривали как удачный пример. Ребята даже спорят, сколько ты внимание на себе продержишь.

— С ума сойти.

Ссахла пришлось встречать в приличном домашнем платье, на случай непредвиденных фото. Выслушав новости о Ссалеме, которые теплом разлились в душе приёмной мамы, Лида принялась за последний инструктаж, не забывая спрашивать о прошедшей встрече его с Ардом. Ссахл демонстрировал тугоухость и женщине пришлось отложить любопытство. Впереди их двоих ждал обед.

Стоило отдать должное присутствующим представителям самой древней профессии, они дали спокойно покушать и были приглашены на десерт в дружеской обстановке. Лидия

передала данные, которые собрала в ролик о планете. Ссахл держался спокойно, уверенно и с достоинством, а Лида взяла на себя роль некой клейкой дружелюбной субстанции между президентом и журналистами. Все остались вроде довольны. Особенно почтили вниманием юную коллегу-журналистку сделавшую репортаж накануне под столом. Лида купила дорогущих конфет и тихонечко передала Ссахлу, чтобы он отметил девушку за её мастерство. Охрана и правда прошлёпала её съёмку.

Возвращаясь, Ссахл неожиданно спросил подругу.

— Лида, что у тебя с императором?

«Что у меня с императором? Да, пожалуй, ничего.» Грустно подумалось.

— Я с ним не виделась с тех пор, как узнала, что он император и мы попали на экраны.

Ты представляешь, я не сложила два и два. Самостоятельно узнала про него, что он глава клана военных. Проживает один. А больше ничего не увидела. Дура, да?

— Есть немного.

— Фу, злюка. — Лида слегка толкнула его в плечо. — Не могу представить себе его реакцию на ту шумиху, что я устроила. Видел, как он давал интервью?

— Не довелось.

Женщина состроила зверское лицо и поворачивая голову рычала: «Без комментариев.» «Дайте дорогу.» «Без комментариев.»

— Может и мне так надо было. — Заволновался бергец.

— Ты что! Конечно, эта братия любит поставить всё с ног на голову, но общаться надо.

Все те, кому он рычал, сами настроили тааких предположений и озвучили на всю вселенную, что уши в трубочку завязываются. Знаешь, уверена, Ард скажет, что умные не поверят, а на дураков мне плевать. Так вот, послушай меня! Не поверят, но осадочек останется и следующая ложь, ляжет как зернышко во вспаханную землю. Поэтому, воспринимай это как ещё одну грань твоего представительства и извлекай пользу.

— Ты мне так и не ответила, как ты относишься к императору?

— Зачем тебе это? — Уныло спросила Лида. Мужчина бескомпромиссно сверлил взглядом, ожидая ответа. — Ты ковыряешь там, где мне не хочется задумываться. — Пыталась отбиться от ответа подруга.

— Ты удивительная Лида, умудряешься и восхищать своей разумностью и поражаешь своей дуростью.

— Э, обидно знаешь ли. Что сразу дуростью? Я ведь уже влюблялась, думала на всю жизнь. — Лида помолчала. — Это больно. Если бы не забота о мальчишках, если бы не была им нужна, я бы из боли не выбралась. — Помолчала. — К Арду я испытываю разные чувства, интерес, восхищение, злость, потребность доказать что-то, он для меня сильный раздражитель. Глубже я не копаю. Боюсь. Если он сейчас уедет, мне будет жаль, но не больно.

— Значит он тебе нравится, и даже больше.

— Не хочу ничего слушать. Я ответила и всякие сю-сю, ма-сю обсуждать не желаю.

— Зря. В себе разобраться неплохо бы.

— Мы тут можем сопли жевать, потайное наружу доставать, а он может просто общается со мной, например, для прикрытия своих шашней.

— И где ты такие гадкие слова находишь? Зачем ему прикрытие? Он свободен, незачем ему таиться.

— О, как молод ты в плане большого и важного человека, ну то есть бергца. Женщины

любят лидеров и наверняка начали уже охоту на тебя. Вот и подумай, нужна ли осторожность в общении и какую политику будешь вести в личном плане, как будешь защищать своих близких от хищниц. Прилетели, выходим.

Ссахл, придержал спутницу.

— Лида, ты хорошо понимаешь о больших и важных людях — усмехнулся — не забывай о осторожности. У императора остались неприятели, и ты вполне можешь попасть на острие их атаки.

Женщина, вздохнула. «Что за день такой, вздыхательный.» Конечно, она подумала, что с её неожиданной известностью в жизнь могут проникнуть психически нездоровые личности, но про врагов императора забыла.

— Не забуду. Постараюсь быть бдительной. Но Ссахл, я хочу, чтобы ты знал, так на всякий случай, когда я ввязалась в эту игру с популярностью, пусть теоретически, но представляла, чего ожидать. Поэтому, если со мной случится беда, то в этом никто не виноват, кроме меня. Я сделала осознанный шаг вперёд.

Всего пару часов провели Ссахл с Лидой дома, обсуждая возможные варианты будущего для Берг. Пришли единогласно только к одному выводу, что надо у парочки профессоров заказать план развития планеты, хвататься идеей оттуда и ползти к экономистам. Сами они к сожалению лопухи в этом деле. Всё время их общения, планшет Ссахла показывал непрекращающиеся звонки.

— Вот для этого и нужен секретарь. Он сейчас бы отвечал, просеивал бы всех через сито полезности и построил бы оптимальный график встреч.

— Раньше такого не было.

— А это — наставительно произнесла Лида — в действии сила новостников. Они же показывают нас не только на Аяне, но и на других планетах. Жаль, что слава практически однодневная, поэтому завтра звонков будет уже меньше.

— Да уж. Не ожидал честно говоря, и ты права, с журналистами надо работать, есть польза. Я полетел, у меня несколько встреч назначено, буду поздно.

— Давай, удачи. Я только на ужин с Ардом и домой.

Выходя из дома в сверкающей каменьями тубетейке, помахивая не менее яркой сумочкой, Лида заметила парочку знакомых журналистов. «Ну надо же, дежурят, бедолаги.» Подошла к ним, спросила: «Вы чего тут? Целый день торчали здесь?»

Парочка дружно закивала головами.

— Ну и работка у вас. — Подумала и вздыхая добавила. — Я в кафе у центрального парка, «Зефир» называется. С императором встречаюсь.

— Свидание. — радостно загорелись глаза у девчонки, и предвкушающая улыбка расплзлась у неё по лицу.

— Скорее дружеская встреча. Мы каждый выходной с ним ужинаем, болтаем о его учёбе, спорим на всякие темы. Вроде ничего интересного для общества не предвидится. — Улыбаясь женщина развела руками, позвякивая браслетами.

— С вами не может быть не интересно, уверенно заявила, всё та же молодая девчонка, прославившаяся «подстольный» съёмкой.

— Ну тогда, может вместе долетим? Нечего кортеж устраивать.

— Нет, спасибо, нам нельзя.

«На нет и суда нет.» подумала Лида.

Ард нервничал. Ему казалось, что каждый инопланетянин, попадающий в его поле зрения, сидит с камерой и ждёт сенсации. Наконец появилась она. Шок. Райская птичка из сказки. Окружающее благолепие стало серым и невыразительным. Все смотрят только на неё. Каждому хочется её внимания. А она идёт и дарит безвозмездно своё сияние, свою радость, теплоту. А им ещё хочется, и совести нет, особенно у детей.

«Да когда же ты дойдёшь до меня!»

Лида не первый раз уже была в этом кафе. Сотрудники его всегда были вежливы, а сейчас, когда женщина стала известной, старались всячески угодить ей. Она улыбалась, говорила приятные слова, отвечала с удовольствием посетителям, которые решились поздороваться с ней. Стандартные фразы, «какая вы удивительно гармоничная пара», молодым, «какие умненькие глазки у вашего ребенка», родителям, «у вас изысканные духи», девушке. Приятно дарить столько радости людям, особенно когда она бесплатная.

Подошла к Арду, замялась. Вдруг раскланиваться надо. Маски сняты, извольте с его бывшим величеством вести себя верноподданнически.

— Лида выходите за меня замуж. — вышло зло и требовательно.

Землянка сначала отреагировала на интонацию. Уже набрала воздуха, чтобы уколоть в ответ, но смысл дошёл, и она в панике, закрыла вмиг загоревшиеся щеки, ладонями. «Нет, мне слышалось. Стою, горю как дитя малое. Переработала я. Не мог он сказать такое. Послышалось. Вон сердится.»

— Вы выйдите за меня или популярность вам весь мозг разъела?

«Мерзавец. Как есть скотская личность.»

Однако соображать Лида стала нормально. В один миг промелькнул разговор с Ссахлом, его грустные взгляды. На интерес Арда она наконец смогла взглянуть со стороны, круиз, проезд сюда учиться. Неужели у неё есть шанс быть счастливой в браке? Если он её вытерпел в самом колком и стервозном состоянии, то может получится у них? Но грубятину эту спускать нельзя!

Переместив ладони к груди и состроив волнующееся лицо Лида начала нервотрепку.

— Ох, Ард! Я и не подумала, что вся эта шумиха вокруг нас, может так дискредитировать вас! Надо было сразу же, сразу делать вам предложение. — Повела рукой к столику, не забывая на мужчину кидать сострадательные взгляды. — Присядьте. — Уселись оба. — Ард, предлагаю вам — тон сделался горестный, мол не хочется, но мы люди порядочные, поступаем по совести — стать моим мужем!

— Что?! — не смог усидеть и не особо соображая вскочил бывший император.

— Да, да. — Подтекстом коротких слов было «ничего не попишешь» — Обещаю быть к вам снисходительной, прикрывать глаза на недостатки, выделять время для... - тут Лида запнулась, сказать для «личного», то выходит сексуальный намёк, для «его развития», так и прибить может.

Его величество резко наклонился, намереваясь очевидно прошипеть какую-нибудь гадость, к продолжающей сидеть невыносимой красавице, но сверкнувший луч одного из видов оружия, мгновенно поменял его намерения. Лида только и видела, Ард зол, сейчас растерзает её, и тут же вместо Арда, чудовище падает с ней на пол, подминает под себя и давит своим весом. Так быстро, что даже имеющийся запас воздуха в легких, вышиб.

Активизировалась охрана, Лида успела увидеть мелькающие лучи, как падают вниз другие посетители и подумала, что глупо умирать раздавленной спасителем. Хватило

минуты, чтобы женщина, не сумев даже подёргаться, настолько плотно её вдавили, потеряла сознание.

Ард, старался прикрыть Лидию со всех сторон. Приняв боевую ипостась, он сделался крупнее и подпихивая под себя раскинувшиеся конечности женщины, следил за действиями охраны. В какой-то миг ему стало дурно, что такой красоты, как его райская птичка больше могло не быть, и он не отдавая отчета продолжал прижиматься к спасаемой. Лиду спасла молоденькая журналистка, с азартом фиксирующая происходящее. Это она подползая ближе за кадром «спасения любимой» просекла, что император со всей дури разлётся на верийке. Будучи сама хрупкого телосложения она завопила сразу.

— Слезь с неё, слезь сейчас же, ты тяжелый, раздавишь!

Как только до Арда дошло, что кричит надрываясь пигалица, он вскочил и замер. Лида не дышала. Кинулся ощупывать её на предмет ранения.

— Воздух. Ей нужен воздух. Вдохни его прямо в рот. Придуток. Она задохнулась под твоей тяжестью. Если не потеряла сознания после того, как ты её грохнул о пол!

Набрав побольше воздуха, он наклонился и с силой вдул Лиде в рот. Ещё раз вдохнул, но женщина поморщилась и задышала сама. Первое её слово, слабо слышимое, но явное.

— Придуток.

Ард понимал, что виноват, но два раза подряд, две сопливые девицы обзывают его придутком, это обидно. Он выпрямился. Требовалось дать указание охране и вообще. Лида позвала.

— Ард. — вышло слабо. Услышала, только девчонка.

— Эй, вас зовут.

Император развернулся, гордый, неоцененный, обиженный в лучших чувствах. Женщина поманила его рукой. Ничего не оставалось как наклониться и услышать обвинения.

Лида ловко обхватила его за шею рукой и подтягиваясь ближе, прошипела.

— Вы куда собрались, вашество? Пока не станете моим мужем, я вас ни на шаг, такого растяпу не отпущу.

Найянец пытливо вглядывался в лицо, ожидая насмешки, но поняв, что эта змея серьёзно намерена связать с ним свою жизнь, улыбнулся и не смело поцеловал. Прямо в губы. Лидия замерла. Полгода она потихоньку приучала Тео целоваться. А тут сразу в губы. Маленький невинный жест, заставил её расплакаться. Она прижалась к Арду и плакала, за пережитую смерть сейчас, за любовь-обманку, что с ней случилась, за свой тысячелетний скачок. Найянец держал её на руках и то прижимал крепче, то вспоминая пережитой ужас, приотпускал. Он готов был сам плакать, что он сделал не так, что его змейка плачет. Но вот, Лида успокоилась, взглянула на встревоженного жениха.

— Всё хорошо. Нервы. — Слабо улыбнулась. — Найянцы же не целуются, так откуда?

— Ну-у, была у меня когда-то одна земляночка по молодости, такая оторва...

— Всё, всё, можешь не продолжать.

Девчонка рядом, непочтительно закатила глаза, а Лида видя, как Ард посуровел, мягко погладила его по щеке, потянулась и слегка поцеловала ответно. И тихонько, чтобы не попасть в камеры юной журналистки прошептала: «как хорошо».

А дальше.... Дальше всё закрутилось, завертелось. Бросив переговоры примчался Ссахл и вырвал Лиду из рук императора. Речь шла о приличиях, репутации и не дворняжках. Землянке не давали вставить ни слова. Это конечно было не допустимо. Но единственно разумный человек, коим считала Лидия Николаевна только себя, заметила радостно

блестевшие глаза, набившейся свободной прессой и отбросив амбиции свободной женщины, принялась отыгрывать роль хрупкой прелестницы, попавшей под каток мужской тирании.

Вырвавшись из-под настойчивого внимания всех и вся, Лида связалась с сыном и отапортовала ему и другим беспокойным мордашкам, попавшим в поле зрения, что всё в порядке, развлеклась по полной, прессу покормила, сейчас летит домой. Поговорила с ребенком о соревнованиях, посопереживала неудачам и тепло попрощалась.

А дома, в тишине и спокойствии, женщину стало трясти. В голове ещё роились мысли о завтрашнем гардеробе, манере поведения, подбирались остроумные фразы, но тело предало. «Стресс, что ли?» Лида не смогла даже налить попить себе, так сильно тряслись руки. Ссахл усадил её на диван, закутал одеялом и подал горячий напиток.

— Я же не больная. — Вяло протестуя, слабо улыбаясь проговорила землянка.

— Не больная. Но так поступают с малышами, после сильного испуга.

— Знаешь, я ведь ничего не видела, испугаться не успела.

— Лида. — жестко отрезал мужчина. — Я видел, как он тебя прикрывал. Только благодаря той девчонке ты ещё жива.

— А, ты про это? Да. Здесь я испугалась. Я вообще не терплю ничего давящего над собой, охватывает ужас мгновенно.

— Он поступил крайне непрофессионально. — Четыре сжатых кулака, злое лицо, суровый взгляд.

— Да ладно тебе, всегда же его защищали, научится ещё.

Ссахл подхватил объемный кулек из одеяла и женщины на руки, и прижав к себе, процедил.

— Пусть учится, но не на тебе.

— Но как же замужество? — жалобно пропищала Лида вытягивая шею из кокона.

— А ты хочешь? Утром ещё не рассматривала его как мужа.

«Неразумное дитя перед отцом-мудрецом» подумалось жительнице кокона.

— Мне страшно открываться снова, боюсь любить, тем более найянца, тем более такого. Но если не он, то никого. Проживу и одна. Ты же видишь, жизнь у меня закипела, интересного вокруг много, пройдет годик, другой и найду себе мужчину для здоровья, буду растить Кира, да ждать внуков от обоих мальчишек.

— Глупости говоришь.

Лида прижалась к Ссахлу поудобнее и грустно произнесла.

— Не глупости мой друг. Совсем не глупости. Я устала от переживаний. Чувствую себя старой. Я ведь старше тебя Ссахл.

— Лида, я хоть и из глубинки, но знаю, что на Верийе года считаются по-другому.

— Я землянка. Мой верный друг. Попала во временную аномалию, которая съела чуть больше тысячи лет и выплюнула меня на современной Земле. Ты же слышал, что земляне практически не летают по космосу на чужих кораблях из-за того, что сами напичканы электроникой? Так вот, прародители большинства планет, так себя активно модифицировали, что успешно сейчас вырождаются. — Лида прервалась и задрала голову, чтобы посмотреть реакцию замершего бергца. Потрясенный вид удовлетворил её. — Спустя несколько часов после моего появления на своей планете, меня уже поместили в лабораторию для изучения. Живой предок, с абсолютно чистым земным организмом. Планов у них было много, оставалось только решить, как целесообразнее расходовать материал. Мне повезло, в результате незаконных махинаций, один гениальный профессор

опробовал на мне свою программу по возрождению человечества. — Лиде стало жарко в одеяле, и она повозившись сползла с колен Ссахла в уголок дивана, вытянув и уложив на него ноги. — Я могу только догадываться, скольких людей сгубила его программа, пока он понял, что она сработает только на «чистом» человеке. В общем, очнулась я где-то через полгода после своего попадания, помолодевшей, поздоровевшей. Профессора предупредили, что его разоблачили, и он не теряя времени выдал мне документы верийки, назвал счета и из одной капсулы засунул в другую отправляя в «свободное плавание» или в нынешнем времени уместнее сказать «свободный полет». Первым делом я купила путевку в круиз и там познакомилась с Нелией и тобой. Дальше всё происходило на твоих глазах.

— Лида, я потрясен твоей историей. Очень многое становится на места, теперь мне понятно твоё удивление на лайнере простым вещам. Но та тысяча лет которую ты проскочила не делает тебя старой.

— В момент скачка мне было тридцать с приличным хвостиком, да тут ещё прошли года. Да, даже не в подсчете лет дело. Родной мой, там у меня была семья, уже взрослый ребенок. Я сумела их отпустить. Здесь появилась семья, привязанности. Моё счастье, что со мной остался Кир. Я с трудом выскребаю из души Тео. И мы опять возвращаемся к моим страхам. С Ардом я готова сделать последнюю попытку обрести мужа, если Кир не будет против, готова наступить на горло своим страхам.

— А если буду против я?

— Я внимательно выслушаю твои возражения.

— Выслушаешь и поступить по-своему?

— Ссахл, по-моему, это кокетство с твоей стороны. Я только прошу тебя, когда будешь выискивать компромат на Арда, то не переусердствуй, не корми мои страхи напрасно.

— Я тебя понял Лида. И чтобы ты лишней раз не тревожилась, скажу. Для меня важнее всего твоё счастье. Хочешь императора, значит получишь, но на моих условиях.

Лидия уже давно пригревшаяся и находящаяся в некоем благостном состоянии, услышав про условия открыла рот повозмущаться или выказать удивление, но апатия не дала сосредоточиться, и женщина, замершая с открытым ртом, только насмешила Ссахла.

— Сидишь за моей спиной и никаких обещаний не даёшь без моего разрешения. Согласна?

— Жёстко ты со мной. — проворчала Лида, боясь выпускать инициативу из рук.

— Лида, это найянец, ты хочешь снова влезть в их систему на условиях найянца?

Вот тут землянка ожила. Её подход к браку проложенный любовью, безграничным доверием и нежностью был провальным. Ошибки надо признавать. Ссахл берёт на себя функции родича, ответственность за её будущее. Он мужик тёртый, в обиду её не даст. Но вот так доверится, без упрёка в случае неудачи? Лида сидеть уже не могла, вскочила, походила, присела перед мужчиной на корточки, заглянула в глаза.

— Всё правильно. Ты абсолютно прав и спасибо за заботу. — произнесла женщина обдумывая каждое слово. — Моё доверие к тебе безгранично, просто мне трудно перекладывать ответственность с себя на тебя. — Лида снова поднялась, в горле пересохло. Попила. Ссахл молчал. Главного она так и не сказала.

— Хорошо. Командуй.

— Полное подчинение?

— Да.

— Собирайся, рано утром уезжаешь на Берг.

«Неожиданно.» «У меня же дела, работа.» Лида замерла.

— А Кир?

— Предпочтительно забрать с собой. Не думаю, что император будет шантажировать тебя ребёнком, но лучше быть готовыми ко всему.

«Что же ты задумал?»

— Я сейчас позвоню Киру и объясню ему ситуацию.

Связавшись с сыном, Лида увидела его в компании ребят.

— Кир, это я. — «Ох, поглупела.» — Ну в смысле, у меня есть новости. Довольно личные.

— Я сейчас мам.

На планшете сбилась картинка, потом всё стало показывать боком, потом темнота и вот в тишине на фоне растений, женщина снова увидела сына.

— Кирюш, дядя Ард сделал мне предложение, хочет быть мне мужем. — Лида помялась немного — Честно говоря я не против, но — вскинулась она торопясь сказать — если ты против, то откажу. — И уставилась на ребёнка в ожидании ответа.

— Я не знаю, мам. Он вроде не плохой. Нил часто о нём рассказывает. Но как же я?

— Солнышко, не поняла твоего беспокойства?

— Меня куда девать? — терпеливо пояснил малыш. Лида только глаза округлила от удивления. «У каждого свои страхи.»

— Зайка, мы просто расширяем семью. Были я, ты, Ссахл, Ссалем. Добавим Арда (и Нилом). Вежливо потерпим других родственников, но в круг нашей семьи берём только Арда и его внука.

— Тогда я не против.

— Хорошо заяц. — кивнула женщина. — Тогда я продолжу. Ссахл считает, что мы с тобой слишком ценные, чтобы сразу соглашаться. Он хочет — тут Лида оглянулась на бергца, но видя, что он не собирается ничего пояснить, а лишь сложил на груди, все свои руки, выжидая, продолжила — я не знаю, что хочет сделать, но это что-то типа разговора по-мужски. Подозреваю, что Арду, привыкшему командовать это не понравится, поэтому Ссахл предложил прямо сейчас на время — тут она снова оглянулась на Ссахла, он четко проговорил: «на месяц минимум», — в общем ты слышал, минимум на месяц мы улетели на Берг. Ты как?

— То, что Ссахл берёт всё на себя это хорошо. А то ты такого нагородишь.

— Я?!

— А вот уезжать мне не хочется. Ссахл! — крикнул малыш бергца.

— Да, Кир, я здесь.

— Мне обязательно лететь?

— Мне было бы спокойнее. Ты не хочешь?

— Я бы с радостью на Берг слетал. Но если брошу сейчас учебу, то начинать придётся всё с начала, с другими ребятами. Мне не хотелось бы.

Мужчина задумался.

— Понял. Кир, но мама должна улететь на Берг. С любого другого места он её просто выкрадет. — Малыш кивнул. Принимая этот факт. — Ты сможешь жить в школе?

— Почти все ребята тут живут. Уезжают только на каникулы.

— Когда у тебя каникулы?

— Через два месяца.

— Лида? Кир остаётся в школе. Ссарен будет на Аяне и всегда на связи с Киром. Ты летишь?

Под пристальным вниманием двух мужчин семьи, женщина даже подрастерялась, так строго они на неё смотрели.

— Ну-у хорошо. Но Кирус, может со мной, а школу заочно?

— Не, мам, заочно не потяну. Лети. Передавай привет Ссалему.

— Ладно, да, конечно. Я буду скучать солнышко.

— Я тоже, мам. Слушай ССахла.

«Ах, ты ж!» Наворачивающиеся слезы на глаза сразу высохли. «От горшка три вершка, а туда же!»

Глава 32

Для госпожи Орешниковой за полтора месяца побывки на Берге ничего интересного не случилось. Долетела спокойно. Поселили в самом богатом и тихом месте. Ссалема видела пару раз, зацеловала, затискала, покормила, прошлась с ним по «местам его боевой славы» и всё. «В мужском лагере женщин быть не должно!»

Вечерами переписывалась с сыном. Поскучав первые пару дней проявила интерес к делам женщин, но к хозяйственным хлопотам они её не подпускали. «Ну и чего я под них подлаживаюсь?» — задалась она сама себе вопросом и окунулась в сетевой мир вселенной выискивая самое интересное для музея, где она уже штатный сотрудник. Временами, когда надоедала сидячая работа, Лида просила организовать ей показ самых красивых и загадочных мест на Берге. Некоторые красОты она отметила, как перспективные для туризма. В одном месте, лазая под неусыпным оком телохранителей нашла горсть хризолитов. Пометила место и передала информацию Ссахлу. Который о брачном деле не говорил пока ни слова, кроме как «не отказался ещё твой император жениться».

Бывшему императору было не сладко. Проклятый бергец просто озверел, когда увидел, как Ард спасал невесту. Свободная пресса плевалась и шипела, комментируя его деятельность. Одна мелкая журналистка, крутящаяся всегда возле четырехрукого презрительно кинула ему: «А что вы хотели получить на ваши бесконечные «без комментариев»!».

Каждый день Карвард Зайн Ксандр вынужден обучаться у бергца основам спасения объекта. Короткая лекция и практическое занятие. Первые дни его охранникам, игравшим роль объекта понадобились услуги медиков. Это послужило неоспоримым доказательством необходимости обучению тонкостям охранного дела. Если бы четырёхрукий не был таким дотошным и занудой, то разминки с ним приносили бы даже удовольствие, возможно. Ещё не мало нервов истрепал юрист, «черт бы побрал этого Ссахла», педантично просматривающий все предлагаемые брачные договора.

Если они не придут к соглашению, придётся готовить операцию по похищению невесты. На этой мысли император довольно прищурился и подумал, что стоит обновить камуфляжный скафандр. Посмотрелся в зеркало. Да, ещё немного раздался вширь, забурел, как сказала его Лидушка, когда рассматривала семейную летопись. Надо будет не забыть, — подумал император — ещё раз зайти в школу к Киру и узнать новости о Лиде.

— Мам, ты сейчас одна?

— Да, солнышко, что-то случилось?

— Мам, по секрету сообщаю тебе, что дядя Ард оправдал доверие Ссахла и тебя на днях будут похищать.

— Да ты что!? Я уж вся извелась, без всякой информации.

— Я тебе мам, чего говорю то, со страху не прибеж никого.

— Ох, Кир, точно. Я тут такой маленькой колотушкой обзавелась, от вредной кусачей птички отбиваться. Хорошо, что предупредил, а то я настропалилась бить на слух, хрясь и трупик.

— Ты что, мам, опять в крайности впадаешь.

— Заяц, я же здесь одна, а птичка вгрызается жуть как больно, поэтому я реагирую сразу.

Лиду похитили в тот же вечер. Напугали конечно, и колотушечкой она успела воспользоваться, но вовремя силу удара ослабила. Полет на найянском корабле, съедающим пространство, прошел в рекордные сроки. Успели только разойтись по каютам, встретиться на перекусе и вот уже женщину передали в руки специалистов по красоте. От них она вышла в свадебном национальном костюме найянцев и только успев обнять Кира и Ссалема, привезенного на Аян по такому случаю, вышла замуж.

Лида думала, что президент Аяны толкает речь, по поводу визита двух известных особ, а оказалось, что он их поженил. Обалдевшая от напора и быстроты событий, новая супруга бывшего императора, выглядела беззащитно и мило. Кир выловил маму и будучи в курсе всех мероприятий, сообщил ей, что сейчас её повезут в систему для очень важного обряда. Он останется на Аяне до каникул и после, вместе с Ссалемом, Ссахл их возьмёт на Берг. Две недели они будут там, а после, его привезут в систему, к ней.

— Кир, но как же на две недели, там одна дорога занимает сколько время?

— У Ссахла новый скоростной катер найянцев. Так что всё успею.

— Заяц, но давай сразу с нами, я соскучилась.

— Мам, но я Ссалеми уже обещал, когда ещё потом получится?

Ард ладошку своей жены не выпускал ни на секунду. Всё беспокойство, раздражение ушло, как только она посмотрела на него на корабле, улыбнулась и обняла, поглаживая место куда ударила деревянным молоточком. На корабле он бдительно следил, всё ли ей нравится и получая одобрение, переставал волноваться. На Аяне, только когда касался Лиды и ощущал, что она рядом, успокаивался. Женщина блистала, сверкала, вызывала восхищение и зависть, уж он то это прекрасно видел и крепче прижимал её к себе. «Как хорошо, что четырехрукий вытащил на свет их устаревший обряд! Он навсегда привяжет её к нему.»

В тот же день новую чету должны были доставить в систему, но Лида взмолилась. Слишком быстро! Дайте ей время на осознание.

— Лида вы...ты не хочешь проходить обряд?

— Я даже не знаю, что за обряд, к чему такая спешка?

— Это старый и важный обряд, он подтверждает чистоту наших намерений и желание связать свои жизни навсегда.

— Ард, обязательно сегодня? Слишком долгий день получается.

— Лида, если ты передумала, то...

Что там хотел сказать Ард, она не стала дослушивать. Приблизилась, расстегнула китель, залезла одной рукой под него, обнимая за талию. Второй обхватила за шею, и поглаживая слегка надавила. Ард сначала замерший, мгновенно откликнулся и они наконец-то впервые поцеловались по-настоящему. Сначала аккуратно, давая возможность друг другу отступить. Потом всё активнее и с большим чувством. А дальше совсем как в сказке, Лиду подхватили на руки и кажется даже бегом унесли в «пещеру». Там она успела проявить инициативу только в помощи снятия кителя с Арда, а дальше он одним махом разделил платье на ней на две половинки, той же участи подверг свою рубашку и только брюкам удалось сохраниться.

Напор и страсть найянца разбили оковы стеснения, и землянка позабыв о разных культурах, позволила ответить телу так, как оно желало. А после она расплакалась. Так легко и хорошо ей было, что слезы сами потекли по щекам.

— Лида, верушечка моя, ты что? Я больно сделал?

— Нет, что ты, не волнуйся, всё хорошо. Так редко, но бывает, слёзы от избытка чувств. Мне очень хорошо, так как давно уже не было. — Погладила мужчину, улыбнулась сквозь слезы и произнесла. — Мы же сейчас попьём водички, перекусим и продолжим?

— Да, моя радость.

И продолжили.

Обряд, не лишенный таинственности и свидетелей прошел красиво. С раздеванием, возлежанием на алтаре, с окутыванием золотистой непрозрачной дымкой обоих. На второй минуте лежания Лиде захотелось устроиться поудобнее, но дымка исчезла и обряд закончился. Только выйдя из таинственной катакомбы, спрятанной в недрах города, молодые узнали, что провели на алтаре двое суток. Факт стал откровением не только для землянки, но и для найянцев. Далее супругов потащили на медицинское обследование, по учету изменений и потребовалось успокаивающее не только Лиде, но и свидетелям.

— Лидуша, я не молод, но у найянцев есть неоспоримое преимущество перед другими расами, мы стареем, только перед самой смертью. Согласись, это весомое преимущество. Мне по средним подсчетам осталось жить около ста лет, твоя раса не долгожитель, но ты тоже примерно столько же проживешь. Я к чему веду, обряд даёт возможность любящим взять друг от друга лучшее. Ты теперь тоже проживая жизнь не должна стареть. Если бы я был молод, то увеличил бы твою жизнь, до своего предела. А так, к сожалению, только отсутствие старости. Может ещё что полезное, нам сейчас наш семейный доктор, по совместительству исследователь скажет.

— Ард, доктор это тот, с кучеряшками, а остальные кто?

— Мой сын, он похож на меня.

— Да, да точно. Какая я не внимательная. Хмурится.

— Обиделся, что я о обряде в последний момент сказал. Обряд не проводили лет пятьсот.

— Ого. Ты рисковый. Мы рисковые. А ещё кто там?

— Лидуш, ты не сердисься? Я Ссахлу твоему всё подробно объяснил, он дал согласие от тебя.

— Неожиданно. Не сержусь.

— Вон тот, который руками на доктора машет, мой второй сын.

— Какие нервные они там. Нам никак нельзя послушать?

— Лида, я вот ещё хотел сказать. В обряде пишется, что прошедшие его не расстанутся друг с другом никогда. Никто точно не знает, тонкостей, но если ты меня разлюбишь, то нам будет обоим плохо.

«Фантастика в действии!»

— Лидуш, ты что молчишь? Я виноват, но я бы и без обряда за тобой таскался бы как... А не знаю, как кто. Я на Аяну к тебе прилетел, повод нашел. Ты от меня всё равно не избавилась бы, а с обрядом всё ж таки польза. А?

«Ну надо же, ведь как скрывал свои чувства, изверг.»

— Ард, думаю с обрядом не только для меня сюрприз, но и тебя он ожидает. Я уже

догадываюсь, от чего они там в шоковом состоянии.

— Ты о чем, Лидуш?

— Милый, — не удержалась, погладила по голове, по скуле — ты женился на совершенстве.

— Я знаю, верушечка моя.

— Так странно, вы домашних животных не держите, а любимых ласково верушечкой зовёте.

— Наверное мало кто помнит их. Пушистые обаятельные уютные зверьки.

— У меня верушка ассоциируется с кошками.

— Не слышал.

— Я тебе после покажу, они такие разные, милые, отважные, глупые, умные, вредные, ластящиеся...да без конца можно о них говорить. А какие смешные! Но мы отвлеклись, не знаю с чего начать... — Лида сосредоточенно нахмурила лоб, подбирая слова — Так вот своих возможностей я не знаю, не было повода проверить, но думаю они велики. У совершенства не может быть иначе. А поскольку у нас произошел обмен данных, то твои родные сейчас в шоке от изменений, постигших тебя. Я то для них «кот в мешке», меня обследовали только в спокойном состоянии, не давали нагрузку, стресса, не отслеживали во мне изменения. Их интересовала только моя возможность родить меняющего ипостась найянца. А вот по тебе они сейчас отслеживают интересные новости.

Внимательно посмотрев на супругу, Ард предложил пойти послушать.

— Невозможно, проверьте данные. Я точно знаю, у вериев такой продолжительности жизни нет. — Утверждал старший сын.

— А что мы вообще можем утверждать про вериев! — пафосно вопрошал доктор. — Мы не занимались сбором данных несколько столетий, считая это нецелесообразным. Знали бы, не гадали сейчас какого рода действие обряда мы наблюдаем. Подарок это от Найи или переход возможностей между супругами.

— О чем спор? — жестко вмешался император. Как будто и не бывший вовсе. У Лидии от его строгости и властности мурашки по телу побежали и неприличные мысли ожили. «Такая лапочка с ней, и такой монстр с другими.» «Ну до чего же мы женщины дурные», осадил сама себя новоиспеченная супруга.

— Господин Зайн, наши приборы не могут показать точную продолжительность вашей жизни после обряда. — Заторопился доктор. — Не хватает шкалы, вы достигли предела в восемьсот лет.

— Этого не может быть отец. — всё никак не мог успокоиться старший.

— Медкарта показывала, что эта женщина может дать здоровое потомство, но ребенок оказался полукровкой. — не менее активно поддерживал старшего младший намекая на ошибочность данных.

Лидия смотрела на обоих мужчин, и пыталась разобраться ревнуют её великовозрастные дети к отцу по-простому, по-семейному, или всё завязано на императорстве. Всё одинаково неприятно, но если первое расстраивает, то второе может быть опасно для жизни.

Ард тоже смотрел на своих детей и не понимал, чем такая хорошая новость так раздражила их. Маленькие они бы радовались, а сейчас каждый из них просчитывает свои интересы. В долгом правлении есть свои минусы, корыстный интерес начинает приобретать свой запах. Его сыновья сейчас его издавали. Осознавать это было тяжело.

Думал отойдёт от дел, будет нянчить внуков, большая дружная семья согреет его пожизненное душевное одиночество. И вот когда он, совершенно случайно нашел свой огонёк, своё счастье, это стало непреодолимым испытанием для его родных.

Захотелось спрятать от них Лиду, чтобы не задели, не обидели. Они могут. Ни один из его сыновей не оставил подле себя жену, отсылая их, как только рожали им детей, а по прошествии трех лет забирали и малышей в клан на воспитание. На все отцовы упрёки отвечали, что повторяют его во всём. Забывая правда, что в его время, договорные браки с императором не подразумевали с женщинами никакой душевной близости и кроме награды за детей от него ничего не ждали, даже малышей спихивали сразу на руки кормилиц. А он, дал возможность каждому из сыновей выбрать девушку по душе, и не ожидал, что браки их будут такие короткие. Мать Нила до сих пор бегает к нему в резиденцию в надежде увидеть сына, поиграть с ним, приласкать.

От всех мыслей, которые разом навалились получив новую подпитку в очевидном, стало тяжело на сердце. Обведя присутствующих тяжелым взглядом, уже жалея о том, что его сыновья были приглашены на обряд и сейчас тут ковыряются не только в его карте, но и Лиду рассматривают под микроскопом.

— Сядьте. Ваше мнение меня не интересует. Грифт, говорите, что вас взволновало.

— Вы меняетесь. Ваша кровь в начале обследования и в конце, уже имеет отличия. Поэтому преждевременно делать окончательные выводы. Пока могу сказать, что ваши показатели до обряда, в нашем случае до полета на Аяну и сейчас, значительно улучшены. Сравнимы с пятилетней давностью. Продолжительность жизни увеличилась втрое, как минимум. Требуется дополнительные исследования.

Господин Зайн кивнул.

— Что можете сказать о моей супруге?

— Её данные стали более приближены к найянкам, но не потеряли свою индивидуальность. Подтвержу предыдущее обследование, насчет потомства. Получил медицинские данные вериек, но сходство нахожу весьма и весьма условным. Более ничего.

Доктор кидал заинтересованные взгляды на женщину и был явно огорчен своей профнепригодностью в данном деле.

— Какого рода исследования вас интересуют?

— Мне хотелось бы поставить маркеры на вашу силу, выносливость, может ещё что. Не знаю пока. Сами понимаете, изменений такого рода ни у кого раньше не было.

— Хорошо. Госпожа Зайн пока не будет участвовать в дальнейшем обследовании. Вы можете идти и не болтайте о том, в чем не уверены. — Адресовал детям приказ супруг. — Грифт, я сейчас с супругой договарюсь и приду продолжить.

— Да, да конечно. — Доктор поспешил подготавливать технику.

— Лидуш, ты ничего не хочешь мне рассказать? Здесь сейчас безопасно, никто не подслушает.

— Особо нечего рассказывать. Хотя интересно. Дома я тебе в подробностях расскажу, а сейчас краткая информация, по делу.

Лида рассказала о себе, кратко, без эмоций, так же как не так давно Ссахлу.

— Мои далекие предки могли многое, если верить некоторым сохранившимся записям. Но не мало вызывало сомнения. Поэтому ничего точно я тебе сказать не могу. Первые люди жили по тысяче лет, умирали, когда уставали жить. Больше похоже на сказку, да? Были очень выносливы, могли бегать наравне с лошадью, это беговое и носящее груз животное.

Крепки физически. Но никаких данных насколько. Войны, катаклизмы, стерли знания. Намного позднее встречались уникалы среди людей обладающих чрезвычайной силой, способностями, длиной жизни, острым умом. О них сохранились записи, но никто тогда не вёл исследований и нельзя сказать, сохранилось у них это от предков или способности чисто индивидуальны. Поэтому, Ард, плохого не жди, наша природа чрезвычайно разумна, но что мы сейчас с тобой представляем, сказать не берусь. Лезть в горы, в пустыню или другие кошмарные условия, чтобы проверять выживаемость и способность адаптироваться к изменившимся условиям не хочется. Хотя, мне ваша седьмая планета очень понравилась. Можем отдохнуть там.

Супруг слушал не перебивая. Сам в себе он никаких изменений не ощутил. Был мужчиной сильным в самом соку своих сил, им и остался. «Но попробовать себя стоит.» — решил он. — Верушечка моя, задержусь-ка здесь на несколько часов, ты как останешься со мной?

— Как же без тебя домой поеду? В дом ты меня ввести должен.

— Это у вас такие обычаи?

— Обычай в новый дом кошку запускать. А это элементарная вежливость и показатель отношения мужа к жене. Не сама я приду, захватчицей, а муж хозяйку приводит и всех, кто есть в доме, ей представляет.

— Не было у меня никогда хозяйки Лидуша, поэтому я ничего не знаю. Надо было нам домой сначала, а не сюда ехать.

— Может быть. Теперь уж давай закончим здесь и после домой.

Ард обнял, поцеловал, подставил короткий ёжик волос, под руку Лиды, чтобы она пошебуршила этот ёжик и только тогда пошли они к Грифту.

Освободились к ночи. Данные были таковы, что увлеклись все. Ард спарринговал, выжимал всякие штуки, меряющие силу, при помощи партнёра замеряли его реакцию, ловкость. Заметили, что чем дальше он прыгает, скачет и вообще вроде устал, тем интереснее выдаёт показатели. Его помещали в жару, в холод, снова нападали на него, доктор приходил в изумление. Лида, что могла поясняла. «Второе дыхание», «стресс», всё. Она сразу почувствовала, когда из мужа выжали всё. Доктор уверял, что ещё можно, но женщина пояснила, что да, можно, но это уже в ущерб здоровью. Грифт качал головой, из мира постоянства, он погружается в мир изменяющихся показателей. Если верить верийке, то показатели буду разными даже в зависимости от настроения.

Глава 33

Никуда супруги не поехали. Заняли гостевые комнаты и уснули едва коснувшись подушки. Утром, выспавшись, почистив пёрышки с удовольствием посмотрели друг на друга и вернулись в спальню. Солнечные лучи только добавили романтичности в их любовный танец. Ард с жадностью впитывал все отражающиеся на лице Лиды эмоции. Она же прикрыв глаза, полностью была сосредоточена на ощущениях. После, второй раз позавтракав, завели разговор о Земле. Арду была интересна та Земля о которой говорила Лида. «Как ожившая легенда», думал он, «а я её доказательство». С большим вниманием просмотрел Ард заветную коробочку Лиды, доставшуюся от профессора. Много обсуждали, было, о чем и поспорить.

Добрались они до дома к обеду.

И потихоньку начали жить вместе. Не обошлось без увольнений, без изменений в обстановке в доме. На первом этаже выделила хозяйка комнаты для мамы Нила, Лайны, тихой спокойной женщине, с глазами полными тоски. Потихоньку, выясняя вкусы Лиды и свёкра, Лайна взяла на себя садово-парковую часть резиденции, которая представляла из себя сложный многоугольник разных покрытий, обилие малых архитектурных форм и крайнюю не уютность. Услышав, что Лида любит землю прошлого, Лайна после очередного спора по поводу природы между свёкром и верийкой, поинтересовалась природой Земли. С картинок лесов, как-то незаметно перешла на сады и была ошеломлена. Долго сидела, смотрела, изучала, а спустя неделю, сама ужасаясь своей смелости приказала в дальнем уголке, разобрать покрытие и подготовить землю для посадки. Боясь брать свой материал, да и не откуда, она заказала с третьей планеты. Лидия поддержала порыв невестки, всячески помогала советами, особенно предупредила о гигиене, зная, что любая маленькая зараза, может для найянцев вырасти в большую проблему.

Вскоре прилетел Кир, привезли Нила и дом ожил. С разведкой приехали погостить, и внуки постарше, от других жен сыновей. Сначала насторожено, но после, благодаря заботе молодых и не чурающихся детских игр женщин, дети обвыклись и попросились задержаться подольше.

— Лида, вам не кажется, что Ард помолодел? — как-то спустя полтора месяца спросила Лайна.

— А ведь и правда. Ушла из тела массивность, стал более гибкий, складка меж бровей стёрлась. «Да и всё чаще днем ловит меня, затаскивая в спальню.»

Как ни хотелось бы сидеть безвылазно в гнезде, но Кира надо отправлять на Аяну. Самим молодым заканчивать обследование. Результаты пришлось засекретить. Ард не хотел, чтобы даже его дети знали, в какой он сейчас великолепной форме.

Более-менее таясь, молодые прожили на планете около двух лет. Грифт перебрался к ним, вместе со своей лабораторией. Он отслеживал беременность Лиды, наблюдал за младенцем. Обследовал рост и изменения Кира. И уже спустя два года выдан шокирующий результат. Сама чета, их детей можно отнести к сверхнайяцам. Особенно поразило доктора, что чем больше болеет малыш, тем быстрее и легче он переносит недомогания после. Верийка называла это иммунитетом. Изучив всю известную информацию доктор согласился и тогда вставал вопрос, а как обстоят дела с иммунитетом у найянцев?

— Ард, знаешь, я чувю, что надо уезжать. — Играясь с маленьким на кровати, проговорила Лида. Поймав вопросительный взгляд мужа, оправдываясь, добавила. — Такого у меня раньше не было, а сейчас третий день как, чувю, надо убираться отсюда. Не только из дома, с планеты.

— Кошечка моя, может ты и права. Грифт слишком привлекает внимание своей возбужденностью, сыновья настороже, не всё ладится у них, а мы счастьем светимся у них на глазах. Внуки теперь совсем безотлучно в клане будут, пока не вырастут. Кир тоже не скоро побалуует нас своим визитом. Улететь можем, попутешествовать, только не хочется быть беглецами.

— Слушай, а тебе отдадут седьмую планету?

— В смысле?

— Ну как отступная. Ребята твои опасаются, что имидж твой как императора растёт, мол жили хорошо, не ценили, от добра добра искать стали и покатилося всё.

— Ох, лапочка моя, как мне нравится слушать твои формулировки проблем!

— Давай возьмёмся за развитие седьмой? Ну и права соответственно на неё, а они уж тут сами пусть своим умом живут. Как?

— Может быть. Только что же мы будем делать на седьмой? Твой бывший муж тянул её, тянул, да бросил.

— Как бросил?!

— Не интересовалась?

— Нет, сначала из принципа. Ушла значит ушла. А когда с тобой познакомилась и думать о нём забыла.

— Быстро ты разлюбила его. — Довольно презрительно бросил муж. Лидия не ожидала такого подвоха. — Ард, ты чего? Он от ребёнка отказался, от малыша, который его любил беззаветно. Я бы обиду стерпела, поборолась бы, но предательство малыша простить нельзя. Не понимаю, твоего упрёка. — Обида захлестнула женщину. — Объясни сейчас. Скоро нашему малышу год, и ты знаешь, что он не обернётся. Хочешь заранее знать, чего от меня ожидать, если откажешься от ребёнка? — Потеряв всякую мягкость жестко спросила женщина. Сердце, от одного подозрения на похожую ситуацию стало разрываться на части. «Нельзя терять лицо», проснулась давно забытая часть железной Лиды.

Ард, буквально как животное, умеющее неосознанно ощущать скорое землетрясение или цунами, почувствовал ужас, жуть, боль, возникшую в супруге, потом понял, что сейчас может потерять самое дорогое из-за глупой ревности, подскочил к ней и целуя их с малышом, испугавшись сам, стал просить прощение.

Встреча с генералом Дзаном, его вопросы о Лиде, заставили посмотреть давно забытые файлы. Лида с Тео, счастливые и влюбленные. Он взревновал, поэтому уколол, побоялся, что сейчас она тоже счастлива, но может взять и отступить, вычеркнуть из жизни как когда-то Тео и наплюёт на обряд. «Предательство малыша отцом. Вот чего она не простила. И мне не простит. Даже если это будет стоить ей жизни.»

Ард объяснил свой интерес. Даже показал сегодняшнего Тео. Он снова стал отцом. Но Тео Лида больше не увидела. Сломленный, усталый мужчина. Без всякой жизни в глазах, если в них что и полыхает, то раздражение и неприязнь к окружающим.

— На седьмую планету он перестал летать, как разошелся с тобой. Дзан не берёт его в клан, но и не отпускает на вторую планету. Лида, ты что плачешь? Он тебе не безразличен?!

Дальше случился первый в жизни супругов грандиозный скандал. Тревога Лиды по поводу отъезда, напоминание о чистокровности малышей, несчастливая судьба Тео с одной стороны, с другой, ревность Арда к прошлому, хищный интерес генерала, лояльность супруги к нынешнему Тео, неясная тревога и самое главное, осознание того, что Лида **МОЖЕТ** бросить его.

К концу скандала, весь дом был разгромлен. Ард обернулся и разломал всё до чего дотянулся. Осталась целой только спальня, забившуюся в угол Лиду с ребенком, он забаррикадировал с бормотанием «запру, никуда не денешься, не пушу...». Лида тоже не осталась в долгу, приласкала знатно, но втихаря. Она, обозлившись, уже планировала, как скроется отсюда, продумывала план. Оба даже не понимали, что разделившись и злясь, только подзуживают друг друга. Побочный эффект обряда. Как только Лида задремала и перестала обдумывать свой отъезд, так Ард сразу успокоился и виновато извинившись перед Лайной, домработниками, побежал обнимать свою кошечку, ужасаясь сотворённому.

Полгода спустя обосновавшись на базе седьмой планеты, супруги отправились к дереву, влекущему Лиду столько лет. Под надзором Арда, она повторила эксперимент по контакту.

— Лидуш, я всё понимаю, но может не надо? Давай без дерева. Как я узнаю, что с тобой всё в порядке, и оно не вытягивает из тебя силы? — Ныл Ард не переставая.

— Солнышко, ну вот же приборы, ты будешь следить по ним за моим состоянием. Не начинай всё сначала.

— Кошечка моя, давай я первый, всё проверю, потом уж ты ляжешь тут?

— Ард, хватит. Ты обещал. И прошу тебя, не кромсай мне волосы при малейшем подозрении!

Мужчина зло посмотрел на дерево, если с его сокровищем что-нибудь случится, то он даже пенька не оставит!

Дерево откликнулось сразу и стало учить.

После к дереву присоединился Ард и долго потом ходил задумчивым. Всё, что прожитые годы пыталась о природе Найоно объяснить Лида, дерево показало наглядно на примерах. Потихоньку молодые ушли с базы и поставили себе дом похожий на земной. С деревом общаться не прекращали, это оказался живой источник информации и больше похож на сознание планеты. Вскоре, обсудив дальнейшее развитие Найоны, затеяли великие дела.

Глава 34

Было объявлено о создании нового поселения. Озвучены условия постоянного проживания. Не только для найянцев, но и для инопланетян. Началась крупномасштабная работа по защите планеты из вне. Сердце Найоны показало совершенно новый, невероятный способ добычи необходимых минералов.

В нужном месте очерчивалась территория, проводился обряд и на земле оставались образцы желаемого сырья. Через неделю можно приходить собирать, то что вытолкнули недра. И так было во всём на этой планете. Залог мирной и безопасной жизни на ней — это гармония и чуткость к потребностям друг друга.

Были приглашены на постоянное место жительства бергцы, они должны были не только поддерживать порядок среди поселенцев, но и оберегать планету.

Найоно осваивалась стремительно по космическим меркам. Но для поселенцев, которых спустя десять лет насчитывалось не более тысячи, казалось, что и их детям жизни не хватит, чтобы освоиться на планете. Меньше четверти из всех желающих навсегда поселиться, действительно оставались там. Кто-то так и не смог адаптироваться и покидал планету в болезненном состоянии. Кого-то категорически не принимало Древо, некоторые воспользовавшись беспрецедентно выгодными условиями заселялись семьями, отправляли детей учиться, а после прожив и отработав пару лет покидали Найоно.

Переломным моментом в репутации планеты стала невестка Арда Лайна.

— Госпожа Зайн вас спрашивает Лайна Зайн.

— Лайна?! Она с новичками прилетела? — не веря своим ушам, спросила Лида.

— Да.

Сотрудник передав сообщение ушёл по делам, а Лида побежала встречать невестку.

— Ну надо же, правда ты! Бегу и не верю. Как же так?

Лайна грустно улыбнулась.

— Я на поселение.

— Лайна, а Нил?

— Нила ко мне не отпустят до шестнадцати лет, да и после скорее всего отошлют подальше на практику ещё лет на пять.

— Кошмар. Но на поселение? Ты уверена? Не все найянцы адаптируются, — дальше женщина зашептала — это конечно не афишируется, но есть и смертельные случаи.

— А мне все равно. — И столько безжизненности и тоски было в этой короткой фразе, что Лида поняла, быть поселенкой для неё это шанс на жизнь, а без него она просто истает.

— Хорошо, я рада тебе. Полетели я покажу тебе наш дом.

Летунцы так и не получили распространение на Найоне, но скользящие в нескольких сантиметрах от земли платформы стали использоваться активно. Загрузив вещи и пристроившись сами на небольшой платформе, женщины заскользили к дому. Лида долго смеялась, когда увидела изумление Арда при виде Лайны. Несколько дней она прожила с четой, пока проходила проверку у Древа и ей ставили домик.

Работу себе Лайна нашла быстро. Ягоды, которые ещё много лет назад обнаружила Лида, пользующиеся бешеным спросом на планете эмпагов Океан, чрезвычайно заинтересовали найянку и пообщавшись с Древом, она занялась их размножением. Дело

оказалось хлопотным, требующим частых разъездов по территории. Лайна подыскивала подходящие деревья, готовые принять на себя паразитирующие кустики, высаживала и помечала на карте. Первый сбор ягод ожидался в случае успеха только через три года. Взясась она и контролировать уже выросшие самопроизвольно кустики, собирала ягоды, подгадывая к прилету транспортника и сдавала на экспорт. Её доход исчислялся пятью процентами с продажи и правом только ей продавать ягоды. Скромно на сегодняшний день, но перспективно. Можно было только порадоваться за родственницу.

— Господин Онок, вы к нам по делу или как? — Весело спросила Лидия довольно молодого и чрезвычайно серьёзного найянца. Ард его очень хвалил за ответственность, за упорность в делах. «Если Онок взялся за что-то, то я могу забыть об этом, сделает всё как нужно. Золото, а не мужик!»

— По делу. — Немного смущаясь, но твёрдо ответил мужчина.

— Мужа нет сейчас, но может я смогу помочь?

— Госпожа Зайн не вернулась с поездки.

— Лайна? Она же не собиралась на этой неделе никуда, говорила, что устала. — Встревоженно пробормотала Лида. — А что маячок?

— Сигнал не четкий. Приблизительно в полутора днях пути на платформе она.

— Связи нет, как я понимаю.

Мужчина кивнул. Переговорники на планете барахлили.

— Когда она должна была вернуться?

— Вчера утром. Я ждал до вечера, думал мало ли отвлеклась, но маячок показывает уже сутки одну и ту же точку нахождения.

Лидия слушала Онока и с приятным удивлением видела его волнение за Лайну. «Теперь, — думала она — лишь бы с невесткой ничего непоправимого не случилось, есть надежда на личное счастье.»

— Господин Онок, сейчас я предупрежу мужа о своей отлучке на несколько дней, сброшу ему предполагаемые координаты, и мы с вами берём переносную медкапсулу, на случай переломов. Она ведь могла свалиться с дерева, это наиболее вероятно при её работе. Ещё на всякий случай возьму травы, если она провела ночь на земле могла простыть. Вы подгоните сюда две платформы, малую и среднюю. Еды возьмите. Всё ясно?

— Да, госпожа Зайн. Спасибо.

Ард шумел и требовал остаться. Главным его аргументом было «у тебя маленький ребенок». Но Александра нашлось с кем оставить, а вот лечить Лайну, если бы потребовалось, некому.

Как ни гнали свои платформы спасатели, до ночи они маячка не достигли. Выбрав подходящее дерево, подвесили на нем палатку и переночевали. С первым лучом светила, не дав полностью рассеяться мраку, Онок поднял Лиду и торопил в дорогу. Спустя четыре часа они достигли места подающего сигнал, но Лайну нашли не сразу. Ничего не понимая Лида в отчаянии плюхнулась на землю и через неё ощутила слабое шевуршание. Осмотрелась и заметив, что у мощного дерева, заваленного ветками и лиственным опадом может притаиться зверь, позвала Онока. Мужчина присмотревшись внимательнее принялся быстро отгребать руками мусор. В корнях они нашли Лайну без сознания, со сломанной ногой и сильным жаром.

— Слава Богу, жива! — воскликнула Лида.

Онок не разделял её оптимизма. Поместив женщину в капсулу, они на малой скорости

отправились в обратный путь. Лайна так и не пришла в сознание. Нога, зафиксированная для заживления требовала только время, а вот жар так и не спадал. К тому же скоро женщина начала задыхаться.

— Господин Онок, предлагаю остановиться и вытащить Лайну из капсулы. Ей сейчас больше необходимо другое лечение. Иначе по-глупости потеряем её.

— Она умирает? — глухо спросил мужчина.

— Она болеет. Переохладилась, была ранена, уставшей, поэтому заболела.

— Я не понимаю. Это планета так действует на неё?

— Почти все расы болеют кроме вашей. Я не знаю, как объяснить. Займитесь пока делом, подготовьте нам теплую ночевку, а я разберу вещи и подготовлю горячее питье. Потом поговорим.

— Но вы уверены, что её не надо срочно на базу? — всё ещё колеблясь уточнял Онок.

— На базе ей помогут с ногой. Но нам это без надобности. У нас своя капсула. С болезнью пока не кому справляться. К тому же, можем опоздать. Давайте уже, работайте, не отвлекайте меня.

Через час, чуть продвинувшись ещё вперёд, подыскивая подходящего размера дерево, мужчина подвесил палатки, затащил наверх Лайну и приготовился ждать объяснений. Лида воспользовавшись своим набором греющих термосов, заварила имеющийся набор трав для понижения температуры, противовоспалительные и сразу отхаркивающие приступила к лечению.

— Ну слушайте. Лайна усталая и ослабленная переломом ночью замёрзла. Сейчас её тело в ответ на такое небрежение им греет себя как умеет, пытаюсь отогреть замёрзшие органы. — Лида вздохнула, как рассказывать про сопли, про слизь в легких, если простые рабочие даже не знают, как выглядит сердце. Им не рассказывали, не было надобности знать о строении своего тела. Зато про минераллы некоторые из них знают столько, что не всякий академик поймёт. — Наша задача сейчас сложная, не давать телу слишком перегреться, и одновременно всему, что застыло внутри дать прогрев и выход.

— Я не понял, греть её или не греть?

Лида сунув вонючку под нос Лайны, чтобы та пришла в себя и выпила приготовленный отвар, сказала.

— Тело глупое, оно сейчас у неё так разогрелось, что стало опасно. Вместо пользы, вред получается. Наше дело подсказать организму, что делать. Сейчас мы дали травки, помогающие потеть. Найянцы вообще плохо потеют, а это полезно. Обычно с потом выходит болезнь и жар соответственно. Потом будем давать отвар, помогающий из груди выгнать холод. — Лида постучала себя по груди, показывая какую грудь имеет в виду. — Потом...

Женщина поила, рассказывала, давала щупать Оноку лоб, пальцы, снова объясняла, демонстрировала кашель. Время проходила и снова поила находившуюся в забытьи Лайну. Продолжала рассказывать про красное горло, сопли... Делать им все равно было нечего. Так остаток дня и всю ночь просидели. К утру Лайне стало легче, и они снова погрузив её в комфортную капсулу повезли в поселение.

Внеся Лайну в её дом и оставив в нём Онока, заверившего, что лучше его никто не поухаживает за женщиной, Лида отправилась домой. Ард был в бешенстве. Проверив, насколько жена жива-здорова, он принялся мотать ей нервы на предмет приятности ей Онока. Лидия такой ревности удивлялась безмерно, «разве есть во вселенной вообще мужчина способный сравниться с Ардом?» Думала она.

Целую неделю господин Онок ухаживал за госпожой Зайн. Лайна болела тяжело. Похудела, долго у неё держалась температура, но спустя пять дней явно начала поправляться. Все поселенцы наблюдали за тем, как проходит болезнь и многие вздохнули с облегчением, увидев, что с ней можно и нужно бороться. А Онок Дое и Зайн Лайна через два месяца официально оформили брак.

— Лида, я беременна. — Призналась спустя две недели брака Лайна.

— Ох! Как же так! Ты не поторопилась? А господин Онок знает? — заволновалась Лида.

— Я не буду пока говорить.

— Но ведь ты скоро начнёшь меняться?!

Лайна застенчиво улыбнулась, а потом загадочно произнесла.

— Начну, только не так, как все думают. — Засмеялась и убежала.

«Поторопилась она с ребёночком, ведь пострашнее и он бросит её, как жаль, только всё наладилось.» — переживала Лида.

Действительно время шло, у всех свои заботы, работа, знакомства, оформление союзов и вроде бы некогда подмечать, кто тут рядом меняется. Но Лайна спустя пару месяцев стала раздаваться вширь, делаться грубее, а спустя ещё месяц пошла в рост. Никто ничего не понимал. Если первые изменения были обычны при второй беременности найянок, то увеличение роста, в ущерб «ширОкости» никто не ожидал.

— Мне Дерево показало, как я буду выглядеть после родов. Думаю, Онок не оттолкнёт меня. — Сдалась наконец Лайна напору императорской свекрови.

— Да ты что! А как? — Лида как девчонка, сплеснула руками и рот в удивлении раскрыла. Такие новости!

— Увидишь.

Лайна стала выше почти на полголовы, ещё немного и переросла бы мужа. Цвет кожи при определенном свете казался слегка голубоватым. Черты лица заметно перекроились из-за выделившихся скул и ярких желтовато-зеленых глаз.

— Слушай, а у тебя хвост не вырос? — спросила как-то Лида, покачивая нового маленького найонца.

— Что?! Хвост? — засмеялась роженица — Нет. Но вполне возможно у следующих поколений. — Загадочно ответила Лайна.

Господин Онок оказался надёжным мужем и очень любящим детей. А найянки, жившие и рожавшие на Найоне, стали меняться именно так, как менялась Лайна. И очень скоро коренное население стало разрастаться не только пришлыми, но и своими силами. Лидия, заманивая докторов на свою планету, ворчала «совсем как с цепи сорвались, рожают и рожают, а мне забота теперь, мелюзгу лечить». Так уж сложилось, что не имея никакого медицинского образования, её слово всё одно в области болезней оставалось решающим. Первые прибывшие доктора не выдержали конкуренции с Лидой и возмущаясь покинули планету.

— Ард, ну что я могу поделать? — Оправдывалась супруга, когда проводили в обратный путь очередное медицинское светило. — Они слушают, кивают, потом посылают за мной, я слушаю, киваю, а профессор бесится. Я его прекрасно понимаю, меня всё это тоже безумно раздражает, но доверие надо заслужить. Через полгода никому и в голову не пришло бы

меня звать за одобрением лечения.

— Дорогая, но ведь так не только с докторами.

— А вот всё остальное уже поклёп! — Возмутилась супруга. — Это Древо командует, а я только предложила прислушаться к голосу Найоны. И вообще, тебе бы тоже неплохо было бы почаще общаться с народом. Я вот к примеру все сплетни знаю, все тревоги, а ты?

— Мне ты расскажешь, а впустую время тратить жалко. — Обнимая и поглаживая Лиду произнёс Ард, подталкивая потихоньку разошедшуюся жену к спальне.

— Не дооцениваешь ты прямое общение с найонцами. Вот и на Аяне помню... — что там помнила Лидуша осталось не озвученным, Ард уже так активно занялся телом своей верушечки, что не ответить было невозможно.

Глава 35

В поселение все готовились к празднику. «Десять лет на Найоне.» Каждый накануне ходил к Древу и примерно представлял какой обряд единения их всех ожидает. Ард после обряда собирался заняться приручением гигантских птиц. Лида называла их птеродактилями, хотя сходство было условным. Волновались все. Орешникову помимо сути обряда беспокоило, как это будет смотреться отснятым на камеры. Момент единения с планетой должен будет войти в её новую выставку, темой которой была «Обряды в наше время и их значение.»

— Лидочка, ты сейчас не подскользишь ли на старую базу?

— Ард? Что ты там делаешь?

— Лапочка, есть новости о Кире.

— Господи, что случилось?

— Лидуша, не тяни время, скользи сюда.

«Кто так новости сообщает, учу, учу, нет развёл тайны.» — Ворчала женщина.

— Ард, что... Кирочка, малыш, как рада тебя видеть... — заметив сына по связи Лида начала приветствовать и осеклась. Ребенок стоял в боевой трансформации. Из-за не очень хорошей связи, галограмма немного рябила, но без ошибки можно было сказать «свершилось». — Кир, поздравляю, ты очень красивый. Но как, когда?

Сын вроде и сверкал глазами, но весь его вид смотрелся понурым. Это беспокоило. Кир не успел ничего ответить, слово взял директор школы.

— Госпожа Орешникова, у нас неприятный инцидент. Во время спарринга ваш сын принял боевой облик и поранил противника. Я знаю, что это его первый оборот, понимаю, что произошло досадное недоразумение, но партнёру мальчика требуется медицинская помощь, которую наша школа предоставить не в состоянии.

— Ох, мы оплатим всё требующееся лечение пострадавшему, можете не сомневаться.

— Это подтвердил уже ваш супруг, но есть ещё одна проблема. Кто научит Кира контролировать на Аяне владением оборота?

Лида беспомощно оглянулась на Арда. Действительно кто? Все найянцы обладают трансформацией с детства, они просто оборачиваются, когда надо не задумываясь как.

— Лидуш, Киру придётся прервать обучение и прилететь сюда.

— Но ведь осталось совсем немного до конца года, неужели придется его начинать заново?

— Предлагаю поступить так, часть предметов ученик сдаст сейчас, потом индивидуальное обучение, и окончательная сдача экзаменов.

— Да, наверное, так и поступим. Спасибо.

На праздник Кир не успел, но ещё одна новость, связанная с ребенком заставила понервничать Лиду. Приглашение генерала Дзана Киру погостить у бабушки. Женщина долго «плевалась», но после, стиснув зубы, всё же передала приглашение сыну.

— Мам, я его не помню, не знаю, зачем мне туда? — Пожал плечами здоровенный малыш. Лидия умеренно поахала, мол родная кровь, но втайне перекрестилась, а после, когда никто не видел, показала кукиш генералу.

Так время и летело. Совсем скоро приобрёл вторую ипостась Александр. Волнующиеся

поселенцы, очень обрадовались, что дети Лиды обрели возможность трансформироваться. Так как вся малышня, рождённая на Найоне тоже не торопилась обращаться, тревожа этим родителей.

Эпилог

Тридцать лет, как один день для супругов. Помнилось, как впервые прилетел Ссалем, которого Лида не видела много лет. Как она обнимала его, плакала, целовала, называя своим малышом, а Ссалем держал её на руках и тоже плакал.

Кир, закончив полное обучение на Аяне, поселился на седьмой и теперь всё чаще находится в перелетах, никак не жениться. Он дипломат Найоны. Ссалем, тоже часто летает, будущий старейшина, а пока дипломат Берга. Александр получил воинское образование, но всё время посвящает исследовательской работе. Став отцом и дождавшись, когда сыну исполнится пять лет, отправился снова учиться. Нил, любимый внук Арда, возглавил военное ведомство на «первой», иногда прилетал к дедушке, влюбился без памяти в инопланетянку. К сожалению любимая его рано умерла, оставив ему дочку. По просьбе деда он отдал малышку на воспитание ему. После, Нил заключал браки и было у него всё как у всех.

У Лиды с Ардом помимо Ниловой малышки, появилась ещё одна девочка. Их дочка. Родилась она на «седьмой», спустя двадцать лет после поселения. Ксения, дитя планеты. У неё даже цвет кожи синеватый, как у многих родившихся детей здесь. Поселенцы строят себе дома из дерева, а их дети, говорят, что строить не надо, можно прекрасно обустроиться на деревьях.

— Ну это дело привычки. — возражал Лида. Жить как обезьянка ей не хотелось. Ей вообще сейчас ничего не хотелось, только спрятаться и переждать в тихом месте приезд семейства Ссахла. «Девять детей, девять!» — внушала она мужу, «это чистый кошмар» и всем она тётя.

«А ещё старшие привезут своих детей, значит им я бабушка! И все они меня любят. А я их путаю.» — продолжала взывать Лидия к совести мужа, в надежде, что часть из них он возьмет на себя. Рыбалка, охота, пляски у костра. Но тот, сопротивлялся и подозрительно косился на жену.

«Нашла дурака, он детей развлекать, а она с Ссахлом посидеть, поболтать!». Не верил он, что шустрая журналисточка, знакомая ему по бытности на Аяне, перебила любовь бергца к его жене. Лида только качала головой, выслушивая такие глупости. Рея ещё девчонкой, снимая свой первый репортаж притаившись под столом, привлекла внимание своей бойкостью, смелостью, а уж, когда расцвела, покорила Ссахла своей незаурядностью. Сложился гармоничный, счастливый брак.

Но Ард даже спустя десятилетия умудрялся подкармливать свою ревность, он прекрасно видел, как мужчины смотрят на его жену, как глупости болтают, лишь бы она улыбнулась. Он, конечно тоже, в отместку улыбнется какой-нибудь дурочке, чтобы заметить ревнивый взгляд змейки, но он то специально, а она искренне лыбится! Нет, без догляда он своё сокровище не оставит.

Ард, Лида, Кир, Александр, Ксения прожили долгую, наполненную хлопотами жизнь. На их глазах система найянов стала терять позиции, и чтобы поправить своё положение начала экспансию на ближайшие планеты. Вскоре в системе стало насчитываться пятнадцать планет. Клан военных жестко держал свои позиции. Но спустя пятьдесят лет, захватничество обернулось волнениями, требованиями независимости, и ответным

террором. Двум планетам удалось объявить о своей полной самостоятельности в то смутное время. Это третья и седьмая. Все прошедшие годы они копили силы, сидели тихо и в удобный момент выступили. Лида и Ард стали верховными главами Найоно официально, с полным признанием сообщества вселенной. С работы в музее на Аяне женщине пришлось уволиться, слишком много своих дел. Так и жили.

А что же случилось с Землёй? Земляне не успели вымереть, как пророчествовал профессор Русанов. Яворцы, бывшие земляне, одним точечным ударом вывели всю электронику на Земле, а вместе с ней и людей, напичканных гаджетами. Вся вселенная была возмущена таким актом. Но сделанного не вернёшь и столкнулись интересы разных перенаселенных планет. Победили в возникшей грызне, так же бывшие земляне, но взявшие за основу путь развития сознания. Лида назвала их экстрасенсы в квадрате. Умело совместив технику, необходимую для комфортного проживания, и свои способности, они заселили Землю.

Явору был назначен столетний карантин. Через триста лет, новые земляне снова стали самой часто встречаемой расой во вселенной. Их любовь к путешествиям и познанием нового, стала входить в поговорки. А многие говорили, что землянам даже не нужны корабли, чтобы перемещаться в пространстве.

«Будем следить!» — говорила Лида получая такие новости. — «Это ж Земля, там всё возможно.»

Больше книг на сайте - Knigolub.net